

АЗБУКА

ЗНАМЕННАГО ПѢНІЯ

(ИЗВѢЩЕНІЕ Ѡ СОГЛАСНѢЙШЕЙ ПОМѢТѢ)

старца

АЛЕКСАНДРА МЕЗЕНЦА.

(1668-го года).

ИЗДАТЬ СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ И ПРИМѢЧАНІЯМИ

СТ. СМОЛЕНСКІЙ.

КАЗАНЬ.

Типографія Императорскаго Университета
и типо-литографія Н. Данилова.

1888.

Отъ С.-Петербургскаго Комитета Духовной Цензуры печатать дозволяется. С.-Петербургъ, Января 17 дня, 1886 года. № 49.

Цензоръ Архимандритъ *Тихонъ*.

ПОСВЯЩАЕТСЯ

СЕРГІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ РАЧИНСКОМУ

ВЪ ЗАНАКЪ СОВЕРШЕННАГО УВАЖЕНІЯ
И ИСКРЕННЕЙ ПРЕДАННОСТИ.

Всесіапаго всепревѣагаго и всепревѣначалнѣишаго Бѣа Сѡца благо-
 произколѣніе^м и всеѣдинорѣвнаго и всечстнѣишаго и единороднѣи-
 шаго Бѣа Оѡа Бѣго споспѣшеніе^м. и ѣдиносущнаго и сопрестолнѣи-
 шаго всепрестѣаго Дѡа Бѣа содѣкнѣтвїе^м, ѣдинаго Бѣа вѣтрѣцѣ, и трѣцѣ
 во ѣдиницѣ ѡ всеа чвѣри вїдима и невїдима, непрестѣанно сла-
 внаго и покланѣамаго. Собѣагоизвѣолиса бѣагочестнѣишемѣ и вели-
 комѣ гѣрю нашемѣ, цѣрю и великомѣ кнѣзю Іаехїю Михаїловнѣмѣ,
 всеа великіа и малыа и вѣлыа россїи самодѣржцѣмѣ: во прѣходѣщее
 времѣа лѣта 7388. ѡ цѣрковно^м знаменно^м пѣнїи прѣдѣ^м оучинїти,
 ѣже бы всѣакое пѣнїе было констїннорѣчно^м пѣнїи, вѣдѣ^м во гра-
 дѣ^м и чѣтнѣ^м обїтѣлѣ^м и сѣлѣ^м оустроѣено равночїнно, и докрогаїно.
 И вѣ тоѣ времѣа на тоѣ вѣтвѣное и сѣтыа вѣїа цѣрке дѣло, Бѣго
 Цѣрскї^м повелѣнїе^м во цѣрѣвдѣющѣ^м велицѣ^м градѣ Москвѣ дїдѣскало^м
 собрано кѣ томѣ знаменомѣ оустроѣенїю равнѣ^м чинѣвѣ ѡ сѣтыа вѣїа
 цѣрке чїноначалнїковѣ и всѣакаго цѣрковнаго чїна и звраннѣ^м людѣи
 дї чѣвѣковѣ. И ѡ того^м времѣене оучинїша ѡ иностраннѣ^м ѡкрѣст-
 нѣ^м цѣрствѣ рѣти и вѣрнїи, вѣ нї^м же многїа цѣрствѣнныа и зѣмскїа
 вѣїа великіа дѣла. Ецѣ вѣ тѣже времѣна грѣ^м рѣди нашї^м прїїде и
 моровѣе повѣтрїе. Того^м рѣди и сїѣ вѣїе и сѣтыа Бѣго вѣїа цѣрке
 дѣло, праворѣчноѣ знаменѣое прѣвлѣнїе прѣскѣса. Но тѣхѣже време-
 нѣ^м ѡ рѣг и рѣда и нїжайшїи тѣ^м лѣтѣмѣ, начаша цѣрствѣющаго гра-
 да Москвѣ во всѣ^м градѣ^м и вѣ мїтрѣ^м и вѣ сѣлѣ^м знаменѣаго пѣнїа
 малонкѣснїи мастѣры, коїждо всѣа^м ѡ себѣ, исправлѣти на прѣвдѣю
 рѣчь пѣнїе, и во ѣдиногласїе не прїїдоша. Сѣвоже грѣвїи и зѣло
 малодѣнїи на сїѣ великоѣ дѣло дерзнѣша. И ѡ того^м и хѣ дерзно-

вѣнѣа вѣдѣ въ всѣхъ градѣхъ и селѣхъ оучинилося вѣлѣе рагласіе, что и во единой цркви не токмо тріе, или многіи, но и двѣма пѣти стало соглаено невоможно. Видѣвъ же сѣе благопрораичный великій гдрь нашъ црѣ и великій кнзь ѡлексій Михайловичъ, всеа великіа, и малыа, и вѣлыа россіи самодержецъ, полагае совѣтъ о стѣмъ дѣѣ, со оцѣмъ своимъ и вгомольцемъ, со стѣмъ и ѡвасафѣмъ патріархомъ московскимъ и всеа россіи: и повелѣша вгомольцъ своему Павлу, преѡщенѣйшему митрополитѣ саркомъ и подоѣкомъ, пакы мастеровъ обратити, добръ вѣдущи знаменное пѣніе и знающи того знаменна лица и ихъ рободы и попѣвки, московскаго, что Христіанино, и оусольскии и иныи мастеровъ в попѣвкѣхъ преводы имендуются. Преѡщенѣйшій же Павелъ митрополитъ, сего црвскіи повелѣніе и стѣмъшаго Патріарха благословеніе, собра мастеровъ шесть члкъ. И ти первіи исправиша знаменнаго пѣніа, по истинорѣчю, сѣа ірмосы, кромѣ согласныи литерныи помѣ. старославенороссійскии овыкновѣныи знаменѣ. Помѣта же которыа прѣжде вѣша, здѣ оуказаніе намѣреніа ради во кратцѣ изъавиша.

ИЗЪВѢЩЕНІЕ Ѡ СОГЛАСНѢЙШИИ ПОМѢТА

ВО КРАЦѢ ИЗЪЛОЖЕНЫ: (СО ИЗЪВѢЩЕНІЕМЪ) ТРЕБЪЮЩИИ ОУЧУТНЕСА ПѢНІА.

Ѡ нижайшіа оубо степеніи к высотѣ восходѣщихъ, даже до вторыа на десѣть степеніи, кѣже в прѣжнѣмъ пѣніи писаны вѣша во знамени сицевы

Ѡ

Помѣты:

ГН Н Ц ГН Н . М П Ц ГН П Ц
 Го спо ди по ми лѣи, Го спо ди по ми лѣи.

Ѳсѣлъ низходѣ воспатогласовнѣ к нижѣйшемѣ согласію до вто-
 рыа же надесять степенѣи снѣ.

Ц П ГН Ц П М . Н ГН Ц Н ГН
 Го спо ди по ми лѣи, Го спо ди по ми лѣи.

И нѣк в наше старороссійско знамени сѣ согласовны помѣта
 сѣи и звѣстительными литерамѣ, в печатномѣ численіи быти не-
 вѣстно: но кѣкто тѣхъ согласныхъ оуказательны литерѣ зна-
 ма в пѣніи признаками гласозвѣстительнѣ, по степенемѣ на три
 части рачиннѣхъ: Понѣже всѣкое пѣніе вѣвышѣется и снижѣется тѣ-
 ми естественнѣ до вторыа надесять степенѣи: ѣще возмѣжши и
 вѣщше.

Часть первая: о безпризначно знамени и имена коемѣдо знамени.

Безпризначное оубо знама поѣтся по степенемѣ, во оуказатель-
 ныхъ согласныхъ сѣи литерѣ. ГН . ГН . М . ГН .

Имена знамени единогласостепенномѣ.

Паракайтѣхъ , стопица , криокъ , —мрачной , —свѣт-
 лой , трисвѣтлой , свѣтлой с сорочьею ножкою ,
 простый криокъ с сорочьею ножкою . Тѣже криоки со шталжика-
 ми   ; запатаа , —скрыжемъ .

Отгати по йманомиз, ѿ ѿикаго согласіа, с ними же и стрѣла протѣла.

Отгати с заплатою и с крыжемъ , — с крыжемъ , с заплатою , — протѣла , — мрачна , стрѣла протѣла , стрѣла свѣтла , с сорочьею ножкою , — мрачна со ѿблачко^м , — свѣтла со ѿблачко^м .

Отгати закрытыя.

Закрыта малая , — средная , — коша , — с сорочьею ножкою средная , — коша .

Двогласное знамя.

Голубчикъ малой , — тихой ; переводка ; стрѣла мрачна , — крыжева ; сканейца ; со ѿблачко^м , — тиха , — со ѿблачко^м , — с сорочьею ножкою .

Двогласное второе знамя.

Отпица со дчко^м ; подчаше , — мрачное — свѣтлое , — трисвѣтлое , — с сорочьею ножкою .

Двогласное же третье знамя.

Крюкъ протѣй с почаннемъ , со скоровсплатною кавычкою , — мрачный , — свѣтлый , — трисвѣтлый , с сорочьею ножкою , протѣй с сорочьею ножкою .

Тригласостепенное знамя.

Стрѣла поводна , — свѣтла , — свѣтлотиха , громна , — громосвѣтла , — громотрисвѣтла ,

—громомрачна ^{пп}, с крыже^м громосвѣтлаа ^{пп}
 громотрисвѣтлаа ^{пп}, —мрачна с сорочьею ножкою ^{пп}, —гро-
 момрачна ^{пп}, крыжеваа с сорочьею ножкою ^{пп}.

Четверогласостепенное знамя.

Поводнаа с сорочьею ножкою ^{пп}, свѣтлаа ^{пп}, —громнаа ^{пп}
 , громосвѣтлаа ^{пп}, громомрачна ^{пп} с крыжемз гро-
 мосвѣтлаа ^{пп}, громомрачна с крыжемз ^{пп}.

Четверогласовоспѣтное знамя.

Поводнаа со шблачко^м ^{пп}, —свѣтлаа с почашіемз ^{пп}
 громосвѣтлаа с почашіемз ^{пп}, —громомрачна со шблачко^м ^{пп},
 громосвѣтлаа с крыже^м и почашіемз ^{пп}, —громомрачна с кры-
 же^м и со шблачко^м ^{пп}, —громотрисвѣтлаа с крыже^м и почаші-
 емз ^{пп}, громомрачна с крыже^м и протягненны шблачко^м ^{пп}.

Воспѣтоглавыя же стрѣлы.

Отрѣлаа простаа со шблачко^м ^{пп}, —со шблачко^м и с точкою ^{пп}
 , —крыжеваа со шблачко^м и с точкою ^{пп}.

Четверогласное же знамя.

Двѣ дerviцы ^{пп} и ^{пп}.

Различное знамя.

Змійца ^{пп}, —со статіем ^{пп}, —со дожитіем ^{пп}, сложитіем ^{пп}
 маааа ^{пп}, с чашкою ^{пп}, —с запатоу ^{пп}, с чашкою и запатоу ^{пп}.

—с. крыжѣмз ; кѣлѣзма волшѣа ,—срѣднѣа ;
 пѣкѣлѣзма волшѣа ,—мѣлѣа ; пѣлѣа ,—вѣдѣрѣдѣа ; пѣлѣ-
 ка тѣхѣа ; с заплатѣю тѣхѣа ; чашка ;—полѣа ; хамѣло
 пѣлѣа , кѣлѣчѣа ; двѣа вѣз чѣлѣдѣа ,—со шѣтѣажкою ;
 тѣрѣсогласѣа , тѣрѣсогласѣа ; пѣлѣзѣа мѣлѣа ;
 вѣлѣшѣа ; двѣа , тѣрѣвѣа ; рѣгѣзѣа ; лѣтѣа ; лѣчѣа .

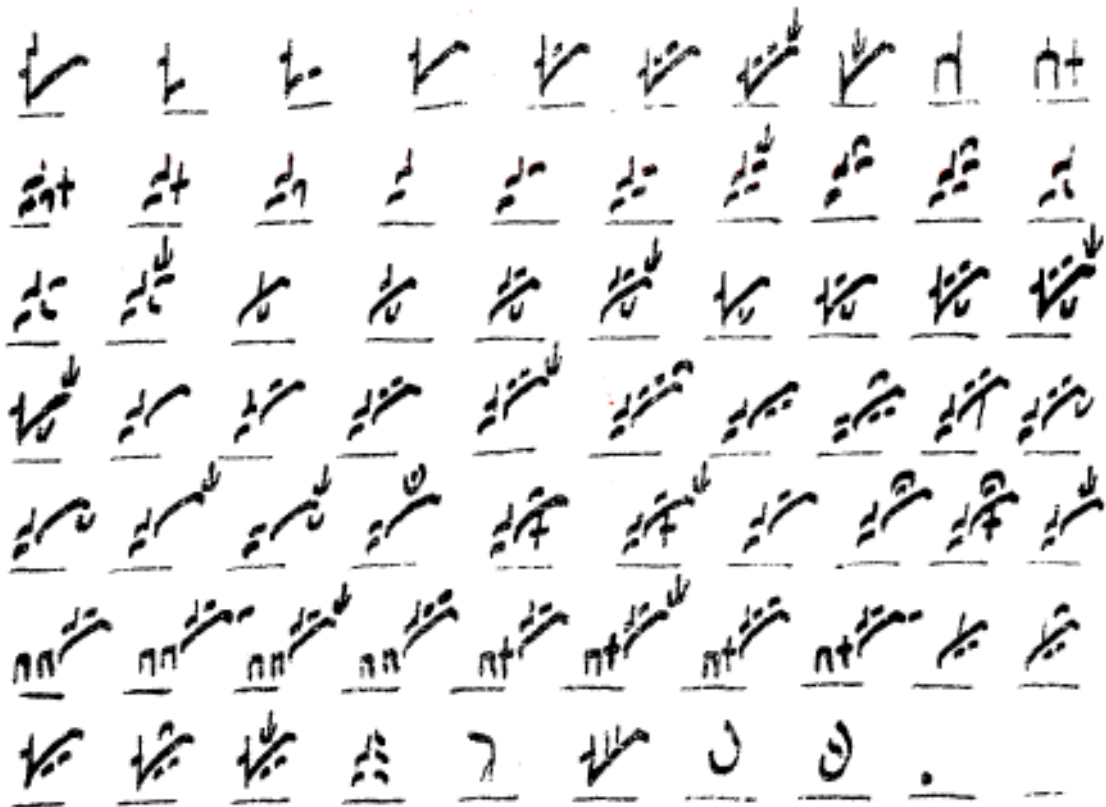
Сіе же оубо тайнственое, сирѣчь скрытое и сократителное зна-
 ма оучинено и снискано и сими имены прозвано прѣжними славе-
 нороссійскими црковными пѣснорачители и знаменотворцы, до на-
 стоѣщаго сего времени за чѣтыре стѣа лѣтѣх и вѣщше: понѣже во мно-
 гихъ харатѣйныхъ іермологіяхъ и прочаго црковнаго пѣнїа с симъ
 знаменемъ книгѣа обрѣтѣохомъ лѣтописѣа пописанїа: ктѣо кѣторѣю
 знаменнаго пѣнїа книгѣа писалъ; и ѣже в ней писанна лювогѣрѣтѣко-
 валъ, и в коѣмъ градѣ, или мѣстѣ, и в кѣторѣе время, и при ка-
 ково люво случан. Первїе же оубо вѣща в началѣ сего знамени
 творцы и црковни пѣснорачители, во столечнѣа россіискїа державы
 вѣгоспасѣемо градѣ Кїевѣ. По нѣколики же лѣтѣхъ ш Кїева сїе пѣ-
 нїе и знама нѣкими лювогачителн принесѣа до велїкаго нова гра-
 да. Ш велїкаго же нова града рапрострѣса и оумножїса толики дол-
 говременьствѣо сего пѣнїа оученїе, во всѣа грады и мѣстѣи велїко-
 россіискїа спѣрхїи и во всѣа предѣлы ихъ; и тако даже и донѣмъ,
 нами симъ знаменѣ црковное красногласїе по швыковѣнїю, сѣже в на-
 шѣмъ родѣ, и оученїю держїмшъ сѣтъ нехѣдѣ, нѣ доврѣ и влѣгочїннѣ
 и влѣгосправнѣ: послѣдѣа прѣжнїа нашїа, црковнїа ѣже по вѣтѣ пѣсно-

рачители^М и сего многочастнаго знамени растворители^М. И аще во прежних старохаратейных писманых рідькленорѣчныхъ нашихъ славенороссійскаго знаменнаго пѣніа книгѣхъ знама, и в немъ многообразныя и сокровенныя лица и попѣвки тайноводими сѣтъ: и немѣщій^М коидъ в то^М многосокровеннолично^М знамени смысловсазятелства и в пѣніи силы, мнѣтса выти нелѣпы, и не блгопотрѣвны, и не внѣштопріемны, и то^М ихъ нещеваніе о се^М многочастно^М и тайнозамкнѣнно^М знамени и лицахъ ѿ неисквстства, сирѣчь ѿ ненадченіа и крайнаго неѣжества вываѣ. И нынѣ нѣщынъ воникшии ѿ новѣйшихъ пѣснопискателей, крѣподушствующе и влѣнащеса о семъ, кромѣ оученіа, оуповающе на своѣ сѣзміе, не пріемше в се^М знамени и в лицахъ мѣры и совершеннаго познаніа, предвзимающеса мыслію, мнѣтх сѣ старославенороссійское в тайносокровеннолично^М знамени пѣніе преводити во органогласовное, гласонотное пѣніе и исправлати добрѣ. Вѣмъ по истинѣ еже безъ надки превестти и исправити никакоже воможно. Намъ же великороссіано^М, иже непосредственѣ вѣдущи^М тайноводителствемаго сего знамени гласы, и в не^М многообразныхъ лицахъ и ихъ роводовъ мѣрѣ, и силѣ, и всѣкъю дробь, и тонкость, никакже належи ѿ семъ нотнѣ^М знамени нѣжда: Но за блгость и члвколюбіе смыслодавца спсителя нашего бга, оупотребляемса сѣмъ егѣ вжѣа цркви в пѣніи и нашею ѿвыкновѣнною славеностаророссійскаго знамени надкою, кромѣ всѣкаго сомнѣніа и препатіа властнѣ и добрѣ.

О таинственнѣхъ же лицахъ и скрыто^М знамени, о роводахъ и попѣвкахъ, и о тонкости ихъ, которые лица и знама, и роводы

и поправки во всѣхъ оснѣ гласѣхъ како поѣтъся, и како дробятся и како поставляются, и к колико степеней к высотѣ, или к низу во гласовно^{мъ} вѣжаніи движѣтъся, и воспалогласятся, и звѣщеніа смотри во оуказаніи третіей части знаменн.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. О ПРИНАУНОМЪ ЗНАМЕНИ КОТОРОЕ ЗНАМА ПОЕТСЯ ПО ГЛАСО. ВО ВТОРУЮ, ПЯТУЮ, ОСМУЮ, И ПЕРВОНАДЕСАТУЮ СТЕПЕНН,
СНРКУЪ КО **Н . Н . П . Ѳ**

И семъ знаменн с семн признаками на оуказостепеннымъ гласы и помѣты и зъавленіе доздрѣ.

И

ЧАСТЬ ТРЕТІА. Ѡ ТОМЪ ЖЕ ЗНАМЕНИ И ІАЖЕ В НЕ ДРУГИ ПРИЗНАКА; КО-
ТОРОЕ ЗНАМА ПОЕТСА КО ГЛАСЫ, С СНЫИ ПРИЗНАКАМИ КО ТРЕТІЮ, ШЕ-
СТІЮ, ДЕВЯТІЮ И ВО ВТОРОНАДЕСАТІЮ СТЕПЕНИ. СИ ЕСТЬ Ц, ., П, ІХ.

КОНЕЦЪ ОУКАЗАНІА ТРЕТІЕЙ ЧАСТИ ЗНАМЕНИ.

Ѡ ѠАТОМЪ ЗНАМЕНИ ПЕРКЫА БЕРИЗНАУНЫА ЧАСТИ.

Отрѣла громоурачнаа ПП —с крыжѣ ПП —со ѡблачко^М
 ПП —громотрисвѣтлаа ПП —с крыжѣ ПП —с почашіѣ^М
 ПП ; почашіѣ трисвѣтловозе ПП ; крѡкх трисвѣтлый
 —с почашіѣ ПП поіѡтса по первойзвѣстїтелнои части
 в согласныа четыре полѣгы по степенемх в низки^М и высоки^М гла-
 сѣ^М непреодо^М ПП, ПП, М, ПП.

Того рѣди сіѣ знама ко второй и третїей части во прїначно^М
 знамени и не писано.

и́но сказа́нiе ѿ зна́мени и ѿ ѣже в немъ разлѣну́и; которо́е зна́ма
 како по́ется, и которо́е с котормъ согласу́ются, и колѣкнми
 гласнымъ степенми в верхѣише, или в нижайше гласотеуени ковы-
 шается, или оунижается, или пакн ковышается.

статїа

Ѡ пѣрво^м ѣдиногласостепенѣ^{нѣ}мъ зна́мени параклѣтѣ^ѣ ✓.

а̄

Пѣрвое зна́ма параклѣтѣ поѣтса во всѣхъ^х осми гласѣхъ^х, в началѣ^ѣ
 ко́его лѣво стѣхѣ, или лицѣ, с при́наки, или вѣ при́накѣ, в причѣн-
 ныѣ мѣстѣхъ^х, по прилѣчаю, во ѣдиногласнѣю степенѣ неизмѣннѣ.

б̄

Ѡ ѣдиностепенѣ^{нѣ}мъ же зна́мени, ѿ сто́пицѣ, ѿ крѣюка^х и ѿ запатѣ^х.

Сто́пица простаа и сїи крѣюки:
 и запатѣа во всѣхъ^х осми гласѣхъ^х с признаками, или

кромѣ призна^ѣ, в высотѣ или в низу, поѣтса гласопремѣннѣ: нѣ

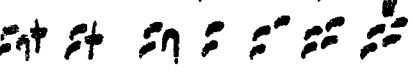
Гл. а̄, пѣснь а̄: Ѡвѣче во гласостѣпанїи ѣдиностепенѣны сѣтъ, рѣзкѣ пѣрваго и пѣтчаго
 Столпомъ огнен- гласовѣ. И пѣрво^м же и пѣтчомъ гласѣ свѣтлѣи крѣюкѣ в нѣкоѣ^м лицѣ^ѣ
 нымъ. (Ѡ нѣ^м же послѣдїи в пѣнїи ѡзначїи^м) поѣтса во двѣ гласѣвныа

Гл. б̄, пѣснь б̄. степенїи, своѣ^м нлмѣренїѣ^м. И вѣрзость сего зна́мени и тѣхость, и
 Бонми неко. сїмаа тѣнокость во гласѣхъ^х пѣнїемъ и мѣрою послѣдїи же и звѣк-

Гл. в̄, пѣснь в̄. стѣтса. И запатѣа с крѣже^м при врѣмени в нѣкоѣ^м лицѣ^ѣ в началѣ^ѣ
 Шествѣтѣ мор- нижайшихъ согласей вмѣсто статїи с крѣже^м оупотреблѣтса.

г̄

Ѡ ѣдиностепенѣ^{нѣ}мъ же зна́мени, ѿ статїа^ѣ и разлѣчности ихъ, и ѿ
 стрѣлѣ простѣй.

Сїи статїи и стрѣла простаа в пѣ-
 нїи и прочлѣнїи гласѣвнѣ^м, кромѣ степеней, всї ѣдїнѣ мѣрѣ

г̄

имѣтъ, в степенѣ же различность имѣютъ; понеже первѣи статїи с крыжамѣи и с запачтою поютса в нижайшиѣ согласїахъ. Статїа же мрѣчнаа со ѡблачко^м , и дрѣггѣа свѣтлаа со ѡблачко^м же в про- тѣгненїи гласовнѣ^м воспачогласѣтса. Статїа же простѣа во вчот- ромъ, третїемъ, шестомъ и осмомъ гласѣхъ и в нѣкоѣхъ лицахъ поетса во двѣ степенїи гласовспѣтнѣ. Статїа же свѣтлаа во вчот- ро^м и шесто^м и осмо^м гласѣхъ, в различнѣхъ лицахъ поетса во знамени многоговодно, своѣмъ напѣренїемъ. Есть же во осмо^м гласѣхъ и стрѣлаа простѣа оупотреблѣетса в нѣкоѣхъ лицахъ за крыжевѣю стрѣлу со ѡблачко^м и ѡ что^м ѡ все^м при коцѣхъ означѣ.

Гл̄ а̄, пѣ в̄, Ви- дите видите. Гласъ г̄. пѣснь а̄, Озем- ленива море жез- ломъ. Гл̄. с̄ пѣс. г̄. Тебе на водахъ. Гл̄. н̄ пѣс. а̄ Вне- запѣ древле море.

Ѡ статїахъ закрытыхъ.

а̄

Статїи закрытыя   с прїнаками или вѣ прїнакѣхъ, во всѣхъ гласѣхъ и лицахъ не единѣмъ розводною мѣрѣ имѣю и ѡ семъ во гласовномъ извѣщенїи послѣдїи описано вѣдетъ дрѣв- ныѣ знаменѣ.

Гласъ а̄ ірмосъ, Столпомъ огнен- нымъ. Во в̄ гласѣ ірмосъ. Поимъ го- сподевї.

Ѡ двогласно^м знамени, ѡ голѣвчикѣ малѣ и ѡ тихѣ.

е̄

Голѣвчикъ малой поетса вѣрзо ѡ нїза к высотѣ, кромѣ лица, вѣ а̄ в лицахъ во гласѣ поетса различно, но во двѣ гласостѣпанїа. Тихїй голѣвчикъ во все^м степенногласїи ѡ нїза к вѣрхѣ, в лицахъ и розвѣдѣ тихїмъ двогласостѣпанїемъ поетса.

вз̄ а̄ гл. вмѣсто скаменцы, пѣснь а̄: Поимъ пѣснь но- вѣю Богу.

Ѡ переводкѣ.

Перевѣдка поетса в розвѣдѣ непремѣнно ѡ нїза к высотѣ вѣрзотѣчнѣ, во двѣ же гласостѣпанїа. Есть же и дрѣггѣа переводка

вз̄ а̄ гласѣ вз̄ три степенїи поетса. ірмосъ. Преукра- шеннаа.

а̄

со ѿблачкѣ^м а поётца она во второ^м и шесто^м и осмо^м гласѣ^х при дѣтнѣ^м нѣкоѣ^м лицѣ; а во ины^х лица^х по гласѣ^м разлѣчно же поётца, и сѣ^м рѣди вѣны сѣ^м знамѣ^м, двѣ голѣвчѣ^м и переводка не ѿпризнѣ^{ны}.

Ѡ двѣ стрѣлы а х з.

Двѣ стрѣлы, мрѣчна^м и крыжевал^м поютца ѿ нѣза к высотѣ^м во двѣ же степѣни: но овѣче во гласостѣпанѣи ѣсть разлѣчностъ: ѡво гласовѣжитца к высотѣ^м борзо, ѡво же тѣхо: и ѿ сѣм^х ѡзначитца при пѣнѣи напредѣи в тѣнностнѣ^м знаменѣи.

Ѡ скамейца и рѣлѣчности и х з.

Гл. а, пѣс. г.
Оутвердей слово
небеса.

Скамейца   гласопоётца во вѣсѣ^х степѣнѣ^х, в лица^х и рѣвода^х ѿ нѣза к вѣрху по двѣ же гласа, но ѣднѣно борзо, а дрѣгоѣ тѣхо, кромѣ рѣлѣчл^м лиц^м: ѣсть же и ина^м скамейца, со отчѣлжкою сѣце нарицѣетца: и сѣ^м скамейца оупотреблѣетца во второ^м и шесто^м гласѣ^х, а поётца в лицѣ^м своѣ^м намѣренѣ^м и рѣводѣ^м со прочѣи^м знаменѣ^м вѣспѣ^м. Со ѿблачкѣ^м же скамейца поётца в трѣи степѣни совоспѣтогласнѣ^м: но сѣ^м борзо, а дрѣглѣ^м тѣхо, и ѿ сѣ^м изжаснѣтца послѣдѣи в пѣнѣи дрѣвны^м знаменѣ^м.

Гл. в, пѣснь в. Паки
и шѣх; пѣс. г. Иа
камѣни.

Гл. в, пѣс. а. Ше-
ствуетъ морскую.

Ѡ двогласнѣ^м же дрѣго^м знаменѣи, ѿ стопицѣ^м со ѡчкѣ^м и ѿ почѣшѣ^м вѣрзы^х и тѣхѣ^х.

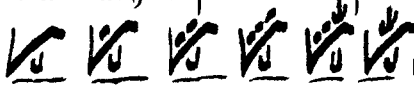
Ѡ

Стопица со ѡчкѣ^м и почѣшѣи рѣлѣчны^м   с признаками, или вѣ^м признакъ поютца скоро в двѣ гласѣ^х

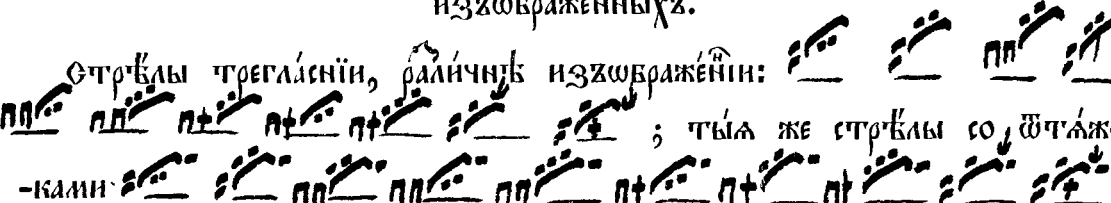

Ѡ

состъпаніа, ѿ высотѣ к низѣ, в лицаѣ и розвѣдѣ, во всѣхъ гласѣхъ не иѣзлѣнно.

Ѿ дрѣгнѣхъ тѣхнѣхъ почашіахъ, сирѣчь ѿ крѣокаѣхъ с почашіахми.

Крѣоки с почашіахми поютца такожде іако же и скорыа почашіа: но ѿбаче тѣхнѣхъ гласостъпаніе^м, во двѣхъ же степѣни, и чѣо кромѣ лица. В лицаѣ же поютца по гласѣ^м, своі^м ѿвѣчае^м по прилѣчаю.

Ѿ тригласостепѣнѣомѣхъ знамени, сѣ ѣсть ѿ стрѣлаѣхъ различнѣхъ иѣзъображеннѣхъ.

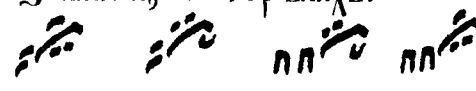
Стрѣлаѣ тригласнѣи, различнѣхъ иѣзъображеннѣи: ; тѣа же стрѣлаѣ со ѿчѣлѣж-ками . поютца тригласостепѣнѣхъ ѿ низа к верѣхѣ; но различностѣ и^{хъ} в пѣ-ннѣи, и в лицаѣ во всѣхъ гласѣхъ. Ѿдѣ чѣонкостѣ знаменіа послѣднѣ иѣзъяснѣтелнѣхъ оукажѣса.

Ѫ
Гл. а, пѣс. а.
Фараѣна сѣ коле-
сницѣми.

Ѿ четверогласостепѣнѣомѣхъ знамени.

Четверогласостепѣнѣое знама: ѿ низа к высотѣхъ поютца по слѣчаю во всѣхъ гласѣхъ неперемѣнно чѣ^м же ѿвѣчае^м, іако же и тригласнѣи стрѣлаѣ, но гласѣѣжѣтца в четѣре степѣни.

Ѿ четверогласовоспѣтнѣомѣхъ знамени, ѿ стрѣлаѣхъ.

Ѿдѣ воспѣтѣогласостепѣнѣое знама: поютца с признаками, илѣ без признакѣ,
гѣ

Ѫ

Ѫ

во всѣхъ гласѣхъ свои^{мъ} наизобрѣненіе^{мъ}: Понѣже ѿ нижайшїа степенї к высотѣ тригласовѣжательнѣ стѣпаетса, и пакѣ четвѣртое гласо^{мъ} снїстѣпаетса.

І

Ѿ стрѣла^{хъ} же воспатогаіснїѣ со ѿблачками.

Стрѣлы оубо со ѿблачками пою^{тъ}са во всѣхъ

Гл. а̄, пѣснь в̄.
Видите;

гласѣхъ; пѣрваа вѣ^р точки во двѣ гласныа степенї, сїрѣчь ѿ вер-
-хогаісїа протѣгнѣннѣ к нїзѣ воспатогаісїтса; двѣ же стрѣлы

Гл. а̄, пѣснь в̄.
Вонми небо.

со ѿблачками и с точками ѿ нижегласїа горѣ возгласїти во двѣ
же степенї и пакѣ снїжегласїти в третїю степенѣ.

Ѿ грѣмнѣй стрѣла^{хъ}.

а̄і.

Вз а̄ гласѣ за ста-
тію простую.

Грѣмнаа стрѣла поѣтса во всѣхъ осми гласѣхъ и лицѣхъ раз-
лично, понѣже она вх пѣнїи многочїстна сѣть: и звѣщенїа же іав-
ственнаго ѿ ней во гласѣхъ, ищїи в послѣднѣйшемъ ѿписанїи дрѣк-
наго знамени.

в̄і.

Ѿ д е р в ѣ ц а х з.

Гласъ г̄ пѣснь а̄:
Оземленнвз море
жезломз.

Дервїцы оубо   пою^{тъ}са ѿ нїза к вѣрхѣ, четверогласо-
степеннѣ, подобнѣ іако же стрѣла чѣверогаіснаа .

г̄і.

Ѿ змїйцѣ со статїею.

Гласъ а̄. Христосъ
раждается.
пѣснь а̄ Гл. в̄.
Шествѣтз мор-
скую.

Змїйца со статїею в четыре степенї поѣтса во всѣхъ осми
гласѣхъ: на ины^{хъ} же мѣстѣхъ по случаю ѿвѣтѣтса, и в три сте-
пенї гласостѣпаетса.

а̄і

Ѡ змійцѣ со сложитїею.

Дї.

Змійца со сложитїею во всѣхъ осми гласѣхъ, в лицахъ поётся Гл. е. пѣснь а. многочастна, понеже вх розвѣдѣхъ ей не еди́на мѣбра гласовх.

Ѡ сложитїа и Ѡ рѣличности ихъ.

Еї,

Сложитїа малла в стрѣкахъ и розвѣдѣхъ поётся, кромѣ лицх, во двѣ степѣни Ѡ высоты к низу, и вѣрзо и тїхо по слѣчаю, кромѣ перваго и четвѣртаго гласовх. И перво^м же и четвѣрто^м гласѣхъ поётся при среднїхъ квалїзмахъ и в три степѣни белми вѣрзо. Малла же сложитїа с чашкою поётся в три степѣни скорогласно. Сложитїа же среднаа с заплатѣю поётся в три степѣни такожде, и вѣрзо и тїхо во своѣ^м слѣчан. Болшіа же сложитїи еди́на с заплатѣю и с крыже^м , а дрѣгаа с заплатѣю и с чашкою поётся в четвѣре степѣни гласо^м; а на ино^м мѣстѣхъ в нѣкоихъ лицахъ во второ^м и шесто^м и осмо^м гласѣхъ поётся скоро, за два вх челнѣ. Во осмо^м же гласѣхъ в нѣкоѣ^м лицѣхъ сїа сложитїа поётся в четвѣре степѣни, и то оусѣлскїи^м мастеропѣнїе^м. Москѣвскїи^м же пѣнїе^м, иже Христїанино^м перевод^{ом} именовѣтсѣ в то^м же лицѣхъ и гласѣхъ поётся сїа сложитїа своѣ^м розвѣдѣхъ; понеже старыи Христїанино^м перевод^{ом} во многи^х лицахъ и розвѣдѣхъ и попѣвкѣхъ со оусѣлскїи^м мастеропѣнїе^м имѣетхъ рѣличїе, и Ѡ семх оуказанїе вѣдѣ послѣдїи во двогласно^м пѣнїи, во второї части знамени осмога гласа.

Гласъ д. пѣснь а.
Двишасѣ.

Ѡ квалїзмахъ волшой и среней.

Сї.

Квалїзма волшаа   и среней   во всѣхъ осми гласѣхъ поётся в розвѣдѣхъ рѣлично, ѡписанїе^м же послѣдїи ивѣтсѣ.

Гл. а. пѣснь а.
Стопомх огнен-
нымх.

Еї

ѳі.

Ѡ полудли́змиѣ сре́дней и ма́лой.

Гл. ѿ, пѣснь ѿ.
 Огоже у́жасаются.
 въ г. гласѣ.
 въ е. гласѣ.
 въ а. гласѣ.

Полудли́зми сре́дняя ѳѵ поётса в четы́ре степѣни, ѡко же и змѣйца со статїею, на иныѣ же мѣстѣхъ по гласѣмъ в каковѣмъ лю́бо слѣчанъ рѣлично. Полудли́зми ма́лая ѳѵ в разлічности мно́гихъ лицъ поётса многоча́стно, и́ндѣ же в нѣкїихъ лицахъ ѡво за свѣтлѣю стрѣлѣ поётса ѳѵ, ѡвоже за крыжевѣю стрѣлѣ со ѡблачкѣмъ ѳѵ прїемлѣса; напредѣ же вземлѣтса ѳѵ нїза к высотѣ, во двѣ степѣни и паки воспѣтогласїтса во е́динѣ степѣнь. ѿ на иныѣ мѣстѣхъ поётса за двѣ подчашїа икѡры ѳѵ ѳѵ, и и́ндѣ за сложїтїю и подчашїе ѳѵ ѳѵ.

ѿі.

Ѡ пѡлкаѣ и рѣличности ихъ.

Гл. ѿ, пѣснь ѿ.
 Конми него.

Пѡлка ꙗкоже во всѣхъ гласѣхъ по рѣличїю мно́гихъ лицъ поётса рѣлично: ѡво прїемлѣтса за скамейцѣ во двѣ степѣни,—ѡво за стопїцѣ со ѡчкѣмъ,—ѡво же за статїю, илї стрѣлѣ простѣю перѣхамїлою; ѿ во иныѣ мѣстѣхъ, в рѣличности лицъ, стѣвїтса вмѣсто запѣтыа, илї стопїцы простѣа, илї крїюка простѣаго; в стѣрыѣ же зна́меннаго пѣнїа переводѣ пѡлка тїхаа стѣвїтса сїце ꙗ, ѿ поётса за статїю, илї за стрѣлѣ, илї вмѣсто крїюка со ѡтѣажкою ꙗ.

ѡі.

Ѡ тїхой пѡлкѣ с запѣтою.

Тїхаа пѡлка с запѣтою ѡі поётса в двѣ степѣни, ѳѵ нїза к высотѣ вмѣсто стрѣлы мрачнаа ѳѵ ворзотѣчнѣ, илї вмѣсто запѣтыа ꙗ и крїюка простѣаго ꙗ.

сі

Ѡ х а м и л ѣ.

к̄.

Хамило ллу поётся ко двѣмъ степени, ѿ ко иныѣ мѣстѣѣ и в чрѣ степени; в лицаѣ и роводаѣ надз двѣма слогинами ворзочѣнѣ. ѿ ко степеногласіѣ же не единаѣ мѣрѣ имать: понѣже во всѣѣ осми гласѣѣ попѣвки и лица, в лицаѣ же мѣра и согласіе и роводы различни сѣтъ: и ѿ семз хамилаѣ и ѿ различности егѣ послѣдѣи во дрѣвноѣ знамени явлено бѣдетъ.

Гл. а пѣснь в.
Вонми нево.

Ѡ ч а ш к а ѣ и различности ихъ.

к̄а.

Чашка малла у поётся ко осмоѣ гласѣ в началѣ коѣго либо ірмоса, или строки, вмѣсто почашіѣ простоворзаго у ко двѣмъ степени, на иныѣ же мѣстѣѣ по гласѣ в раности лицз поётся инако: ѡво за стопицѣ со очкоѣ у, ѡво же за скамейцѣ в двѣмъ степени у.

Гл. и. пѣснь г.
Оуткеридай слово
нса.

Полнаѣ же чашка у во осмомз гласѣ в началѣ ірмоса, или строки, поѣса в чрѣ степени вмѣсто крѣка простгаго со ѡтгажкою, и стопицы со очкомз у у; а ко иныѣ мѣстѣѣ поётся инако; а на простгоу стрѣлоу поётся за единаѣ степень, вмѣсто сорѣчи ножки сѣце у.

Пѣснь д. Рода челоука: скамейца за стопицу.

Ѡ к л ю ч ѣ.

к̄в.

Ключь пишется с переводкою и с челюсткою сѣце у у у а поётся ко гласѣѣ различно и ѿ сеѣ послѣдѣи и звѣстѣѣ в дрѣвноѣ знамени.

Ѡ ч е л ю с т к ѣ.

к̄г.

Челюстка у поётся при ключѣ за статѣйцѣ малю у, ко иныѣ же

лица̣ при сложитїа̣ за запятїю, или за стопицѣ простѣю во ѣдїнѣ степенѣ.

кѢ

Ѡ двѣ в челнѣ.

Двѣ в челнѣ поютца в трѣх степенѣхъ вѣрзо, или тихо; но первїе Ѡ высоты к низѣ во двѣ степенѣхъ и пакѣ в третїю степенѣхъ вышегласятца. ѿ во ины̣хъ лица̣хъ во второ^{мъ} и шесто^{мъ} гласѣхъ поютца в четвѣре степенѣхъ, ѡки вы змїйца со стачїею , или полкдлїзмы среднѣа ; а во стары̣хъ раздѣленорѣчны̣хъ прекода̣хъ в нѣкое^{мъ} лицѣ в тѣхъ же двѣхъ гласѣхъ пѣлоца двѣ в челнѣ за сложитїю полнѣю с чашкою .

кѤ

Ѡ трѣсогласной.

Гл. ѡ. пѣсь ѡ. Трѣсогласнаа поютца в четвѣре степенѣхъ и в пѣть раз-
Хрс. рлждается. лично: ѡво скоро, ѡво же тихо; и Ѡ се^{мъ} ѡзначитца при послѣд-
не^{мъ} и звѣщенїи знамени.

кѦ

Ѡ п а ѣ к а х з.

Пѣкѣ ѣдїнѣ малый , а дрѣгїй волшїй , поютца же во гласѣхъ различно: и Ѡ се^{мъ} тамо же и звѣститца.

кѧ

Ѡ трѣсострѣланой.

Трѣсострѣланаа во вѣхъ осми гласѣхъ всего ѿрмолѡгїа в пѣнїи самолично не ѡврътѣетца, но ѡще гдѣ она в котѡрой кнїгѣ и в котѡро^{мъ} любо пѣнїи ѡвръщѣетца, тамо Ѡ ней и и звѣщенїе вѣдѣ^т прочаго пѣнїа с лицами вѣдѣ^т.

нї

Ѡ д њ д ѣ.

кн̄

Дѡдѡ **ѡ** точію поётца во второ^м и шесто^м гласѣ^х с нѣза к Гл. ѡ. пѣснь д̄. верховѣжанію тремь степенми и пакы в четвѣртѣю степенъ воспла- Оудивися твоей ра- чтогласитца, ѡко же оуказѡе^т сѣѡ стрѣла **п**.

зѹмъ.

Ѡ т р њ в ѣ.

кѡ

Трѡвѡ **ѡ** поётца во второ^м и шесто^м и осмо^м гласѣ^х ѡ нѣза к высотѣ в четѣре степенн, ѡко же оуказѡе^т сѣѡ знама **п**.

Гл. ѡ, пѣснь г̄. ирм. Господи спа- се мой.

Ѡ м ѣ ч и к ѣ.

к̄

Мѣчикъ **ѡ** поётца в седмо^м гласѣ в царски^х часѣ^х и во ок- тоухѣ и во ино^м пѣнн. ѡ в сѣй книзѣ во всѣ^х ірмосѡ^х сего зна- мени нѣсть: ѡ ѡврътѡетца сѣѡ знама индѣ при волши^х кдѡма^х, илн при волши^х концѡ^х, ѡ поётца в розвѡдѡ^х рѡлично: и индѣже ѡще сѣѡ знама в которо^м пѣнн ѡвръщѡетца тамо и ѡписаніе вѡдетъ.

Ѡ рѡгѣ и ѡитѣ.

кѡ

Рѡгъ **ѡ** и ѡитѡ **ѡ** во ѡсѡвѣтѣк нигдѣ же пишѡтца, ниже поѡтца: нѡ ѡбѡче в пѣнн ѡитны^х лицѡ по чѣ^х рѡличію ѡврътѡѡтца во множествѣк и поѡтца со прѡчи^м знаменѣ^м кѡпѣ.

конецъ и звѣщеніѡ сего знаменн;

Прѡчи^м же рѡличны^м тайнозамкнѣны^м лицѡ^м и ѡитѡ^м здѣ ѡписаніѡ нѣсть, нѡ ѡгдѡ гдѣк которые лица, в каковѡ^м лиѡво пѣ- нн, кромѣ сего ірмологіѡ ѡвръщѡтца, тамо и их и и звѣщеніе в лицѡ и розвѡдѡ^х вѡдетъ.

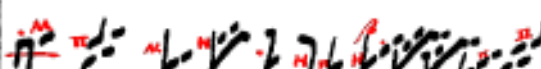

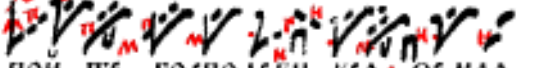

к̄

Здѣ же описаніе сокровѣнныѣ и различныѣ лицъ по гласомъ, ѿже в сѣмъ іермологіи точію обрѣтаемыѣ, (иъясненіа рѣди, кѣмъ со дробными и тонкостными знаменемъ, желаюцимъ оучити сѣ пѣніа), на три части расположихомъ: понеже оубо перваа часть ко знаменни и к лицаѣ первокытнѣа безпримѣрныѣ, ниже оемлемыѣ на мѣреніеѣ в пѣніи поставлѣетсѣ.

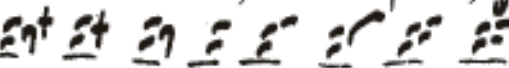
Вторѣа же часть на тоѣ знаменѣ и лица, ѿже к первой части, и толкованіе возвѣщѣетъ.

Третѣа же часть в пѣніи на первѣю и вторѣю оубоныхъ частей знаменни и лицъ сѣмю дробь и тонкостъ мѣрою протѣко нѣтнаго гласостѣпаніа иъяснѣетъ:

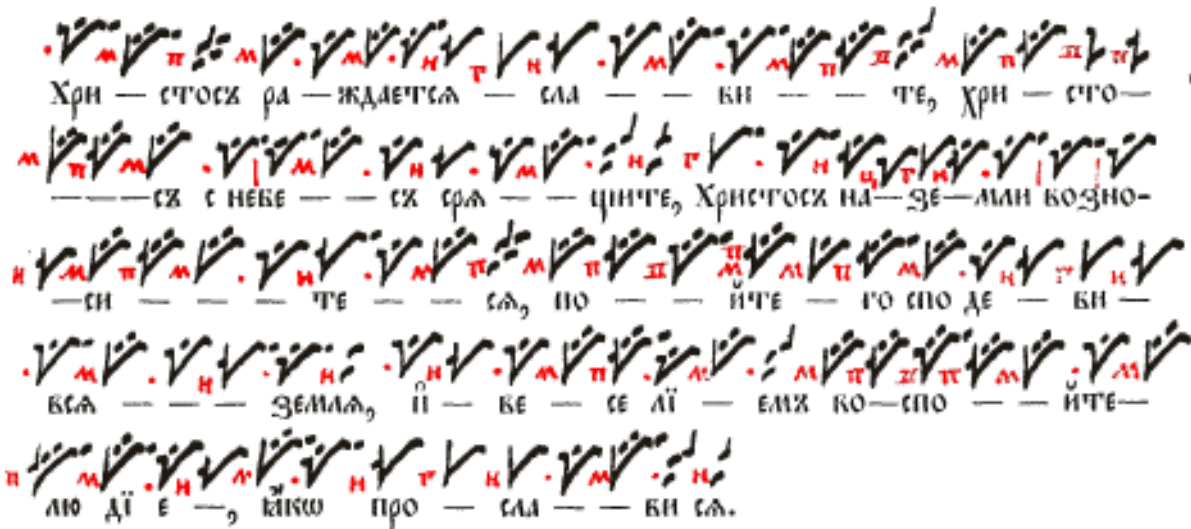
Зрѣ: Гл. а пѣков
а. назадъ старѣа
кѣ таже гл.

Часть а.	Часть б.
 <p>Хри стосъ раждаетсѣ слави-те,</p>	 <p>Хри стосъ раждаетсѣ слави-те,</p>
 <p>Хри стосъ с небесъ спѣши-те,</p>	 <p>Хри стосъ с небесъ спѣши-те,</p>
 <p>Хри стосъ на земли возноши-те сѣ,</p>	 <p>Хри стосъ на земли возноши-те сѣ,</p>
 <p>пойте господи всѣ земли,</p>	 <p>пойте господи всѣ земли,</p>
 <p>и вселиши бо поите людіе,</p>	 <p>и вселиши бо поите людіе,</p>
 <p>ѿ ко предъ слави сѣ.</p>	 <p>ѿ ко предъ слави сѣ.</p>

Мѣра знамени ко третїей части шцева:

Двѣ оубо стопицы с признаками, иль без признакъ мѣрою во гласѣно^м скоробѣжанїи протїко єдинаго крїока по слѣчаю ѣковѣго ни єсть. Двѣ же крїока, мѣрою , кѣксто крїока єдинаго со ѿтѣжкою . Двѣ же крїока со ѿтѣжками в протѣженїи гласѣнк^м мѣрою протїко стѣтїи, иль стрѣкѣ; къ высочайши^м и низжайши^м согласїѣ по слѣчаю же ѣковы^м лѣво ни єсть;

Зри.

Хри — стосъ ра — ждлетса — сла — — би — — те, хри — сто — — сь с небе — — сь ера — — цинге, Христося на — зе — ман возно — — си — — те — — са, по — — ите — го спо де — би — — вса — — земля, и — бе — се ли — емх ко — спо — — ите — — лю дї е —, кѣкво про — сла — — би са.

Часть г. Зри.

КОНЕЦЪ ТРІЕМЪ ЧАСТЕМЪ ЗНАМЕНИ.

И аще оубо восхощеши оупотреблятися еи^м дробногласовны^м и тонки^м знаменѣ^м в пѣнїи, и чїи раздѣлкїи, и расдѣдїи, и знаменїи по ѣзясненїю сего трїюса и прочее пѣнїе. Но ѿкѣче к мнѣмошѣдши^м прѣжде вышнї^м лѣтк^м, оубо стѣрїи знаменотворцевъ и пѣснописнїкѣтелей, в нашей славновеликороссїи семѣ тонкодробномѣ ра-

знаменованію в пѣніи не вывѣдѣно. Но како испрежде любоворачители оупотребаались ко знамени и в лицахъ, такожде и мы, даже и до-ниѣк доволствудемса старыхъ лицъ знаменѣ, якоже первѣи двѣ части сего ірмоса (еже на рѣчь хрѣтѣво) оуказѣютъ. Расположено же сѣть сѣе (в третіей части) дробнотѣнокое знамя ѿ сѣе наше старороссійско знамени и тайнозакрѣты лица, не ищѣщѣи и порицающѣи и вѣдѣющѣи рѣди. Понѣже чѣи малолѣтніи и неовыковѣи сего знамени ко оученіи, держяюще порицаю и оукоряю, наипаче же рещи, весми и ѿхуждаю, глаголюще: Ако не оудоволѣпно, ниже вмѣстѣно семѣ нашемъ знамени и сокровѣныи лица, в пѣніи ищѣщѣи быти, протѣво нѣтнаго знамени. И чѣо ивѣк ѣсѣть, яко ѿ своего имѣ невѣдѣніа и недоумѣніа чакѣи сѣчѣи ключаетса. Но вѣсѣдѣе к чакѣи: прѣидѣте, вѣждѣте, и вѣнѣкните прилежно в сѣе малое надписаніе и ищѣщѣніе ѿ третіей части знамени: яко оудоволѣтѣно и зѣло подоволѣпно весми, в вѣрзостѣ или чѣхостѣ, в высотѣ или в низѣ гласотеченіа, сѣе знамя красногла-сѣи, ниже оучѣщѣи со прилежаніемъ чѣдно, ниже посрѣстѣкѣнно, яко же здѣе нижѣише ищѣвлѣно.

Примѣчаніе. Здѣсь по порядку рукописи слѣдуютъ *лица* и ихъ роз-воды. Эти т. наз. *строги мудры* особо изложены въ этомъ изданіи въ при-лагаемыхъ 14 таблицахъ. для сравненія редакціи Мезенца съ напѣвами тѣхъ же пѣвческихъ строкъ въ разныя эпохи русскаго церковнаго пѣніа.

КОНЕЦЪ тайнозакръты^х, иже всего ірмологіа ѡврътѣемы^х в пѣ-
ніи лица, вкѡпѣ со дробными и иже на чѣхъ лица розвѣдны^м иъ-
лснѣны^м знаменѣ^м. ꙗже здѣ в се^м ірмологіи, болши^х и средни^х, и ма-
лы^х, по рѣличію кійждо лица, во всѣх^х осми гласѣх^х не оврътѣаетса:
и того ради в се^м написаніи и иъзвѣщеніа ѡ ни^х не вписѡх^о; и
идѣже оубо чѣи многочѣстнии (в кождо либо пѣніи) болшиа и ма-
лыа лица кромѣ ірмологіа по нѣшемъ славенороссійскомъ обыкнове-
нію ѡврътѣаютса и поѡтса, чѣмо в чѡй книзѣ, ѡ чѣх^х лица^х и
розвѣдѣ^х, со иъзвѣстнѣиши^м намѣреніѣ^м, и ѡписаніе сочинѣно вѣдетса.

КОНЕЦЪ И БГ҃҃҃ СЛАВА. (1)

Тцѣніе оубо с прилѣжаніемъ пріѣтно.
Рѣдостнѣ же оучѣаемъса вѣдетса вѣдѣтно:
Оу Б҃҃҃а вѣмы всегда мѣти просіти.
Дѡлжни же емѡ чѣсть и хвалѡ приносіти:
И оуповѣай нань никтоже постыдѣтса.
Любвѣ ради Б҃҃҃о текій оутрѣдѣтса:
Со желаніемъ просѣцемъса всѡ дѣтса.
Аже ѡврътши в сей книзѣ не ѡженѣтса:
ꙗже ѡще нѣчто ѡкѣтѣтса и сомнѣнно.
Любленіе ко тцѣнію имѣи непремѣнно:
Едино покажи оусердіе и кѣрѡ.

(1) Заглавныя буквы этого стихотворенія составляют слова: «трудился Александр Мезенец и прочии».

Крайнюю в сѣмъ пѣніи познаеши мѣрѣ:
Его во пѣніа лица тайно замкнѣны.
И во второй части дробностию ѿкрокѣны:
Не тѣмъ во втораа часть иже напредѣ.
Достаточнѣ иже ѿписана послѣдѣ:
Егда же начнеши пѣнію прилежаѣти.
Радостомножнѣ семѣ потщиса внимати:
Многочастно сѣ знама и оутрждѣно.
Егда же и оубѣси, вѣдетъ ти любезно:
Знѣющій мѣрѣ и тонкость кѣтрѣдѣ вѣдетъ.
Еже стрѣногласитса ѿ томъ не забѣдетъ:
Никѣю же разнь ѿ стрѣногласіа имать.
Елико сѣ пѣніе гласѣкъ нѣ имать:
Црѣковь сѣмъ то пѣніе полѣчила.
И насъ того пѣніа дѣврѣкъ наѣчила:
Понѣже в славенороссіи такъ ѿвѣкло.
Реснѣтивѣк в краѣкости многѣ лицъ звѣкло:
ѿ сѣмъ пѣніи никѣже да оудмнитса.
Часто видшій ѣго ѿнѣдѣ не лишѣтса:
Изъ рѣкохъ дожественно мѣца десѣтаго.
И бѣѣ совершившѣ днѣ первоа десѣтаго:

ВМѢСТО ПРЕДИСЛОВІЯ.

Древне-русское церковное пѣніе есть, несомнѣнно, одно изъ глубочайшихъ произведеній нашего народнаго творчества. Разсматриваемое съ внутренней и внѣшней сторонъ и изучаемое въ предѣлахъ и средствахъ его изложенія, древне-русское церковное пѣніе представляетъ поучительную картину глубокаго музыкальнаго содержанія, освѣщающую народное творчество въ самомъ задушевномъ и серьезномъ его вдохновеніи,—вдохновеніи религіозномъ. Внутренняя сторона этого пѣнія—его напѣвы, созданные давно, пропѣтые милліонами пѣвцовъ; эти пѣвцы, между которыми были и таланты, и гениі, постепенно вырабатывали напѣвы сообразно русскому чувству и, наконецъ, изложили ихъ въ тѣхъ формахъ, которыя недоступны твореніямъ отдѣльныхъ людей, хотя бы и гениевъ, но которыя присущи произведеніямъ народнаго творчества. Внутреннія качества такихъ формъ суть несравненная красота, точность, своеобразный складъ изложенія и умъ этихъ произведеній. Внѣшняя сторона древне-русскаго церковнаго пѣнія есть его своеобразная знаменная нотация, безъ знанія которой частности построенія и исполненія этого пѣнія почти недоступны. Знаменная нотация, выработанная исключительно для русскаго церковнаго пѣнія, объясняетъ его вполне, точно, строго. Какъ она непригодна для всякаго иного пѣнія, такъ и всякая другая нотация недостаточна для изложенія древне-русскаго церковнаго пѣнія.

Изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія въ предѣлахъ и средствахъ его содержанія вводитъ насъ въ исторію этого предмета. Объемъ церковнаго пѣвческаго обихода съ давнихъ поръ и непрерывно увеличивается какъ развитіемъ своихъ частныхъ, такъ и новыми дополненіями. Поэтому предѣлы церковнаго пѣнія въ Россіи повременно объясняются развитіемъ внутреннихъ частныхъ Богослуженія и составленіемъ, по мѣрѣ возникновенія святыхъ, новыхъ службъ и иногда еще дополнительныхъ къ прежде бывшимъ службамъ пѣснощѣній. Разсмотрѣніе же художественныхъ сторонъ древняго русскаго церковнаго пѣнія приводитъ къ указанію измѣненій формъ языка, къ изученію системы знаменъ и ея изложенія и усовершенствованія въ разные вѣка, къ изученію формъ музыкальныхъ мыслей и, наконецъ, къ освѣщенію этихъ данныхъ смысломъ современныхъ имъ историческихъ событій и уровня умственнаго развитія.

Филологи, тщательно сопоставляющіе образы произведеній народнаго творчества, отгѣнки ихъ рѣчи, возстановляютъ намъ міросозерцаніе роднаго племени и тѣмъ укрѣпляютъ самосознаніе каждаго человѣка, разумно любящаго свою родину. Музыканты, пѣвцы, имѣя дѣло съ нѣжнѣйшими и наиболѣе глубокими въ звукахъ выраженіями роднаго духа, еще яснѣе и неотразимѣе утверждаютъ это самосознаніе.

Д. С. Бортнянскій, еще болѣе полвѣка назадъ, предлагалъ сдѣлать печатное крюковыми нотами изданіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, доказывая необходимость такого изданія какъ внутренними достоинствами этого пѣнія, такъ и разсужденіемъ о пользѣ для церквей православныхъ и старообрядческихъ. Превосходный проэктъ Бортнянскаго, ¹⁾ снабженный многими глубокими мыслями и научными соображеніями, указываетъ между прочими пунктами слѣдующія благія ожиданія, (л. 18, 19), „въ отношеніи къ благосостоянію всѣхъ великороссійскихъ церквей“:

1) „Древнее пѣніе, бывъ объяснено, параллельнымъ сравненіемъ крюковъ съ новѣйшими нотами истолковано, послужило бы дополненіемъ церковной исторіи, въ которой, какъ важнѣйшая часть церковнаго чинослуженія, представляло бы систему не менѣе занимательную“.

2) „Древнее крюковое пѣніе, бывъ оригиналомъ древняго національнаго церковнаго пѣнія, послужило бы дополненіемъ всего ново-нотнаго великороссійскихъ церквей пѣнія; тогда всякой прилежный и занимательный пѣвецъ, имѣя предъ собою полную, истолкованную древнюю систему, *приблѣгалъ бы къ ней какъ къ источнику, почерпалъ бы въ ней полезное и лучшее, и сообразное дарованіямъ своимъ изъ того дѣлалъ бы употребленіе*“.

3) „Прекращены были бы сіи нелѣпыя и самовольныя церковнаго пѣнія переправы, исказившія и мелодію онаго и степенный ходъ ея. Тогда бы можно было имѣть полный и утвержденный переводъ, сообразный съ слоудоудареніемъ языка и даже можно бы было имѣть переводъ пѣнія сего, расположенный въ мѣру, не разрушая мелодіи онаго, *а сіе самое было бы самымъ прочнымъ основаніемъ контрапункта отечественнаго*“.

4) „Объясненная крюковая система была бы средствомъ составить по ней полную и подробную азбуку для всего церковнаго пѣнія, *которая была бы самымъ лучшимъ способомъ познать подробнѣе свойство діатоническаго рода, въ каковомъ идетъ все церковное пѣніе, противуположно новѣйшей музыкальной системѣ*“.

5) „Древнее пѣніе, бывъ неисчерпаемымъ источникомъ для образуемаго новѣйшаго пѣнія, имѣло бы равную участь съ древнимъ славяно-россійскимъ языкомъ,

¹⁾ Этотъ проэктъ не получилъ въ свое время ни малѣйшаго движенія и былъ совсѣмъ забытъ, несмотря на большую извѣстность и вліятельность автора. Какъ весьма интересный документъ, онъ напечатанъ въ приложеніи къ протоколу 25 апрѣля 1878 г. Общества Любителей Др. Письменности, (Спб. 1878). А. Мезенецъ также говоритъ о печатаніи крюковыхъ пѣвчихъ книгъ. Интересныя свѣдѣнія о приготовительныхъ работахъ по этому дѣлу въ Синодальной типографіи собраны въ статьѣ «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» П. А. Безсонова, («Правосл. Обзорѣніе» за 1864 г. т. XIV л. 27, 92—130). Нынѣ высокопочтенный о. Д. В. Разумовскій изготвилъ пунсоны и матрицы для крюковъ, печатаетъ ими въ своихъ изданіяхъ, но еще не сообщилъ по сему своихъ техническихъ наблюденій; шрифты крюковые въ изданіяхъ о. Разумовскаго есть и крупныя и мелкія; печатаетъ онъ ихъ съ помѣтами, такъ что опасеніе Мезенца о невозможности печатанія крюковъ и между ними кинюварныхъ помѣтъ нынѣ исполнѣ можетъ быть устранено. Кстати сказать, греческія знамена немного проще древне-русскихъ крюковъ; однако греки ухитрились дои до всеобщаго употребленія только печатныхъ знаменныхъ пѣвчихъ книгъ. Болгарскія пѣвчія знаменныя книги также печатаются какъ и греческія. Сербскія и Армянскія—также печатаются.

который породил собственную гармонно-звучную поэзію; а древнее пѣніе возродило бы подавленный терніемъ отечественный гений и отъ возрожденія его явился бы свой собственный музыкальный міръ“....

6) „Тогда пѣніе древнее, разсмотрѣнное во всей обширности и разнообразіи родовъ онаго, снабдило бы великороссійскія церьви *мѣрнымъ и полнымъ контрапунктомъ*, произведеніе коего было бы удобовозможно и въ мало-дѣйствительныхъ церквахъ; тогда и вкусъ самый произведенья въ производителяхъ сблизался бы съ познаніемъ изящнаго, какое только можетъ быть допущено въ чинослуженіи церковномъ“.

7) „Отпечатаніе крюковаго пѣнія во всѣхъ старообрядческихъ церквахъ было бы самымъ надежнѣйшимъ средствомъ единства пѣнія и во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ. Открытая сущность родовъ пѣнія, различіе ихъ, разнообразіе напѣвовъ, утвержденныхъ вѣками, и въ сердцѣ даже непросвѣщенной черни производящихъ чувствованія древнихъ временъ, утверждаютъ сію возможность. Съ другой стороны оное отпечатаніе было бы первоначальнымъ основаніемъ единомыслія о достоинствѣ національнаго церковнаго пѣнія“.

Столь глубокія мысли и провидѣніе, да еще болѣе полвѣка тому назадъ, конечно, могли явиться только у человѣка весьма просвѣщеннаго. Остальныя части проэкта Бортнянскаго даютъ также немало цѣнныхъ указаній. Очевидно, что авторъ ихъ глубоко цѣнилъ и понималъ древнее церковное пѣніе, теоретическія его основанія и знаменную нотацию. Общій смыслъ „проэкта“ и изложеніе его частныхъ ясно показываютъ какую цѣну придавалъ Бортнянскій именно знаменному, а не нотному изложенію въ предполагаемомъ имъ изданіи Круга древне-русскаго церковнаго пѣнія. Недостатки нотныхъ переводовъ, по словамъ Бортнянскаго, достаточно доказываются тѣмъ, что хотя ноты „явственнѣе представляютъ обращеніе мелодіи и движеніе напѣвовъ, и способствуютъ ученику въ скорѣйшемъ ихъ изученіи, но можно сказать и вопреки тому: выучить напѣвы не трудно ученику даже въ полгода, но различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаетъ.... едвали хорошіе знатоки, (т. е. по нотамъ), просольруютъ что нибудь изъ церковнаго пѣнія, а если и сдѣлаютъ это исправно, то механически только. Итакъ явственность новѣйшихъ нотъ имѣетъ еще и невыгоды свои“. „Древнія ноты, т. е. крюки, положеніемъ своимъ и фигурою безъ всякой двусмыслительности назначаютъ настоящее мѣсто мелодіи“. „Впрочемъ сколь ни трудна таковая система нотъ, однако чрезвычайно полезна знатоку оной“.— „По моему мнѣнію всякая система нотъ достойна вниманія и одобренія, коль скоро заключаетъ въ себѣ остро изобрѣтенный планъ и методу. Конечно, въ нынѣшнемъ вѣкѣ не уважается всякая іероглифическая система, но сіе неуваженіе есть только слѣдствіе того, что все для насъ глухо то, что не понимаемъ“.— Крюковая система „извѣстна въ нашемъ отечествѣ болѣе семи столѣтій. И семь вѣковъ была почтена и удобопонятна; за древность свою заслуживаетъ ли презрѣнія и забвенія, которыя приближаютъ ее къ паденію и, можетъ быть, черезъ полстолѣтія должна уничтоженіемъ своимъ постыдить наши отечественныя историческія памятники....¹⁾ Сія древняя система, бывъ оригиналомъ и первою музою

¹⁾ Примѣчаніе Бортнянскаго указываетъ здѣсь подъ строкою, что отъ безпорядка внесеннаго переписчиками въ крюковое пѣніе хотя и будетъ, можетъ быть, облегчена и ново-

всего національнаго церковнаго пѣнія, за трудность знать ее, заслуживаетъ ли то пренебреженіе, съ каковымъ разсѣянный путешественникъ идетъ вдаль пить мутную воду, презирая предъ собою текущій чистый и прозрачный источникъ? — „Находя древнюю систему крюковаго пѣнія достойною вниманія и одобренія, я почитаю оную за такой оригиналъ, съ коего во всѣхъ великороссійскихъ церквахъ приняты одни только переводы¹⁾. Способъ же, который примѣчается во всей опой системѣ, достоинъ того, чтобы объ немъ была извѣщена и публика и въ особенности весь ученый свѣтъ, который въ странахъ древняго міра собираетъ идеи для новаго. Сей способъ достоинъ замѣчанія еще и потому, что лучше означаетъ характеръ древняго славянороссійскаго народа“.

Эти взгляды Бортнянскаго какъ нельзя лучше уясняютъ цѣли подлежащаго изданія „Азбуки знаменнаго пѣнія Александра Мезенца“. Мезенецъ, конечно, не могъ подобно Бортнянскому, высказать сужденій и предположеній научно обоснованныхъ, ибо время, обстоятельства и состояніе церковнаго пѣнія были совсѣмъ другія; но сущность дѣла, — уясненіе крюковой системы, всяческое сопротивленіе нововводимой тогда пятилинейной нотной системѣ, наилучшее исправленіе церковныхъ напѣвовъ и ихъ отпечатаніе указываетъ на Азбуку Мезенца какъ на одно изъ важнѣйшихъ сочиненій бурной эпохи XVII вѣка. Мезенецъ не ратуетъ за застои, упрямое держаніе старины, но указываетъ цѣлесообразность и исключительную пригодность знаменъ для русскаго церковнаго пѣнія, протестуя противъ „круподушествующихъ и блязнящихся“ порицателей крюковъ и вводителей пятилинейныхъ нотъ, указывая имъ на ихъ „невѣдѣніе и недоумѣніе“ (л. 22), ибо оно „отъ неискуства, сирѣчь отъ ненаученія и крайняго невѣждества бываетъ“ (л. 7). Трудъ Мезенца есть лучшее до сихъ поръ руководство, изъясняющее систему знаменъ. Его идея „признаковъ“ и система знаменъ вполне приняты старообрядцами, несмотря на ея „новшество“, да еще послѣ собора 1666-7 года, хотя самое имя Мезенца предано забвенію.

Съ другой стороны пишущій эти строки вполне убѣжденъ въ невозможности возникновенія „собственнаго музыкальнаго міра“ и правильной разработки „отече-

устроена крюковая система», но «древняя во мракѣ уничтоженія сокроетъ и себя, и отечественное изящное».

¹⁾ О достоинствахъ этихъ переводовъ съ крюковыхъ нотъ на пятилинейныя Бортнянскій выражается такъ: (л. 15) «Я болѣе 50 переводовъ сего рода имѣлъ въ рукахъ и не нашелъ ни одного сходственнаго съ оригиналами, т. е. съ рукописями крюковыми». Указывая причины этого явленія въ невѣжествѣ переводчиковъ, Бортнянскій однако не уясняетъ несродности нотъ со знаменами и негодности первыхъ для точнаго и удобнаго изложенія напѣвовъ, но замѣчаетъ весьма основательно, что «едвали въ переводахъ сыщется нота *ла*, предѣльная верхней тетрафорды», (т. е. *в*, соответствующая верхнему *ре*); между тѣмъ какъ въ крюковомъ пѣніи въ приличныхъ мѣстахъ представляется оная всегда». Слѣдуетъ замѣтить вообще, что нотами невозможно передать частности знаменнаго пѣнія, такъ что встрѣчаемыя различія напѣвовъ между нотными переводами относятся только къ грубѣйшимъ израженіямъ мелодій, а никакъ не къ тому своеобразному характеру знаменнаго пѣнія, особенности котораго никакимъ нотнымъ письмомъ кромѣ крюковъ не передаваемы, ибо квадратно-ритмическое движеніе и вообще размѣрное на 2 и 3 есть только наименѣе встрѣчаемое въ древне-русскихъ напѣвахъ.

ственного контрапункта“, (см. выше §§ проекта), без научнаго изслѣдованія русскаго церковнаго пѣнія и знанія основаній этого пѣнія именно въ крюковой нотации, указывающей въ напѣвахъ, по словамъ Мезенца, „всякую мѣру, силу, и всякую дробь и тонкость“, почему, „никакая же налечь о нотномъ знамени нужда“. Коренное отличіе русскихъ напѣвовъ состоитъ въ изумительномъ богатствѣ, свободѣ и разнообразіи ритма и въ совершенно своеобразномъ голосоведеніи. Несимметричность русскихъ напѣвовъ, кажущаяся какъ бы первобытною формою изложенія музыкальных мыслей, на самомъ дѣлѣ есть образцовое сложеніе самыхъ трудныхъ и запутанныхъ ритмовъ, приводимыхъ въ удивительно удобныхъ для пѣвца предложеніяхъ¹⁾.

Знаніе этихъ ритмовъ и ихъ сочетаній можетъ быть достигнуто только умѣнемъ пѣть по крюкамъ, ибо направленіе и сила ритмическихъ удареній, взаимная зависимость построенія частей напѣва указывается крюками вполне отчетливо.

Лады, въ которыхъ изложено это пѣніе, нынѣ раскрыты трудами высокопочтеннаго Ю. К. Арнольда. Голосоведеніе въ этихъ ладахъ и модуляціи не имѣютъ ничего общаго ни съ избитыми нынѣ формами, ни съ смѣлыми попытками людей, отбросившихъ чуждую рутину, но еще не обосновавшихся на истинно-русскихъ музыкальных началахъ. Голосоведеніе въ этихъ ладахъ, конечно, должно соответствовать русскому чувству и слуху, а также вытекать изъ мелодическихъ и ритмическихъ способностей данныхъ своеобразныхъ темъ, вызывающихъ и своеобразную же, но естественную ихъ разработку. Въ силу этихъ несомнѣнныхъ основаній вполне понятна будущее „отечественнаго контрапункта“ и предѣлы „собственнаго музыкальнаго міра“. Для этихъ будущихъ успѣховъ родного искусства особенно дороги древне-церковныя напѣвы: связь слова и звука въ произведеніяхъ народнаго творчества необыкновенно устойчива и руководительна въ главныхъ, подлинно-народныхъ мысляхъ какого либо произведенія; эта связь даетъ произведенію нерушимость и полную при ней свободу художественнаго развитія. Въ древне-церковныхъ напѣвахъ эта связь еще болѣе закрѣплена ихъ *затисью*, указывающею вполне точно основныя

¹⁾ Несимметричный ритмъ былъ впервые указанъ А. О. Львовымъ. Въ его сочиненіи «О свободномъ, или несимметричномъ ритмѣ», (Спб. 1858), на стр. 10, находимъ весьма выразительное замѣчаніе: «если не ошибаюсь, — просьба въ дѣсу сдѣлана: кто просѣкалъ ее, тотъ знаетъ чего ему это стоило; но жизни человѣка едва ли достанетъ, чтобы новую дорогу, уразнать, усыпать пескомъ, обсадить цвѣтами; если не найдется такого человѣка, который взялся бы за это, то просьба, естественно, заростетъ и за нее примутся лишь тогда только, когда нынѣ существующіе пути наскучатъ и будутъ оставлены».

Дальнѣйшія разработки ритма указаны въ извѣстныхъ сочиненіяхъ Р. Вестфала, затѣмъ у г. Шафранова, (Журн. М. Н. Пр. 1878-79 г.); еще же болѣе въ разборѣ этого труда г. Фаминцынымъ, (см. Записки Имп. Академіи наукъ, томъ 39, книга 2).

См. также у Мельгунова: «Русскія пѣсни, записанныя со словъ народа», М. 1879, (мы не касаемся здѣсь отношенія къ этому автору его учителя Ю. К. Арнольда); см. два капитальныя труда Ю. Арнольда: «Теорія древне-русскаго церковнаго и народнаго пѣнія» М. 1880, и «Гармонизація древне-русскаго п. пѣнія» М. 1886. Преннтересен е обобщеніе мыслей г. Мельгунова можно найти въ замѣткѣ С. Капустина: «Законы строя русской народной пѣсни и связь ихъ съ строемъ общинной жизни русскаго народа» въ Извѣстіяхъ И. Р. Геогр. О—ва, томъ XX, 1884, вып. 2-й.

типы русской музыкальной мысли и множество способов свободной их разработки. Известная способность русского напѣва — вызывать у исполнителя одновременное сочиненіе подголосковъ, конечно, можетъ быть разумно воспитана, изучена и научно разработана только при изслѣдованіи подлинныхъ напѣвовъ и въ подлинномъ, записанномъ безусловно правильно ихъ изложеніи. Народное творчество не записанное, измѣняющееся по времени и мѣсту, напр. въ пѣсняхъ, не даетъ научнаго музыкальнаго матеріала въ такомъ объемѣ и съ такими достоинствами, какъ имѣющиеся превосходные крюковые экземпляры круга церковнаго пѣнія, особенно же принятаго нынѣ текста. Эти экземпляры, представляя послѣднее мелодическое развитіе подлинно-русскаго церковнаго пѣнія, послѣднее слово науки знаменнаго письма, должны дать изслѣдователямъ новыя данныя теоретическія и новыя данныя для свободнаго творчества. Если часть проекта Бортнянскаго уже осуществлена монументальнымъ и имѣющимъ свои цѣли изданіемъ Общества Л. Др. Письменности: „Кругъ церковнаго древняго знаменнаго пѣнія“ (№ LXXXIII, Спб. 1884-5), то нѣтъ никакихъ основаній отдалять исполненіе и другой части проекта, т. е. издать другой еще болѣе полный кругъ съ принятымъ нынѣ текстомъ и съ наилучшимъ знаменнымъ изложеніемъ.

Текстъ „Азбуки знаменнаго пѣнія“ Александра Мезенца напечатанъ съ рукописи, принадлежащей казанскому торговцу Л. В. Елкину. Этотъ текстъ былъ проверенъ мною по экземплярамъ Имп. Пуб. Б—ки (Q, XII, № 1; библиотеки гр. Толстого: II, № 116) и Румянцевскаго музея (Ундол. № 176 и № 1218); правописаніе текста изложено по рукописи г. Елкина. Параллельное изложеніе пѣвчихъ строкъ, имѣющееся въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ, состоитъ изъ снимковъ и выписокъ, взятыхъ изъ разныхъ памятниковъ:

1) XII—XIII вѣка,—изъ ирмолога этого времени, а можетъ быть и древнѣе, принадлежащаго Воскресенскому, Новый Иерусалимъ именуемому, монастырю. Краткое описаніе этого ирмолога, (со снимками 39 ирмосовъ), было мною издано отдѣльно, (Казань, 1887 г.).

2) Конца XV вѣка,—изъ рукописи „Соловецкой“ библиотеки Казанской духовной академіи № 277, (кромѣ строки № 52, взятой изъ рукописи № 283, также конца XV вѣка). Описаніе этихъ памятниковъ, какъ и слѣдующаго № 292, будетъ мною издано въ скоромъ времени въ отдѣльномъ сочиненіи подъ заглавіемъ „Описаніе знаменныхъ и нотныхъ рукописей „Соловецкой“ библиотеки Казанской духовной академіи“. Въ этомъ описаніи указываемыя рукописи разсмотрѣны подъ №№ 1, 2 и 14.

3) Филартовскій текстъ,—изъ Соловецкой рукописи № 292.

4) Иосифовскій текстъ взятъ изъ превосходной рукописи, времени передъ соборомъ 1666—7 г., принадлежащей А. П. Богатенкову въ Казани. Изложеніе этого текста проверено по „Кругу“ изд. О. Л. Д. II; особенности и разночтенія этого текста указаны въ примѣчаніяхъ въ строкахъ.

Слѣдующія 3 графы въ таблицахъ заключаютъ въ себѣ продолженіе рукописи Азбуки А. Мезенца, состоящее изъ указаній и ссылокъ Мезенца на его Азбуку, 83-хъ строкъ изъ ирмосовъ и разводовъ ихъ знаменами же.

Двѣ послѣднія графы заключаютъ въ себѣ потный переводъ строкъ Мезенца и изложение тѣхъ же строкъ въ нотномъ Синодальномъ Ирмологѣ, по изданію 1862 года.

Биографическія данныя о А. Мезенцѣ весьма мало извѣстны. О. Д. В. Разумовскій нашелъ лишь въ дѣлахъ Московской Синодальной типографіи росписки всѣхъ членовъ 2-й комиссіи въ полученіи ими жалованія ¹⁾. Отсюда мы узнаемъ, что то были: 1) Чудова монастыря старецъ *Александръ Печерскій*, 2) Саввина Звенигородскаго монастыря старецъ *Александръ Мезенецъ*, 3) Патріаршій пѣвчій дьякъ *Теодоръ Константиновъ*, 4) Ярославскій діаконь *Кондратій Иларіоновъ*, 5) церковный дьячекъ *Григорій Носъ* и 6) церковный дьячекъ *Ваддей Никитинъ* изъ Усоля. Имена 14 дидакаловъ 1-й комиссіи не дошли до насъ. Про Мезенца извѣстно еще, что онъ былъ пѣвчимъ справщикомъ въ Московской Синодальной типографіи. „Азбука знаменнаго пѣнія“, или какъ ее иногда называютъ: „извѣщеніе о согласнѣйшихъ помѣтахъ“, есть, вѣроятно, трудъ всей комиссіи, редактированный однако Мезенцомъ, ибо въ заключительномъ акростихѣ читаемъ: „трудился Александръ Мезенецъ и прочіи“.

Знаменная нотация, присущая древне-русскому церковному пѣнію есть выработанное въ Россіи музыкальное письмо. Не входя въ обсужденіе вопроса о первоначальномъ происхожденіи нашего пѣнія, ибо скудныя данныя выясняютъ весьма немного, слѣдуетъ однако признать, что теоретическая сторона этого пѣнія и его письма сохраняетъ явные слѣды греческаго вліянія; практическая же, въ видѣ постепеннаго развитія напѣвовъ и сообразно тому ихъ знаменной нотации, сложилась исключительно въ Россіи и есть безцѣнное наше кровное достояніе.

Греческія и сходныя съ ними болгарскія знамена, доннынѣ употребляемая, не имѣютъ въ начертаніяхъ сходства ни съ послѣднимъ развитіемъ нашей знаменной системы, ни съ древнѣйшимъ ея изложеніемъ ²⁾. Немногія знамена святые П. И. Севастьяновымъ съ Есфигменскаго ирмолога XII вѣка ³⁾, встрѣчающіяся въ древне-знаменномъ и въ кондакарномъ изложеніяхъ, указываютъ однако нѣкоторое совпаденіе начертаній знаменъ, но добиться ихъ значенія, или доказать тождественность ихъ исполненія пока нѣтъ возможности. Такое совпаденіе начертаній нѣкоторыхъ знаменъ, въ связи съ *одинаковыми названіями* другихъ знаменъ, хотя и смутно, но все же указываетъ на греческое *первоначальное* построеніе знаменнаго письма въ

¹⁾ См. «Теорія и практика церковнаго пѣнія» Д. В. Разумовскаго, Москва, 1886' (л. 50). Тамъ же снимки съ подписей указываемыхъ шести лицъ.

²⁾ См. разныя азбуки греческаго пѣнія и сборники; также напр. «Гледало ради славяно-болгарската пѣнѣ новонапечатана псалтика, за оулесненіе на псалтиколюбцыте Болгаре, които желаятъ да ся научатъ совершенно и лесно». Въ Букурещъ, 1848. См. также образцы, приложенныя на оберткѣ въ соч. Разумовскаго «Теорія и практика ц. пѣнія». Также см. сербскія знамена напр. въ «Црквенско пѣванье» (Бѣлградъ, 1885).

³⁾ Относительно знаменъ Есфигменскаго ирмолога однако я думаю, что не представляетъ ли этотъ памятникъ сборникъ греческихъ напѣвовъ, изложенныхъ нашими кроками, или не подведены ли наши напѣвы и нашими же знаменами подъ греческій текстъ? Чѣмъ именно можно объяснить наличность только единственнаго памятника съ подобнымъ изложеніемъ? Впрочемъ, я не видалъ этого ирмолога.

Россіи, и, можетъ быть, на преимущественное употребленіе греческихъ напѣвовъ въ древнѣйшее время.

Митрополитъ Макарій, (Исторія Р. Церкви, томъ I, л. 70; ср. также у Разумовскаго: Церковное пѣніе въ Россіи, л. 155 и 156), склоняется болѣе къ мысли, что первыя пѣвчія книги въ Россіи были южнославянскія. Не дерзая оспаривать это заключеніе, полагаю сущность вопроса въ музыкальномъ происхожденіи напѣвовъ, и потому смѣю поставить на видъ такіа соображенія:

Едва ли возможно допустить, чтобы южнославянскія церкви имѣли къ X вѣку самостоятельно развитое *родное* церковное пѣніе въ томъ большомъ объемѣ, какой безусловно необходимъ для православнаго Богослуженія. Съ другой стороны слѣдуетъ придать значеніе указаніямъ о первыхъ въ Россіи пѣвцахъ-грекахъ и о весьма распространенномъ въ то время въ Россіи пѣніи на греческомъ языкѣ. Указанія Степенной Книги, (приписываемыя греку, митр. Кипріану, XV в.) упоминаютъ о прибытіи *грековъ-пѣвцовъ* въ 1051 г., утвердившихъ „изрядное осмогласіе“¹⁾. Пѣніе русскихъ на греческій манеръ, со всякими „красногласіями“²⁾, едва ли могло удовлетворять русскихъ слушателей и пѣвцовъ, ибо „кратиматы“, „териремы“, а также „исоны“, „анаграматизмы“, равно какъ и другія особенности греческаго пѣнія не утвердились въ Россіи. При всемъ этомъ, конечно, нѣтъ основанія вполнѣ отрицать возможность какого бы ни было славянскаго вліянія.

Особенности древнѣйшаго знаменнаго русскаго письма, имѣющаго связь съ неразгаданнымъ еще кондарнымъ, или кондакарнымъ, совершенно не имѣющимъ сходства съ греческими знаменами³⁾, суть, несомнѣнно, самостоятельное русское изобрѣтеніе, въ которое вошли и уцѣлѣли лишь въ самой незначительной части немногія иноземныя частности. „Ни одинъ природный грекъ“, говоритъ Д. В. Разумовскій,—знатокъ греческаго пѣнія, (Ц. II. въ Р. л. 155), „не рѣшится признать знаменный роспѣвъ за пѣніе своей отечественной церкви; сличеніе греческаго и знаменнаго роспѣва также указываетъ только на различіе ихъ“. Я могу прибавить къ этому, что сличеніе знаменнаго роспѣва напр. съ болгарскимъ, съ сербскимъ роспѣвами также убѣждаетъ только въ ихъ различіи какъ въ знаменахъ, такъ особенно въ голосоведеніи. Если теоретическое построеніе этого древне-русскаго зна-

¹⁾ См. «Руководство къ русской церковной исторіи» П. Знаменскаго, Казань 1886 г. л. 33, 97; см. также Разум. «Церковное пѣніе» въ Р. л. 96—104.

²⁾ См. у Рязскаго: «О происхожденіи русскаго церковнаго пѣнія» Правосл. Обзорѣніе, 1866, № 9—11.

³⁾ См. рефератъ Д. В. Разумовскаго (л. 15 и 16), въ трудахъ Археологическаго съѣзда 1871 г. въ Москвѣ: — «Въ Греціи—въ настоящее время также нѣтъ кондакарей; нѣтъ и нотъ, сходныхъ съ нашими кондакарными нотами. Положительное удостовѣреніе этому представляетъ богатое собраніе фотографическихъ снимковъ съ нотныхъ книгъ Афонскихъ монастырей, сдѣланное нашимъ извѣстнымъ археологомъ-путешественникомъ П. И. Севастьяновымъ и украшающее нынѣ Имп. Публ. Библіотеку. Въ семъ собраніи снимки съ нотныхъ греческихъ рукописей не имѣютъ ничего похожаго на наши кондакари». О кондакарномъ знамени см. также у Разумовскаго: «Церковное пѣніе» въ Р. л. 111—113; у Ундольскаго—въ Читеніяхъ Общества Исторіи и древностей Россіи, 1846, № 3; у Арх. Макарія—въ Запискахъ Имп. Археол. Об—ва 1857, томъ X, л. 194—206.

менного пѣнія, какъ напр. раздѣленіе на гласы, аналогичные съ греческими гласами, употребленіе „подобновъ“, раздѣленіе на строки и усвоеніе нѣкоторыхъ названій знаменъ поспѣтъ, конечно, печать греческаго вліянія и науки, то мелодическое развитіе напѣвовъ и развитіе знаменной системы, несомнѣнно, русскаго происхожденія. Последнее доказывается совершенною цѣлостью главныхъ частей всѣхъ истинно русскихъ напѣвовъ и ихъ знаменнаго изложенія, несмотря на прошедшія столѣтія и безпрестанныя измѣненія и усовершенствованія частностей.

Въ Воскресенскомъ Ирмологѣ XII—XIII в., (см. первые отдѣлы въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ), я насчиталъ кромѣ оныхъ до 86 пѣвчихъ знаменъ, изъ которыхъ до 35—необъяснимы, такъ какъ они вышли изъ употребленія до XV вѣка; съ помощью же остальныхъ знаменъ, хотя и съ трудомъ, можно прочитать напѣвы этого памятника, заключающаго въ себѣ, безъ всякаго сомнѣнія, въ первообразномъ видѣ знаменный роспѣвъ, донынѣ употребляемый. Изъ необъяснимыхъ и другихъ употребительныхъ до сихъ поръ знаменъ я встрѣтилъ ихъ добрую четверть въ пѣснопѣвнѣяхъ кондакарей Московской Синодальной типографіи и Св. Троицкой Лавры. Такое совпаденіе знаменъ, можетъ быть, имѣющихъ иное значеніе въ кондакарномъ пѣвнѣи ¹⁾, однако привело меня къ мысли: не есть ли знаменная нотация часть кондакарнаго знамени, выдѣленная для пѣснопѣвнѣи болѣе скорого роспѣва и безъ привагокъ къ тексту, вродѣ „хивуи, хавуа, охoho“ и т. п.? Впѣвнѣи составъ 3-хъ строкъ въ книгахъ кондакарнаго знамени,—(текста, знаменъ и указательныхъ буквъ), раздѣлительныя указанія между строкъ и добавки къ тексту вполнѣ напоминаютъ технику греческихъ и болгарскихъ пѣвчихъ книгъ. Внутреннее содержаніе кондакарныхъ книгъ—пока загадка.

Пѣвчія книги съ XV вѣка заключаютъ въ себѣ сполна всю систематизированную, но еще не вполнѣ развитую азбуку знаменнаго пѣнія, до нынѣ употребляемую, и не содержатъ въ себѣ необъяснимыхъ знаменъ, встрѣчающихся въ болѣе древнихъ памятникахъ, въ томъ числѣ и въ Воскресенскомъ Ирмологѣ. Отсюда выходитъ возможность читать достаточно свободно пѣвчія книги съ XV вѣка и наблюдать въ изложеніяхъ послѣдующихъ столѣтій только развитіе частностей и литургическихъ особенностей, ибо въ наибольшей своей части наше церковное пѣніе сохранило съ XV вѣка вполнѣ точно и исправно. Такой внезапный переходъ отъ первоначальной знаменной системы къ достаточно развитой и законченной, затѣмъ забвеніе къ тому же кондакарнаго знамени мнѣ представляется слѣдствіемъ какого-либо сильнаго переворота въ нашемъ церковномъ пѣвнѣи, сходнаго съ бывшимъ во второй половинѣ XVII вѣка и, вѣроятно, имѣвшаго мѣсто въ XIV в., — бывшаго вродѣ исправленія пѣвчихъ книгъ, дополненія и развитія ихъ содержанія. Предположеніе это подтверждается и словами Мезенца, указывающими, что „знамя учинено и списано и прозвано прежними славенороссійскими пѣснорачигели и знаменотворцы до настоящаго времени, (XVII в.), за четыре ста лѣтъ и вѣще“ (л. 6).

Развитіе собственно русскаго творчества начинается весьма рано. Мы знаемъ, что первымъ русскимъ угодникамъ были составлены службы уже въ Россіи, напр.

¹⁾ Подобная перемѣна значенія однихъ и тѣхъ же знаменъ встрѣчается много разъ въ демественномъ пѣвнѣи; позднѣе на этомъ же основаніи было выдуманно такъ наз. «Казанское знамя».

св. Борису и Глѣбу. Греческій элементъ съ теченіемъ времени все болѣе слабѣетъ въ русскомъ пѣніи, русское же творчество постепенно дѣлаетъ болѣе услѣхи. Въ XVI в. являются знаменитые пѣвцы — учителя. Продолжаю словами рукописи: („Москвитянинъ“, 1846 г. № 6, л. 173—174) „мы грѣшніи—отъ нѣкоихъ слышахомъ про старыхъ мастеровъ: *Теодора*, по прозвищу *Христіанина*, что былъ здѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ славенъ и пѣти гораздъ знаменному пѣнію; мнози отъ него научишася и знамя его доднесъ славно; и отъ его ученикъ слышали, которые съ нами знахуся, что де онъ, Христіанинъ, сказывалъ своимъ ученикамъ, что въ великомъ Новѣ-градѣ были старые мастера *Савва Роговъ*, да братъ его *Василій*, во иноцѣхъ *Варлаамъ*, родомъ Карелянинъ, и послѣ де того Варлаамъ бѣ митрополитомъ во градѣ Ростовѣ;—былъ мужъ благовѣинъ и мудръ зѣло, пѣти былъ гораздъ знаменному и троестрочному и демественному пѣнію;—былъ роспѣвщикъ и творецъ. И у того брата его, у Саввы, были ученики вышереченный попъ *Христіанинъ*, да *Иванъ Носъ*, да *Стефанъ*, слылъ *Голышъ*. И тотъ Иванъ Носъ, да Христіанинъ были въ царство бл. ц. и в. кн. Ивана Васильевича в. р. и были у него съ нимъ въ слободѣ Александровѣ. А Стефанъ Голышъ тутъ не былъ, ходилъ по градамъ и училъ Усольскую страну, и у Строгоновыхъ училъ *Ивана*, прозвище *Лукошко*, а во иноцѣхъ былъ *Исаія*. И мастеръ его Стефанъ Голышъ много знаменнаго пѣнія роспѣлъ; а послѣ него ученикъ Исаія, тотъ вельми знаменнаго пѣнія распространилъ и наполнилъ. Отъ тѣхъ-же Христіаниновыхъ учениковъ слышахомъ, что де онъ имъ сказывалъ про стихеры Евачгельскія: нѣкто де во Твери дьяконъ бѣ зѣло мудръ и благовѣинъ, тотъ де роспѣлъ стихеры Евачгельскія; а псалтырь роспѣта во великомъ Новѣ-градѣ, нѣкто былъ инокъ именитъ *Маркелъ*, слылъ *Безбородой*; онъ же сложилъ канонъ Никитѣ, архіепископу Новгородскому, вельми изящепъ. А тріоди роспѣлъ и изьяснилъ Иванъ Носъ; онъ же роспѣлъ крестобогородичны и богородичны минейныя (ср. „О хомовомъ пѣніи“ л. 21, 22).

Текстъ книги XV вѣка уже носитъ въ себѣ всѣ начатки *раздѣльнорѣчій*, или *хомоній* ¹⁾, развившейся въ первой половинѣ XVII вѣка до крайности. Древнѣйшес *истиннорѣчье* ²⁾ отличается продолженіемъ напѣва надъ буквами *з* и *ъ* и знаменнымъ надъ ними означеніемъ. Мы можемъ судить только предположительно о вѣроятномъ произхожденіи этихъ буквъ, приводимыхъ въ изложеніи пѣвчихъ рукописей до XV вѣка. Общее наблюденіе показываетъ однако, что ритмическія ударенія напѣва, особенно наиболѣе сильныя изъ нихъ, никогда не приходятся на эти звуки, донныѣ считаемыя за легкіе, полугласныя. Скажемъ кстати, что еще донныѣ, вслѣдствіе орфографической комбинаціи звуковъ, мы измѣняемъ свою рѣчь или кратко, или полногласно, даже при наличности буквъ *з* и *ъ* на концѣ словъ по нынѣшнему правописанію.

¹⁾ *Хомоніей* называется объясняемое ниже раздѣльнорѣчье пѣвчихъ текстовъ; названіе это произошло отъ частаго употребленія окончанія „*хомо*“, вмѣсто „*хомъ*“ напр. „сѣдохомо“ вмѣсто „сѣдохомъ“ и т. п.

²⁾ Ср. напр. всѣ снимки изъ Воскресенскаго ирмолога въ приложенныхъ здѣсь таблицахъ, снимки 39 ирмосовъ при изданіи мною описаніи этой рукописи, снимки изъ Стихираря 1152 г. Московской Синодальной Б—ки и—XIV в. изъ Стихираря Румянцевскаго музея (въ предисловіи къ «Кругу» изд. О. А. Д. П.). Послѣдніе два снимка, (изъ коихъ первый въ уменьшенномъ видѣ), помѣщены также на л. 43 и 45 соч. Д. В. Разумовскаго: «Теорія и практика церковнаго пѣнія».

Наблюдая за развитіемъ полногласія, или хомоніи, въ текстахъ нашихъ бого-служебныхъ рукописей съ XV вѣка, слѣдуетъ признать, что замѣна буквы *ѣ* буквою *о* и буквы *ь* буквою *е* отнюдь не можетъ считаться механическою, но должна быть объяснена постепеннымъ перерожденіемъ формъ русскаго произношенія и сообразнымъ тому правописаніемъ. Наблюденія въ этомъ направленіи указываютъ, что напр. слова, писавшіяся прежде безъ *ѣ* въ концѣ (*изъ, возъ, безъ*, и т. п.), при началѣ раздѣльнорѣчія стали писаться въ пѣвчихъ книгахъ также, или съ *ѣ*, но безъ пѣвчаго знамени надъ нимъ; глагольныя формы въ соединеніи ихъ съ предлогами при началѣ словъ также избѣгли хомоніи; то же замѣчается иногда въ творительномъ падежѣ существительныхъ средняго рода съ окончаніемъ на *емъ*; глагольныя формы, кончавшіяся на *ѣ*, но безъ ритмическаго на нихъ ударенія въ напѣвѣ также не писались съ замѣною буквы *ѣ* буквою *о*; при наличности даже легкаго ударенія полу-гласныя буквы всегда замѣняются гласными, почему постоянно можно встрѣтить напр. *дньсь, дньсь, дньсь, дньсь*.

Другою причиною такого правописанія было желаніе яснѣе сохранить напѣвъ и его знаменное изложеніе. Это было указано еще ин. Ефросимомъ, (1657 г.), при обличеніи имъ хомового пѣнія¹⁾: „священныя рѣчи до конца развращены противу печатныхъ, письменныхъ, древнихъ и новыхъ книгъ: книги харатейныя писанныя, и по нихъ было *пшто такоже, якоже глаголемъ—на рѣчь*, а не якоже нынѣ многое обрѣтается,—индѣ рѣчи неприличныя послѣдующему разуму приложены, а во иныхъ мѣстѣхъ нуждѣйшая глаголанія разуму отъяты и всякія глаголы буквами лишними перетоманы, и словенскаго нашего языка, въ немъ же родихомся и священному писанію учихомся, чужи, несвойственны и сопротивны“. „Пѣніемъ нашимъ точію гласъ украшаемъ и знаменныя кроки бережемъ, а священныя рѣчи развращены“. Этотъ рѣзкій отзывъ долженъ быть признанъ одною справедливымъ, ибо съ продленіемъ времени пѣвчій русскій выговоръ, какъ то явствуетъ изъ многочисленныхъ памятниковъ, все болѣе и болѣе отдалялся отъ правописанія читаемыхъ церковныхъ книгъ, дѣлаясь болѣе полногласнымъ. Кромѣ того, коренная особенность русскаго пѣнія,—созданіе подголосковъ²⁾, повлекла за собою мало по малу постоянное употребленіе гласныхъ буквъ, даже иногда тамъ гдѣ имъ и быть не слѣдовало. Отъ такой перемѣны правописанія и словопроизношенія роспѣваемыхъ богослужебныхъ текстовъ получилась именно „гладь“, текучесть, раздѣльнорѣчіе. Это измѣненіе было нетерпимо въ чтеніи, въ разговорѣ, но въ то же время весьма допустимо въ пѣвческомъ исполненіи, если приэтомъ не страдалъ ритмъ пѣснопѣнія, т. е. если ритмическія ударенія въ напѣвѣ совпадали съ удареніями въ словахъ текста. Послѣднее обстоятельство однако не было, да и не могло быть долго и строго выдержано въ русскомъ пѣніи, ибо, приближаясь по выговору отъ буквъ *ѣ* и *ь* къ буквамъ *о* и *е* и постепенно замѣняя однѣ другими, русскіе пѣвцы мало по малу утратили краткость ихъ произношенія и пришли къ равному произношенію звуковъ существенно разныхъ ритмически: *о, е* (т. е. бывшія *ѣ* и *ь*) и *о, е*—гласныя подлинныя. Такимъ обра-

¹⁾ См. Церковное пѣніе въ Р. л. 75 и 76.

²⁾ Русскіе пѣвцы до сихъ поръ раздѣляютъ слоги текста, напр. въ пѣсняхъ, не нарушая однако ритма и скорости движенія; до сихъ поръ постоянно можно слышать удвоеніе слоговъ съ помощью полногласія, вставку лишннихъ, односложныхъ словъ.

зомъ напр. *Соласо* (съпась), пропѣтое съ бѣглыми о на первомъ и третьемъ слогахъ какъ бы не нарушаетъ произношенія, даже отбѣняетъ каждый отдѣльный слогъ реченія, что представляется въ пѣніи особенно удобнымъ. Тоже самое „Соласо“ пропѣтое „равно“, или „гладью“ есть сущій вздоръ, невозможный текстъ для пѣнія, такъ какъ въ немъ не соблюдены ритмическія ударенія, почему и текстъ и напѣвъ представляются обезличенными. Такое обезличеніе текста произошло сначала отъ желанія точно сохранить и исполнить знаменное изложеніе напѣва, (какъ то указано Ефросинюмъ), а затѣмъ, вѣроятно, еще отъ свойствъ русскаго языка удерживать въ пѣніи гласное произношеніе ж и к въ разныхъ мѣстахъ словъ одного происхожденія, смотря по его формѣ грамматической и звуковому соотношенію къ предыдущей, или послѣдующей рѣчи. До сихъ поръ мы говоримъ: денька, денегъ, весь день, в-сего д-ня; от-переть, отопри; с-крыть—сокрытъ въ—во; подь—подо; съ—со; в-здохнуть,—воздухъ; человекотъ (т. е. человекъ-тъ, или тотъ) и т. п.

Но нельзя не указать въ пѣвчихъ рукописяхъ на выдержанность текста и отсутствіе въ немъ раздѣльнорѣчія въ такихъ мѣстахъ, гдѣ оно, по старому правописанію съ ж, или к, должно бы быть непремѣнно. Ни разу мнѣ удалось встрѣтить напр. „весемирную славу“ ибо точно сохраненный напѣвъ этого Богородична недопускаетъ никакого растяженія надъ слогомъ *ве*. Точно также напр. начало величаній „величаемъ Ти“, или „Васъ“ никогда не встрѣчается въ видѣ „величаемо“, „Васо“ хотя такія же формы при иномъ расположеніи напѣва и ритмическихъ удареній поются раздѣльнорѣчно, напр. „воіємо Ти“, (см. величаніе на Благовѣщеніе); напр. даже во второй половинѣ XVI вѣка, когда хомонія значительно усилилась, мы видимъ отсутствіе раздѣльнорѣчія на мѣстахъ напѣва безъ удареній. Въ стихирахъ св. Митроп. Петру, творенія царя Іоанна Грознаго, (на 21 декабря), въ 1-й стихирѣ читаемъ: „плотью *ѿ* роуси соуца, и духов-но *ѿ*-сѣмъ достигающа“, а далѣе: „иже *ѿ*-сѣмо скорбною оутѣшителея“; во 2-й стихирѣ примѣръ еще нагляднѣе: „рѣку многихъ чудесо“, въ 3-й стихирѣ: „див-наго *ѿ* чудесѣхъ—весѣмо подавающа“¹⁾.

Вѣроятно же всего, что измѣнившееся произношеніе заставляло пѣвцовъ конца XVI и начала XVII в. особенно настаивать на полногласіи распѣваемыхъ текстовъ, чтобы поддерживать традицію древняго произношенія. Сравнительное изслѣдованіе текстовъ и напѣвовъ надъ ними указываетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже какъ бы умышленное введеніе полногласія тамъ, гдѣ ритмика напѣва недопускала, повидимому, растяженія мелодіи. Можетъ быть это и было измышленіемъ, переполнившимъ мѣру терпѣнія другихъ ревнителей церковнаго благолѣпія. Напр. указываю правописаніе текстовъ XII, XV и XVII вѣковъ: Вънми, вѣнми, вонми; Възлаголю, възлаголю, возлаголю; Из горы от, из горы отъ, изо горы ото; Отъкрылъ, отъкрыло, отокрыло; Възъпни, възопни, воопни; Въверже в море, въверже в море, воверже во море; Съявде, съянеце, солнцеце; Израиль, израиль, израиле; Съвъкоуплся, съвъкоуплеса, совокуплеса и т. д.

¹⁾ См. Памятники др. письменности. Спб. 1886 г. изд. О. Л. Д. II. Въ рукописи № 769, (л. 106 об.), Соловецкой бібліотеки Каз. дух. академіи эти стихиры, (нѣсколько позднѣйшей редакціи), изложены съ большимъ раздѣльнорѣчіемъ; примѣры эти однако выдержаны и здѣсь, хотя и не вездѣ, напр.: «плотью *ѿ* роуси соуца, и духовно *ѿ*сѣмъ достигающа», «дивнаго *ѿ* чудесеко *ѿ*сѣмъ подавающа».

Еще болѣе характерны случаи раздѣльнорѣчія, въ которыхъ вставка гласныхъ буквѣ, или усѣченіе ихъ, никакимъ образомъ не могутъ быть оправданы древне-истиннорѣчнымъ правописаніемъ напр. Малиемъ,—маньем; прозябенісмъ—прозябеньем; поеть,—поет; въ образъ,—во образѣ; Иезекильмъ пророкомъ—Иезекилемо пророкомо и т. п.

Если дать вѣру нерушимости обычая, свято, догматично сохраняемаго, то слѣдуетъ не опускать изъ виду особенностей хомоваго пѣнія, донинѣ по вѣковому преданію сохраняемаго у безпоповцевъ. Должно замѣтить при этомъ, что пѣвчія книги этого согласія до сихъ поръ сохраняютъ письмо знаменъ безъ признаковъ, съ текстомъ „на онѣ“, съ наибольшимъ развитіемъ хомоніи. Слышавшіе пѣніе безпоповцевъ, роспѣвающихъ „по хомоніямъ“, усердно удержавшихъ воплѣ всякія „хебуве“ и „аненайки“, (хотя и привявшихъ киноварныя помѣты съ названіями *утъ, ре, ми, фа, соль, ля*, отнюдь несвойственными точнымъ указаніямъ помѣты Шайдурова и тѣмъ паче древнему пѣнію, да еще хомовому), безъ сомнѣнія, были поражены особенностями выговора текста пѣснопѣній. Звукъ э, для котораго даже нѣтъ буквы въ церковно-славянской азбукѣ, выговаривается этими пѣвцами особенно твердо; онъ одинаково замѣняетъ у нихъ буквы є, ѣ и бывшій ѣ; не различается при этомъ ни удареніе въ словѣ, ни та, или другая сила, твердость, или мягкость звука; буквы д и т произносятся также умышленно кратко и твердо; буквы же ц и особенно л (передъ о) произносятся смягченно. Посему слышится произношеніе вродѣ напр.: „дэнэсэ, богородысэ, видэлэ“ и т. п. Я даже затрудняюсь передать отгѣнки такого произношенія русскими буквами. Если подобное произношеніе сходно съ бывшимъ во время всеобщаго стремленія въ XVII вѣкѣ исправить пѣвчіе тексты, то разумность и единодушіе къ переходу на истинорѣчіе нисколько не удивительны.

Наиболѣе существеннымъ недостаткомъ хомоваго пѣнія представлялась безразличность удареній въ словахъ, или даже ихъ неправильность. Извѣстно рѣзкое столкновеніе знаменитаго Логгина, троицкаго головщика, съ Архим. Діонисіемъ изъ за роспѣва „Аврааму и сѣмени его даже до вѣка“¹⁾. Отъ излишняго полногласія и растяженія напѣва надъ гласными безъ удареній происходило то, что 1) или словамъ могъ быть приданъ иной смыслъ по ихъ буквенному сходству, 2) или—иной смыслъ въ видѣ перемѣнившейся грамматической формы, 3) или, наконецъ, получалась совершенная безсмыслица. Напр.: 1) сѣмени—сѣмені; дѹшу—душѹ; буди—буді; не бѹ—лѹбо; П родо(ѹ)—Продѹ; пойте—пойте и т. п. 2) весе = весь, все; есте = есте, есть; миро = муро, мѣрѹ, Продіа бѣситесе = бѣсит(ѹ)ся; облачите = облачить; высоко = высокѹ; вознесло есте = вознеслѹ есть и т. п. 3) монѣ (мнѣ), доци (дци), возято (взять), сопасо (спасѣ), водало (вдалѣ), вонучо, вонуче (внучѣ, внуче), зерасо (зрасѣ), сонемо Ангело (сонмѣ Ангелѣ), сонемо Іосифе (снемѣ Іосифѣ) и т. п.²⁾. Такихъ примѣровъ, конечно, можно привести множество. Чѣмъ далѣе заходила разность

¹⁾ См. подробности у П. В. Знаменскаго «Руководство къ рус. церковной исторіи» л. 229; у Крестомарова: «Русская исторія въ жизнеописаніяхъ», т. I, вып. III, л. 710.

²⁾ Подобные примѣры и пренитересную старообрядческую полемику о хомовомъ пѣніи можно найти въ Труд. Кіевской дух. академіи, 1876, т. I, л. 162—199; подробности же въ книжкѣ «О хомовомъ пѣніи», (Псковъ, въ Славянской типографіи, 1879).

между произношеніемъ читаемыхъ и роспѣваемыхъ текстовъ, тѣмъ болѣе возмущалось сердце истинныхъ ревнителей церковнаго благолѣпія, весьма разумно возражавшихъ, что „единъ бо естъ Богъ, слушаая пѣнія и чтенія; ибо аще по онымъ нарѣчіямъ годнѣйше Богу пѣти, то треба ли годнѣйше такъ и читати?“.

Подобныя возраженія начались еще съ XVI вѣка и сопровождались одиночными попытками исправленія „на рѣчь“ пѣвчихъ книгъ. Извѣстный Аввакумъ пишетъ слѣдующее по этому поводу: „нарѣчное пѣніе я самъ до мору, (т. е. чумы въ 1654—55 г.), на Москвѣ живучи, видѣлъ. Переводъ писанъ при царѣ Феодорѣ Ивановичѣ, и обиходъ и прочее. Я по немъ самъ пѣлъ у Казанскіе многожды. Оттолѣ и доднесъ пою единогласно и на рѣчь, яко праведно, яко по писанію“.— „При царѣ Иванѣ грамматы изданы о единогласномъ пѣніи и нарѣчные ермосы видѣлъ своима очима, старобытныя, тогда же писаны“¹⁾. Такія одиночныя попытки продолжались и послѣ. По свидѣтельству о. Разумовскаго, такіе справщики, по крайнему разумѣнію своему, исправляли въ книгахъ то одно, то другое, то съ одного, то съ другаго списка, какой находили, или признавали вѣрнымъ, правильнымъ. Болѣе опытные въ различеніи истины обращались въ этомъ случаѣ къ подлинникамъ, старымъ, пергаменнымъ рукописямъ. Въ пѣвчихъ книгахъ, относящихся ко временамъ царя Михаила Феодоровича, перѣдко можно встрѣтить замѣчанія: „до тѣхъ мѣстъ справила“, и надписи надъ пѣснопѣніемъ: „на рѣчь“²⁾.

Дальнѣйшее самовольное исправленіе пѣвчихъ книгъ осложнилось официальными исправленіями самихъ текстовъ пѣснопѣній. Если пѣвцы пробовали переводить „на рѣчь“, уничтожать хомонію, то такое исправленіе дѣлалось не болѣе какъ механически, т. е. текстъ писался по читаемому выговору, а напѣвъ по ритмическимъ удареніямъ подгонялся къ удареніямъ въ словахъ. Такимъ образомъ получался хорошій текстъ и сохранялся напѣвъ. Вскорѣ однако оказалось новое затрудненіе. Исправленія текстовъ въ напечатанныхъ изданіяхъ богослужебныхъ книгъ вызвали надобность примѣненія напѣва къ иному слово-и слогорасположенію, — появилась надобность измѣнить движеніе напѣва, сообразно логическимъ удареніямъ текста. Исправленія, бывшія при патріархахъ Филаретѣ и Іосифѣ, повидимому, касались только читаемыхъ текстовъ; сами эти патріархи, какъ и патр. Никонъ, въ первые годы своего управленія, вѣроятно, поставили цѣлью издать наилучше-исправленные книги, но не коснулись примѣненія новоисправленныхъ текстовъ къ роспѣву и къ приведенію пѣвчихъ книгъ въ единообразіе. Дѣла было, кажется, очень много и безъ пѣнія. Даже такой крупный и всѣми признанный недостатокъ, какъ хомонія пѣвчихъ книгъ, несмотря на одиночныя самовольныя попытки справщиковъ-любителей, не обратилъ на себя вниманіе патріарховъ Филарета и Іосифа. Кромѣ того пѣніе церковное страдало тогда еще другими недостатками:—небреженіемъ, торопливостью, исполненіемъ въ одно и тоже время разныхъ пѣснопѣній,—допускавшемся на 2, 3 и болѣе голосовъ. Послѣдній недостатокъ былъ замѣченъ еще на Стоглавомъ соборѣ и, не смотря на запрещеніе, не искоренился, но даже усилился. Патріархъ Іоасафъ I даже далъ, (14 августа 1636 г.), „память“, въ которой при-

¹⁾ «Братское слово» 1875 г. кн. 4 л. 291—292.

²⁾ Разумовскій: Ц. пѣніе въ Р: л. 77.

казывалось чтобы „пѣніе въ церкви *говорить* голоса въ два, а по нуждѣ въ три“¹⁾. Понятно, что такіе недостатки пѣнія и его неблагочипіе въ наступившее время улучшеній и исправленій не могли далѣе оставаться. Они были рѣзко осуждены окружною увѣщательною царскою грамотою, изданною по совѣту патріарха Іосифа. На соборѣ 1654 г. вопросъ объ исправленіи пѣвчихъ книгъ, какъ въ ихъ текстовомъ изложеніи, такъ и въ отношеніи правильности роспѣвовъ и улучшенія знаменной системы, былъ поставленъ прямо. Отвѣтомъ на него было учрежденіе комиссіи изъ 14 „дидакаловъ“, мастеровъ церковнаго пѣнія (см. Азбуку л. 1).

Сношенія Россіи съ Польшею, вліяніе Кіевскихъ ученыхъ, примѣръ высшихъ классовъ повернули русское пѣніе въ совсѣмъ иную сторону; рѣшающее значеніе этого поворота въ церк. пѣніи состоитъ въ перемѣнѣ русскими пѣвцами своего мнѣнія о знаменахъ и въ переходѣ къ пѣнію по пятилинейнымъ нотамъ. Замѣна знаменнаго письма, безъ сомнѣнія, несравненно болѣе труднаго для изученія, чѣмъ система линейныхъ нотъ, повела за собою шаткость знанія частныхъ напѣва и основаній его построенія. Такимъ образомъ русскіе пѣвцы, отлично пѣвшіе по знаменамъ и отдавшіе предпочтеніе линейнымъ нотамъ по ихъ легкости и вразумительности для *знающаго знамена*, легкомысленно утвердили новую систему, не подозрѣвая того, что отсутствіе связи между напѣвомъ и его нотаціею убьетъ самое знаніе пѣнія. Слѣдующее поколѣніе пѣвцовъ уже не знало знаменной нотаціи въ совершенствѣ и, подкупаемое легкостью исполненія по нотамъ, затруднялось овладѣть вполнѣ знаменною нотаціею. Дальнѣйшее поколѣніе уже совсѣмъ не знало знаменъ и начало легкомысленно пренебрегать самими древними напѣвами, ибо было увлечено новымъ, еще неслыханнымъ въ Россіи музыкальнымъ искусствомъ, „премудрѣйшимъ художествомъ“.

Новое „музикійское художество“ было пѣніе партесное, которымъ распѣвались тексты богослужебные и „вирши“, „псалмы“, „канцерты“ и т. п. Даровитость русскихъ пѣвцовъ и здѣсь немедленно заявила себя во всей силѣ сочиненіемъ цѣлой массы произведеній по кіевскимъ и польскимъ образцамъ. Съ такою музыкаю, отложившею на задній планъ древнее одноголосное *свободное* пѣніе, дающее полный просторъ вдохновенному пѣвцу, появилась первая гармонизація древне-русскаго знаменнаго пѣнія, изложеннаго нотами на 4 голоса. Пѣніе это было въ свое время далеко несовершенно²⁾, но въ настоящее время оно поистинѣ замѣчательно и поучительно. Такъ какъ въ ухахъ русскихъ церковныхъ пѣвцовъ того времени знаменный роспѣвъ былъ еще весьма твердъ, то „музикійскіе преискуснѣйшіе творцы“ весьма естественно обратили на него свое вниманіе, какъ на самый удобный матеріалъ для гармонизаціи извѣстными всѣмъ имъ *подголосками*. Съ этой точки зрѣнія новая форма изложенія древняго пѣнія заслуживаетъ самаго глубокаго вниманія и изуче-

¹⁾ Митр. Макарій: Исторія рус. церкви, томъ XI, л. 83—84.

²⁾ Современники, противившіеся новому пѣнію, возражали, что въ немъ „подоболѣннаго гласу нѣсть, нѣсь и чину“; что оно, „шумъ и звукъ издающее, токмо несвѣдущимъ благо мнится, свѣдущимъ же неисправно положено бити разумѣтея“. Болѣе упрямые противники упирали на то, что „въ партесномъ многоусугубленіи“ исполненіе совершается „съ движеніемъ всяя плоти, съ покиваніемъ главы, съ помаваніемъ рукъ“, и „съ висканіями безчипными“.

ніа, ибо нигдѣ „отечественный контрапунктъ“ не высказанъ столь подробно и многосторонне. Конечно, въ массѣ „композицій“ того времени найдется много совершенно несообразныхъ гармоническихъ сочетаній и голосоведеній, допущенныхъ и тогда для вящаго впечатлѣнія; такъ наз. „эксцеллендовапіе“, (*excellenter canere*). теперь даже едва ли исполнимо по трудности басовой партіи, состоявшей сплошь изъ быстрыхъ и трудныхъ пассажей, но это не уменьшаетъ научной важности первой гармонизаціи знаменнаго распѣва и ея серьезности. Какъ кажется, это есть единственно хорошее изъ всей музыкальной волны, нахлынувшей тогда на русское пѣніе.

Была однако и другая, печальная сторона этого направленія, заявившаго о себѣ сначала чрезмѣрною развязностью и подражаніемъ всему иноземному, а затѣмъ уже какъ бы отреченіемъ отъ всего русскаго.

Достаточно выразительнымъ памятникомъ этого новаго художества представляется стихотворная псалтирь іеромонаха Симеона Полоцкаго (1680 г.), переложенная на музыку „чрезъ композицію, сирѣчь твореніе“ пѣвчимъ діаконъ Василиемъ Титовымъ ¹⁾. Не говоря о литературномъ достоинствѣ труда С. Полоцкаго и о глубинѣ музыкальныхъ мыслей Титова, я полагаю необходимымъ указать собственныя мысли С. Полоцкаго изъ предисловія его псалтири, какъ изложеніе достаточно говорящее объ увлеченіи „полскимъ художествомъ“. Дубовые, силлабическіе стихи, безцеремонность обращенія съ священнымъ текстомъ и крайняя самоувѣренность С. Полоцкаго, конечно, должны быть отнесены только къ нему ²⁾; почва-же, на которой могла родиться и осуществиться съ успѣхомъ самая мысль о псалтири такого рода, а послѣ того развиться въ стремленіе всячески отвергнуться отъ родного—русскаго и легкомысленно осмѣять его,—въ желаніе введенія иноземнаго и ослабленія русскаго и во всеобщее въ высшихъ сферахъ сочувствіе этому направленію—все это достаточно поучительная страница въ божественной жизни нашихъ высшихъ классовъ,—перемѣнившихъ въ теченіе двухсотъ лѣтъ костюмы польскіе, нѣмецкіе, французскіе, итальянскіе и, наконецъ, возвращающихся опять къ русскому. Даровитость русскаго племени, способность примѣниться ко всякому вкусу и міросозерцанію блестящимъ образомъ доказывается произведеніями русскаго искусства этихъ временъ. Не отрицая добраго, принесеннаго этимъ умственнымъ движеніемъ, все-же приходится сожалѣть о глубокомъ неуваженіи, выказанномъ напр. древнему пѣнію, „подлымъ“ пѣснямъ и т. п. Нынѣшнее возвращеніе къ родному искусству, конечно, есть отраднѣйшее послѣдствіе вѣковаго блужданія между чужимъ — иностраннымъ.

¹⁾ См. рукопись № 800 Соловецкой библиотекы Каз. дух. академіи; см. рефератъ Д. В. Раумовскаго на Арх. съѣздѣ 1871 г. въ Москвѣ: «Государевы пѣвчіе дѣяніи XVIII вѣка» л. 172.

²⁾ Привожу для примѣра начало 50-го псалма:

„Помилуй мя Боже по твоей милости,
По множеству щедротъ сотри неправости
Отъ беззаконія изволи омыти
Отъ грѣха моего мене очистити“ и т. д.

Псаломъ 109-й начинается напр. такимъ образомъ:

„Рече Господь моему Господеву слово:
Сѣди одесну мене, мѣсто Ти готово“ (?!).

М. И. Глинка, уже знаменитый и на старости лѣтъ начавшій изученіе древне-русскаго церковнаго пѣнія, показалъ самую вѣрную дорогу.

Псалтирь Полоцкаго посвящена „тишайшему“ царю Θεодору Алексѣевичу. Сочиненіе это написано по такому поводу: С. Полоцкій писалъ свое 4-е сочиненіе „Вергъ многоцвѣтный“; продолжаю его словами: „сей оубо рвомически, по чину алфавита славенскаго діалекта. И внигда ми достигнути писмене џ, впаде во умъ псалмы покаянныя преложити стихотворнѣ“. — „Вина есть, яко на эллинстѣмъ, на латинстѣмъ языцѣхъ прилучимися псалтирь стихотворно преведенную видѣти: видѣхъ и на прискрнемъ нашему славенскому языку діалектѣ полскомъ книги печатныя, псалтирь стихотворно преложенную содержащя, не точію во странахъ полскихъ, но и въ царствующемъ градѣ Москвѣ обносимыя. Поревновахъ оубо, да и на нашемъ языцѣ славенстѣмъ понѣ въ нашихъ странахъ російскихъ обрѣтается“. — „Паче-же во велицѣй Россіи, въ самомъ царствующемъ и богоспасаемомъ градѣ Москвѣ, возлюбилне сладкое и согласное пѣніе полскія псалтири стиховно преложеныя, обыкоша тыя псалмы пѣти, рѣчей оубо или мало, или ничтоже знающе и точію о сладости оувеселяющесе духовнѣ“. — „Не всякаго оубо псалма полскаго пѣнію тогожде числа славенскій подложеніемъ знаменій можетъ соотвѣтствовать, яко не вся тѣмъ-же преведохъ родомъ стиховнымъ, ово за трудность превожденія, ово яко не всѣхъ ми псалмовъ полскихъ гласы суть извѣстны. Обаче во ицѣхъ псалмѣхъ по тому роду преведенныхъ, мощно есть желаемое подложити пѣніе“. — „Держахся словесъ псалтирныхъ всячески и разума толкованія приличнаго. Се же не яко то неподобающее есть, но снисходя обычаю рода и страны: да не рекутъ противно быти правдѣ. Ниже да оудивилися тому, читателю благочестивый, яко пѣкая словеса и цѣлыя стихи обрицени приданыя, сія бо суть во исполненіе разума, или стиховъ. А идѣже нѣкая реченія отъяшася,—та за нужду, яко не вмѣстисшася въ стихи мѣрою“. Предисловіе къ Псалтири предупреждаетъ „благочестиваго читателя“: „не слушай буйхъ и ненаказанныхъ, въ тмѣ невѣжества злобою связанныхъ, имже обычай все то обхуждати, его же Господь не даде имъ знати“, а послѣсловіе „къ гаждателю“ предупреждаетъ критику стихотвореніемъ: „Хулникъ стиховъ Омирихъ нѣкто Зоилъ баше“ и пр.

Музыка къ подобному сочиненію положена на три голоса и не имѣетъ въ себѣ ничего русскаго ни по напѣвамъ, ни по построенію. Занимающіеся изученіемъ церковнаго пѣнія этой эпохи, конечно, были удивлены массою подобныхъ произведеній „полскаго художества“, на изуродованномъ языкѣ, съ изысканно-вычурною безсодержательностью и развязнымъ „эксцеллентованіемъ“ голосовъ. Увлеченіе было такъ сильно, что даже внѣшность церковныхъ пѣвцовъ, прежде бородатыхъ и одѣтыхъ въ полукафтаны, была измѣнена переодѣваньемъ ихъ въ польскую одежду съ закинутыми назадъ разрѣзными рукавами.

Понятно, что о сохраненіи древняго церковнаго пѣнія въ это время не могло быть рѣчи. Предпринятое-было печатное изданіе крюковыхъ нотъ, несмотря на заготовленные для того матрицы и пунсоны, остановилось и было забыто въ такой степени, что позднѣе въ Московской Синод. типографіи даже не могли рѣшить вопроса: годны ли тѣ матрицы и пунсоны, въ полномъ ли они необходимомъ числѣ? Связь съ прошедшимъ роднымъ была совершенно потеряна. ¹⁾

¹⁾ Безсоновъ: «Судьба нотныхъ пѣвческихъ книгъ» Правосл. обозрѣніе 1864, т. XIV л. 31.

Мезенецъ какъ бы предвидѣлъ эти печальныя послѣдствія и потому особенно настаивалъ на пѣннѣ по крюкамъ. Конечно, въ настоящее время нельзя и думать о введеніи вновь пѣннѣ по крюкамъ, ибо нельзя же вычеркнуть изъ исторіи два столѣтія. Кромѣ трудности крюковой нотаци и совершенной отчужденности ся внутреннихъ основаній отъ принятыхъ нынѣ законовъ гармоніи и голосоведенія, нельзя не принять во вниманіе и дѣйствительныя послѣдніе успѣхи русскаго пѣннѣ, вполне заслуживающіе уваженія. Но время господства иноземныхъ вкусовъ и законовъ въ русскомъ искусствѣ, повидимому, прошло и замѣнъ его наступило стремленіе къ тщательной разработкѣ основаній родного искусства, догадка объ огромномъ его содержаніи и убѣжденіе въ необходимости, такъ сказать, неизбежности его изученія. Древніе церковныя напѣвы заключаютъ въ себѣ сполна всю сумму способовъ выраженія музыкальныхъ идей самыхъ глубокихъ, серьезныхъ и въ формахъ самой совершенной красоты. Если народная мудрость, опытность, наблюдательность, остроуміе выразились въ пословицахъ, поговоркахъ; если народное міросозерцаніе, уроки исторіи, глубокое чувство любви выразились въ народныхъ пѣсняхъ, полныхъ нѣжнѣйшими выраженіями душевныхъ движеній, а въ былинахъ, сказкахъ,—полныхъ фантастическихъ образовъ и юмора, то есть еще иной міръ полного озаренія тайниковъ русской души,—міръ серьезно-вдохновенный, возвышенно-музыкальный,—русское церковное пѣннѣ. Идеи этого міра записаны точно, вѣрно и въ полномъ объемѣ. Глубокомысленный Кн. В. Ѳ. Одоевскій вѣрно замѣтилъ, сказавъ, что ни у одного народа Европы нѣтъ такого записаннаго сокровища. Нужно ли прибавлять, что предвидится отъ изученія древняго пѣннѣ въ его подлинномъ видѣ нашими передовыми „пѣннорачители“ и „знаменотворцы“? Уже одни труды о. Д. В. Разумовскаго и Ю. К. Арнольда даютъ понятіе о предѣлахъ, вновь открывающихся особенностяхъ и значеніи самостоятельнаго направленія русскаго музыкальнаго искусства, а опыты въ этомъ направленіи и усиливающіеся успѣхи русскихъ передовыхъ музыкантовъ подають самыя отдаленныя надежды.

Для будущаго русскаго музыкальнаго искусства знаменное пѣннѣ есть неистощимый и, къ сожалѣнію, едвали не только археологическій матеріалъ, открывающій свои достоинства и увлекающій изслѣдователя лишь по мѣрѣ изученія памятниковъ. Въ нашъ нервный вѣкъ, выражающійся въ музыкѣ бѣдностью вымысла, напускнымъ одушевленіемъ, придумываніемъ разнообразія формъ, голосоведенія и диссонирующихъ гармоній, исканіемъ новыхъ средствъ выраженія,—въ нашъ вѣкъ давно пора вернуться къ богатому, старинному, спокойному духомъ наслѣдству. Изученіе послѣдняго, при научныхъ и исполнительныхъ средствахъ настоящаго времени, конечно, создастъ въ Россіи тотъ „собственный музыкальный міръ“, въ которомъ найдетъ удовлетвореніе слухъ cadaго русскаго музыканта. Не намъ, русскимъ, слѣдуетъ искать образцовъ письма въ „церковныхъ ладахъ“ у Палестрины, Орландо-Лассо, Аллегри и др. знаменитыхъ мастеровъ, хотя и великихъ, дивно-вдохновенныхъ, но чуждыхъ намъ по вѣрѣ, духу, крови и времени. Богатѣйшая звуковая способность нашихъ ладовъ, усугубляемая *указываемымъ* въ нихъ голосоведеніемъ и развитіемъ напѣвовъ, очевидна при изслѣдованіи древне-церковныхъ напѣвовъ и ясно указываетъ сущность и направленіе предстоящихъ работъ. Если эти напѣвы будутъ названы первобытною формою русскаго искусства, а нотациа знаменъ и „странная куча“ ихъ названій — грамотою, выродившеюся схоластически, то такое

заявленіе можетъ быть только, по словамъ Мезенца, „отъ ненаученія и крайняго невѣждества“. Впрочемъ время и кровь, безъ сомнѣнія, возьмутъ свое.

Съ другой стороны нельзя не желать усвоенія знаменной нотации хотя бы преподавателями церковнаго пѣнія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Учрежденіе особой кафедры въ Духовныхъ Академіяхъ обезпечило бы желательное образованіе такихъ преподавателей и придало бы желаемый смыслъ изученію церковныхъ напѣвовъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ. Слова Бортнянскаго, (см. выше л. 27), что поющій древнее пѣніе только по нотамъ „различія гласовъ, напѣвовъ и мѣста мелодіи долго не познаетъ,... едвали хорошіе знатоки просольруютъ что нибудь, а если и сдѣлаютъ это исправно, то механически только“,—имѣютъ глубокое значеніе для преподавателя древне-русскаго церковнаго пѣнія. Не знающій знаменнаго изложенія не въ состояніи понять частности художественнаго строенія древне-русскихъ напѣвовъ и должные отгѣнки ихъ исполненія, а это не даетъ возможности объяснить ихъ выдающіяся достоинства учащимся; тоже самое препятствуетъ учителю довести исполненіе напѣвовъ до высокой степени совершенства. Музыкальное содержаніе напѣвовъ само по себѣ весьма глубоко, просто, а потому легко доступно для художественнаго развитія и приложенія способностей пѣвца къ созданію свободныхъ подголосковъ. Духъ напѣвовъ, ихъ возвышенно-поэтическое настроеніе и красота формъ, конечно, не могутъ быть изъяснены учащимся, если самъ преподаватель не знаетъ, не чувствуетъ и не можетъ объяснить главныя, чисто русскія особенности своего предмета.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ АЗБУКѢ МЕЗЕНЦА.

Нижеслѣдующія примѣчанія къ АзбукѢ Мезенца расположены въ порядкѣ дапныхъ, имѣющихся въ разсматриваемомъ сочиненіи. По этому благосклонный читатель благоволитъ провѣрять постоянно дѣлаемые указанія. Издатель не рѣшился испещрить подлинникъ памятника указательными отмѣтками, а разсудилъ выписывать здѣсь въ порядкѣ все надобное.

Въ началѣ „Азбуки“ ясно указывается время и цѣль ея составленія. Еще въ 1655 году по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича была создана въ Москвѣ комиссія изъ 14 „дидакаловъ“, ученыхъ знатоковъ церковнаго пѣнія, для приведенія его въ порядокъ ¹⁾. Цѣль этой комиссіи опредѣлена въ предисловіи (л. 1) намѣреніемъ „предѣль учинити пѣнію“, сдѣлать его *истиннорѣчнымъ, равночиннымъ и доброголаснымъ*.

Изъ предыдущаго изложенія понятно, что такое означало сдѣлать пѣніе *истиннорѣчнымъ*. Это означало, кромѣ изгнанія изъ пѣвчихъ книгъ хомоніи, или раздѣльнорѣчія, введеніе въ книги текстовъ одинаковыхъ съ читаемыми и притомъ въ новоисправленномъ изложеніи, такъ какъ до того времени исправленные богослужебные тексты не были еще приспособлены къ пѣвчимъ книгамъ и официально утверждены въ нихъ. Самовольныя исправленія ревнителей, какъ предпринятія разновременно и съ не одинаковыми знаніями, съ подчиненіемъ своимъ вкусамъ, не могли дать ничего иного кромѣ указываемаго Мезенцомъ столь „велія разгласія, что и во единой церквѣ не токмо тріемъ, или многимъ, но и двѣма пѣти согласно стало не возможно. (л. 2).

Желаніе сдѣлать пѣніе *равночиннымъ* слѣдуетъ понимать какъ приведеніе напѣвовъ къ единообразію въ ихъ сходныхъ частяхъ и къ строгой подчиненности одинаковому крюковому изложенію, какъ осмогласныхъ, такъ иныхъ напѣвовъ. Важность этого условія особенно понятна всякому пѣвцу по крюкамъ.

Пѣніе *доброгласное* могло появиться только вслѣдствіе правильности напѣвовъ въ ихъ крюковомъ и особенно мелодическомъ изложеніяхъ. Для достиженія этихъ двухъ достоинствъ члены комиссіи, конечно, должны были разсмотрѣть и установить подробную азбуку знаменъ, провѣрить изложеніе напѣвовъ по наилучшимъ спискамъ и, наконецъ, вновь изложить пѣвчія книги въ самомъ правильномъ видѣ.

¹⁾ Въ это время особенно хлопотали объ исправленіи пѣнія самыя авторитетныя тогда лица: патр. Никонъ, князь Львовъ, протопопы Стефанъ Воиফатевъ, Іоаннъ Нероновъ, бояринъ Феодоръ Ртищевъ и др.

Это указание Мезенца о созваніи 1-й комиссіи, 1655-го года, указываетъ между прочимъ, что въ это время еще не было полнаго, *истиннорѣчнаго* „Круга“ церковныхъ пѣснопѣній. Рукописные памятники и историческія данныя этой бурной эпохи не указываютъ болѣе ранняго времени появленія „Круга“ пѣснопѣній съ Іосифовскимъ текстомъ, донинѣ принятымъ старообрядцами, но выясняютъ, на оборотъ, позднѣйшее происхожденіе такого „Круга“, даже постепенное его составленіе. Множество рукописей времени 1654—1667 гг. указываютъ на самое разнообразное изложеніе текстовъ, начиная отъ, такъ сказать, „полу-хомовыхъ“ и оканчивая истиннорѣчными, но такими, въ которыхъ разности новоисправленнаго текста, особенно же наиболѣе рѣзко выдающіяся, соблюдены сполна. (Послѣднія, напр. въ обиходахъ пѣвчихъ изъ пѣснопѣній литургіи, относятся преимущественно съ слѣдующимъ мѣстомъ: Напр. „Слава Тебѣ Господи, слава Тебѣ“¹⁾, „трисвятую пѣснь *припѣвающе*“²⁾, „всякое нынѣ житейское *отложимъ попеченіе*“³⁾, „Яко да Царя всѣхъ *подыместъ*“⁴⁾, „*дориносима* чинми“⁵⁾, „Аллилуіа“ (3 раза)⁶⁾, „Милость мира жертву *хваленія*“⁷⁾, „Тебе поемъ“⁸⁾, „О тебѣ радуется *благодатнаа*“⁹⁾, „освященный *храме*“¹⁰⁾, „пространнѣе небесъ содѣла“¹¹⁾ и мн. др.). Въ виду изложенія рукописей, написанныхъ при патр. Іосифѣ, въ виду созванной 1-й комиссіи, такія новоисправленія въ связи съ имѣющимися датами, въ поминаемыхъ именахъ царя, царицы, патріарха, митрополита, игумена, иногда-же и прямо указываемаго года написанія рукописи, несомнѣнно доказываютъ, что 1) книги пѣвчія времени патріарха Іосифа (1642 — 52 г.) были еще раздѣльнорѣчны и не заключали въ себѣ даже въ хомовомъ изложеніи Іосифовскихъ исправленій; 2) книги пѣвчія времени послѣ собора 1654 года и до Мезенца, писанныя по большей части истиннорѣчно и съ киноварными помѣтами, заключаютъ въ себѣ смѣшанный текстъ, въ которомъ выдержаны тщательно новыя исправленія, напр. вродѣ вышеуказанныхъ; 3) въ книгахъ съ Іосифовскими текстами всѣ „припѣяки“ у знаменъ суть несомнѣнное заимствованіе усовершенствованія, сдѣланнаго комиссіею Мезенца, т. е. послѣ собора 1666 — 67 года.

Эти выводы, въ связи съ указываемымъ у Мезенца послѣдовавшимъ самовольнымъ исправленіемъ пѣвчихъ книгъ и въ виду понадобившейся 2-й комиссіи, подтверждаются еще болѣе. Намъ неизвѣстны какіе либо акты, установившіе Іосифовскій текстъ въ пѣвчихъ книгахъ, а сравненіе крюковаго изложенія старообрядческихъ книгъ съ изложеніемъ въ превосходныхъ новоисправленныхъ крюковыхъ полныхъ „Кругахъ“ нынѣ принятаго текста, (напр. въ рукописяхъ Соловецкой бібліотеки Казанской Дух. Академіи, №№ 637, 286, 280, 282), доказываютъ только несомнѣнныя заимствованія изъ послѣднихъ. Особенно наглядны и доказательны такія заимствованія въ тѣхъ частяхъ Іосифовскихъ текстовъ, которыя отмѣнили бывшія хомовыя изложенія и затѣмъ были подтверждены на соборѣ 1666—67 г.; не менѣе выразительна въ этомъ случаѣ и замѣчаемая правильность знаменной

¹⁾ Въ старыхъ и Іосифовскихъ текстахъ *прилогъ*: «слава тебѣ» не употребляется; въ остальныхъ примѣрахъ заключаются слѣдующія отмѣны: ²⁾ «приносяще», ³⁾ «отвержемъ печаль», ⁴⁾ «подъемяюще», ⁵⁾ «дарыносимо и «дароносима», ⁶⁾ «Аллилуіа» 1 разъ, ⁷⁾ «Милость, миръ, жертва (жертву) и пѣніе», ⁸⁾ «Поюмъ тя, благословимъ тя», ⁹⁾ «обрадованная», ¹⁰⁾ «освященная церква», ¹¹⁾ «содѣла дѣвице».

нотаціи, ея совершенная полнота и „призначіе“, впервые установленныя 2-ю Коммиссіею. Впрочемъ, нынѣ старообрядческіе „Круги“ часто весьма разнятся между собою и не отличаются строгою выдержанностію.

Военныя событія и чума не дали возможности первой коммиссіи закончить свои занятія. Что успѣла она сдѣлать—осталось неизвѣстнымъ. Ссора патр. Никона съ царемъ и продолжавшаяся новая многолѣтняя работа исправленія текстовъ¹⁾, бывшая необходимою для принаровленія къ нимъ папѣвовъ, отдалили возобновленіе пѣвческихъ исправленій до Собора 1666 - 67 года. Въ 4-мъ дѣяніи этого Собора указано: „Соборнѣ заповѣдаемъ гласовное пѣніе пѣти на рѣчь“. Новая коммиссія, составленная въ 1668 г.²⁾ „добре знающихъ“ была созвана, по благословенію патріарха Іоасафа, митрополитомъ Павломъ³⁾. Если судить по выраженію предисловія, что цѣлью первой коммиссіи было исправное пѣніе „вездѣ, во градѣхъ и честныхъ обителехъ и селехъ“ и сопоставить цѣль второй коммиссіи,—выясненіе, кромѣ общаго знаменнаго роспѣва, еще особенностей попѣвокъ Христіаниновыхъ, Усольскаго мастеровѣнія и иныхъ мастеровъ⁴⁾, то понятно составленіе коммиссіею именно такого труда какъ разсматриваемая Азбука. Однако надобно предположить, что всетаки и эта коммиссія ограничилась исправленіемъ ирмолога⁵⁾ и не исправила всѣхъ прочихъ книгъ. Она дала только правила, научныя средства и примѣры исполненія такого труда. Всего вѣроятно, что Азбука была подробнымъ предисловіемъ къ ирмологу, вполне выправленному и дававшему возможность по нему правильно изложить все остальное пѣніе. Имѣющіеся „Круги“ новоисправленнаго текста и отличнаго крюкового изложенія, безъ сомнѣнія, появились подъ вліяніемъ труда Мезенца; можетъ быть, эти круги были изложены потомъ самими же членами 2-й коммиссіи. Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что до Мезенца не было вполне хорошей знаменной азбуки, а введеніе коммиссіею признаковъ у знаменъ и усовершенствованіе самой системы дѣлало такую азбуку необходимою. Трудъ этотъ, какъ указано въ

¹⁾ Епифанія Славенецкаго, Арсенія Сатановскаго, Θεодосія Сафоновича и мн. др.

²⁾ См. Рефератъ Д. В. Разумовскаго на Арх. създѣ 1871 г. въ Москвѣ, л. 18 и 19.

³⁾ Павелъ, митрополитъ Сарскій и Подонскій, по словамъ митроп. Евгенія, (Словарь историческій о бывшихъ въ Россіи писателяхъ духовнаго чина, т. II, л. 143—144), былъ произведенъ въ этотъ санъ въ 1664 г. изъ архимандритовъ Чудова монастыря—былъ мужъ весьма ученый въ свое время, искусный въ греческомъ языкѣ и во всей церковной словесности. Подъ его надзираніемъ іеромонаху Епифанію Славенецкому съ нѣкоторыми другими его учеными сотрудниками, по соборному опредѣленію между-патріаршества, поручено было вновь переводить библію на славянскій языкъ. Митроп. Павелъ скончался въ 1676 г. и погребенъ въ Новоспасскомъ монастырѣ.

⁴⁾ Христіаниновъ роспѣвъ, или Московскій, произошелъ отъ знаменитаго въ Москвѣ пѣвца попа Θεодора Христіанина, ученика знаменитаго же Саввы Рогова и товарища Стефана Гольша и Ивана Носа. Стефанъ Гольшъ выучилъ пѣть Ивана Лукошку, въ иночествѣ Псаію, изъ Усоля—основателя Усольскаго мастеровѣнія (см. выше л. 34). Въ рукописяхъ пѣвчихъ 1-й половины XVII в. постоянно встрѣчаются сочиненія троickaго головщика Логгина, Опекалова и множество роспѣвовъ: «инъ переводъ», «произволь» и т. под.—неизвѣстныхъ мастеровъ.

⁵⁾ На это предположеніе отчасти указываютъ слова предисловія Азбуки, что члены 2-й коммиссіи «первіи исправиша. . . сія ирмосы» (л. 2).

акростихъ, (см. стр. 24), законченъ „первонадесятаго дня“ „десятаго мѣсяца“, т. е. 11 Юня 1668 г. Такое скорое исполненіе могло быть сдѣлано, конечно, только „мастерами“ и „добре свѣдущими пѣвцами“.

(Л. 3-й). Помѣты киноварныя изобрѣтены Новгородцемъ Иваномъ Акимовымъ Шайдуровымъ. Первоначально эти помѣты имѣли школьное значеніе, какъ указаніе ученикамъ звуковъ разной высоты. Такія помѣты ставились въ небольшомъ числѣ и не у всякаго знамени; наиболѣе распространенными и всего ранѣе были **р**, **т**, въ тушевомъ написаніи, другія же помѣты, уже приведенныя въ систему, встрѣчаются позднѣе. Вслѣдствіи помѣты вошли во всеобщее употребленіе и, несмотря на предложенныя Мезенцомъ различія звуковъ по „признакамъ“, вполнѣ устранившимъ необходимость киноварныхъ помѣтъ, остались въ употребленіи до сихъ поръ вмѣстѣ съ этими признаками. Значеніе этихъ помѣтъ слѣдующее: **тн** — гораздо низко; **н** — низко; **ц** — означало третій звукъ въ низкомъ согласіи этихъ трехъ звуковъ; (иногда первая помѣта пишется только однимъ глаголемъ съ крыжикомъ: **т**). Второе *согласіе* звуковъ, такъ наз. *мрачное*, имѣло тѣже помѣты, но съ нѣкоторыми отличіями; **тн** (безъ крыжика) — гораздо низко; **н** (также безъ крыжика) — низко; **с** — (вмѣсто **ц**) — среднимъ гласомъ; послѣдняя помѣта отъ скорониси обратилась въ киноварную точку •. Помѣты слѣдующаго *свѣтлаго* согласія: **м** — мрачно; **п** — повыше мрачнаго согласія; **ш** — высоко. Наконецъ, помѣты самыхъ высокихъ звуковъ *тресвѣтлаго* согласія: **тш** — гораздо мрачно, или чаще **м** — мыслете съ точкою; **п** — покой съ точкою; **ш** — вѣди съ точкою. Въ древнихъ „указахъ о помѣтахъ“ эти три помѣты называются иначе „съ хохлами“: „мыслете съ хохломъ“, „покой съ хохломъ“ и „вѣди съ хохломъ“. Значеніе этихъ *тресвѣтлыхъ* помѣтъ такое же, какъ и въ свѣтломъ согласіи, только звуки, означаемые тресвѣтлыми, съ хохлами, выше на три степеня. Отсюда видно, что эти помѣты не имѣютъ къ названіямъ латинскихъ нотъ никакого отношенія.

Послѣдующая практика утвердила за помѣтами означеніе нотныхъ звуковъ изъ цефавтнаго ключа¹⁾, принятаго для нотнаго изложенія церковныхъ пѣвцовъ. Напр.

Такъ какъ ниже слѣдующіе примѣры, а равно и строки Мезенца съ ихъ разводами снабжены при знаменахъ всею системою киноварныхъ помѣтъ, то считаю удобнымъ возложить здѣсь всѣ остальные помѣты. Вышеуказанныя помѣты, опре-

¹⁾ Эта азбука, (ср. «Азбуку начального ученія простаго нотнаго пѣнія, содержащагося въ цефавтномъ ключѣ», приложенную къ Сокращенному Обиходу, а также къ «Учебному Обиходу» изд. 1887 г.; ср. «Знаменія осмогласнаго пѣнія» изд. О. Л. Д. П. N: II), по прежде принятому изложенію на основаніи обученія по «рукѣ учебной», не вполнѣ выдержана въ церковныхъ нотныхъ книгахъ, ибо въ ней названія нотъ приведены не всѣ, (безъ верхней ноты **ла**—**ш**), и тѣ же ноты въ нисходящемъ порядкѣ названій приведены иначе; въ Учеб-

дѣляютъ высоту звука, его степень въ ряду другихъ и потому называются *согласными*, или *степенными*. Эти помѣты ставятся съ лѣвой стороны, передъ знаменемъ. Если какое либо знамя указываетъ голосоведеніе въ нѣсколько степеней, повышающихся, или понижающихся, то помѣтою означаетъ только одинъ наивысшій между ними звукъ.

номъ Обиходѣ" по новой системѣ, (которую здѣсь не обсуждаемъ), названія взяты прямо съ альтоваго инструментальнаго ключа, (за исключеніемъ десятаго звука \mathbb{A} , названнаго *ца*). Въ той и другой азбукѣ не приведена нота даже одинадцатаго звука \mathbb{H} , хотя она встрѣчается много разъ въ изложеніи нѣснонѣній по Синодальнымъ изданіямъ. Наконецъ, въ этихъ же азбукахъ не указано употребленіе нижнихъ нотъ, помѣщающихся на первой и ниже первой линіи. Эти ноты не мало разъ встрѣчаются въ Синодальныхъ изданіяхъ, ибо многія нѣснонѣнія изложены въ нихъ ниже на одно согласіе, или, какъ говорятъ «ниже тетрахордомъ».

Отъ такого перенесенія изложенія нѣснонѣній внизъ на одно согласіе, (пріема весьма употребительнаго въ этой нотациі, хотя и завѣдомо неправильнаго), получалось совпаденіе названій нотъ. Напр. нота *фа*, \mathbb{A} , приходилась на мѣсто *утъ*, Γ и т. д. Такимъ совпаденіемъ, между прочимъ, объясняется названіе этого ключа «Цѣбутъ», ибо будучи *альтовымъ* и означаемымъ на средней линіи знакомъ \mathbb{F} т. е. *фа*, (до), въ отличіе напр. отъ ключей *соль* (басоваго), *ре* (дискантоваго и скрипичнаго), этотъ ключъ на томъ же мѣстѣ имѣлъ ноты *фа* и *утъ*. Несравненно лучше этотъ ключъ «церковной ноты», или «квадратной» сохранился въ южно-русскихъ и западно-русскихъ изданіяхъ. Напр. въ Великомъ Ирмологіи, (3-е изд. 1794 г., въ Почаевѣ), указаны системы гексахордовъ съ употребленіемъ нижнихъ нотъ и съ такимъ же, но несравненно лучше поставленнымъ, допущеніемъ перенесенія нотациі роснѣва въ разныхъ гексахордахъ. Напр. «Великій Ирмологіи» л. 2 об.; см. также «Осмогласникъ» л. 2 об. изд. 1858, въ Львовѣ).

Полутакти низайшіи: Полутакти средніи: Полутакти высшіи:

Послѣдній высшій подъемъ указанъ и Мезенцомъ, какъ допустимый еще сверхъ 12 обычныхъ степеней звуковъ; «понеже всякое пѣніе возвышается и снижается тремя естествогласіи до вторья на десять степеней, аще возмощиши и вице» (л. 3). Подъемъ этотъ, вѣроятно, постоянно встрѣчался напр. въ обычномъ приѣмѣ исполненія торжественнѣйшихъ нѣснонѣній все въ болѣе и болѣе высокихъ звукахъ, при «велегласномъ» пѣніи сначала «высшимъ гласомъ», потомъ «наки повысшимъ» и, наконецъ, «высочайшимъ» (напр. «блаженны» и три стиха «помяни насъ» въ В. Постѣ)

Достойно вниманія, что Мезенець ни однимъ словомъ не обмолвился о соответствіи кинематическихъ помѣтъ нотамъ *утъ*, *ре*, *ми* и т. д. Такое молчаніе весьма краснорѣчиво. Русскіе пѣвцы, начиная пѣніе низко, склонны въ продолженіи нѣснонѣній и при пѣніи многихъ стихиръ подниматься по относительной высотѣ тоники напѣва; поэтому древніе знамена, какъ и нынѣшнія, не изображаютъ абсолютной высоты звуковъ, указываемыхъ ихъ голосоведеніемъ, а представляютъ изложеніе напѣва звуками весьма определенными въ ихъ протяженіи и относительной между собою высотѣ. Въ этихъ напѣвахъ главное ихъ основаніе—*гласъ*, т. е. тотъ, или другой ладъ, по нынѣшнему — послѣдованіе тоновъ и полутоновъ, дающее

Другія помѣты называются *указательными*, ибо онѣ показываютъ способъ исполненія звуковъ въ знаменахъ: „идѣже подобаетъ борзо пѣти **В**, идѣже тихо **тп** (или просто чертою **—**), или гласомъ закннути **з**, или покачати **и**, или ломати **ло**,

то, или другое звуковое впечатлѣніе, соотвѣтственное напр. высѣшнимъ мажору, или минору. Богатство этого музыкальнаго матеріала видно уже изъ числа ладовъ — 8. Не вдаваясь въ перечисленіе этихъ ладовъ, или гласовъ, отлично раскрытыхъ въ сочиненіяхъ Ю. К. Арнольда¹⁾, не вдаваясь въ указанія соотвѣтствія ихъ древне-греческимъ ладамъ и въ систему слѣдованія ихъ тоновъ и полутоновъ, а также особенностей голосоведенія, я позволяю себѣ указать здѣсь простое, можно сказать, наивное, но искреннее выраженіе того, какое впечатлѣніе производятъ каждый церковный гласъ на слушателя—не теоретика: («Христ. чтеніе» 1831 г., томъ XLIII, статья: «Историческое слѣдѣніе о пѣніи Грекороссійской церкви», л. 158).

Этотъ отзывъ, слѣданный 50 лѣтъ тому назадъ, конечно, не можетъ быть авторитетъ въ той своей части, гдѣ авторъ пытается дать ему теоретическую основательность по системѣ древне-греческихъ церковныхъ ладовъ; но отзывъ о впечатлѣніи, производимомъ напѣвами, какъ вытекающій изъ ихъ мелодическаго существа, заслуживаетъ полнаго вниманія. Онъ указываетъ способность напѣвовъ вызывать самымъ ихъ мелодическимъ содержаніемъ то и другое чувство слушателя. Посему опуская теоретическія соображенія этого автора, (Архим. Мартирія?), привожу здѣсь только отзывъ о мелодическихъ свойствахъ гласовыхъ напѣвовъ. Этотъ отзывъ весьма приложимъ къ древне-русскимъ церковнымъ напѣвамъ.

«Знающіе древнюю музыку грековъ находятъ въ каждомъ гласѣ слѣдующіе характеры:

1-й гласъ, прямой, болѣе другихъ простъ, но вмѣстѣ важенъ и величественъ, способенъ настраивать душу къ возвышеннымъ чувствованіямъ.

2-й гласъ есть нѣжный, трогательный, сладостный, располагающій къ любви, умилению, состраданію.

3-й гласъ—плавленный, тихій, степенный, но вмѣстѣ твердый, мужественный, способный укрощать страсти, водворять внутренний миръ.

4-й гласъ — быстрый, торжественный, восхитительный, возбуждающій радость и веселіе.

5-й гласъ, косвенный 1-го примаго, есть томный, унылый и вмѣстѣ растворенный чувствованіями радостными; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающійся до торжественности 4-го гласа.

6-й гласъ, косвенный 2-го примаго,—весьма печальный, способный расположить душу къ сердечному сокрушенію о грѣхахъ, но вмѣстѣ и нѣжный, наполняющій душу благоговѣйнымъ умиленіемъ.

7-й гласъ, называемый у Грековъ «тяжелымъ», есть гласъ важный, мужественный, какъ бы воинственный, вдыхающій бодрость, мужество, упованіе.

8-й гласъ — весьма поразительный и печальный, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ какъ бы плачевный и выражающій глубокую скорбь души».

¹⁾ Менѣе специальное изслѣдованіе теорія церковныхъ гласовъ и съ большимъ отношеніемъ примѣровъ къ русскимъ церковнымъ напѣвамъ принадлежитъ И. И. Вознесенскому: «О церковномъ нѣніи православной Греко-Рос. церкви». Кіевъ, 1887 г. Это дѣльное изслѣдованіе печаталось въ «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», 1887 г.

или равно во одногласіи два и три знамя прогнѣти **р**, (или просто **l**), или ударити **у**, или внизъ гласомъ отдати **u**, (т. е. такъ наз. киноварная подвертка подъ знаменемъ). Изъ этихъ восьми указательныхъ помѣтъ семь имѣютъ начертаніе отъ первой буквы означаемыхъ ими словъ, а восьмая имѣетъ графическое значеніе, подобное тушевой, черной подверткѣ, приставляемой къ знаменамъ для означенія голосоваго движенія внизъ, или „воснятогласіа“. Помѣты же **—п** и **l** произошли отъ скорописнаго начертанія **п** и **р**, а **u** отъ неправильно-установившагося начертанія буквы **б**. Названія этихъ указательныхъ помѣтъ соответствуютъ ихъ значенію: **р** — борзо, **—** — тихо, **з** — звѣнокъ, или записка, **«** — качка, или кѣпная, **лo** — лѣмка, **р** — равно, **з** — ударка, **u** — подвертка красная.

2-я Коммиссія, очевидно, задалась цѣлью избѣжать употребленія киноварныхъ помѣтъ, чтобы облегчить *печатаніе* знаменныхъ книгъ. Если даже теперь такое печатаніе знаменнаго пѣнія красною и черною красками затруднительно, ибо необходимо вполне точное размѣщеніе киновари между тушевыми знаками, то въ виду двойного печатанія и потому двойного и даже тройного расхода, въ виду весьма легкой порчи одного оттиска другимъ, неправильно паложенымъ, вполне понятна мнѣніе коммисіи, что „символъ согласныхъ помѣтамъ въ печатномъ тисненіи быть невмѣстно“ (л. 3).

Такое неудобство было устранено коммиссіею введеніемъ „признаковъ“, которыми, какъ говорится отъ лица коммисіи „вмѣсто тѣхъ согласныхъ, указательныхъ литеръ знамя въ пѣніи признаками гласозвѣстителейъ, по степенемъ, на три части различномъ“.

Это нововведеніе было совершенно разумно и вытекало изъ самаго существа дѣла. Указываемыя Мезенцомъ помѣты, расположенныя въ двухъ рядахъ надъ словами „Господи помилуй“, не безъ глубокаго смысла приведены именно для показанія отдѣльности каждой группы помѣтъ, а съ ними и гармоніи всей семьи ихъ звуковъ. Каждый рядъ помѣтъ, очевидно, распадается на двѣ половины и четыре отдѣльныя группы звуковъ, могущихъ слѣдовать вверхъ и внизъ. Латинскія названія потъ точно также представляютъ 2 повторенія по три названія въ каждой группѣ. Наблюденія надъ составомъ церковныхъ пѣнъ и настроеніемъ ихъ голосоведенія показываютъ, что пѣнны, хотя и разные, но изложенныя въ однихъ и тѣхъ же гласахъ, имѣютъ еще внутреннее мелодическое устройство, которое характерно и особенно для каждаго гласа. Это мелодическое устройство, безъ сомнѣнія, вытекающее изъ способности къ нему того или другого лада, гласа, въ русскихъ церковныхъ пѣнѣхъ имѣетъ нѣкоторую формальность, обязательность, вѣнній обликъ, по которымъ пѣвцы знаютъ и чувствуютъ особенности гласа, придаютъ пѣнѣ каждаго гласа особую выразительность, присущую только ему и его голосоведенію. Въ старое время, я полагаю, русскіе пѣвцы смутно понимали, или едва догадывались о тоновыхъ отношеніяхъ звуковъ разныхъ гласовыхъ гаммъ, вѣроятнѣе же, совсѣмъ не знали ихъ и не обращали на то никакого вниманія. Мелодическій же складъ пѣнъ каждаго гласа, безъ сомнѣнія, былъ извѣстенъ вполне твердо и ухо пѣвца, подкрѣпляемое знаніемъ особенностей знаменной нотации для каждаго гласа, конечно, различало взаимныя отношенія пѣнъ разныхъ гласовъ вполне безонично. Такое формально-мелодическое значеніе гласовъ подтверждается множествомъ попѣвокъ, или характерныхъ для одного гласа, или сближающихся сродно-музыкальные гласы, или указывающихъ временное удаленіе пѣнѣ въ какой либо другой гласъ.

Верхомъ пѣвческаго искусства было встарину исполненіе „осмогласниковъ“, т. е. одного пѣснопѣнія по строкамъ, причемъ каждая изъ нихъ роспѣвалась на отдѣльный гласъ или по порядку ихъ, напр. 1, 2, 3, 4 и т. д. или по системѣ ихъ сродно-музыкальности, напр. 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7, 4 и 8, затѣмъ опять 1-й ¹⁾. Для такого изложенія однако вышрпались не напѣвы, обнимавшіе всю область звуковъ каждаго гласа, а только своеобразныя полѣвки каждаго гласа, наиболѣе характерныя въ ритмическомъ и мелодическомъ отношеніяхъ. Съ другой стороны, отступая въ глубь вѣковъ, мы видимъ постепенное увеличеніе числа формальныхъ мелодическихъ и ритмическихъ пѣснопѣній, такъ наз. „подобновъ“, число которыхъ въ XV вѣкѣ доходило даже до 29, а ранѣе — еще болѣе, (напр. въ кондакарѣ Моск. Син. Типографіи, въ которомъ эти подобны изложены простыми знаменами, см. л. 110 об. и сл.) Идея такихъ пѣснопѣній исключительно формальна и по числу строкъ и по напѣву ²⁾.

Такое же формальное, мелодически-типичное голосоведеніе представляютъ краткія пѣснопѣнія, роспѣваемые на 8 гласовъ съ однимъ и тѣмъ же текстомъ. Напр. „Святъ Господь Богъ нашъ“, „Аллилуіа“, „Богъ Господь и явися намъ“, „Всякое дыханіе да хвалить Господа“, „Исповѣдатися имени твоему“ и другіе напѣвы на „Господи воззвахъ“, также прокимны всѣхъ гласовъ. Въ напѣвахъ этихъ пѣснопѣній, независимо отъ принадлежности ихъ къ тому, или другому ладу, — гласу, самое главное впечатлѣніе производитъ, конечно, голосоведеніе, самая фигура напѣва, его ритмическое расположеніе ³⁾.

¹⁾ Такое изысканное исполненіе, вѣроятно, допускавшееся для торжественности службы и показанія искусства пѣвцовъ, записано напр. для слѣдующихъ пѣснопѣній: „Преблагословенна еси Богородице Дѣво“, „Богочаальнымъ маповеніемъ“ (на 15 авг.), „Иже на херувимѣхъ“ (2 февр.), „Воскресеніе Христова видѣвшіе“, „Днесь возрадуемся еже на небеса“ (10 октября), „Днесь тресвѣтлая наста память (8 авг.) и мн. др. Кроме того было много „четверогласниковъ“, напр. „Днесь спасеніе міру бысть“, „Воскресъ изъ гроба“, „Придите празднующихъ соборъ“ (15 авг.) и т. п. Стихира „Богочаальнымъ маповеніемъ“, вѣроятно, постоянно роспѣвалась на всѣ восемь сродно-музыкальныхъ гласовъ, ибо въ греческомъ текстѣ она указана именно такъ; я имѣю нѣсколько ея изложеній осмогласникомъ съ XV вѣка; въ Почаевскомъ „великомъ Ирмологіонѣ“, (л. 27), эта стихира изложена также на 8 гласовъ. Роспѣвъ на одинъ 1-й гласъ, (какъ указывается въ нашихъ мнѣніяхъ), мнѣ не встрѣчался.

²⁾ Нынѣ число «подобновъ» знаменнаго роспѣва доходитъ до 13. (См. октоихъ потнаго пѣнія).

³⁾ Для большаго удобства въ различеніи напѣвовъ гласовъ на одинъ и тотъ же текстъ русскіе пѣвцы придумали даже цѣлыя стихотворенія, въ которыхъ каждый стихъ пѣлся приданнымъ ему гласовымъ напѣвомъ: Напр.

„Подобны на Господо-воззвашные стихи“:	„Подобны запѣвамъ на воспримство стихеръ“
Гл. 1: Богъ сынъ прежде вѣкъ,	Гл. 1: Грядеть чернецъ изъ монастыря,
Гл. 2: Волею сниде на землю,	Гл. 2: Встрѣчу ему другій чернецъ:
Гл. 3: И воплотиса отъ Дѣвы Маріи,	Гл. 3: Откуда, брате, грядеши?
Гл. 4: Бывъ человекъ во двою естеству,	Гл. 4: Изъ Константина-града.
Гл. 5: Спасенія ради наше: о пострадавъ плотию.	Гл. 5: Сядемъ, брате, побесѣдуемъ.
Гл. 6: Мати его стоящи у креста,	Гл. 6: Жива-ли, брате, мати твоя?
Гл. 7: Плачущи умилно глаголаше:	Гл. 8: Мати твоя давно умерла!
Гл. 8: Увы, увы миѣ, чадо мое!	Гл. 8: Увы, увы миѣ, мати моя!

Подобное мелодическое основаніе, несомнѣнно, вытекаетъ изъ существа строенія напѣвовъ, свойственныхъ русскому музыкальному вкусу и изъ наиболѣе сочувственныхъ ему и приличныхъ ритмическихъ построеній. Вглядываясь въ строеніе отдѣльных пѣвчихъ строкъ, чередованіе ихъ заключеній, а также и объемъ области звуковъ въ каждой отдѣльной части строки, приходится придти къ мысли, что сущность мелодическаго движенія въ церковныхъ напѣвахъ состоитъ въ постоянномъ чередованіи *соласій*, т. е. трехъ смежныхъ звуковъ различной высоты, длительности и гармоническаго достоинства. Это замѣчаніе о мелодическомъ строеніи напѣвовъ; основанномъ, безъ сомнѣнія, на звуковой способности каждаго лада,—гласа, вытекаетъ изъ существа слѣдованія трехъ звуковъ, имѣющихъ разныя тоновыя отношенія. Напр. послѣдованіе: *утъ, ре, ми* даетъ впечатлѣніе твердаго лада,—мажорнаго, Напѣвъ: *ре, ми, фа* образуетъ слѣдованіе мягкаго,—минорнаго лада; наконецъ по слѣдованіе: *ми, фа, соль*—есть напѣвъ съ диссонирующимъ отгѣнкомъ, соответствующимъ вышнему укосненному трезучію въ той его части, которая состоитъ изъ вводныхъ тоновъ, подлежащихъ немедленному разрѣшенію. Въ силу такого характера подобныхъ послѣдованій, содержаніе напѣва представляется цѣлымъ рядомъ послѣдовательныхъ модуляцій и дѣлается живымъ, разнообразнымъ, полнымъ самыхъ разнообразныхъ, постоянно мѣняющихся отгѣнковъ, несмотря на крайне ограниченную область звуковъ.

Раздѣленіе знаменъ на 4 группы, по 3 въ каждомъ, и такое же слѣдованіе названій нотъ въ церковной гаммѣ какъ нельзя болѣе совпадаютъ съ сказаннымъ предположеніемъ. Въ силу порядка тоновъ и полутоновъ въ церковной гаммѣ получается то, что всѣ *большія согласія*, (въ два тона), начинаются съ нижняго звука каждой группы, съ **ГН Г М А**; *малыя согласія*, (въ одинъ тонъ и полутонъ), со втораго, средняго звука каждой группы, съ **Н Н А**; *укосненныя согласія*, (въ

По первому стихотворенію головщикъ праваго клироса пѣлъ „возвахъ“ прилучившагося гласа, по второму, (ср. у Разумовскаго: Ц. Пѣніе въ Р: л. 158; тамъ же греческій текстъ изъ Хиландарскаго стихирара), какъ исполнялъ запѣвъ „исповѣдаться имени твоему“. Напѣвы этихъ стиховъ схематичны, кратки.

Въ третьемъ стихотвореніи излагаются болѣе широкіе напѣвы, характеризующіе гармонію каждаго гласа вообще. Не заключая въ себѣ спеціальнаго примѣненія къ «Господо-воззваніямъ», или „на исповѣдаться“, и будучи болѣе обширными и отдѣльными, эти стихи служатъ приступомъ къ гласовымъ напѣвамъ вообще. Напр.

- Гл. 1: Адамъ изъ земли Богомъ созданъ и въ рай введенъ.
 Гл. 2: Лестію змѣею раискаи пици лишегъ.
 Гл. 3: Горе намъ непокаявшимся; ждетъ насъ мука вѣчная.
 Гл. 4: Мати Сіонъ рече человекъ и человекъ родися въ немъ. (?)
 Гл. 5: Владыко Христе, спаси раба твоего, яко же волиши.
 Гл. 6: Истинная вѣра христіанская и пѣсть ея превыше.
 Гл. 7: Тако, братіе, хранимъ ея яко зѣнцу она.
 Гл. 8: А мы зываемъ хвалу: слава въ вышнихъ Богу.

Примѣчаніе: Стихъ 4-го гласа излагается повсюду именно такъ. Стихъ 3-го гласа роспѣвался также на слова: „Фаска еврейская не сходна съ христіанскою“, а стихъ 5-го гласа—на слова: «Боже, очисти грѣхи моя и помилуй мя».

полутонъ и тонъ),—съ третьяго, верхняго звука каждаго согласія, съ порядкомъ слѣдовація согласія всего видѣе изъ слѣдующей таблицы:

			№ 10			больш. согл.		
			фа	соль	ля			
			№ 9			укоснен. согласіе.		
			ля	фа	соль			
			№ 8			малое согласіе.		
			соль	ля	фа			
			№ 7			большое согласіе.		
			фа	соль	ля			
			№ 6.			укосненное согласіе.		
			ми	фа	соль			
			№ 5			малое согласіе.		
			ре	ми	фа			
			№ 4			большое согласіе.		
			уть	ре	ми			
			№ 3			укосненное согласіе.		
			ми	уть	ре			
			№ 2.			малое согласіе.		
			ре	ми	уть			
№ 1			большое согласіе.					
уть	ре	ми						

На основаніи этихъ согласій можно изслѣдовать мелодическое голосоведеніе каждаго гласа. При этомъ однако слѣдуетъ имѣть въ виду, что тонныи напѣвовъ, а также звуки служащіе къ развитію напѣва, соответствующіе принятому выше понятію о проходящихъ, особенно же вспомогаельныхъ нотахъ, не могутъ и не должны быть сочтены въ составѣ наличнаго согласія. Напр. напѣвы „Господи воззвахъ“, какъ руководящіе дальнѣйшимъ исполненіемъ стихирь того же гласа, отличаются крайне тѣсною областью ихъ звуковъ, по порядку слѣдовація согласій, мелодическое основаніе напѣва, вполне согласно съ полнымъ рядомъ интервалловъ гласовой гаммы и указываетъ въ нихъ на типичное голосоведеніе напѣва, свойственное известному гласу. Беру здѣсь именно начало „Господи воззвахъ“, такъ какъ исполненіе голосоводникомъ вполне опредѣляетъ требуемый гласъ. (Примѣры ваяты изъ кривоковой рукописи, а согласія указаны по №№ изъ таблицы).

Гласъ 1.
Гласъ 2.

№ 6.
№ 5.
№ 4.
№ 3.
№ 2.
№ 5.

Го - спо-ди воззвахъ к' тебѣ, услыши ны Госпо ди Господи воззвахъ к' тебѣ,

Гласъ 3.

№ 4. № 5. № 7. № 8. № 5. № 7.

УСЛЫ-ШИИ НЫ ГОСПОДИ. ГОСПО-ДИ ВОЗЗВАХЪ КЪ ТЕБѢ, УСЛЫШИИ НЫ ГО — СПО — ДИ

Гласъ 4. **Гласъ 5.**

№ 5. № 6. № 5. № 5. № 6. № 4.

ГОСПО-ДИ ВОЗ-ЗВАХЪ КЪ ТЕ-БѢ, УСЛЫ-ШИИ НЫ ГОСПОДИ. ГОСПО-ДИ ВОЗЗВАХЪ КЪ ТЕ - БѢ,

Гласъ 6.

№ 6. № 5. № 6. № 7. № 8.

УСЛЫ — ШИИ НЫ ГО — СПО-ДИ. ГОСПО-ДИ ВОЗЗВАХЪ КЪ ТЕ-БѢ, УСЛЫ - ШИ

Гласъ 7.

№ 8. № 6. № 5. № 6. № 5.

НЫ ГО—СПО-ДИ. ГОСПО-ДИ ВОЗЗВАХЪ КЪ ТЕ-БѢ, У - СЛЫ — ШИИ НЫ ГОСПОДИ.

Гласъ 8.

№ 5. № 6. № 5. № 5.

ГОСПОДИ ВОЗЗВАХЪ КЪ ТЕ-БѢ, УСЛЫ-ШИИ НЫ ГОСПОДИ.

Уже изъ этихъ напѣвовъ видно, что гласовые напѣвы, даже принимаемыя за руководящія образцы, не обнимаютъ всей области звуковъ каждаго гласа и различаются между собою по голосоведенію, такъ сказать, по направленію напѣва, его строенію. Сказанное еще болѣе подтверждается въ случаяхъ, когда напѣвы гласа еще короче и содержатъ въ себѣ какую либо попѣвку, свойственную этому гласу. Напр. 1-го гласа: „Святъ Господь Богъ нашъ“

СВЯТЪ ГО - СПОДЪ БОГЪ НАШЪ

содержитъ въ себѣ цѣликомъ попѣвку 1-го гласа такъ наз. „долинка меньшая“, или „колыбелка“ и, очевидно, принята за образецъ только по формѣ голосоведенія, ибо „паденіе“ на нижнее *солъ* составляетъ исключеніе въ напѣвахъ 1-го гласа.

Подобныхъ примѣровъ можно привести, конечно, очень много. Мелодическое голосоведеніе считается до того твердымъ и непремѣннымъ признакомъ гласовыхъ отличій, что всѣ старыя и новыя крюковыя азбуки суть не болѣе какъ руководства къ изученію отдѣльныхъ попѣвокъ, какъ въ ихъ знаменномъ изложеніи, такъ и въ мелодическомъ; этимъ попѣвкамъ отводится мѣсто передъ „лицами“ и „ѡитами“, имѣющими условное знаменное начертаніе; о слѣдованіи интервалловъ въ каждомъ гласѣ, о господствующихъ звукахъ, конечныхъ и т. д. нѣтъ даже упоминанія.

Посему различіе признаками знаменъ только по тремъ степенямъ, установленное 2-ю комиссіею, имѣетъ полное основаніе въ строеніи русскихъ церковныхъ напѣвовъ. Эти признакіи донинѣ приняты повсемѣстно въ истиннорѣчномъ старобрядческомъ пѣніи.

Въ *трехъ частяхъ*, (л. 3, 8 и 9), Мезенецъ перечисляетъ почти всѣ употребляющіяся донинѣ пѣвчія знамена. Въ первой изъ нихъ исчисляются всѣ знамена по порядку и по числу представляемыхъ ими звуковъ: *знамена единостепенныя*—т. е. означающія одинъ звукъ, употребляющіяся отдѣльно: сюда отнесены: параклитъ, стопица, разные крюки, запятая и запятая съ крыжемъ; разные статіи, стрѣла простая; статіи закрытыя; *знамена двоегласныя* горѣ—т. е. означающія голосоведеніе наверхъ въ два звука: голубчики, переводка, двѣ стрѣлы: мрачная и крыжевая, скамейцы разные; *двоегласныя знамена* долу: стопица съ очкомъ и подчашія разные; *двоегласныя же составныя знамена* долу: крюки разные съ подчашіями и съ скороносными казычками, (или подвертками). Слѣдующія затѣмъ знамена *тригласостепенныя, четверогласостепенныя, четверогласовоспятныя*, (т. е. съ движеніемъ внизъ въ послѣднихъ звукахъ), *воспятогласныя*, (въ два и три звука наверхъ и затѣмъ также съ движеніемъ внизъ), суть стрѣлы различныхъ видовъ: *четверогласное же знамя*: дербица отличается особымъ голосоведеніемъ; въ „различномъ знамени“, т. е. неодинаково исполняемомъ, указаны: змѣйцы, сложитіи, булизмы, палки и чашки разныхъ видовъ; хамила, ключъ, челюстка; два въ челну, тряски и пауки въ ихъ видахъ; дуда, труба, рогъ, ѡита и мечикъ.

Нѣкоторыя изъ этихъ знаменъ, (около 70), изложены во 2-й и 3-й частяхъ Азбуки, (л. 8 и 9), съ отличительными при нихъ признаками. Остальныя же знамена не включены въ послѣднія двѣ части или потому, что значеніе ихъ и распѣвъ представляются перемѣнными смотря по гласу, или зависимыми отъ сосѣднихъ знаменъ, предъидущихъ, или послѣдующихъ, (таковы напр. голубчики, переводка, хамила, дербица, сложитіи, паукъ, крыжъ, рогъ, ѡита и др.), или потому, что значеніе ихъ вполне опредѣленно, (см. знамена, указанныя въ „отъятомъ знамени“, л. 9).

Система построенія начертаній русскихъ пѣвчихъ знаменъ весьма несложна. Позволю себѣ попытаться объяснить ее, ибо въ Азбукѣ Мезенца, въ виду общеизвѣстности знаменъ въ то время, не сказано ничего о составѣ начертаній и вытекающемъ изъ него пѣвческомъ значеніи.

Для уясненія названій пѣвчихъ знаменъ слѣдуетъ прежде всего запомнить начертанія самыхъ главныхъ изъ нихъ, такъ какъ въ совокупности этихъ начертаній образуется все разнообразіе пѣвческихъ знаковъ.

Основныя начертанія суть слѣдующія: паразитъ, крюкъ, стошца, палка, статія простая, сложитія малая, запятая, чашка, стрѣла простая, (т. е. статія съ чертою), громная стрѣла, (т. е. двѣ запятыхъ съ чертою), крыжъ, змѣйца, скамейца, подчашіе¹⁾, паукъ и оита. Нѣкоторыя изъ этихъ основныхъ начертаній соединяются между собою вмѣстѣ и образуютъ самостоятельныя знамена. Напр. —змѣйна со статією, змѣйца со сложитією, —паукъ большій, статія простая съ запятою, сложитія съ запятою, —челюстка, (такъ наз. знамя изъ стошцы съ запятою; встарину оно писалось и называлось „челюсти“), запятая съ крыжемъ, хамца, (такъ наз. знамя изъ двухъ запятыхъ и чашки), дербица, (такъ наз. знамя изъ двухъ запятыхъ и палки), —осока, (т. е. стошца и черга), стрѣла трисогласная, или трясца, (т. е. сложитія малая и черга); ключъ и два въ челну—начертанія, происшедшія отъ измѣненія крюка.

Кромѣ такого составленія знаменъ начертанія ихъ дополняются знаками указывающими *мрачное* согласіе, т. е. область звуковъ по помѣтамъ уть ре ми. **Г Н .** ; *свѣтлое* согласіе, т. е. звуки по помѣтамъ фа соль ля, **М П Ц** , и *тресвѣтлое* согласіе, т. е. звуки высше по помѣтамъ съ хохлами **М П Ц** .

Знамена нижняго согласія по помѣтамъ **Г Н Ц** не имѣютъ этого означенія и потому называются иногда *простыми*. Знамена *мрачныя* опредѣляются знакомъ , помѣщаемымъ на верху знамени, иногда же и въ другой какой либо сторонѣ его. Знамена *свѣтлыя* опредѣляются двумя знаками мрака , а *тресвѣтлыя* тремя знаками: . Свѣтъ и тресвѣтъ, подобно мраку, помѣщаются въ одномъ мѣстѣ знамени. Понятно, что эти означенія въ одномъ знамени несовмѣстимы.

Слѣдуетъ замѣтить, что не всѣ знамена означаются мракомъ, свѣтомъ и тресвѣтомъ. Для ясности здѣсь перечисляются главнѣйшія.

Простыя знамена.	Мрачныя знамена.	Свѣтлыя знамена.	Тресвѣтлыя знамена.
 крюкъ простой	 крюкъ мрачный	 крюкъ свѣтлый	 крюкъ тресвѣтлый
 статія простая	 статія мрачная ²⁾	 статія свѣтлая ²⁾	 Тресвѣтлыя статіи ³⁾
 стрѣла простая ²⁾	 стрѣла мрачная ²⁾	 стрѣла свѣтлая ²⁾	 стрѣла тресвѣтлая ²⁾

¹⁾ Это подчашіе есть отдѣльное знамя, которое отличается отъ добавочнаго знака, (см. ниже), приставляемаго къ знамени и называемаго также подчашіемъ.

²⁾ Слѣдовательно, у статей мракъ и свѣтъ полагается направо вверхъ.

³⁾ Такому же означенію подлежитъ наибольшая часть стрѣлъ.

Кромѣ этихъ знаменъ, (считая здѣсь и разные виды стрѣлъ), мракъ свѣтъ и тресвѣтъ не употребляются.

Затѣмъ слѣдуютъ добавочные знаки, указывающіе голосоведеніе дополняемое къ знамени; они суть слѣдующіе:

1) *подчасіе* и 2) *воснятоласная кавычка*, или проще: *подвертка*. Тотъ и другой знакъ пишется такъ: \cup , но различается по мѣсту нахождения подъ знаменемъ. Если \cup помѣщается *подъ серединою* знамени, то называется *подчасіемъ* и означаетъ, что къ этому знамени прибавляется одинъ звукъ ступенью ниже и одинаковой съ знаменемъ медленной длительности. Обыкновенно подчасіе длится въ размѣрѣ почти полутактовой ноты. Если же знакъ \cup помѣщается *подъ знаменемъ съ правой стороны*, то называется *подверткою*, или *воснятоласною*, или *скоровоснятною кавычкою*. Подвертка поется также внизъ, но скоро, борзо, и означаетъ ходъ внизъ, на одну ступень нотой, примѣрно, въ четверть. Напр.

¹⁾ Слѣдовательно, у громоурачныхъ стрѣлъ мракъ означается *внизу и дважды*.

²⁾ Изъ этихъ начертаній видно, что скамейца, (простая), относится по области звуковъ къ мрачному согласію: P M \bullet ; свѣтлая скамейца означается мракомъ вверхъ, сохраняя отличный свой свѣтъ *подъ чертою*; тресвѣтлая скамейца тераетъ знакъ вверхъ и означается тресвѣтомъ *снизу*.

³⁾ Объясненіе простыхъ крюковъ съ подчасіемъ и подверткою не можетъ быть здѣсь названо вполне правильнымъ, ибо обзоръ знаменъ не дошелъ еще до рассмотрѣнія признаковъ; указываемый примѣръ долженъ только пояснить способъ голосоведенія въ этихъ случаяхъ.

⁴⁾ Параклиты не имѣютъ означенія мрака, свѣта и т. п.

Палка съ подвѣрткой. Эта подвѣртка у палокъ равно у параклитовъ, переводокъ весьма часто пишется кивноварью. Палка съ подчашіемъ не употребляется.

Статіи съ подвѣртками: Статіи съ подчашіями не употребляются.

Кромѣ этихъ знаменъ, указанныхъ для примѣра, подчашіе и подвѣртка ставятся у разныхъ стрѣлъ и у два въ челну, замѣняя ихъ при голосоведеніи на вышеуказанныхъ основаніяхъ.

3) Иной добавочный знакъ къ знаменамъ наз. *оттяжкою*, или *задержкою*. Оттяжка имѣетъ такое же начертаніе какъ мракъ (■) и ставится съ правой стороны, около конца знамени. Оттяжка увеличиваетъ длительность *последняго* звука въ знамени;—ставится у стрѣлъ разныхъ видовъ, параклитовъ, крюковъ, у два въ челну и сложитій. Напр. ¹⁾

стрѣла также стрѣла пара- паракл. съ крѣжъ кр. свѣтл. два въ два въ ч. сложитіа сложит. переводная. съ оттяжкою. кивтъ. оттяжкою. свѣтлымъ. съ оттяжк. челну. съ оттяжк. малая. малая съ задержкою.

4) Обратная форма—*отсѣвка*, изображаемая тонкой отсѣсною тушевою линіею съ правой стороны знамени, уменьшаетъ длительность его послѣдняго звука. Отсѣвка всего чаще встрѣчается у стоилицъ, особенно при многократной повтореніи ихъ на одной степени звука, (напр. при пѣніи чисткомъ), затѣмъ у занятыхъ, сложитій съ занятою, стрѣлъ, параклитовъ, два въ челну и крюковъ, и т. под. Напр.

стоилицъ. стоилицы съ заня- заня. съ сложитіа сложитіа стрѣла она-же пара- паракл. отсѣвками. тая. отсѣвкою съ заня. и съ заня- крѣжъ съ отсѣ- кивтъ съ отсѣ- вал. кою. кою мѣтою. отсѣвкою.

3) *Точка* ставится у стоилицъ, называющейся поэтому *стоилицею съ очкомъ*. Это знамя поэтому дѣлается двугласостепеннымъ долу, т. е. внизъ на одну ступень, а иногда, въ зависимости отъ слѣдующихъ знаменъ,—на двѣ ступени внизъ, что на-

¹⁾ Въ силу протяжнаго исполненія статей, подвѣртки ихъ также медленны.

²⁾ Какъ исключеніе оттяжка ставится еще у скамейцы (см. въ Азбукѣ г. 12, и напр. примѣчаніе къ строкѣ № 14).

зывается *ломкою* и означаются помѣтою **Λο**. Двѣ точки у стоицы образуютъ особое знамя, т. наз. *переводку*, которая поется также двугласостепенно, но горѣ, т. е. вверхъ. Переводка иногда поется въ три степени, (см. прим. къ стр. № 5 и указанія при немъ другихъ строкъ). Переводка служитъ мелодическимъ переходомъ отъ одной строки къ другой и потому поется безъ словъ. Служа *переводомъ*, или переходомъ въ нѣвную строку болѣе выснаго согласія, переводка при ея разводѣ, (т. е. при росписи по отдѣльному знамени на каждый звукъ), не означается кинварною помѣтою и зависить отъ высоты слѣдующаго за переводкою знамени. Напр.

стойца. стой съ стой съ стой съ стой съ стойца. переводка. трегласный роспѣвъ
очкомъ. отбѣкой. очкомъ. ломкою. переводки.

Таже *точка* ставится у палки. Одна точка у палки составляетъ знамя „палка тихая“, или съ задержкою, а двѣ точки—„палка воздержутая“. Напр.

палка палка палка палка
простая. тихая. воздержутая. воздержутая.

другое значеніе: М

Изъ этихъ указаній видно, какъ измѣняется пѣвческое значеніе палки. ¹⁾

Та же *точка* ставится у чашки, которая роспѣвается двугласостепенно горѣ, въ 8-мъ же гласѣ—долу, а иногда ломкою; чашка съ точкою называется *чашкою полною*; роспѣвается она въ три степени внизъ и отмѣчается тихо:

чашка чашка чашка чашка малая
малая. ложка. полная. въ 8-мъ гласѣ.

Тоже *точка* ставится у стрѣлы простой и стрѣлы трасогласной, существенно измѣняя начертанія, пѣвческое значеніе и названія знаменъ. Напр.

стрѣла стрѣла стрѣла стрѣла стрѣла трасо-
простая. поводная поводная. трасогласная. поводная.

¹⁾ Месянецъ указываетъ еще иное значеніе палки , выѣтъ неупотребляющагося; (см. д. 16 въ Азбукѣ Месянца и ср. ниже въ Азбукѣ XVI вѣка.

6) *Облачко* ставится надъ статіями, стрѣлами и трубою, бываетъ—*простое* и *протяженное* ; простое облачко указываетъ протяженіе послѣдняго звука въ знамени и добавленіе къ нему одного краткаго на одну ступень внизъ. Напр.

статія свѣтлая стрѣла стр. простая стрѣла стр. кривая труба труба съ протяги облачкомъ
свѣтлая, съ облачкомъ простая, съ облачкомъ кривая, съ облачкомъ

Облачко съ точкою иногда прибавляетъ къ знамени двѣ проходящихъ мелодическихъ ноты: первую вверхъ, выше бывшей въ знамени послѣдней ноты, и вторую внизъ. Мезенецъ указываетъ значеніе этого облачка, (см. въ статьѣ 10). Напр.

Стрѣла простая съ протяженнымъ облачкомъ. Стрѣла кривая съ протяженнымъ облачкомъ.

7) *Сорочья ножка*, по объясненію Д. В. Разумовскаго, есть усѣченная буква *щ* (пси) ¹⁾. Этотъ знакъ ставится у статей, крюковъ и стрѣлъ. Если сорочья ножка стоитъ еще вмѣстѣ съ помѣтою *з* (зѣвокъ), то въ знамени прибавляется еще одинъ звукъ вверхъ; если же сорочья ножка стоитъ безъ зѣвка, то знамя съ сор. ножкою означаетъ высшій звукъ означеннаго имъ согласія. Поэтому сор. ножка ставится преимущественно у свѣтлыхъ, особенно же у тресвѣтлыхъ знаменъ. У Мезенца, вслѣдствіе приданія всемъ знаменамъ *признаковъ*, замѣняющихъ помѣты, сорочья ножка показывается у знаменъ даже нижняго согласія. Можно предположить въ смыслѣ этого знака особый отгѣнокъ исполненія, напр. нѣкоторое протяженіе знамени и затѣмъ звукъ вродѣ, т. наз. форшлага, предмета къ слѣдующему знамени, съ исполненіемъ безъ ударенія на сорочьей ножкѣ. Мнѣ приходилось наблюдать исполненіе сор. ножки даже въ звукахъ какъ $\frac{1}{2}$ тона. Напр.

статія свѣтлая съ сор. съ сор. ножкою
свѣтлая, съ сор. ножкою и зѣвкой. крюкъ тресвѣтлый съ сор. съ сор. ножкою и зѣвкой. стрѣла — съ сор. простая, ножкою и зѣвкой.

¹⁾ Отъ слова *hyps*—высота.

8) *Тихій тумсовый отскркъ* ставится у скаменць и у стрѣлъ. У скаменць онъ означаетъ болѣе медленное голосоведеніе, а у стрѣлъ измѣняетъ самый росгѣвъ и даже ритмъ знаменъ. Напр.

9) *Розсыпка* ставится у двухъ знаменъ:—киноварная у сложити: , —тумсовая у голубчика тихаго: . Этотъ знакъ указываетъ нѣкоторую отдѣльность въ исполненіи каждаго изъ двухъ звуковъ, исполняемыхъ по этимъ знаменамъ.

Изъ обозрѣнія типовъ знаменныхъ начертаній и всѣхъ прилагаемыхъ къ нимъ знаковъ легко убѣдиться, что *названія* знаменъ въ наибольшей ихъ части суть пере- сказы начертаній ихъ типа и дополнительныхъ знаковъ. Многія знамена, конечно, имѣютъ свои спеціальныя названія, напр. голубчики, переводка, пѣлка, дуда, труба, кулизма, полукулизма, стрѣлы: поводная, побѣдная и т. п.,—не слѣдующія изъ ихъ начертаній; за то названія остальныхъ должны быть понятны сами собою. Напр. крюкъ свѣтлый съ подчачіемъ, стрѣла свѣтлая съ задержкою, стрѣла громосвѣтлая съ облачкомъ, стрѣла громотрисвѣтлая съ сорочей ножкой, стрѣла громомрачная съ подверткою; стрѣла свѣтло-тихая, стрѣла крыжевая съ задержкою, или — съ отѣскою, статія съ крыжомъ и мн. др. Въ этихъ названіяхъ опредѣляется и область звуковъ и построеніе знаменъ и, наконецъ, видоизмѣненіе основного типа какими либо прилагаемыми знаками. Легкость усвоеніе этихъ названій очевидна.

10) Наконецъ, послѣднія особенныя начертанія суть „признаки“, приданныя знаменамъ 2-ю комиссіею. Такъ какъ строй наѣвовъ обычно состоитъ изъ мелодическаго голосоведенія въ три ступени звуковъ и многія знамена могутъ стоять надъ каждою изъ нихъ, то комиссія постановила оставить такія знамена для нижнихъ степеней безъ всякаго измѣненія въ ихъ начертаніи; для означенія средней, второй ступени придать значенъ, или „признакъ“ въ *серединѣ*, или въ *левой* сторонѣ знамени, а для означенія верхней, третьей ступени — ставить признакъ въ *верху*, на *правой* сторонѣ знамени. Такъ какъ не всѣ знамена употребляются для означенія всѣхъ трехъ степеней, то комиссіею установлено не опризначивать ихъ всѣ, а опредѣлить только слѣдующія: параклиты, крюки, стоницы, палки, статіи, запятія, стрѣлы, змійца, скамейцы, подчачія, два въ челну и челюсти.

Остальныя знамена, какъ имѣющія или точно установленный росгѣвъ, или условное значеніе, смотря по ихъ мѣсту, оставлены безъ признаковъ.

По нижеслѣдующей таблицѣ можно видѣть какъ различаются между собою призначныя знамена и въ какихъ мѣстахъ знаменъ, сообразно ихъ начертанію, полагаются признаки. Опризначеніе у простыхъ, свѣтлыхъ и мрачныхъ знаменъ дѣлается одинаково.

	Первая ступени согласій: (Знамена безъ признаковъ).	Вторая ступени согласій: (Признаки въ серединѣ, или налѣво).	Третья ступени согласій: (Признаки наверху, или направо).
Паракалтъ:	Г Г М	Н Н П	Ц . П
Крюкъ простой:			
Крюкъ мрачный:			
— свѣтлый:			
Столица:			
Палка:			
Статія простая:			
— мрачная:			
— свѣтлая:			
Занятая:			
Стрѣла простая:			
— громосвѣтлая ⁴⁾ :			
Змѣйца:			
Скаменца:			
Скаменца тихая:			
Подчашіе простое:			
— свѣтлое ⁴⁾ :			
Два въ челну:			

⁴⁾ Примѣръ стрѣлы громосвѣтлой и подчашія свѣтлаго указываетъ особое помѣщеніе признака второй ступени.

Изъ этой таблицы, содержащей въ себѣ только главные типы начертаній знаменъ, можно видѣть, что то или другое положеніе признаковъ зависитъ отъ начертанія знамени и отъ соответственнаго тому удобства и наглядности. Напр. у параклитовъ, какъ имѣющихъ налѣво толстыя очертанія признаки полагаются въ серединѣ и направо, а у крюковъ, стоиць, скаменць тихихъ и у два въ челну признаки полагаются въ серединѣ и вверху, на тонкомъ лѣвомъ отчеркѣ вверху. Своеобразно полагаются признаки у паловъ и статей. У стрѣлъ громныхъ средній признакъ не можетъ быть положенъ на начальныхъ двухъ запятыяхъ, (какъ то дѣлается въ стрѣлахъ простыхъ у начальной статіи), и потому онъ полагается на свѣтъ; такое же своеобразное означеніе дѣлается у скаменць и у подчашій.

Знамена же самого высокаго согласія, — тресвѣтлаго, не опривѣчиваются, потому что ихъ звуки всего рѣже встрѣчаются тоническими, подлежащими опривѣченію, и всего чаще входятъ въ роспѣвъ знаменъ свѣтлыхъ многостепенныхъ, (см. „о отъ-ломѣ знаменъ“, — л. 9).

Въ дальнѣйшемъ изложеніи Азбуки Мезенець перечисляетъ пѣвчія знамена (часть 1-я, л. 3—6) и повторяетъ ихъ во 2-й части съ средними признаками, а въ 3-й части съ верхними признаками. Къ сожалѣнію, эти повторенія не вполне сходны между собою: нѣкоторые призначныя знамена пропущены то во 2-й, то въ 3-й части, а самый порядокъ слѣдованія этихъ знаменъ не совершенно одинаковъ. Такъ какъ знамена въ 1-й части изложены совершенно систематично и по этой же части изложены свѣдѣнія о каждомъ знамени въ „статіяхъ“ № 1—31 (см. „ино сказаніе“, л. 10 — 19), то при изложеніи пѣвческаго значенія знаменъ я буду держаться только этого порядка 1-й части.

Роспѣвъ знаменъ различается числомъ звуковъ, исполняемыхъ по данному знамени и по направленію голосоведенія; поэтому знамена различаются на едино, дву, три и четверогласостепенныя, на знамена роспѣваемые *горѣ*, т. е. вверху, и *долѣ*, на знамена *гласовоспятныя*, т. е. идущія вверху и потомъ внизъ. Мы видѣли выше, что знамена указываютъ воспятогласіе главнымъ образомъ отъ приставныхъ знаковъ: подчашія, подвертки и облачка.

Въ слѣдующихъ таблицахъ приведены нотами пѣвческія значенія знаменъ изъ всѣхъ трехъ частей Азбуки въ томъ порядкѣ, который указанъ въ 1-й части. Для большей ясности при знаменахъ поставлены помѣты. Такъ какъ въ весьма многихъ знаменахъ, кромѣ самостоятельнаго ихъ значенія, роспѣвъ зависитъ отъ ихъ совокупности съ другими знаменами, а также имѣетъ условное по гласу значеніе, то я привожу въ потномъ переводѣ только самыя обычныя толкованія знаменъ, оставляя болѣе подробныя указанія до примѣчаній къ слѣдующей главѣ Азбуки Мезенца (см. л. 10—19, „ино сказаніе“ въ 31 статьяхъ). Сообразно указаніямъ „признаковъ“ у знаменъ я привожу ихъ въ трехъ значеніяхъ, свойственныхъ большому, малому и укосенному согласіямъ. Знамена, приведенныя въ одномъ значеніи, слѣдуетъ понимать какъ условныя, безпризначныя, или различно-роспѣваемые; такое значеніе ихъ оговорено каждый разъ. Эти знамена, конечно, зависятъ въ своихъ роспѣвахъ отъ направленія налѣва въ данномъ мѣстѣ, особенно же отъ знаменъ, слѣдующихъ непосредственно за ними.

Общая система знаменъ, по изложенію ихъ въ 1-й части, состоитъ въ томъ, что сначала изложены знамена единогласостепенныя т. е. въ одну ноту, затѣмъ двоегласныя вверху (*горѣ*), двоегласныя внизъ (*долѣ*). Къ послѣднимъ отнесены

составныя знамена, („двогласное же третіе знамя“ — крюки съ подчашіями и под-
вертками), приведенныя, очевидно, для только примѣра, ибо всякій крюкъ можетъ
быть съ тѣмъ, или другимъ знакомъ. Слѣдующія затѣмъ тригласостепенныя зна-
мена, — стрѣлы, повторяются опять или съ сорочьими ножками и зѣвками (горѣ),
или съ облачками и подчашіями (долу). Въ отдѣлѣ „воспятогласныя же стрѣлы“
заслуживаютъ вниманія разводы облачка съ точкою, (см. также далѣе статью
10-ю въ „ино сказаніе“, л. 14). Въ „различномъ знамени“ собраны всѣ остальные
знамена, неподходящія къ предшествующимъ разрядамъ.

Нѣкоторыя знамена, которыя мнѣ не приходилось встрѣчать и которыя мнѣ не-
извѣстны, я оставилъ безъ перевода, не желая объяснить ихъ по догадкѣ. Вѣроятноже
всего то, что стремленіе комиссія совершенно избѣгнуть кивовари въ знаменномъ
изложеніи привело ее къ изобрѣтенію новыхъ знаменъ, составленныхъ изъ общепри-
нятыхъ знаковъ. Напр. дербица роспѣвается всегда одинаково и ея разность состоитъ
только въ исполненіи или въ верхнемъ, или въ нижнемъ согласіи. То и другое нынѣ
выражается просто подлежащею помѣтою предъ обычнымъ написаніемъ этого зна-
мени: • или **и**. Между тѣмъ мы видимъ здѣсь еще **и** безъ всякаго разгра-
нченія роспѣва того и другого вида, (ср. знамя № 80 и 81). Не относится ли дру-
гой видъ дербицы къ высокому исполненію? Не указываютъ ли и другія необъ-
яснимыя знамена какіе либо отдѣльные случаи знаменъ, нынѣ вполне опредѣляемые
приставкою указательной помѣты?

Мысль объ опризнаніи, какъ было выше сказано, была принята всѣми и упот-
ребленіе признаковъ продолжается до сихъ поръ; мысль же о печатаніи знамен-
ныхъ книгъ одною тушею не осуществилась. Пѣвчія книги стали множиться по преж-
нему способу, т. е. рукописному и съ помѣтами. Вслѣдствіе этого новое изложеніе
отличается принятыми признаками Мезенца и непринятіемъ его необъяснимыхъ
знаменъ, ибо послѣднія при письмѣ съ кивоварью стали, очевидно, излишними.

Нотный переводъ по отношенію къ абсолютной высотѣ звуковъ и въ виду квад-
ратнаго достоинства нотныхъ знаковъ: тактъ, полутактъ, четверть, осьмая, — конечно,
не выражаетъ вполне точно значенія знаменъ, а передаетъ только приблизительно
послѣдованіе и длительность звуковъ. Для составленія этого перевода, кромѣ моей
привычки къ чтенію знаменъ, я пользовался изложеніемъ въ книгѣ Д. В. Разумовскаго:
Ц. пѣніе въ Россіи (л. 269—285), — „Знаменія осмогласнаго пѣнія“ (Изд. О. Л. Д.
П. Л., 1880 г.) и нотными переводами въ рукописяхъ Соловецкой Библіотеки
Казанской Дух. Академіи.

**Имена знаменъ одногласостепен-
ному:**

1. Параллель:

2. Столица:

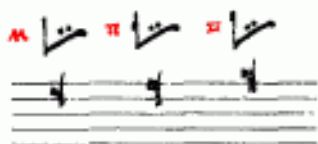

3. Стенца съ
отсыком:

 или: или: или:

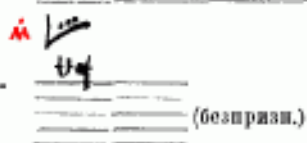

4. Крюкъ про-
стый:

5. Крюкъ ярач-
ный:

6. Крюкъ свѣт-
лый:

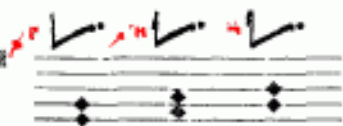
7. Крюкъ тре-
свѣтлый:

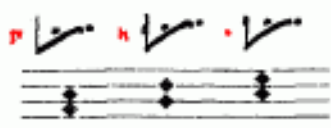
8. Крюкъ свѣт-
съ сорочьей пож-
кою:

9. Крюкъ простый
съ оттяжкою:

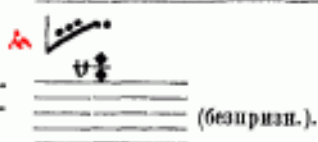
10. Крюкъ мрач-
ный съ оттяжкою:

11. Крюкъ свѣт-
лый съ оттяжкою:

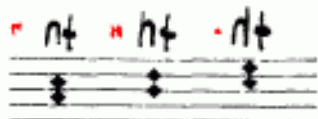
12. Крюкъ тре-
свѣтлый съ от-
тяжкою:

13. Занятая:

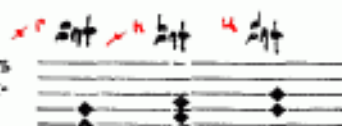

14. Занятая съ
крѣпкою:

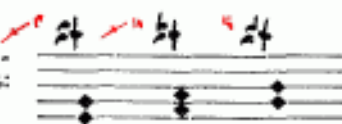

Статія по именовъ отъ низкаго согла-
сія, съ ними же и стрѣла простая:

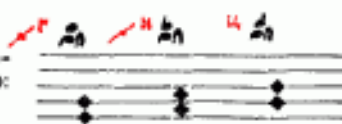
15. Статія съ
занятою и крѣ-
пкою:

16. Статія про-
стая съ крѣпкою:

17. Статія про-
стая съ занятою:

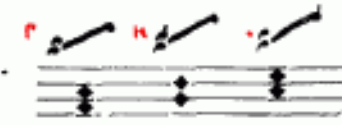
18. Статія про-
стая:

19. Статія мрач-
ная:

20. Стрѣла про-
стая:

21. Статія свѣт-
лая:

22. Статія свѣт-
лая съ сорочьею
пожкою и звѣкомъ¹⁾:

¹⁾ Это знамя, равно и слѣдующія до голубчиковъ, суть не единостепенныя.

23. Статія мрач-
ная со облачком:

24. Статія скъ-
лан со облач-
комъ:

Статія закрытыя:

25. Статія за-
крытая малая:

26. Статія закры-
тая средняя: 1)

27. Статія закры-
тая большая: 2)

28. Статія закры-
тая средняя съ
сорочьею ножкою:

29. Статія закры-
тая большая съ со-
рочьею ножкою: 2)

Двогласное знамя (горѣ):

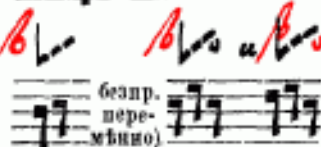
30. Голубчикъ
тихой:

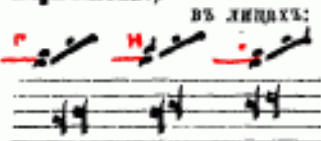
31. Голубчикъ
малый, (борзый):

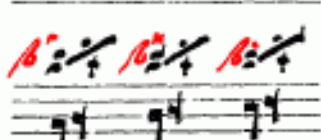
32. Переводка:

33. Стрѣла мрач-
ная:

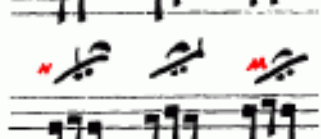
34. Стрѣла кры-
жовая:

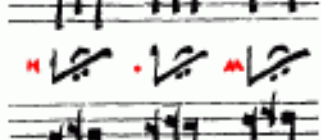
35. Скаменца:

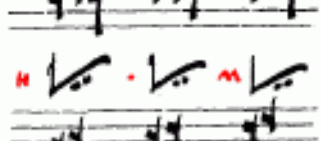
36. Скаменца со
облачком:

37. Скаменца
тихая со облач-
комъ:

38. Скаменца
тихая:

39. Скаменца ти-
хая съ сорочьею
ножкой:

1) Эта статія отличается отъ лица «фотиза» предшествующими знаменами.

2) Я не могу объяснить этихъ знаменъ.

Двогласное второе знамя (долу):

40. Ступица со очкомъ:

41. Подчасіе простое:

42. Подчасіе мрачное:

43. Подчасіе свѣтлое:

44. Подчасіе тресвѣтлое:

Двогласное третье знамя:

45. Крикъ простой съ подчасіемъ:

46. Крикъ простой съ подверткою:

47. Крикъ мрачный съ подверткою:

48. Крикъ свѣтлый съ подверткою:

49. Крикъ тресвѣтлый съ подверткою:

(безпрязн.)

Тригласостепенное знамя:

50. Стрѣла подводная:

51. Стрѣла свѣтлая:

52. Стрѣла свѣтлая, (съ тихою помѣтою):

53. Стрѣла громная:

54. Стрѣла громно-свѣтлая:

55. Стрѣла громно-тресвѣтлая:

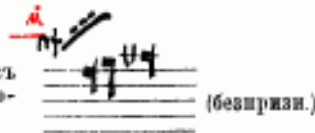
56. Стрѣла громно-мрачная: (или «возводная»):

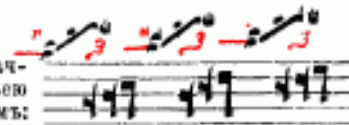
57. Стрѣла съ крижемъ громно-свѣтлая:

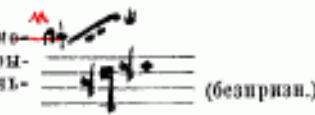
58. Стрѣла съ
крыжемъ громо-
трисвѣтлая:

59. Стрѣла мрач-
ная съ сорочьею
ножкой и зѣнкомъ:

60. Стрѣла громо-
мрачная съ кры-
жемъ и съ сорочь-
ею ножкою:

61. Стрѣла кры-
жевая съ сорочь-
ею ножкою и зѣн-
комъ:

Четверогласостепенное знамя (горѣ):

62. Стрѣла по-
водная съ сорочь-
ею ножкою:

63. Стрѣла свѣт-
лая съ сорочьею
ножкой:

64. Стрѣла громо-
мная съ сорочьею
ножкой:

65. Стрѣла громо-
свѣтлая съ сорочь-
ею ножкою:

66. Стрѣла громо-
мрачная съ сорочь-
ею ножкою:

67. Стрѣла съ
крыжемъ громо-
свѣтлая и съ со-
рочьею ножкою:

68. Стрѣла громо-
мрачная съ кры-
жемъ и съ сорочь-
ею ножкою:

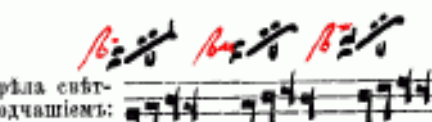

Четверогласовоспятное знамя:

69. Стрѣла по-
водная со облач-
комъ:

70. Стрѣла свѣт-
лая съ подчасіемъ:

71. Стрѣла громо-
свѣтлая съ под-
часіемъ:

72. Стрѣла громо-
мрачная со облач-
комъ.

73. Стрѣла громо-
свѣтлая съ кры-
жемъ и подчасіемъ:

74. Стрѣла громо-
мрачная съ крыж-
емъ и со облачкомъ:

75. Стрѣла громо-
трескѣ съ крыж-
емъ и подчасіемъ:

76. Стрѣла громо-
мрачная съ криж.
и протяги. облачк : (безпризи.)

Воспятогласныя же стрѣлы:

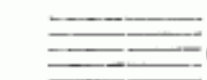
77. Стрѣла про-
стая со облачкомъ :

78. Стрѣла про-
стая со облачкомъ
и съ точкою :

79. Стрѣла кри-
жевая со облач-
комъ и съ точкою :

Четверогласное же знамя:

80. Дербица : (безпризи.)

81. Дербица : (необъяснимо.)

Различное знамя:

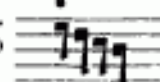
82. Змица со
статією :

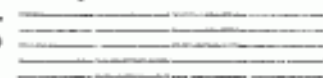
83. Змица со
сложитією : (безпризи.
перемѣно.)

84. Сложитія ма-
лая : (безпризи.)

85. Сложитія ма-
лая съ чашкою : (безпризи.)

86. Сложитія съ
занятою : (безпризи.)

87. Большая сло-
житія съ чашкою
и занятою : (безпризи.)

88. Большая сло-
житія съ занятою
и съ крижемъ 'у' :

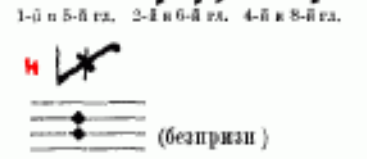

89. Полукулизна
средняя : (различно.)

90. Полукулизна
малая : (различно.)

91. Палка про-
стая :

92. Палка воз-
дернутая : (перемѣн.)

¹⁾ Я не могу объяснить опредѣлительно роствѣтъ этого знамени. Слѣдующія за сѣмъ въ «различномъ знамени» кулизмы большая и средняя, (во 1-й части азбуки Меценца), указаны въ разводахъ по гласамъ въ примѣчаніяхъ къ статіи 16-й «въ ино сказаніе».

<p>93. Палка тихая:</p> 	<p>101. Два въ чел- ну со отглагом:</p>
<p>94. Палка тихая съ занятъ¹⁾:</p> 	<p>102. Стрѣла тра- согласная:</p> (безпризи.)
<p>95. Чашка:</p> 	<p>103. Трасоглас- ная съ подвѣр- кой:</p> (безпризи.)
<p>96. Чашка пол- ная:</p> (различно).	<p>104. Стрѣла тра- согласная:</p> (безпризи.)
<p>97. Хамла²⁾: (безпризи.)</p> <p>1-й и 5-й сл. 2-й и 6-й сл. 4-й и 8-й сл.</p>	<p>105. Наука жа- лая:</p> (безпризи. перемежно.)
<p>98. Ключъ:</p> (безпризи.)	<p>106. Наука боль- шій:</p> (безпризи.)
<p>99. Челюства:</p> 	<p>107. Дуда:</p> (безпризи.)
<p>100. Два въ чел- ну:³⁾</p> 	<p>108. Труба:</p> (различно).

¹⁾ Я не могу объяснить росѣвъ этого знаменн.

²⁾ Хамла, росѣваемая съ несимметричнымъ дѣленіемъ текста «подъ двѣма слогиными», при-
ведена здѣсь, (въ первой нотѣ), въ росѣвахъ съ предыдущей палкою.

³⁾ Два въ челну имѣеть еще другіе росѣван; см. примѣчаніе къ статіи кд.

109. Гора:

110. Мечиз:

Для большей полноты этой азбуки прибавляю нѣкоторыя знамена изъ книги: Д. В. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Р.“ Нѣкоторыя дополненія знаменъ подвѣтками, подчасіями, облачками, тихими помѣтами и т. п. нагляднѣе уяснятъ измѣняемость значенія разныхъ знаменъ; другія же знамена почему-то у Мезенца опущены, хотя онѣ и были въ употребленіи въ XVII вѣкѣ.

111. Чашка:

112. Переводка съ тихою помѣтою:

113. Палка съ подвѣткою:

114. Сложитія съ задержкою:

115. Нѣмка, (у Мезенца «дуда»):

116. Стрѣла мрачнотихая съ облачкомъ:

117. Стрѣла свѣтлая съ подвѣткою:

118. Стрѣла свѣлотилая:

119. Стрѣла тресвѣтлая:

120. Стрѣла побѣдная:

121. Стрѣла побѣдная съ облачкомъ:

122. Стрѣла крижевая съ отглагомъ:

123. Стрѣла крижевая съ подвѣткою:

124. Стрѣла гроная съ подвѣткою:

125. Стрѣла громо-
мрачная съ под-
верткою:

126. Стрѣла громо-
свѣтлая тихая:

127. Стрѣла громо-
свѣтлая съ кры-
жемъ и подверт-
кою:

128. Стрѣла громо-
свѣтлая съ кры-
жемъ и облачкомъ:

129. Труба со
облачкомъ:

130. Осека:

131. Стрѣла тресе-
поводная:

132. Пауза ве-
ликая:

Ближайшее разсмотрѣніе этой азбуки, особенно же сравненіе ея съ помѣщаемою ниже азбукою конца XVI вѣка убѣждаетъ въ томъ, что знаменная система, установленная 2-ю комиссіею, получила весьма значительное внутреннее и внѣшнее развитіе. Это развитіе видно съ одной стороны въ аналитическомъ выдѣленіи особыхъ характерныхъ частей нагѣва и примѣненіи къ нимъ извѣстнаго правописанія, а съ другой въ подведеніи всей знаменной системы къ однимъ и тѣмъ же музыкальнымъ и ритмическимъ основаніямъ,—въ приданіи этой системѣ цѣльности.

Для надлежащей оцѣнки полноты объясненій и системы изложенія знаменъ, даваемыхъ Мезенцомъ, привожу здѣсь одно весьма распространенное пѣвческое руководство конца XVI вѣка, изъ Соловецкой рукописи № 293 (л. 131—134 об.):

„Написаніе знамяномъ. Параклитъ. Коулизма. Полкоулизмы. Змеица. Стопца.
со очкомъ. со двема. Голоубчикъ. Крюкъ. мрачныи. свѣтлой. тресвѣтлой. со облачкомъ.
съ подчашнемъ. Подчашне. мрачное. свѣтлое. Чашка. полная. Скаменца. Стрѣла.
мрачная. свѣтлая. со облачкомъ. съ подчашнемъ. поводная. громная. с полоукрыжемъ.
Статия. мрачная. свѣтлая. з заштою. с полоукрыжемъ. закрытая. Палка. мрачная.
свѣтлая. воздернутая. Сложитая. з заштою. Челюсти. Хамила. Дербица. Два в челну.
Траска. Запатая. Доуда. Нѣмка. со стрѣлою. Сорочья нога. Ключикъ. Мечикъ.

Осока. Рожекъ. Паоукъ. великн. Онта свѣтлая. мрачная. зелная. кобыла.
 перевяска. онта красная. двоечелная. тристрѣльная. громогласная. хабоува.

Сказаніе о еже како поется кождо знамя в кождо гласъ, или како именуется. Крюкъ простыи возгласити его мало выше строки. Мрачныи пакн—простаго повыше. Свѣтлыи крюкъ мрачнаго повыше. Параклитъ в началѣ стиха и строки яко же свѣтлыи крюкъ одинако возгласится. Тресвѣтлыи крюкъ свѣтлаго повыше. Аще ли тресвѣтлыи крюкъ с сорочьею ногою велми пакн возгласити. Стрѣла простая протягнута ни ниже строки, ни выше. Свѣтлоую стрѣлоу подернути гласомъ в верхъ и дважды стоупити поддерживаючи. Свѣтлоую и громноую стрѣлоу из низка в верхъ дважды качнути гласомъ. Мрачная стрѣла с полоукрыжемъ подынути подержавъ из низка в верхъ да выше строки. Со облачкомъ простая стрѣла опрокинути да потянуть. Аще подъ облачкомъ очка велми пакн опрокинути подержавъ. Статія простая—постояти мало.—мрачная—тоя повыше. Аще ли свѣтлая статія—инд и тоя выше держати. Аще ли свѣтлая статія с сорочьею ногою—инд велми пакн высоко дрѣжати. А поводная стрѣла—дважды гласомъ ступити. Аще ли поводная стрѣла съ концемъ, (т. е. съ оттяжкою), ступити дважды да постояти. Аще ли поводная стрѣла а подъ нею, (т. е. послѣ нея), статія свѣтлая ино ступити да подрѣжати высоко. Палка простая поется выгнути мало. Стопица со очкомъ болѣе того выгнути. Подчашіе простое болѣе очка выгнути. А мрачное болѣе и сего выгнути. Свѣтлое подчашіе и велми выгнути. Полкоулизмы полная повернути якоже и змеица с простою статією. Полкоулизмы простая подрѣжавъ подынути к низоу. Голубчикъ гаркнути из гортани. Переводка овогдѣ за голубчикъ поется и овогдѣсе переведеть. Скамеица подогнута кверху. Два в челну дважды качнути. Запятая—изнизка взять, а крыжъ и сего велми ниже. Аще ли статія свѣтлая съ запятою—низенко постои. Аще ли съ крыжемъ—велми ниже постои. Стопица едина, или множество—ихъ просто говори. Дербица подробити гласомъ вверхъ.

Сказаніе како поется кождо знамя в кождо гласъ различно. А в первомъ и пятомъ гласѣхъ закрытыи съ точками одинако поются—подержавъ да тряхни. Во второмъ гласѣ и в шестомъ тѣже закрытыи инако поются—трижды тряхнути поддерживаючи. А в первомъ и пятомъ мнози крюки свѣтлыи поются за скамеицу в началѣ стиховъ и строкъ, а прочія по обычаю возглашати в верхъ во всѣхъ гласѣхъ. Стрѣлы же громныи и простыи на концѣ стиховъ или строкъ в первомъ и пятомъ гласѣхъ; а передъ стрѣлою полкоулизмы простая подыметъ по обычаю“.

Въ этой азбукѣ, вполне элементарной, но весьма ясной для всякаго пѣвца по знаменамъ, прежде всего кидается въ глаза неполнота, невыдержанность системы, отсутствіе многихъ стрѣлъ и сложныхъ знаменъ, (съ подчашіями, подвертками, облачками, оттяжками, съ тихими помѣтами и т. п.), и паличность самыхъ простыхъ объясненій о способѣ исполненія знаменъ.

Неполнота азбуки состоитъ въ отсутствіи слѣдующихъ знаменъ: кулизмы большой, полкулизмы средней, змицы со сложитією , голуб. тихаго , тихой скамеицы , полной системы стрѣлъ простыхъ, громныхъ и громокрыжевыхъ, а также разныхъ сложитій. Эти отдѣлы выяснены у Мезенца совершенно полно и систематично.

Объясненія же Мезенца, хотя нуждающіяся теперь въ большихъ подробностяхъ, конечно, не могутъ быть поставлены въ сравненіе съ таковыми же въ азбукѣ конца XVI вѣка. Мезенець объясняетъ каждый отдѣлъ знаменъ, указываетъ голосоведеніе каждаго знаменъ, указываетъ исключенія изъ обычнаго голосоведенія и подкрѣпляетъ ихъ примѣрами. Его объясненія не ограничиваются приказомъ пѣть „подержавъ“, или „тряхнувъ“, а указываютъ именно систему согласій и слѣдованія звуковъ въ знаменахъ по принятымъ тогда помѣтамъ. Достоинно вниманія также и то, что Мезенець не называетъ помѣты нотами и потому, (какъ и слѣдуетъ), не приурочиваетъ напѣвъ къ абсолютно установленной высотѣ звуковъ *ut*, *re*, *mi* и пр., а оставляетъ исполнителя на преже установленной практикѣ распѣва каждаго гласа. Эту прежнюю практику мы видимъ въ установленіи основнаго тона напѣвовъ каждаго гласа—„строки“, ибо по отношенію къ этому музыкальному основанію знамена исполняются „выше, или ниже строки“. Я полагаю въ этомъ указаніи нѣкоторое сходство съ греческимъ приѣмомъ пѣнія по звуку „исонъ“. Такъ называется одинъ звукъ, исполняемый у грековъ отдѣльнымъ пѣвцомъ въ хорѣ. Этотъ отдѣльный пѣвецъ, не участвуя въ исполненіи пѣснопѣнія, во все время тянетъ одну и ту же ноту и тѣмъ утверждаетъ остальныхъ пѣвцовъ, въ главномъ тонѣ того или другаго гласа и напѣва. Другіе пѣвцы, подчиняемые этимъ звукомъ, не сбиваются въ чуждыя данному гласу голосоведенія и потому свободно поютъ разные подголоски. Слышавшіе, особенно же поющіе по знаменамъ, конечно, знаютъ всю возможность и легкость исона и сочиненія по нему такихъ подголосковъ и въ нашемъ русскомъ пѣніи. Доминанта, вполне сходная съ исономъ, даже до сихъ поръ и въ хоровомъ церк. пѣніи не утратила этого гармоническаго характера, который вполне оригиналенъ у многихъ распѣвовъ. Въ русскихъ гласовыхъ напѣвахъ, расположенныхъ по согласіямъ гармонически сроднымъ, всегда находится такая доминантная ступень, которую слѣдуетъ признать за „строку“ въ данномъ гласѣ и напѣвѣ. По этой „строкѣ“ русскія знамена указываютъ прежде всего *ритмическія* движенія, выражаемыя по соотношеніямъ разныхъ гаммъ—гласовъ. Основанія внутреннія этихъ гласовъ—разные строи ихъ звуковъ и вслѣдствіе того разные характеры и разная выразительность напѣвовъ; основанія внѣшнія—разныя же частности системы нотанія для каждаго гласа, указывающія въ нихъ отгѣнки и особенности исполненія.

Разница начертаній русскихъ пѣвчихъ знаменъ въ разные вѣка достаточно видна въ прилагаемыхъ 14-ти таблицахъ. Сравнивая изложеніе Воскресенскаго Ирмолога съ текстами XVI и XVII вѣковъ, слѣдуетъ прежде всего указать на постепенное уменьшеніе знаменнаго шрифта и постепенный переходъ отъ кругло-скорописнаго изложенія знаменъ къ угловато-рисованному. Чѣмъ древнѣе знамена тѣмъ онѣ болѣе горизонтальны и протяженны, чѣмъ новѣе—тѣмъ болѣе вертикальны и менѣе широки. Въ древнѣйшихъ изложеніяхъ почти нѣтъ разницы между тонкими или толстыми частями начертаній знаменъ; эта разница появляется въ рукописяхъ XVI вѣка и вырабатывается въ нихъ до наглядной противоположности тонкихъ линій съ толстыми при нихъ отчерками; послѣдній способъ письма сталъ особенно мелокъ и изященъ со второй половины XVII вѣка.

Установленное раздѣленіе русскихъ пѣвчихъ памятниконъ по ихъ богослужебнымъ текстамъ на древне-истиннорѣчные, раздѣльнорѣчные и ново-истиннорѣчные,

или праворѣчные, вполне совпадаетъ съ различіемъ древняго, средняго и новаго способовъ письма знаменъ ¹⁾.

Въ древнемъ знаменномъ письмѣ знамена писались ровно и просто; напр. стати: = , =\ , =v , =i , =: , =:; палки: | , \, /, / , \ крѣжи: + , x , +; запятая и стоицы писались невысоко, кратко: о , о ; стоицы съ очкомъ, переводки, челюстки писались вверхъ: о , о , о ; голубчики, хамилы, дербицы писались въ строку: о: , или >: ; ооо ; ооо ; стрѣлы имѣли ровный отчеркъ, или заострявшійся вправо, напр. = / , = / , оо / , ох / ; крюки, два въ челну писались заостренно и съ значительнымъ утолщеніемъ въ лѣвой стороне, напр. ✓ , ✓ , ✓ , ✓ , ✓ ; знамена изъ греческихъ буквъ писались въ разнообразныхъ положеніяхъ: φ , φ , φ , Σ , ϑ , ϑ , η , ζ , { и т. п. Некоторые же знамена вышли изъ употребленія и нынѣ необъяснимы, напр. двѣ запятыхъ: оо , разные виды чашекъ: W , u , Λ , Λ ; двѣ и три стоицы: оо , ооо ; два голубчика: < > ; двѣ палки: || и || ; необъяснимы также: / , / , / , / ; / , / , / , / ; / , / , / , / ; / , / , / , / ; / , / , / , / ; / , / , / , / ; / , / , / , / и т. п. ²⁾.

Изъ всей семьи знаменъ стараго начертанія въ кондакарномъ знамени встрѣчаются слѣдующія: стати: = , ± ; палки: | , \ , / (см. выше „палка мрачная“ въ Азбукѣ XVI в. л. 72); крѣжи: + , + , x ; рогъ: ? ; одна и двѣ запятыхъ: о , оо ; одна и двѣ стоицы: о , оо ; голубчики: о: , о: , >: ; скаменца: = ; крюкъ простой: ✓ ;—свѣтлый ✓ ; два въ челну: / (?) ; чашка: ω (?) ; зміицы: / и / ; сложитія: / ; параклитъ: / ; пауки (въ разныхъ видахъ) / , / , / ; мечикъ: ✓ ; сорочья пожка: / и / ; изъ необъяснимыхъ знаменъ: / , / , / , / , / и / . Каково значеніе этихъ знаковъ и одинаково ли оно со сходными въ знаменномъ письмѣ въ настоящее время—объяснить еще нельзя.

Въ рукописяхъ средняго почерка, (XV и XVI в.), начертанія знаменъ теряютъ свою закругленность и пріобрѣтаютъ нѣкоторую угловатость, меньшую, впрочемъ,

¹⁾ См. у Разумовскаго «Ц. пѣніе въ Р.» л. 154, 157 и 167; «Теорія и практика Ц. пѣнія» л. 45, 46, 48, 53, 55; см. также предисловіе къ «Кругу» изд. О. Л. Д. II.

²⁾ Последнія 2 знамени встрѣчаются вмѣсто стрѣлы трасогласной (см. прим. къ строкѣ № 30).

нежели въ XVII в. Во всякомъ случаѣ этотъ почеркъ ровный, петолетый, скорописный, нерисованный, еще горизонтальный, несжатый, (см. строки XV вѣка). Въ рукописяхъ этого времени уже выдержана вся система знаменъ по отношенію къ согласіямъ простому, мрачному, свѣтлому и тресвѣтлому; семья знаменъ значительно увеличена, напр. постепеннымъ появленіемъ стрѣлъ: поводной, поѣздной, полукрыжевой, громной, громокрыжевой; система знаменъ весьма значительно упорядочена правильнымъ употребленіемъ лицъ и оитъ, установленіемъ у нѣкоторыхъ стрѣлъ тихихъ тушевыхъ признаковъ (внизъ), установленіемъ новыхъ начертаній напр. дуды, зміицы, ключа, голубчика тихаго, сорочей ножки и т. п.,—введеніемъ въ текстъ „хебуве“ съ разводомъ ¹⁾.

Въ рукописяхъ новаго почерка, (съ XVII в.), начинается рисованное письмо удобно излагаемое особымъ косымъ очинкомъ пера, дающимъ возможность дѣлать безъ нажима очень толстые отчерки (пламя) и тонкія линіи (ребромъ). Вслѣдствіе такого приѣма письмо дѣлается въ крюкахъ, параклитахъ, паукахъ и т. п. болѣе отвѣснымъ и менѣе широкимъ; статьи, мракъ, свѣтъ, тресвѣтъ пишутся также немного толще и немного на право вверхъ; концы отчерковъ у крюковъ, параклитовъ, всѣхъ стрѣлъ, скаменецъ, подчашій и т. п. получаютъ на правомъ концѣ загибъ внизъ; палки и запятія—заострены внизу; оиты ставятся узко и отвѣсно и т. п.

Послѣдующее усовершенствованіе, еще болѣе придавшее знаменному письму вышнюю красоту и ясность чтенія, есть введеніе киноварныхъ помѣтъ. Первоначальное школьное ихъ употребленіе сдѣлалось впоследствии всеобщимъ, но эта пора настала одновременно съ введеніемъ новонаправленныхъ текстовъ. Хотя о Разумовскій ²⁾ и указываетъ на *раздѣльногорыныя рукописи съ помѣтами*, но изъ бывшихъ въ церковномъ употребленіи мнѣ не случалось встрѣчать ни одной такой рукописи. Впрочемъ, я не смѣю утверждать, чтобы ихъ совсѣмъ не было.

Новое письмо отличается измѣненіемъ написанія, выразившимся напр. у параклитовъ, крюковъ, два въ челну, тихихъ скаменецъ, челюстки, стоицы и т. п. болѣе длиннымъ удлиненіемъ вертикальныхъ тонкихъ линій, а у запятыхъ, подчашій, подвертокъ, сорочьихъ ножекъ болѣе краткимъ, сжатымъ ихъ начертаніемъ. Къ подобному же письму приложены и разъяспенные выше „признаки“, указывающіе ту, или другую степень звука въ какомъ либо согласіи.

Содержаніе слѣдующей главы Азбуки Мезенца „ино сказаніе“, (л. 10—19), обнимаетъ собою еще разъ знамена, перечисленные въ 1-й части. На этотъ разъ Мезенецъ указываетъ голосоведеніе общее и исключительное для каждаго знамени и отсылаетъ читателя къ приложеннымъ строкамъ изъ ирмосовъ. Къ сожалѣнію, краткость изложенія этой самой важной главы у Мезенца болѣе чѣмъ ощутительна. Мезенецъ, очевидно, рассчитывалъ на читателя знающаго знамена и желающаго только усвоить основанія новой ихъ системы. Но эта краткость имѣетъ свое оправ-

¹⁾ Старинное болгарское знамя *хубово* въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ означалось въ рукописяхъ припискою къ знаменамъ слога «ху» и загибъ перемѣнилось въ «хебуве» и въ длиннѣйшую оиту «хабува»; роспись «хивуи», «хавуа» въ кондакарномъ знамени имѣетъ, вѣроятно, свое отдѣльное значеніе.

²⁾ «Теорія и практика П. пѣнія» л. 54.

даніе въ подборѣ 83-хъ строкъ, въ которыхъ съ удивительнымъ знаніемъ и правильностью собрано все надобное и главнѣйшее для церковнаго пѣвца.

Сборникъ оныхъ и сложныхъ лицъ совсѣмъ не затронуть у Мезенца. Такая, повидимому, неполнота этого сочиненія просто объясняется тѣмъ, что эти части знаменнаго пѣнія, „тайнозамѣненные“, остались безъ всякаго измѣненія, какъ напѣвы исключительные и условно, но точно опредѣленные. Обычно-же употребляемая лица приведены въ строкахъ въ достаточной полнотѣ.

Нижеслѣдующія примѣчанія къ главѣ „ино сказаніе“ расположены въ порядкѣ его статей.

Примѣчаніе къ статіи Ѣ: о параклитѣ, (л. 10): Параклитъ поется мѣрою въ пол-статіи, т. е. какъ-бы въ полтантъ и ставится въ началѣ строкъ и пѣсполнѣній. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ объ этомъ знамени упоминается еще слѣдующее: если параклитъ съ задержкою, то „присоединяется къ нему еще олмаа, и то по прилучаю; идѣже въреди его стоитъ сложитіи простая со знакомъ кунной“ , или сложитіи съ задержкою , или съ подвергкою, то изъ сложитіи отъ первой степени выступаетъ одна осьмая и присовокупяется къ нему, (т. е. параклиту), а при ней, (т. е. сложитіи), остается осмаа, другая же четверть. Съ задержкою же сложитіи,—первая въ осмую долю, вторая въ крокъ; съ подвергкою же—первая въ осмую, вторая и третія по четверти.—А съ отсѣкой, (т. е. параклитъ), поется во единоголасную степень, мѣрою въ четверть². Къ параклитамъ иногда особо подписываются киноварныя подвертки. (См. напр. въ строкахъ № 42, 43).

Примѣчаніе къ статіи Ъ: о стопицѣ, крюкахъ и занятыхъ, (л. 10): Стопицы суть знамена, указывающія краткіе повторительные звуки, подобные употребляемымъ при пѣніи чигкомъ; кромѣ того это знамя, (особенно съ отсѣкой), употребляется при быстромъ слѣдованіи слоговъ текста, встрѣчающемся передъ какимъ либо сложно-знаменнымъ изложеніемъ напѣва, напр. передъ онтами. Стопицами же излагаются борзны части роспѣваемыхъ текстовъ, какъ краткія, такъ и продолжительныя; (ср. строки № 51, 54.) Напр.

Конецъ тропаря воскреснаго 1-го гласа:

Богородиц. воскр. на стих.
1-го гласа, (онѣ вудравая):

Ѣ — ан — не че — ло — вѣ — ко — акк — че.³ Погъ ко кѣ рождѣ
и — са.³

³) Достоинно вниманія, что, подобно какъ въ этомъ примѣрѣ, слово „человѣкъ“ и его производныя напр. „человѣколюбче“ и т. п. въ наибольшей части случаевъ роспѣваются скоро въ первыхъ слогахъ „чело“; въ самыхъ старыхъ пѣвчихъ памятникахъ эти производныя пишутся прямо „чло“.

ствуетъ высшему тресвѣтлому согласію. Статіи $\text{ан}^{\text{т}}$ и ан имѣютъ немного меньшее протяженіе, какъ бы ч , или $\text{ч}'$; статія же а , а также $\text{а}'$ при окончаніи ими пѣвчихъ строкъ имѣютъ немного большее протяженіе чѣмъ цѣлая нота, даже требуютъ нѣкоторой малой остановки передъ началомъ слѣдующей пѣвчей строки.

Замѣчаніе, что „статія простая“ во 2, 3, 6 и 8 гласѣхъ и въ нѣкоторыхъ лицахъ поется во двѣ степени гласовосытнѣ, относится къ обычно имѣв употребляемой въ этихъ случаяхъ статіи простой съ подверткою ау , помѣщаемой въ концѣ строкъ. Сюда же слѣдуетъ отнести и указаніе Мезенца на погѣвку „дербница“ анн ау (см. строку № 40 и примѣчаніе къ ней), равно и погѣвку „повертка“, имѣв встрѣчающейся чаще всего въ двухъ видахъ:

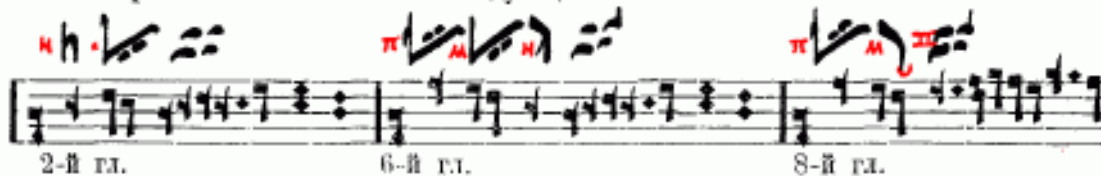

Содра - га - ше - са (см. строку № 61).

Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ Мезенецъ вообще согласно съ древнимъ изложеніемъ употребляетъ простую статію.

Замѣчаніе о свѣтлой статіи, исполняемой во 2, 6, и 8 гласахъ „многообразно своимъ намѣреніемъ“, относится къ лицамъ „площадка“, (2 и 6 гл.), и „поворотка“, (въ 8 гл.). Въ лицахъ 2 и 6-го гласовъ свѣтлая статія, (ср. изложеніе Син. Ирмолога строки № 20 въ словѣ „понтъ“; въ № 75, 2 раза: въ словахъ „землю“ и „врага“), исполняется сходно, а въ лицѣ 8-го гл. особенно.

Начертаніе этихъ погѣвокъ слѣдующее:

2-й гл.

6-й гл.

8-й гл.

Замѣчаніе о простой стрѣлѣ, исполняемой въ 8-мъ гласѣ за стрѣлу крыжевую со облачкомъ относится къ такъ наз. куликамѣ средней, которая, въ случаѣ лишнѣхъ передъ нею слоговъ текста добавляется въ началѣ именно этою особо роспѣваемой простою стрѣлою. Въ „Кругѣ“ изд. О. Л. Д. П. эта простая стрѣла всюду указана съ подверткою. (См. также строку № 77 изъ словѣ „лго“).

Также стрѣла простая въ лицѣ „скачекъ средній“ поется въ 2 степени своеобразно и съ несимметричнымъ проношеніемъ текста. (см. напр. строки № 28, 65, 69)

Также стрѣла простая въ погѣвѣ „связни“: ау ау ау (см. напр. строку № 61; прим. къ строкѣ № 22), роспѣвается также своеобразно и несимметрично.

Примѣчаніе къ ст. д : о статіяхъ закрытыхъ, (л. 11): Изъ закрытыхъ статей, исполняемыхъ двугласостепенно съ движеніемъ послѣдняго звука внизъ, всего болѣе достойна замѣчанія статія закрытая свѣтлая, или „фотиза“, весьма

часто встречаемая во 2, 3, 6 и 8 гласяхъ. Обыкновенный разводъ ¹⁾ этого лица, (см. знамя № 26 и прим. къ строкѣ № 22), излагается крюками такъ образомъ:

2, 6 и 8 гласы:

а въ 3-мъ гласѣ:
(съ сор. ножкою).

Слѣдуетъ впрочемъ отмѣтить, что такое значеніе придастся этому знамени въ лицѣ послѣ предшествующихъ голубчика борзаго, палки и при тихой номѣтѣ на самой статіи. Въ третьемъ гласѣ при этомъ толкованіи къ знамени приставляется сорочья ножка. Тоже знамя, употребляемое на раду поется просто, какъ закрытая статія; (напр. въ концѣ строки № 1).

Статіи и не имѣютъ, по моему мнѣнію, самостоятельнаго значенія, а распѣваются въ лицахъ и ѡнтахъ по совокупности съ другими знаменами. Нынѣ, сколько мнѣ извѣстно, эти статіи мало употребительны. Я не могу точно означить ихъ голосоведеніе.

Примѣчаніе къ ст. ѣ: о голубчикахъ, переводѣхъ и проч. (л. 10):
Голубчикъ „малой“ обычно называется „борзымъ“. Весьма рѣдкій его распѣвъ за скаменцу, (ломкою), указанъ Мезенцомъ въ строкѣ № 4, въ словѣ „славо“, въ лицѣ „долника меньшая“. *Голубчикъ тихій*, (напр. въ строкахъ №№ 29, 31, 34, 35, 43), отличается отъ борзаго только медленнымъ голосоведеніемъ. Оба голубчика, (иногда кромѣ лицъ), ставятся надъ слогомъ безъ ударенія, или на односложныхъ словахъ, напр. и, на, но, со, подъ, имѣютъ ритмическій характеръ вводныхъ тоновъ къ слѣдующему высшему согласію и къ ритмическому ударенію въ текущемъ напѣвѣ, или переходныхъ нотъ къ слѣдующей пѣвчей строкѣ, начинающейся также съ ударенія. Въ древнихъ азбукахъ употребленіе голубчика указано пѣніемъ гортанными звуками: „голубчикъ гаркнути изъ гортани“.

Переводка вполне совпадаетъ по своему музыкальному значенію съ голубчикомъ борзымъ, но ставится преимущественно безъ текста, на гласной продолжающейся отъ предъидущаго знамени. Всего чаще переводка, по окончаніи пѣвчей строки, образуетъ безъ текста переходъ къ высшему согласію, въ которомъ распѣта слѣдующая строка. Напр.

Напр. („Кругъ“ л. 4).

¹⁾ Ср. также у Разумовскаго «Церк. пѣніе въ Р.»: л. 273, (второе знамя вверху), и л. 293, (второе знамя внизу).

Упомянутая Мезенцомъ „переводка съ облачкомъ“ встрѣчается въ онѣ „переводочна“, или „непостоянная“ 2, 4, 6 и 8 гласовъ ¹⁾ слѣдующаго начертанія:

Ср. также напр. въ „Праздникахъ“: „О дѣво“ въ „низъ ростѣвъ“ стихирѣ по 50-мъ псалмѣ на 15 Августа; „зарю“—въ стихирѣ „Отроковицы радующеся“ на 21 Ноября. Слѣдуетъ замѣтить, что эта онѣ кромѣ указанныхъ Мезенцомъ 2, 6 и 8 гл. употребляется еще и въ 4-мъ гласѣ. (См. также у Раз. „Церк. п. въ Р“: л. 307, первая онѣ вверху; см. ниже примѣръ „яко Богъ“).

Переводка тизлая совершенно сходна съ голубчикомъ тихимъ по своему мелодическому значенію; ставится точно также какъ и простая переводка безъ текста.

Переводка распѣвается триолью въ двухъ лицахъ: (ср. напр. строки Мезенца №№ 5, 13, 18, 24, 47, 65). Такое толкованіе нынѣ замѣняется болѣе выразительнымъ употребленіемъ переводки съ подерткою, (тушевою или киноварною). Напр. въ Азбукѣ, приложенной къ „Кругу“ (л. 2), прилагаются этому знамену, вмѣстѣ съ признаками (ср. выше у Мезенца л. 12 вверху), слѣдующія принятыя нынѣ толкованія:

Не оспаривая этихъ данныхъ, слѣдуетъ однако указать, что болѣе часто переводкѣ прилагаются еще слѣдующія значенія:

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 12), указаны еще слѣдующія исключительныя значенія переводки:

¹⁾ ср. у Разум: Ц. п. въ Р: л. 307; ср. «Знам. осм. п.» л. 31 об., въ словѣ «Его».

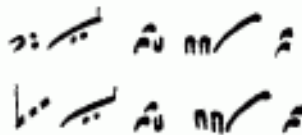
²⁾ Это весьма рѣдкое изложеніе переводки, (триолью внизъ), съ нѣкоторыми измѣненіями всетаки сохранено въ «Праздникахъ нотнаго пѣнія», (изд. 1847 г. л. 85); въ «Кругѣ» (л. 319 об.) это мѣсто наложено совсѣмъ иначе.

Весьма часто, вследствие гармонического построения нагъва, къ которому дѣлается переходъ посредствомъ голубчика борзого, или переводки, эти знамена исполняются терцеобразнымъ ходомъ вверхъ, или „ломкою“. Эти случаи бывають тогда, когда переходъ отъ конечнаго звука предыдущаго нагъва къ начальному у послѣдующаго есть не терція, а секунда.

Иногда такое значеніе ломкою присвоается исключительно какому либо пѣвческому лицу напр. у переводки „скачекъ средній“ (см. прим. къ строкамъ № 28, 65, 68).

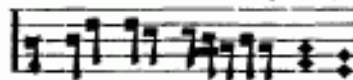
Напр. передъ лицомъ „колыбелка“, также „долинка средняя“, (см. напр. строку № 4 и примѣчаніе къ ней), голубчикъ борзый, или переводка, (въ случаѣ наличности, или отсутствія слога текста), исполняются ломкою для того, чтобы имѣлась возможность правильно пропѣть ломкою же слѣдующее затѣмъ въ лицѣ подчасніе. Напр.

Колыбелка:

или , вмѣсто послѣдней стиги, если эта погъвка приведена въ концѣ пѣснопѣнія.

То и другое исполняется въ 1-мъ гласѣ такъ:

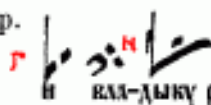
Такое же толкованіе относится и

къ погъвкѣ „долинка средняя“, отличающейся только несимметричнымъ концомъ на хамилу. Въ строкѣ Мезенца № 4 голубчикъ борзый употребленъ совершенно и согласно съ другими изложеніями.

Сообразно такому исполненію ломкою этихъ знаменъ еще чаще употребляется ломка *внизъ* напр. при стоицѣ съ очкомъ. Такая ломка необходима въ случаѣ наличности слѣдующаго знамени только *одною* ступенью ниже первой основной ноты у стоицы съ очкомъ. Если напр. означаетъ слѣдованіе напр. отъ звука *ми* внизъ, а слѣдующее знамя начинается съ *ре*, то стоица съ очкомъ исполняется не *ми, ре*, а *ми, умъ*, т. е. ломкою внизъ, только для точнаго исполненія начала слѣдующаго знамени.

(изъ Богородична 1-го гласа „Всемирную славу“):

Напр.

д. б. изъяснено такъ:

т. е. стоица съ очкомъ должна быть пропѣта ломкою, чтобы исполнить двѣ восходящія ноты голубчика, стоящаго передъ крѣпкомъ мрачнымъ *ре*.

Такія же ломки встрѣчаются при исполненіи напр. скаменцы, чашки, подчаснія, змѣйцы, два въ челну и т. п. Свообразный случай исполненія ломкою подвертки у стрѣлы указанъ въ знамени № 117.

Такъ какъ голубчики и переводки употребляются для переходовъ къ знаменамъ другихъ согласій и вообще служатъ для мелодическаго развитія нагъва, то они находятся въ зависимости отъ послѣдующихъ знаменъ и потому, какъ неизмѣнныя самостоятельнаго значенія, не опривѣчаются. Напр. въ слѣдующихъ выдержкахъ

это значеніе этихъ знаменъ особенно наглядно, ибо для модуляціи изъ одного согласія въ другое дѣлается мелодическій переходъ, минуя одну ступень гаммы:

Восточевъ 1-го гласа: «Веселитесь небеса» (см также напр. „и Адама“); см. „Всемирную славу“ напр. въ словѣ «побѣдить»

Здѣсь (см. „основанія“) пропускается ступень *ми* для болѣе плавнаго перехода къ звуку *ля* посредствомъ голубчика.

См. Богородичевъ на стиховѣ 1-го гласа «Се исполнися»

Здѣсь переходъ отъ одной строки къ другой сдѣланъ переводкою, (понимѣнію слога текста), и такъ же съ пропускомъ ступени *ми*.

осно - ва - ни - а земли

про - ро - че - ст - во — — ва

Конецъ 1-й строки: начало 2-й строки:

Стрѣла мрачная распѣвается различно: въ двѣ и въ три степени. Въ двѣ степени, подобно голубчику тихому, мрачная стрѣла пишется съ тихою помѣтою, а въ три степени—безъ этой помѣты. Напр.

Стрѣла крыжовая ставится, обыкновенно, на сильныхъ ритмическихъ удареніяхъ во второй части ея распѣва и употребляется съ тихою помѣтою, или съ отсѣкою. Напр.

¹⁾ У Д. В. Разумовскаго: („Ц. П. въ Р.“ л. 274 внизу), это знамя указано такъ:

Стрѣла мрачно-тихая:

У Меценца стрѣла мрачная указана напр. въ строкахъ №№ 9, 64, 75, 78. Значеніе мрачной стрѣлы съ тихою помѣтою указано, (ложкою), въ «Знам. осмогл. пѣніа», (л. 14), въ такой поспѣвѣ:

от - кры - шл - ся мо — ра

Здѣсь ясно видѣнъ распѣвъ мрачной стрѣлы; этотъ распѣвъ, удержанный въ Синод. Чрмологѣ, (см. строку № 44), однако нисколько не подтверждается древнѣйшими наложеніями.

Исполнение болѣе медленное второй ноты этой стрѣлы съ тихою помѣтою указано въ строкахъ №№ 52, 56, 58, 68.

Особое значеніе имѣетъ *крюжковая стрѣла съ оттяжкою* исполняемая борзо и, смотря по мѣсту, „по прилучаю“ — скачкомъ, причѣмъ ритмическое удареніе непременно относится на послѣднюю ноту безъ текста. Напр.

воуопи - те
см. выше при-
мѣръ на стран. 78.

вирь — сто Мовсел
(см. Богородиченъ Воскр.
2-го гласа: «Прейде сѣнь».)

Тихая помѣта —, или знакъ указываютъ только протяженіе первой ноты этого знамени; сила звука и ударенія на второй нотѣ, очевидно, болѣе при борзѣмъ исполненіи. Напр. см. второй разводъ „враи“ въ строкѣ № 22; см. также № 58.

Скамейцы, приведенныя здѣсь, имѣютъ слѣдующія названія и значенія: ⁴⁾

Скамейца. Скамейца съ со- Скамейца со Скамейца Скамейца тихая Скамейца тихая Скамейца съ
речью ножкою, облачкомъ, титал. со облачкомъ, съ сор. ножкою, оттяжкою
(въ лицахъ).

Изъ обозрѣнія семи этихъ знаменъ очевидно, что скамейцы означаютъ знамена присущія всего болѣе свѣтлому согласію. Начертаніе тихихъ скамейць существенно отличаетъ ихъ отъ крюковъ помѣщеніемъ двухъ точекъ внизу главной черты.

Низкіе весьма употребительны еще скамейца свѣтлая и тресвѣтлая (см. у Разумовскаго: „Церк. п. въ Р.“ л. 281; см. „Кругъ“ въ азбуки г. Фортова л. 2 об.) Разводъ скамейцы со оттяжкою указанъ Мезенцомъ въ лицѣ 2-го и 6-го гл. „мережа полная“ см. строки №№ 21 и 59). См. также строки № 11, 14, 21, 25, 26 и пригѣчанія къ нимъ. О скамейцахъ съ сорочьею ножкою въ пѣвчихъ грамматикахъ говорится: „скамейца съ сор. ножкою ступается мѣрою тоюже, а сей знакъ показуетъ высшія двѣ степеня   болѣе же нигдѣ не ставится съ симъ знакомъ“, (см. также строку № 26).

Скамейца со облачкомъ въ „Знам. осм. п“, (л. 14 внизу), разведена такъ:

ри — зү не — уе — сти — а

⁴⁾ Само собою разумѣется, что какъ эти знамена, такъ и всѣ слѣдующія указываются Мезенцомъ только по первой части, т. е. безъ признаковъ, такъ какъ во 2-й и 3-й частяхъ уже были перечислены всѣ знамена употребляющіяся съ признаками.

Ни тихая, ни борзая скамейца со облачкомъ въ строкахъ Мезенца не указана.

Примѣчаніе къ статьѣ 5, (л. 12): Стопница съ очкомъ обычно участвуетъ въ напѣвѣ своею первою нотою, которая ударяется ритмически; вторая нота стопницы, обыкновенно есть вспомогательная нота внизъ, ибо чаще всего напѣвъ продолжается повтореніемъ въ слѣдующемъ знаменіи первой ноты стопницы. Объ исполненіи этого знаменія ломкою было сказано выше.

О подчашіяхъ. Подчашія поются довольно скоро, какъ и стопницы съ очкомъ, немного медленнѣе крюковъ съ подвертками, но скорѣе чѣмъ крюки съ подчашіями. Эти знамена, т. е. скамейца, стопница съ очкомъ и подчашіе, всего болѣе предназначены также для разнообразія голосоведенія и развитія напѣва.

О подчашіяхъ тихихъ, т. е., собственно, о крюкахъ съ подчашіями, слѣдуетъ сказать только, что онѣ поются еще медленнѣе, чѣмъ вышеуказаннымъ подчашіемъ „борзая“.

Примѣчаніе къ статьѣ 3, (л. 13): Стрѣлы указанныя здѣсь суть: стрѣла поводная ¹⁾ , стрѣла свѣтлая ²⁾ , стрѣла громосвѣтлая ³⁾ , стрѣла громосвѣтлая тихая , стрѣла громомрачная, (или возводная), ⁴⁾ , стрѣла громотресвѣтлая ⁵⁾ , стрѣла громосвѣтлая съ крыжемъ, (или полукрыжевая) , стрѣла громомрачная съ крыжемъ , стрѣла громотресвѣтлая съ крыжемъ , стрѣла мрачная съ сор. ножкой , стрѣла крыжевая съ сор. ножкой . Указаніе Мезенца „сіа тонкость знаменная послѣди изъяснительнѣ укажетъ“ даетъ надежду пѣвцу понять тонкую ритмическую разность исполненія этихъ стрѣлъ только послѣ большой практики.

Разность эту можно, примѣрно, опредѣлить такимъ образомъ: стрѣлы простые имѣютъ въ началѣ статию, напр. и стрѣлы громныя, имѣютъ въ началѣ двѣ запятыхъ напр. имѣютъ ритмическое удареніе во второй части ихъ напѣва, но въ простыхъ—сильнѣе, а въ громныхъ слабѣе, такъ что первая двѣ ноты, (обыкновенно, двѣ четверти), служатъ мелодическимъ введеніемъ къ третьей нотѣ,—главному звуку этихъ знаменъ, всего же чаще—наиболѣе высокому. Напр.

стрѣла свѣтлая. стрѣла поводная. стрѣла поводная. стрѣла поводная съ сороч. подверткою. стрѣла поводная съ сороч. ножкою. стрѣла громная. стрѣла громная съ подверткою. стрѣла громомрачная.

1) Стрѣла поводная имѣется въ строкахъ Мезенца №№: 3, 28, 44 (два раза), 75, 83; также стрѣла съ тихою помѣтою: указана въ №№: 15, 20, 55, 59; также стрѣла съ задержкою въ №№: 44, 72, 80.

2) Стрѣла свѣтлая указана въ строкахъ №№: 2, 5, 19, 44 (2 раза), 53, 74, 75; стрѣла же свѣтлотихая: въ №№: 6, 7, 9, 13, 51, 67, 70.

3) Стрѣла громосвѣтлая указана въ строкахъ №№: 18, 20, 42, 46, 75.

4) Стрѣла возводная указана въ строкахъ №№: 60, 61 и 75 (два раза).

5) Стрѣла громотресвѣтлая указана въ №№: 20 и 79.

Изъ этого наблюденія однако исключаются стрѣлы крыжевыя, имѣющія одну вводную ноту при сильномъ удареніи на второй нотѣ, равно и стрѣлы, отмѣченные тихою тушевою помѣтою, исполнямыя очень равно, даже какъ бы немного сильнѣе въ началѣ. Напр.

стрѣла кри- стрѣла кри- стр. крыжевая стрѣла свѣтло- стрѣла она же съ стрѣла громо-
жвая съ жвая съ съ сор. ножкою крыжевая съ свѣтло- тихою стрѣла громо-
оттяжкою. подвѣржкой. и звякомъ. облачкомъ. тихая. помѣтов. съ задержкою.

Отгѣнки въ силѣ ритмическаго ударенія всего болѣе зависятъ отъ движенія нагѣва и затѣмъ отъ удареній въ произношеніи словъ. Въ слѣдующемъ примѣрѣ, умышленно подведенномъ мною подъ квадратный ритмъ, разница удареній при совершенномъ сходствѣ нагѣва будетъ, какъ кажется, достаточна наглядна. Напр.,

Разность такихъ удареній нѣсколько уясняется здѣсь раздѣленіемъ такта; въ церковныхъ же нагѣвахъ, изложенныхъ съ несимметричнымъ ритмомъ, понятно, наглядныя указанія удареній дѣлаются именно точнымъ употребленіемъ знаменъ.

Стрѣлы громокрыжевыя, т. е. имѣющія передъ чертою запятую съ крыжемъ отличаются въ своемъ голосоведеніи нѣкоторымъ замедленіемъ при началѣ, образующемъ какъ бы тактъ въ $\frac{3}{4}$ съ послѣдующимъ уже квадратнымъ изложеніемъ, при чемъ на послѣднемъ дѣлается ритмическое удареніе. Напр.

Стрѣла громомрач- она же со Стрѣла громосвѣтлая она же съ
ная съ крыжемъ облачкомъ. съ крыжемъ, или задержкою,
и сор. ножкою. полукрыжевая.

Примѣчаніе къ статьѣ II, (л. 13): Стрѣлы указанныя здѣсь съ сорочьими ножками должны сопровождаться помѣтою **3**; онѣ суть: поводная, свѣтлая, возводная, громосвѣтлая съ крыжемъ, (см. строки № 36 и 37 въ розводахъ), и громомрачная съ крыжемъ. Голосоведеніе этихъ стрѣлъ, кромѣ обычнаго, дополняется верхнимъ звукомъ по случаю сорочьей ножки и помѣты **3**.

Примѣчаніе къ статьѣ IV, (л. 13): Всѣ предъидущія стрѣлы приведены здѣсь обратно, вмѣсто вида съ сор. ножкою, въ воспятогласномъ значеніи съ облач-

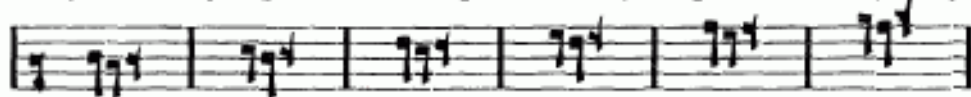
нами и подвертками. На третьемъ мѣстѣ только добавлена стрѣла громосвѣтлая съ подверткой. ¹⁾

Примѣчаніе къ статьѣ ѿ, (л. 14): Указанія стрѣлы съ различными ихъ значеніями по облачку простому и протяженному находятся напр. въ строкахъ №№: 9, 8, 18, 27; см. также замѣну въ строкѣ № 44, при словѣ „еси“ и тамъ же въ разводѣ распѣва „непричастны“. Наиболее употребительны однако именно слѣдующія, указанная Мезенцомъ, значенія разсматриваемыхъ знаменъ:

см. также напр. № 75 въ разводѣ распѣва: „сидѣ“, „врага“ „Господени“; № 77— „яко“ :

Примѣчаніе къ статьѣ ѿ: Значенія громной стрѣлы указаны Мезенцомъ въ строкахъ №№ 4, 16, 18, 36, 37, 43, 45, 62, 63, 64, 75 и 76. Нѣкоторые значенія въ этихъ строкахъ условны, ибо эта стрѣла входитъ въ составъ разныхъ лицъ ²⁾ Вообще же, наиболее употребительный ея распѣвъ есть, смотря по согласію, слѣдующій:

¹⁾ Достоинно удивленія, что Мезенецъ нигдѣ не упоминаетъ о *повѣдной* стрѣлѣ: , весьма употребительной вообще и указанной въ строкахъ №№ 1, 44, 51, 75 (два раза) и 81; въ указаніи при строкѣ напр. № 1 прямо сдѣлана ссыла на «А статию», въ которой должна находиться *повѣдная* стрѣла. Первое знамя въ этой А статиі—стрѣла повѣдная со облачкомъ отнюдь не сходна въ распѣвѣ съ *повѣдною* стрѣлою. Вѣроятное всего, что пропускъ послѣдней есть случайная описка.

²⁾ Наиболее обычныя лица съ громной стрѣлой суть слѣдующія:

Знаменный разводъ этого лица на одно согласіе ниже нарочно приводится какъ часто встрѣчаемый; (въ 8-мъ гласѣ это лицо поется обычнымъ разводомъ каждого знамени см. напр. строку № 76; см. также примѣчанія къ строкамъ №№: 36 и 37).

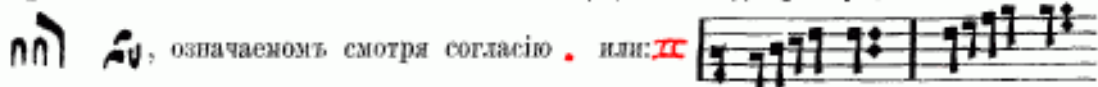
	1-й гл.		
	3-й гл.		
	5-й гл.		
	8-й гл.		

см. у Раз: „Церк. въ Р.“ л. 290, 5-я строка сверху.

См. также разводы этого лица въ строкахъ №№ 4, 43, 52.

Особенныя же значенія указаны въ строкахъ напр. въ 1-мъ гласѣ: (№ 16)—за мрачную статию; (№ 18—передъ полукулизою)—за переводку и крюкъ свѣтлый съ оттяжкой, (точно также она росѣивается весьма часто и въ 5-мъ гласѣ); въ 6-мъ гласѣ: (№ 63)—за два подчашія, а затѣмъ (№ 64) — обычно какъ выше указано; въ 8-мъ гласѣ (№ 75 въ началѣ)—за скаменцу и крюкъ мрачный, а затѣмъ (№ 76—въ лицѣ)—также обычно.

Примѣчаніе къ статьѣ КІ, (л. 14): Дербица есть знамя безиризначное, встрѣчающееся только въ 3-мъ и 4-мъ гласахъ, (см. № 40), преимущественно въ лицѣ

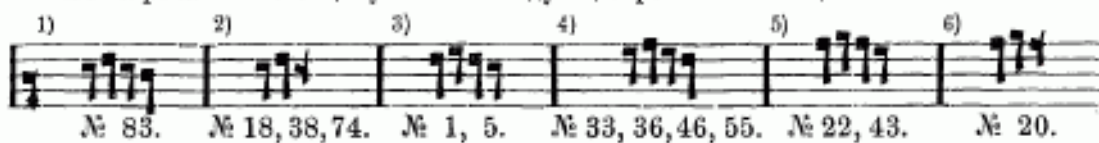
Въ росѣивѣ этого лица замѣчательно несимметричное голосоведеніе полукулизмы малой; два верхніе звука, (ми, или я, послѣдній у дербицы и первый у полукулизмы), превосходно истолкованы у Мезенца, какъ вспомогательные звуки, именно сорочьей ножкой у громосвѣтлой стрѣлы, такъ какъ иначе росѣивѣ этого лица выходилъ бы изъ предѣла своего согласія. Дербицу съ тихой палкой я нигдѣ не встрѣчалъ; въ строкахъ Мезенца ея нѣтъ и потому трудно объяснить ея голосоведеніе. Въ разныхъ „лицахъ“ съ дербицами указывается различіе предшествующаго дербицѣ голосоведенія, почему эти лица называются: дербица великая, —большая,—средняя,—малая, но это не имѣетъ отношенія къ указываемой Мезенцомъ дербицѣ. (см. выше. л. 64 и 69).

Примѣчаніе къ статьѣ Г, (л. 14): Змійца въ обычномъ росѣивѣ и его нотации не употребляется „во особствѣ“, а пишется не иначе какъ съ простою статією, или сложитією; въ отдѣльномъ же начертаніи пишется только въ лицахъ и онтахъ, въ которыхъ ея значеніе всегда условно, „тайнозамѣнено“. Въ древнѣйшихъ памятникахъ кромѣ соединенія змійцы со статією встрѣчается еще особый видъ кулизмы со змійцею на концѣ: и необъяснимая стрѣла Позднѣе змійца со статією особенно часто стала писаться вмѣсто полукулизмы средней, съ которою она сходна по голосоведенію въ 4 степени. Конецъ развода змійцы весьма часто дѣлается ломкою въ случаяхъ подобныхъ вышеуказаннымъ для двухъ степенныхъ знаменъ, (см. въ примѣчаніи къ статіи в). Разводъ въ три степени есть сокращеніе развода ломкою и всего чаще встрѣчается въ томъ случаѣ, если слѣдующее знамя имѣетъ степень одинаковую съ послѣднимъ 4-мъ звукомъ змійцы. Напр.

Отсюда видно, что росѣивѣ этого знамени, оставаясь *въ началѣ* неизмѣннымъ, видоизмѣняется въ своемъ голосоведеніи при концѣ отъ наличности слѣдующаго знамени.

Въ строкахъ Мезенца указаны слѣдующіе росѣивы змійцы:

Изъ этихъ роспѣвовъ 1-й, 3-й, 4-й, 5-й, 8-й и 10-й суть обычные розводъ въ 4 степени, различающіеся только высотой согласій. Второй роспѣвъ въ строкѣ № 18 происходитъ отъ заключенія роспѣва; въ №№ 38 и 74 отъ сокращенія напѣва вмѣсто розвода ломкою внизъ на 4-й степени. По этой же послѣдней причинѣ роспѣвъ шестой роспѣвъ въ строкѣ № 20, (см. „ивльмююся“). Седьмой роспѣвъ — ломкою *оверхъ въ началъ змѣйцы* зависитъ отъ послѣдующаго паука, (см. строку № 29 и примѣчаніе къ ней). 11-й роспѣвъ зависитъ отъ хамилы, слѣдующей за змѣйцею; эти два знамени составляютъ особое лицо „навидка“, встрѣчающееся въ 4-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ. Змѣйца обыкновенно поется безъ ударенія и потому называется „мягкозвучною“.

Примѣчаніе къ статіи Ді, (л. 15): Замѣчаніе Мезенца о томъ, что змѣйца со сложитіемъ поется „во всѣхъ 8 гласахъ“ относится болѣе къ лицамъ, въ которыхъ это знамя встрѣчается много разъ,—до 17. Отдѣльно же змѣйца со сложитіемъ чаще всего употребляется, кажется, только въ 5 гласѣ, (см. строку № 53), и притомъ еще въ 2-хъ разныхъ розводахъ, кромѣ указаннаго у Мезенца. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ эти розводъ указываются такъ:

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 15 об. и 16), приведены указанія этой змѣйцы на 8 гласовъ, но онѣ не могутъ быть сочтены полными и совершенно правильными.

Примѣчаніе къ статіи Ёі, (л. 15): Сложитія есть знамя гласовоспятное и безпризначное. Въ лицахъ и ентахъ это знамя встрѣчается очень часто и значеніе его въ нихъ условно. Въ обычномъ же знаменномъ изложеніи сложитія имѣетъ нѣсколько роспѣвовъ и начертаній. Указываю наиболѣе употребительные изъ нихъ:

Изъ всѣхъ видовъ этихъ сложитій въ строкахъ у Мезенца указаны только слѣдующіе: (см. №№ 2, 12, 52, 57, 74, 82; таже сложитія въ другихъ согласіяхъ указана въ №№ 20 („трисама“),—въ № 75 („несѣкома“); —въ № 44 въ словѣ „еси“ и 2 особахъ роспѣва въ концѣ строки № 75, („славо“).

Для большей полноты обозрѣнія значеній этого знамени, (ср. семь значеній указанныхъ у Д. В. Разумовскаго: „Црк. пѣніе въ Р.“: л. 271), привожу примѣры изъ „Знаменій осмогласнаго пѣнія“, (л. 16):

Гл. 1: 2) При-гвозди — вѣн-ца на

Гл. 6: 4)

Смотря по скорости распѣва и по ритмическому ударенію при сложитіяхъ ставятся помѣты: борзо , или тихо , росѣвка , ударка , „купная“ , (т. е. наз-

¹⁾ Строки 1-го и 4-го гласовъ суть среднія кулизмы, особо распѣваемые въ этихъ гласахъ послѣ сложитія, (а не послѣ голубчика и палки); въ этомъ случаѣ весьма часто ставится надъ сложитіемъ помѣта , или даже , почему это знамя распѣвается скоро, (см. строку № 44, въ словѣ „еси“; см. Октоихъ нотный Син. изд. въ Богородичѣй 1-го гласа: „Всемирную славу“; ср. выше, (л. 83), въ примѣчаніи о переводахъ, примѣры: „прореченіе²⁾“).

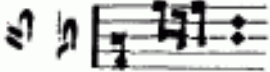
²⁾ Строки 6-го и 8-го гласовъ суть также среднія кулизмы; въ 1-й изъ нихъ большая сложитія съ занятою и чашкою распѣта въ 4 степени догу, а во 2-й (8-го гласа)—своеобразно; (ср. строку № 75 въ концѣ; см. Октоихъ нотный въ Богородичѣй 8-го гласа: „Царь небесный“; ср. также у Разумовскаго: „Ц. пѣніе въ Р.“ л. 300, 4-е лицо сверху).

³⁾ Строка 2-го гласа заключаетъ въ своемъ концѣ поѣвку «свачекъ малый», (ср. напр. строки №№ 28, 65, 69). Въ этой строкѣ сложитія распѣта также своеобразно въ 4 степени; такой же распѣвъ, но тетракордомъ выше, указанъ въ послѣдней строкѣ „С'живоноснымъ царемъ“.

⁴⁾ Я не могу указать откуда взяты эти строки.

ваніе помѣты „качка“, употребляемое при сложитіи). О сложитіи при средних кулизмахъ будетъ указано ниже въ ст. 5; сложитія средняя и малая много разъ встрѣчаются въ приложенныхъ строкахъ во всѣхъ распѣвахъ.

Я не могу объяснить распѣва большой сложитіи съ занятою и съ крѣжемъ такъ какъ не запомню, чтобы гдѣ либо встрѣчалъ это знамя; въ строкахъ Мезенца этого знамени также нѣтъ.

Достойна замѣчанія совокупность сложитіи съ челюсткой, (см. строку № 73 и ср. знамя № 99), въ которой то и другое знамя распѣты своеобразно и съ большимъ скачкомъ внизъ.

Разница распѣва сложитіи въ 8-мъ гласѣ въ Усольскомъ и Христіановомъ мастеропѣніяхъ, объясняемая Мезенцомъ въ текстѣ этой строки, (см. строку № 75), указывается особо еще въ 7-мъ гласѣ, въ строку № 74.

Примѣчаніе къ статьѣ 5^й, (л. 15): Указаніе на брезѣ „Гл. а. пѣсь а. Столномъ огненнымъ“ относится къ строкѣ № 2. Кромѣ этого примѣра кулизмы встрѣчаются еще въ строкахъ №№ 12, 22, 39, 43, 52, 60, 68, 82.

Кулизма большая гораздо менѣе употребительна, чѣмъ средняя; самое ея содержаніе несравненно бѣднѣе.

Гл. 4-й:

Кулизма большая:

Гл. 5-й:

Гл. 6-й и 8-й: (ср. строку № 82).

Эти же распѣвы большой кулизмы въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ приводятся въ слѣдующихъ знаменныхъ изможеніяхъ:

Гл. 4-й:

Гл. 5-й:

Гл. 6-й: (въ серед.)

Гл. 8-й: (въ концѣ)

Кулизма средняя:

Гл. 1-й:		
Гл. 2-й и 6-й въ серединѣ:		
Гл. 2-й и 6-й въ концѣ:		
Гл. 3-й:		
Гл. 4-й:		
Гл. 5-й:		
Гл. 7-й:		
Гл. 8-й:		

Такіе роспѣвы средней кулизмы могутъ быть только послѣ предшествующихъ голубчика борзаго и палки.

Таже средняя кулизма въ 1-мъ и 4-мъ гл. послѣ сложитіи поется такъ:

--	--

Таже кулизма безъ „вельми борзаго“ роспѣва сложитіи встрѣчается съ нѣсколько измѣненнымъ изложеніемъ роспѣва:

--	--

(ср. напр. строки №№ 44 и 12; см. выше примѣчанія къ сложитіямъ).

Примѣчаніе къ статьѣ 31, (л. 16): Исключенія обычнаго роспѣва полукулизмы средней указаны въ строкахъ №№ 47 и 49. Обычный роспѣвъ полукулизмы малой противоположенъ средней по голосоведенію. Указываемыя въ строкахъ иныя изложенія малой полукулизмы можно найти: вмѣсто свѣтлой стрѣлы — въ № 43;—вмѣсто крыжевой стрѣлы со облачкомъ — въ №№ 18, 44 („непричастны“), № 75 („воспѣвашеса“); слѣдующее изложеніе, („наиредѣ же взмелетса“ и т. д.)—въ № 57;—вмѣсто двухъ подчашій скорыхъ въ № 4;—вмѣсто сложитіи съ подчашіемъ въ № 16; см. иной роспѣвъ въ строкѣ № 17.

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 18 и об.), приведены почти всѣ указываемыя Мезенцомъ строки, но для полукулизмы средней, а не малой. Вотъ наиболѣе интересныя изъ этихъ указаній:

Гл. Ѧ:
 Ѧ - ко гор - не — ю гл҃ - ки - но - ю ¹⁾ € - го - же. ²⁾

Гл. Ѣ: Гл. Г:
 Кре - цѣ - с ма зи - жди — те - ла ³⁾ Стра - сти - ю тво - е - ю

Гл. Ѧ: Гл. Г:
 Христе ⁴⁾ Кон - ми не — ко. ⁵⁾ Ко - др҃у - зи - кми. ⁶⁾

Остальныя строки относятся къ обычному распѣву полукулизмы средней. Малая полукулизма указана тамъ-же еще въ одномъ случаѣ, который у Мезенца не указанъ:

Гл. Ѣ:
 Пре - да - де — — са.

(ср. въ Октоихѣ нотномъ 1-ю воскресную стихирѣ на „Г. возвахъ“ 2-го гласа; ср. „Кругъ“ л. 16; эта строка особо называется „кавычка съ подъемомъ свѣтлымъ“.)

¹⁾ Ср. строку № 16. ²⁾ Ср. строку № 17. ³⁾ Ср. строку № 33. ⁴⁾ См. въ Октоихѣ нотномъ 1-ю воскресную стихирѣ на стиховнѣ 3-го гласа; эта строка образуетъ особую поѣвку, такъ наз. „повертка“. Здѣсь она указана согласіемъ ниже, но настоящее ея изложене д. быть:

 (ср. „Кругъ“ л. 32).
 Стра - сти - ю тво - е - ю Хри сте

⁵⁾ Ср. строку № 47. ⁶⁾ Ср. строку № 56; знамя надъ „водрузивый“ есть ошибка, ибо такого знака даже не существуетъ, а вмѣсто него должна быть крыжевая стрѣла съ тихой помѣтой. Указываемый здѣсь разводъ имѣетъ сходство съ приведеннымъ у Мезенца Усольскимъ распѣвомъ.

Примѣчаніе къ статьѣ Иі, (л. 16): Самый обычный роспѣвъ палки есть единостепенный въ мрачномъ, или свѣтломъ согласіи, мѣрою за стопицу, или за крюкъ. Кромѣ такого значенія однако же весьма часты въ поспѣвкахъ другіе роспѣвы палки, какъ едино, такъ и двугласостепенные. Изъ указываемыхъ Мезенцомъ родовъ въ строкахъ можно найти слѣдующіе: напр. за стопицу съ очкомъ въ строкахъ №№ 15, 27, 28, 36, 43, 45, 62;—за статию въ № 13; за стопицу простую въ №№ 5, 10, 21, 44;—за крюкъ въ №№ 1, 3, 6, 17, 28, 42.

Розводъ палки за скамейцу не показанъ у Мезенца въ строкахъ, такъ какъ онъ весьма обыченъ. Напр. этотъ розводъ указанъ въ „Знаменіяхъ осм. пѣнія“ такимъ образомъ:

Эта строка, (ср. Октоихъ Нотный, 2-я воскресная стихира на „Г. воззвахъ“ 1-го гласа), обыкновенно излагается съ болѣе развитымъ въ началѣ роспѣвомъ. Напр. (ср. „Кругъ“ л. 4).

Указаніе Мезенца о тихой палкѣ подтверждается знаменемъ, приведеннымъ выше въ азбукѣ XVI вѣка, (см. л. 72); о палкѣ передъ хамплюю см. ниже въ примѣчаніи къ статиі К.

Достоинно замѣчанія употребленіе у палки т. наз. киноварной подвѣтки, розводимой напр. въ строкахъ №№ 19, 20—подчашіями, или въ №№ 27, 28, 36, 37, 43, 45, 66, 75—стопицею съ очкомъ. Такія же киноварныя подвѣтки иногда пишутся у параклитовъ, переводокъ; напр. см. № № 42, 43; №№ 5, 13, 18, 24, 65. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ эта подвѣтка отмѣчена тѣмъ, что въ случаѣ ломки она роспѣвается снизу вверхъ. Въ нынѣшнемъ писмѣ при этомъ случаѣ статиі послѣ палки весьма часто ставится .

Примѣчаніе къ статьѣ Іі, (л. 16): Палка тихая имѣетъ протяженіе въ одну ступень немного долѣе крюка и нынѣ ставится чаще всего передъ хамплюю. Палка тихая съ занятою нынѣ неупотребительна; въ строкахъ Мезенца ея нѣтъ и потому я не могу объяснить ея значеніе; однако судя по объясненіямъ Мезенца, исполненіе этого знамени можно предположить за тихое, едино, или двустепенное по прилучаю и въ мрачномъ согласіи.

Палка воздернутая употребительна въ двухъ значеніяхъ: первое во 2-мъ и 6-мъ гласахъ (передъ *и* или *иѣ*), за два подчашія, (напр. въ № 20: „черный“), и второе за крюкъ съ оттяжкой, (напр. №№ 28, 65, 66, 69, 75), въ лицѣ „скачекъ средній“:

Примѣчаніе къ статьѣ К̇, (л. 17): Хамила не встрѣчается въ 3-мъ и 7-мъ гласахъ, въ остальныхъ же имѣеть преимущественно слѣдующіе роспѣвы, (послѣ палки):

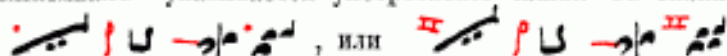
Но это исполненіе, особенно въ 8-мъ гласѣ, не всегда удерживается. Меценецъ нарочно указываетъ это въ строкѣ № 81—гдѣ хамила роспѣта какъ въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ и въ № 83, („дѣвамъ“),—съ роспѣвомъ 2—6-го гласовъ; въ этой же строкѣ, („чюжде“), хамила розведена правильно. Всѣ эти случаи относятся одинаково къ 8-му гласу. Главнѣйшее значеніе этого знамени состоитъ въ умышленно-несимметричномъ текствѣ, „надъ двѣма слогами“, подобно роспѣву дербицы и связней, (см. №№ 21, 28, 59). Въ строкахъ №№ 67, 69, 70, 77, гдѣ изложены различія т. наз. „накидки“, поспѣвки 4-го, 6-го и 8-го гл. является еще иное чтеніе хамили. Тотъ же несимметричный характеръ съ сильнымъ удареніемъ имѣеть это знамя и въ другихъ лицахъ, даже когда на вторую часть не приходится слогъ текста.

Примѣчаніе къ статьѣ К̇, (л. 17): Въ древнемъ знаменномъ письмѣ чашки были гораздо болѣе употребительны и разнообразны. Это знамя встрѣчается напр. въ Воскресенскомъ Ирмологѣ въ слѣдующихъ видахъ: Изъ этихъ видовъ остались только чашка простая, (или малая), и чашка полная. Простая чашка поется внизъ на двѣ степени и ставится всего чаще при такъ наз. „мережахъ“.

Напр. „Мережа полная“ — общая всѣмъ гласамъ: (см. строки №№ 14, конецъ 20-й, 21-й, 28, 59, 83) или:

Разночтеніе чашки можно найти напр. за подчашіе въ № 22, за стопицу съ очкомъ въ № 21, за скаменцу въ № 20.

Въ „грамматикахъ“ указывается употребленіе чашки въ такихъ изложеніяхъ:

Исключительный роспѣвъ чашки движеніемъ внизъ указано въ строкѣ № 11. Исполненіе чашки ломкою сходно съ такимъ же у переводки и скаменцы.

Чашка полная и рѣже встрѣчаемая чашка съ помѣтою (?) роспѣваются внизъ въ три и двѣ степени. Въ „грамматикахъ“ о чашкѣ полной указывается такъ: „становится болѣе въ началѣ прмосовъ, или стихерь сице: по прилучаю же и посреди, но только въ началѣ какого ни есть согласія“.

Употребленіе чашки полной надъ сурѣлою вмѣсто сорочьей ножки мнѣ не встрѣчалось.

Примѣчаніе къ статьѣ К̇, (л. 17): Лицо встрѣчается въ строкахъ №№ 24, 32, 41, 47 и 65.

Примѣчаніе къ статьѣ КѢ, (л. 17): Особый роспѣвъ челюстки указанъ въ строкѣ № 73. Объ этой совокупности сложитій съ запятою и челюстки см. выше въ прим. къ статьѣ в. (См. также знами № 99).

Примѣчаніе къ статьѣ КѢ, (л. 18): Два въ челну роспѣваются борзо, тихій же роспѣвъ зависитъ отъ задержки въ послѣднемъ звукѣ. Къ этому знамени обыкновенно приставляется помѣта «. Четверогласное значеніе этого знамени указано въ строкѣ № 68—за змѣйцу. Въ „Знам. осм. п.“ (л. 20, строки 3, 6 и 7-я), указаны слѣдующіе примѣры развода двухъ въ челну *лолкою*, за *полукулизму малую* и указываемую Мезенцомъ *сложитію съ запятою и чашкою*:

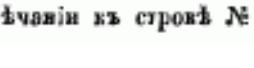
Кса - ки - а скорен насъ нзмъ-на - ю-ци.

По - ми - аци насъ. Госно - дь с'то-во - ю.

Опытный пѣвецъ уже по одному составу этихъ знаменъ узнаетъ гласы этихъ примѣровъ.

Другія значенія этого же знамени, указанные тамъ же, (л. 21), еще болѣе интересны:

Нси-ти ма Кал-дунце. 5) И-же мо - ре.

Примѣчаніе къ статьѣ КѢ, (л. 18): Трисогласная стрѣла, или *тряска*, приведена въ строкахъ №№ 30, 31, 34, 42, 43 и 74. Стрѣла эта не опризначивается, ибо ея роспѣвъ всегда одинаковъ по звукамъ, но различается по скорости, смотря по помѣтамъ — тихой, или *у* ударкѣ, (см. примѣч. къ строкамъ № 30, 42, 74). Достояно вниманія, что обычное нотное написаніе трисогласной съ двумя восьмушками въ началѣ едвали вѣрно, ибо ритмическое удареніе на первомъ звукѣ (и) должно быть нѣсколько продолжено звукомъ, а слѣдующія двѣ ноты должны быть скорыя; во всѣхъ случаяхъ трисогласной Мезенецъ разводитъ это знами сначала *крякомъ*, (съ отсѣкою), а потомъ сложитію. Впрочемъ въ „грамматикахъ“ объ этомъ „намени говорится; „тряска имѣетъ во всѣхъ осми гласѣхъ пять и четыре степени; а в по осмой, г д е по четверти, сице ; въ четыре же—точію послѣдняя, четвертая, за крякъ: ; а когда у тряски тихая — то сице: —симъ видомъ бываетъ въ г гласѣ. Прилучается въ а, е, з

5) Ср. ниже л. 130, въ примѣчаніи къ строкѣ № 75, § 8.

гласахъ въ пять степеней, мѣрою пятая за статию, тако: и тако: . Мезенецъ указываетъ борзое исполненіе траски въ строкѣ № 43, пѣвая ея роспѣвъ въ этомъ мѣстѣ „своимъ разводомъ“. Д. В. Разумовскій, („Церк. П. въ Россіи“ л. 291, 4-е лицо сверху), указываетъ еще одно лицо съ траскою:

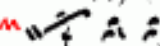
Въ строкахъ Мезенца это лицо не встрѣчается. Роспѣвъ трасогласной съ под-
верткою, (см. знамя № 103), можно видѣть во 2-мъ стихѣ излагаемаго ниже примѣса
„Христосъ рождается“ и въ строкѣ № 83, (см. „странно“).

Примѣчаніе къ статьѣ КС², (л. 18): Науки ¹⁾ различаются по статиі пред-
шествующей простому науку ; значенія простого наука указаны у Мезенца
въ строкахъ №№ 10, 23, 25, 29, 43, 49, 50, 57 — для 1-го, 2-го, 4-го, 5-го гла-
совъ, а большого наука для 2-го и 6-го гласовъ въ строкахъ №№ 38 и 39.
Значенія эти слѣдующія:

Кромѣ этого указана разность роспѣва наука въ Христ. и Усольскомъ мастеро-
пѣвнѣхъ въ строкѣ № 71, 6-го гласа. Собственно говоря, роспѣвъ простого наука
сводится къ двумъ голосоведеніямъ: одно — для 1-го, 5-го и 2-го гласовъ, ибо въ
последнемъ оно особенно часто встрѣчается при лицѣ „мерзжа полная съ наукомъ“
и роспѣвается какъ въ ней, такъ и вообще въ концѣ строкъ заключительною ста-
тією; другое же голосоведеніе относится къ 4-му гласу. Роспѣвъ 2-го и 6-го гласовъ
обычно дополняется сначала еще одною статиєю *закрытою* и составляетъ поѣвку *науку*

великій:

Примѣчаніе къ статьѣ КС³, (л. 18): Трасострѣльная стрѣла чаще всего
встрѣчается въ слѣдованіи: . Въ „Знаменіяхъ осмол. пѣвнѣ“, (л. 17),
указанъ кромѣ этого знамени еще примѣръ трасострѣльной съ облачкомъ:

¹⁾ Д. В. Разумовскій считаетъ, что названія знаменъ: кулизна, хамла, крокъ, наукъ,
и др. не смотря на чисто русскія, повидному, названія послѣднихъ, происходятъ отъ со-
отвѣствующихъ названій греческихъ знаменъ. (См. Рефератъ на Арх. свѣдѣ, 1871 г. въ
Москвѣ, л. 11). Я могу прибавить, что хотя эти названія дѣйствительно взяты съ грече-
скаго потонисанія, но самыя изображенія этихъ знаменъ у грековъ не сходны съ нашими.
Напр. хамла у насъ: , а у грековъ: и т. п.

Ис - ве - са зва — зду. И по - да - де ми - ро - ви.

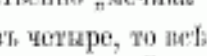

Если разсматривать происхождение этого знамени, какъ сложнаго отъ стрѣлы трисогласной и крыжевой, (съ чѣтъ согласны и ритмическія здѣсь ударенія), то таковою же слѣдуетъ признать и неуоминаемую Мезенцомъ стрѣлу *трясововодную* (см. выше л. 59 и знамя № 131). Разводъ ея въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 17), указанъ такъ:

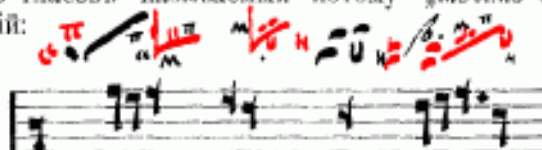

сло — во.

Примѣчаніе къ статьѣ $\dot{\text{И}}$, (л. 19): Дуда встрѣчается во 2-мъ и 6-мъ гласахъ. Ср. ея переводъ при знаменахъ №№ 74 и 107; см. также примѣчаніе къ строкѣ № 69.

Примѣчаніе къ статьѣ $\dot{\text{К}}$, (л. 19): Труба приведена у Мезенца въ строкахъ №№ 19, 24 и 66.

Примѣчаніе къ статьѣ $\dot{\text{Л}}$, (л. 19): Мечикъ, по указаніямъ въ „грамматикахъ пѣвчихъ“, имѣетъ въ себѣ пять степеней и четыре; если въ пять, то первый дѣлъ, (составляющій значеніе собственно „мечика“), поется вельми борзо, а три просто-борзо: , а если въ четыре, то все равно борзо: . Последний роспѣвъ встрѣчается только въ 7-мъ гласѣ. Кромѣ этихъ роспѣвовъ есть еще одинъ, общій для всехъ гласовъ называемый потому „мечикъ осмогласный“. Разводъ этого лица слѣдующій:

Къ этой же группѣ слѣдуетъ отнести знамя „осока“, указанное выше подъ № 130.

Примѣчаніе къ статьѣ $\dot{\text{Л}}$, (л. 19): Рогъ и онта, неуказывающіе определеннаго гологоведенія, суть условныя знамена при оитныхъ лицахъ. Нынѣ, впрочемъ, рогъ ставится иногда въ концѣ пѣснопѣній вмѣсто послѣдней статіи, или крижа; объ этомъ знамени въ „грамматикахъ“ говорится: „на концѣ поемъ рогъ во единъ гласъ за статенцу великую, либо за крижъ“.

(л. 19). *Конецъ извѣщенія сего знамени* указываетъ только окончаніе собственно азбуки знаменъ, т. е. отдѣльнаго толкованія каждаго знамени въ пѣвчѣхъ. Уже изъ краткаго обзорія этого изданія читатель можетъ замѣтить, что указанное употребленіе русскихъ пѣвчихъ знаменъ еще далеко не исчерпываетъ полнаго содержанія знаменной цотации, ибо кромѣ роспѣва знаменъ постоянныхъ и зависимыхъ

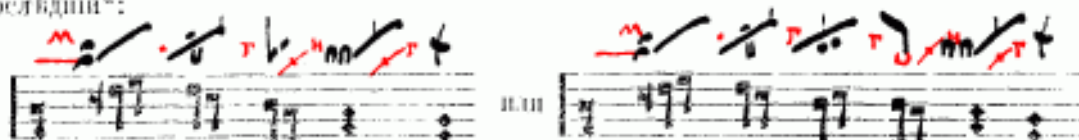
отъ ихъ совокупности существуетъ еще цѣлая азбука такъ называемыхъ *лицъ* и *онтъ*, имѣющихъ „тайнозамкненное“ значеніе. Эти лица и онты суть такіа знаменныя изложенія, въ которыхъ *условно* и *сокращенно* указываются большія мелодическія строки, входящія въ составъ напѣва какъ существенныя его части, или вставляемыя въ напѣвъ, какъ наибольшее его украшеніе и развитіе. Разность между лицами и онтами поэтому уясняется весьма просто: *лица* суть небольшіе напѣвы, имѣющіе извѣстныя установленныя начертанія и особыя формально-мелодическія особенности. Пѣвецъ, встрѣчая въ знаменномъ изложеніи лицо, присутствующее одному какому либо гласу, ясно видитъ выдѣленіе гласовой мелодіи какъ въ напѣвѣ, такъ и въ нотацин, — видитъ какъ бы особенность данного гласа; встрѣчая же лицо, употребительное во многихъ гласахъ, — видитъ сближеніе гласовыхъ мелодій, средство гласовъ, даже временныя уклоненія, какъ бы модуляціи изъ одного гласа въ другой. Сказанное относится къ тѣмъ лицамъ, которыя имѣютъ одинаковый роспѣвъ во многихъ гласахъ; есть однако другія лица, имѣющія одинаковыя начертанія и совершенно различныя роспѣвы, (напр. „кулима средняя“, см. выше л. 92). Эти лица, какъ мнѣ кажется, указываютъ на планъ, общій строй цѣлаго пѣснопѣвія и суть мелодическіе показатели высшаго ритмическаго порядка. Вѣроятноже всего, что эти лица въ прежнее время роспѣвались весьма сходно между собою, различаясь только областями звуковъ и нѣкоторыми измѣненіями въ напѣвахъ по причинѣ разныхъ гласовыхъ строевъ. Наибольшія же весьма значительныя различія такихъ лицъ, конечно, могли произойти только отъ постепеннаго развитія гласовыхъ мелодій и отъ стремленія *отдѣлить* ихъ въ каждомъ гласѣ своеобразнымъ голосоведеніемъ. Въ большинствѣ случаевъ въ лицахъ весьма мало знаменной „тайнозамкненности“, но весьма много прямого толкованія знаменъ. *Онты* суть наиболѣе распространенныя напѣвы, свойственныя тому или другому гласу; значенія ихъ заключаютъ въ себѣ почти непремѣнно знамена, неимѣющія отдѣльнаго пѣвческаго значенія, и различныя соединенія обычныхъ знаменъ, имѣющихъ въ роспѣву онты болѣе чѣмъ отдаленное отношеніе, какъ бы намекъ на напѣвъ. Для каждой онты такіа знаменныя означенія установлены особо и потому опытный пѣвецъ не ошибется въ ихъ роспѣвахъ, ибо эти онты вполне строго соответствуютъ гласовымъ ладамъ и напѣвамъ.

Изъ предыдущаго изложенія а также изъ примѣчаній къ слѣдующимъ 83-мъ строкамъ видно, что въ Азбукѣ Мезенца всетаки указаны всѣ наиболѣе употребительныя и главнѣйшія лица и, особенно, *попѣвки*. Последнія, заключаая въ себѣ наиболѣе излюбленныя голосоведенія и мелодическіе обороты, обыкновенно излагаются безъ всякой „тайнозамкненности“ въ знаменахъ. Правильное употребленіе попѣвокъ въ знаменномъ изложеніи придаетъ напѣвамъ законченность, „равночашность“, и составляетъ для пѣвца самый вѣрный указатель гласовой мелодіи и гласовой нотацин.

Для большаго уясненія разницы между „попѣвкою“, „лицомъ“ и „онтою“ укажу *примѣры*. Напр. *попѣвка* „скачекъ малый“ роспѣвается въ каждомъ знамени вполне определенно и есть не болѣе какъ *напѣвъ*, но употребительный только во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ.

Или напр. весьма употребительная поѣвка въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ: „вознось послѣдній“:

не представляетъ изъ себя рѣшительно ничего труднаго и „тайнозамѣннаго“.

означаетъ это голосоведеніе только совокупностью своихъ знаменъ и указываетъ условное знаменное изложеніе съ приданнымъ ему своеобразнымъ распѣвомъ и только во 2-мъ и 6-мъ гласахъ. Къ лицамъ же слѣдуетъ отнести напр. кулизу среднюю, (см. выше л. 92), разнo распѣваемую въ каждомъ гласѣ, а во 2-мъ и 6-мъ даже различаемую по мѣсту ея, въ серединѣ, или концѣ пѣснопѣнія.

Наконецъ, *онты* заключаютъ въ своихъ начертаніяхъ многіе тайно-замѣненные звуки и имѣютъ несравненно большее хелодическое развитіе. Напр. „Свѣдла“:

(см. „блаженна“ 1-го гласа)

Свѣ - ди ————— ди.

или напр. „дровельная“: (см. въ Октоихѣ: Богородицень воскр. 3-го гласа)

ка ————— бо

Какъ тотъ, такъ и другой „разводъ“, т. е. изложеніе пѣтѣва этихъ онтъ болѣе простыми знаменами, ¹⁾ весьма мало уяснены главнымъ начертаніемъ онтъ, (кромя первыхъ ихъ знаменъ), и представляются условнымъ распѣвомъ „тайнозамѣненныхъ“ знаменъ.

Такия лица и онты были приведены въ систему и значительно пополнены къ половинѣ XVII вѣка, именно благодаря всеобщему стремленію привести церковныя пѣтѣвы въ порядокъ и къ великорусѣію. Полагая задачу 2-й комисіи въ составленіи правильной знаменной азбуки, весьма возможно допустить, что условная нотация, каковы лица и онты, не была предметомъ ихъ занятій, тѣмъ болѣе что разводы болѣе простыми знаменами, неупотребительные прежде, стали съ этого времени излагаться прямо въ текстѣ рукописей, послѣ начертанія самой онты, или

¹⁾ См. выше разводы онты „кудрявой“ (л. 78) и онты „переводочной“ (л. 81).

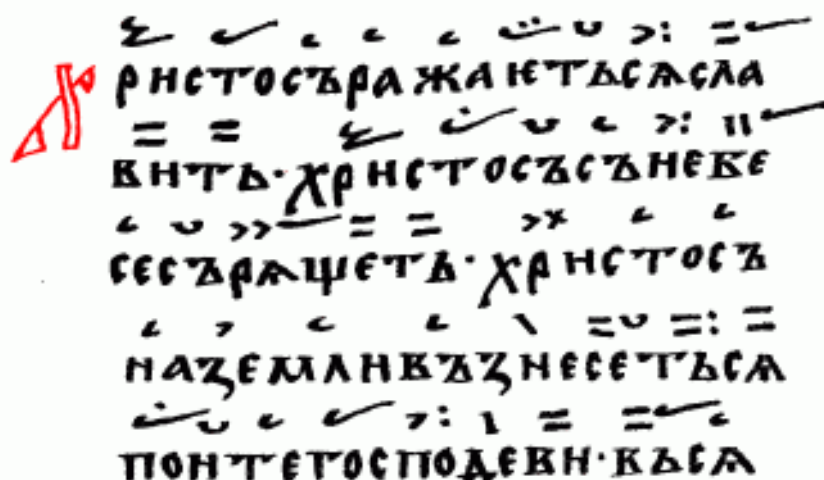
съ выноскою съ „на брегъ“ рукописи. Такой обычай облегчил задачу комисіи, сдѣлавъ пока ненужною азбуку онтъ и лицъ. Съ другой стороны эти особенности древнерусскихъ церковныхъ напѣвовъ всего менѣе нуждались въ исправленіяхъ, ибо онты и лица сохранились вообще весьма точно, а затѣмъ онѣ имѣютъ всего чаще наименьшее соприкосновеніе съ распѣваемымъ текстомъ.

Превосходный, приведенный въ систему сборникъ онтъ и лицъ, (112 онтъ съ ихъ названіями и 93 лица), находится въ сочиненіи о. Д. В. Разумовскаго: „Церковное пѣніе въ Россіи“ (М. 1867 г. л. 289—321.); старательныя объясненія мелодическаго состава попѣвокъ, лицъ и онтъ, сближенія многихъ изъ нихъ можно найти у г. Вознесенскаго, въ его трудѣ: „О церковномъ пѣніи православной Грекороссійской церкви. Большой знаменный распѣвъ“, (Кіевъ, 1887 г. §§ 7—10).

(Къ стр. 20 и 21). Для нагляднаго объясненія системы разводовъ слѣдующихъ далѣе 83-хъ „строкъ изъ ирмосовъ“ Мезенецъ излагаетъ въ подлинномъ видѣ, (часть а), ирмосъ „Христосъ раждается“, перевода его, (часть в), на болѣе легкія знамена. Для большаго же уясненія далѣе предлагается у Мезенца еще „третья часть“, (л. 21),—изъясненіе того же ирмоса, составленное, очевидно, подъ вліяніемъ квадратнаго ритма линейныхъ нотъ: двѣ стопы—въ *скоробжаніи* за крѣвь, (т. е. двѣ осьмушки за четверть);—два крюка—за одинъ съ оттяжкою, (—т. е. двѣ четверти за полтактъ), и т. д. Эта система однако не выдержана до конца, особенно же въ 83-хъ строкахъ; впрочемъ, это должно было случиться по причинѣ совершенной несродности квадратнаго достоинства пятилинейныхъ нотъ съ разнообразнымъ протяженіемъ звуковъ знаменной нотаци, отличающейся полною свободою ритма, ясно выражаемымъ строеніемъ напѣва, выразительными удареніями и извѣстнымъ своеобразнымъ порядкомъ длительности звуковъ,—порядкомъ строгимъ, передаваемымъ по преданію.

Для большей полноты и соответствія этой части съ объясненіями строкъ привожу ирмосъ „Христосъ раждается“, въ тѣхъ-же древнихъ изложеніяхъ, которыя указываются въ прилагаемыхъ 14 таблицахъ.

Изложеніе XII—XIII в. въ Воскресенскомъ Ирмологѣ:

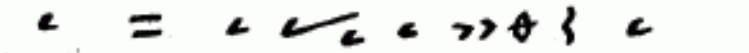

 ХРИСТОСЪ РАЖАЕТСЯ СЛА

 ВНТЬ ХРИСТОСЪ СЪ НЕБЕ

 СЕ СЪ РАЩЕТЪ ХРИСТОСЪ

 НА ЗЕМЛН ВЪЗНЕСЕТСЯ

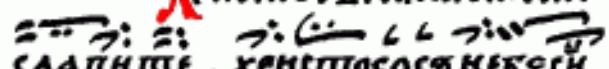
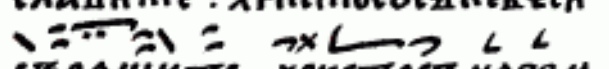
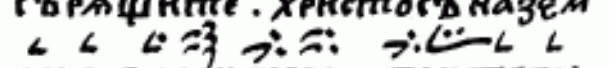

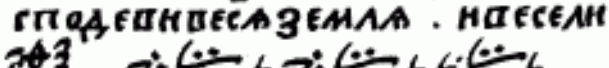
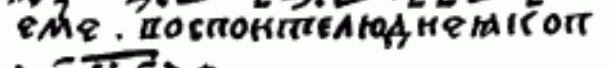
 ПОНТЕГОСПОДЕВН КЪ СЯ

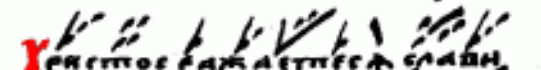

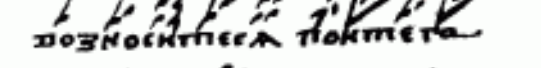

 ЗЕМЛЯ · Н ВЕСЕЛН ЯМА · ВЪ

 СТОИТЕ ЛЮДИ НА КОТРОСА
 = +
 ВНСА ···

Нижеслѣдующія два изложенія взяты изъ вышеупомянутыхъ рукописей Соловецкой Библиотеки Казан. Дух. Академіи, №№ 283 и 292.

Текстъ XV вѣка:

Филаретовскій текстъ:

ХРИСТОСЪ БРАЖАЕТСЯ

 СЛАЩИТЕ · ХРИСТОСОСЯ НЕБЕСИ

 СЪБРАЩИТЕ · ХРИСТОСЪ НА ЗЕМ

 ЛЮДОЗНОСИТЕСЯ · ПОИПЕГЪ

 СПРАВЕШЬ ПЕСА ЗЕМЛЯ · И ПЕСЕЛН

 ЕМЕ · ПО СПОИТЕ ЛЮДИ НА КОТ

 РОСЛА ПНСА ·

ХРИСТОСЪ БРАЖАЕТСЯ СЛАЩИ

 ТЕ · ХРИСТОСОСЯ НЕБЕСИ И СРА

 ЩИТЕ · ХРИСТОСЪ НА ЗЕМЛИ

 ДОЗНОСИТЕСЯ ПОИПЕГЪ

 СПРАВЕШЬ ПЕСА ЗЕМЛЯ · И ПЕСЕЛН

 ЕМЕ · ДО СПОИТЕ ЛЮДИ НА КОТ

 РОСЛА ПНСА ·

Иосифовское изложеніе этого ирмоса и изложеніе въ Синодальномъ нотномъ Ирмологѣ весьма незначительно разнятся отъ указываемаго ниже разбора этого ирмоса по первому изложенію въ Азбукѣ Мезенца. Отличіе Иосифовскаго текста видно только въ словѣ „небеса“, а въ напѣвѣ выдается слѣдующее колѣно, менѣе развитое мелодически: (ср. „Кругъ“, л. 450 об.)

 Христосъ на зем-ли во-зно-си-те — са.

Въ нижеслѣдующемъ разборѣ ирмоса „Христоръ рождаеца“ узвано названіе каждаго знамени при подстрочномъ переводѣ на пятилинейныя ноты:

Христоръ рожда - ет . са сла - ви — те, Хри - стость с'не - вьсь
 гогубицкъ тигий. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ протиги, обдвжкожъ. стигіа трисотисана съ подвжткою. стигіа. стигіа престоиана съ протиги, обдвжкожъ.

сра - ши-те, Христоръ на земли воз-но - си - те — са, пон -
 стигіа новодана. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа престоиана съ очкожъ.

- те го — сно — де - ви всеа земаа и - ве - се - м - смъ
 стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ очкожъ. стигіа свѣтлй. стигіа престоиана съ очкожъ.

КОС - ПОН — ТЕ МО - ДИ - С А — КО ПРО - САА — ВИ - СА.

ПОГЛУБИТЬ БОРАНИИ. КРЕСТЬ СВЯТЫИ. СТОИЦА СЪ ОЧКОУ. ПОГЛУБИТЬ БОРАНИИ. КРЕСТЬ СВЯТЫИ. КРЕСТЬ СВЯТЫИ. СТОИЦА СЪ ОЧКОУ. КРЕСТЬ СВЯТЫИ. СТОИЦА. ПИЛА СЪ КИНОФОРНОЮ СЪ ПОДВЕТКОЮ. СТРЕЛА ПОВОДИИ. СТАТИ ЗАКРЫТА МАЛИИ. КРИЖИ.

Въ заключеніи своего труда. (л. 22), Мезенецъ снова отечески обращается къ „близнящимся“ порицателямъ знаменной нотации: „придите, говоритъ онъ, виждѣте и викиньте прилежно въ сіе малое надписаніе“. Нынѣ слѣдуетъ настойчивѣе сказать тоже самое. Черезъ 200 лѣтъ, послѣ многихъ за это время музыкальныхъ шатаній во все стороны, когда несостоятельность нотнаго изложенія нашихъ древне-церковныхъ напѣвовъ уже доказана и когда это изложеніе успѣло чрезвычайно ослабить всеобщее употребленіе этихъ напѣвовъ въ ихъ чудной, простой формѣ,—нынѣ еще не поздно вновь возродить это дивное музыкальное наслѣдство, открывающее съ помощью современныхъ музыкальныхъ знаній новые пути, свой „отечественный контрапунктъ“, новый „собственный музыкальный міръ“.... Завѣщанное еще Бортнянскимъ *вечное* и вполне исправное изданіе знаменнаго полного „Круга церковныхъ пѣснопѣвій“ по нынѣ принятому тексту, безъ сомнѣнія, будетъ великою услугою православной церкви и незамѣнимымъ пособіемъ для русской музыкальной науки.

„Близнящихся и круподушествующихъ“ и теперь еще очень много, ибо отъ „недоумѣнія и невѣденія такой случай ключается“. Я думаю однако, что пѣвецъ-музыкантъ, пѣвецъ-ученикъ, желающій викинуть въ основанія знаменной нотации и съ помощію ея понять идеи родного намъ возвышенно-музыкальнаго міра, и нынѣ можетъ легко усвоить ихъ настолько, чтобы имѣть возможность самостоятельно идти далѣе; я могу по опыту вполне увѣрить такого работника въ ожидающемъ его неизъяснимомъ наслажденіи и утѣшеніи, доставляемомъ родными напѣвами и въ предстоящемъ неожиданномъ расширеніи круга его музыкальныхъ мыслей. Давно, еще Тихонъ Макарьевскій, одинъ изъ великихъ русскихъ музыкантовъ, сказалъ такому работнику въ своемъ знаменитомъ „Ключѣ“:

„Елико же тѣчаніе о семъ дѣланіи покажешь,
 Многій разумъ отъ сего дѣла себѣ стяжешь“.

ПРИМЪЧАНІЯ КЪ СТРОКАМЪ ИЗЪ ИРМОСОВЪ.

Таблицы, прилагаемыя къ Азбукѣ Мезенца, имѣютъ цѣлью сопоставить изложенія одинаковыхъ попѣвокъ въ разныхъ эпохи русскаго церковнаго пѣнія. Уже изъ бѣлаго обозрѣнія таблицъ видно, что наши церковныя напѣвы потерпѣли измѣненія въ изложеніи текстовъ, напѣвовъ и особенно въ системѣ музыкальныхъ знаковъ. Последнія измѣненія можно однако назвать только постепеннымъ усовершенствованіемъ знаменной системы, выражающимся въ болѣе дробномъ значеніи знаменъ, явѣе выказывающихся отдѣльныя частности напѣвовъ, и въ болѣе изящномъ и систематичномъ способѣ письма, придающемъ каждому знамени болѣе ясное начертаніе.

Выше, (л. 30), были объяснены источники, изъ которыхъ взяты первые 4 отдѣла таблицъ.

5, 6 и 7-й отдѣлы таблицъ суть продолженіе текста „Азбуки пѣвчей“ Александра Мезенца, представляющее сначала указанія и ссылки, уясняющія смыслъ и цѣль примѣровъ, потомъ самые примѣры, (см. „Часть а: въ сей оубо части лица“), и, наконецъ, толкованія этихъ примѣровъ болѣе легкими, или однозначущими знаменами, (см: „Часть в: въ сей же розводи“). Въ этихъ трехъ отдѣлахъ весьма важно прослѣдить прежде всего систему примѣровъ по отношенію къ предшествующему объяснительному тексту, потомъ нѣкоторые случаи способа „розводовъ“, т. е. замѣны однихъ знаменъ другими.

Система примѣровъ указываетъ заранѣе на наиболѣе выдающіяся части гласовыхъ напѣвовъ по ихъ голосозвѣтію и по способу ихъ изложенія знаменами. Розводы же указываютъ случаи, въ которыхъ замѣна однихъ знаменъ другими и объясненіе достоинства знаменнаго изложенія напѣвовъ могутъ быть успѣшно допущены именно такъ, а не иначе.

8-й отдѣлъ есть приближительный переводъ строкъ Мезенца на пятилинейныя ноты, предназначенный для чтенія любителямъ, затрудняющимся пѣніемъ по знаменамъ, и для сравненія пѣвчихъ строкъ Мезенца съ изложеніемъ тѣхъ же строкъ въ печатномъ „Ирмологіи нотномъ“ изд. Св. Синода. Въ этомъ же 8-мъ отдѣлѣ ведется нумерація строкъ отъ № 1 до № 83.

Для большей ясности считаю нужнымъ указать, что ссылки „на брезѣ“, дѣлаемыя Мезенцомъ въ Азбукѣ, озаглавлены началами ирмосовъ, хотя въ „строкахъ“ приведены часто нѣсколько словъ изъ середины, или окончанія ирмосовъ. Так. обр. ссылки, имѣющіяся въ текстѣ Азбуки, должны быть понимаемы какъ указанія на ниже слѣдующія соотвѣтствующія имъ строки:

Гл 1-й. п. 1. Христось раждается въ Азбукѣ л. 20 и 21.
 Столпомъ огненнымъ (ст. а, д, ѿ) строки №№ 1 и 2.
 Поимъ пѣснь новую Богу (ст. е). — №№ 3 и 4.

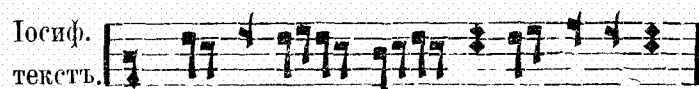
	п. 3. Оутверждей словомъ небеса (ст. е, ка) . . .	—	№ 11 и 12.
	п. 4. Рода челоуѣча (ст. ка)	—	№ 13, 14 и 15.
Гл. 2-й.	п. 1. Шествуетъ морскую (ст. в, е, гі).	—	№ 20 и 21.
	п. 1. Поимъ Господеви (ст. д)	—	№ 22.
	п. 2. На камени (ст. е).	—	№ 26.
Гл. 3-й.	п. 1. Оземленивый море желомъ (ст. г, ві)	—	№ 40.
Гл. 4-й.	п. 1. Явишася источицы бездны (см. еі).	—	№ 44.
Гл. 5-й.	п. 2. Вонми небо (ст. в).	—	№ 54.
Гл. 6-й.	п. 3. Тебѣ на водахъ (ст. г)	—	№ 64.

Къ этому должно прибавить, что подобныя ссылки на цѣлыя прмосы относятся иногда не какъ указанія на помѣщенныя въ Азбуку строки, но именно какъ на части напѣвовъ, подходящія къ даннымъ указаніямъ.

Обратныя ссылки Мезенца, имѣющіяся въ таблицахъ передъ строками, указываютъ соответствующія главы въ объяснительномъ текстѣ Азбуки. (См. „одно сказаніе“ л. 10—19).

Нумерація нижеслѣдующихъ примѣчаній соответствуетъ порядку строкъ Мезенца, указанному послѣдовательнымъ рядомъ цифръ въ 8-мъ отдѣлѣ при переводахъ каждой строки на пятилинейныя ноты.

№ 1) Изложеніе Юсифскаго текста въ окончаніи строки существенно разнится отъ указываемаго Мезенцомъ, что видно изъ слѣд. перевода на ноты:

Встолпоиъ сѣг — ни — ни — ни — сѣгъ алкоиъ.

Статья средняя закрытая заглаживающая строку Мезенца. (см. ссылку на статью 4-ю), розведена правильно, но не встрѣчается во всѣхъ другихъ редакціяхъ. Ссылка на ст. 9-ю относится къ поѣздной стрѣлкѣ (надъ слогомъ „огненнымъ“), какъ къ четверогласовоспятному знаменн.

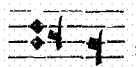
Изложеніе XV в. и времени патр. Филарета указываетъ на сокращеніе этой поѣвки, излагаемой только въ словахъ „Столпоиъ огненнымъ“. Дѣйствительно, продолженіе въ словахъ: „и облакомъ“ вполне соответствуетъ напѣву въ дальнѣйшихъ словахъ этого прмоса: „израиля настав гій“, (см. Син. Ирм. № 12, л. 4 об.).

Хомовыя строки читаются сходно и слѣд. образомъ:

Встолпо — не сѣгъ не — ни — не ѣ сѣгъ алко — не.

Окончанія напѣва (огненнымъ) не имѣютъ закрытой статіи и слѣдовательно хода:

, что согласно съ изложеніемъ въ Син. Ирмологѣ.

Змійца (см. „огненнымъ“) у Мезенца указана и розведена безъ ломки, что правильно, (см. Син. Ирм.); эта змійца однако не встрѣчается въ старыхъ текстахъ.

№ 2) Ломка свѣтлаго крюка въ словѣ „колесницы“ есть характерная часть этой поѣвки, именуемой въ старыхъ сборникахъ лицъ: „рафатка полная“. Къ этой именно ломкѣ относится ссылка во 2-й статьѣ Азбуки, (л. 10): „въ 1-мъ же и 5-мъ гл. свѣтлый крюкъ въ нѣкоемъ лицѣ поется во двѣ гласовныя степени, своимъ намѣреніемъ“; указанія же на брѣзѣ имѣютъ въ виду кромѣ разбираемой строки еще строку № 54, изъ прмоса 5-го гласа „Вонми небо“, приведенную въ словахъ „насъ ради отъ Дѣвы воплотившагося“.

Хамила въ Иосиф. изложеніи не подтверждается нигдѣ, (см. Фараоме).

Кулизма средняя: (ср. № 22, 39, 52, 59, 66), выдержанная во всѣхъ старыхъ редакціяхъ, но вѣстакі удержанная разводомъ въ Иос. и Мез. изложеніяхъ и Син. Ирм., интересно разведена крюками въ словѣ „покрывъ“ и „покры“. (ср. Кругъ Ц. др. зн. пѣнія“, изд. О. Л. Д. П. л. 453 об.)

№ 3) Въ старыхъ текстахъ по случаю лишняго слога „воспоемъ“, (въ новомъ: поимъ“), и недостатка слога въ словѣ „нову“, (см. „новую“), напѣвъ измѣняется такъ:

Хомовые тексты:
 ко-но - н. - ло - нѣ-ли-но - коу Го-лу-ву

Иосиф. текстъ:
 ко-но - нѣ-ли-нѣ-ли-но - нѣ Го - нѣ

Такия перестановки слоговъ текста подъ достаточно сохраняемымъ напѣвомъ встрѣчаются постоянно. Хомовое изложеніе однако вѣрнѣе въ концѣ, (см. цѣлмя ноты *ли, ре*), ибо эта поѣвка есть одно изъ обычно-заклнчительныхъ окончаній пѣснопѣній 1-го гласа, которое какъ отдѣльное лицо называлась „пастѣла“.

Указаніе Мезенца „въ в статіи“, (см. также л. 11): „въ 1 гл. вмѣсто скаменцы, (т. е. тихой), пѣсьнъ а: Поимъ Господеву пѣсьнъ нову“, относится къ голубчику тихому встрѣчающемуся въ концѣ этого прмоса въ слогѣ „наставльемъ“ въ поѣвкѣ, именуемой „подкладка возводная“, (См. Кругъ, л. 451 об. и 452):

 но - га - ли - не - ло - нѣ - ли - на - ставль - ше - нѣ

или:

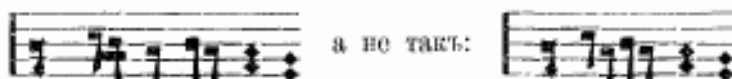
Эта поѣвка, вѣрно здѣсь изложенная, приводится однако въ Син. Ирмологѣ (л. 3), совершенно иначе:

 но - га - ли - не - по-кры - ли - на - ставль - ше - нѣ

№ 4) Въ разводѣ у Мезенца, („прославиел^а“), лицо т. наз. „долинка меньшая“, или по другому „колыбелька“:

приведено по причинѣ помѣты „кѣчки“, стоящей у полукулизмы малой, слѣдующимъ образомъ:

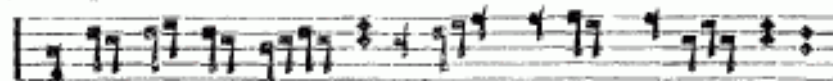
Последній разводъ употребляется однако весьма часто, даже преимущественно, хотя то не представляется болѣе правильнымъ; (см. также у Разумовскаго: Цери. пѣніе въ Р. л. 290.) Въмѣсто кѣчки весьма часто въ этомъ лицѣ употребляется помѣта „ударка“. Достойно замѣчанія, что первоначальный типъ этого лица въ словахъ „прозабную“, (въ Богородичиѣ 1-го гласа: „Всемірную славу“), излагался въ старыхъ хомовыхъ рукописяхъ съ крыжевою стрѣлою и хамилою на концѣ.

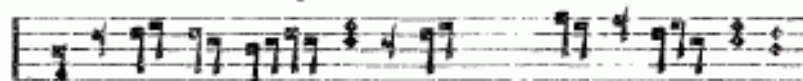
Эта помѣтка, т. наз. „долинка средняя“ принята за лучшую въ Руководствѣ Потурова, (л. 197), причемъ полукулизма разведена правильно въ началѣ также двумя осьмушками. Хамила, („прозабную“), здѣсь распѣта исключительно, несогласно съ обычнымъ разводомъ этого знамени въ 1-мъ и 5 гласахъ. (Ср. также окончаніе строки № 51).

Замѣчанія Мезенца „о голубинкѣ за скаменцу и громной стрѣлѣ за статию“ относятся къ разводѣ этой строки. Достойна замѣчанія сохранность нотации этой строки въ хомовыхъ изложеніяхъ и въ XII вѣкѣ.

№ 5) Юсиф. изложеніе читается такъ:

оба же хомовыхъ такимъ образомъ:

Въ изложеніи Мезенца удареніе почему-то перенесено на слогъ „кра“ и вслѣдствіе того изложеніе крѣпками, (по своему—правильно), перемежено такъ, что существенная часть помѣтки надъ однимъ словомъ „преукращенная“,—такъ наз. „рутка“, пропала, ибо изъ нотации исключена поѣздная стрѣла („ше“), а предыдущее голо-сведеніе изъ скаменцы и палки, („укра“), замѣнено одною зміницею.

Двѣ ломки, указанныя въ С. Прологѣ, не подтверждаются знаменными изложеніями. Эта погѣвка, такъ наз. „тресловна“, однако присуща 1-му гласу, но въ совершенно иной нотациі. Напр.

Тбо — а по — вѣ — дѣ — тея — на — а дѣ — ни — ца.

Окончаніе этой строки у Мезенца съ характерною триолью, (см. Азбука л. 11 на брозѣ внизу и замѣчаніе передъ строкой: переводка въ три степени), образуетъ особую погѣвку, т. наз. „колесо“, означасмое именпо этими знаменами: (см. ниже № 13, 18). Другое подобное голосозеденіе триолью, одинаковоме по построению и съ переводкою въ три же степени, но различное по расположенію тоновъ, есть, (см. ст. жъ въ Азбукѣ), слѣдованіе переводки, ключа и челюстки, напр.

(Ср. ниже № 24, 32 и 65; см. также у Раз: Церк. пѣніе въ Р. л. 292,—3-я строка и л. 291,—7-я строка). Эти оба весьма сходные лица поются однако въ разныхъ гласахъ съ нѣкоторыми измѣненіями. (Напр. см. ниже № 41, 47.)

№ 6) Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ пѣвческихъ рукописяхъ. Лицо это одно изъ самыхъ употребительныхъ въ началѣ и серединѣ пѣснопѣній 1-го гласа.

№ 7) Хомовое изложеніе начинается прямо со стрѣлы свѣтлотихой; достойно замѣчанія, что вмѣсто палки въ обѣихъ хомовыхъ редакціяхъ стоитъ стрѣла простая, соответствующая какъ-бы цѣлой потѣ. Все-же изложенія отличаются весьма незначительными разностями.

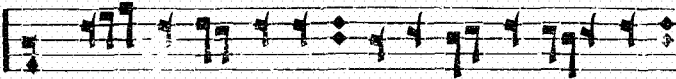
№ 8) Эта погѣвка „задѣвецъ“, или „колода“, (ср. „Се исполнися“ 1-го гласа въ октоихѣ), очевидно, приведена Мезенцомъ для сравненія ея окончанія съ концомъ на хамилу въ предъидущей строкѣ.

Стрѣла мрачнотихая съ облачкомъ, („нивъ“), розведена здѣсь вѣрно.

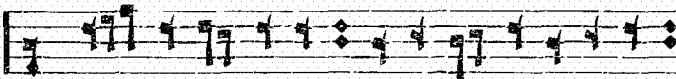
Ирмосъ № 19 Сян. Пролога въ древнихъ пѣвчихъ рукописяхъ не встрѣчается.

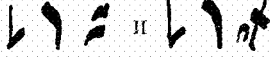
№ 9) Начало этой строки повторяетъ строку № 6; къ сожалѣнію, въ этомъ примѣрѣ, приведенномъ для разъясненія стрѣлы простой съ облачкомъ, розведенной даже дважды у Мезенца, (см. „Богъ“, а въ Іосиф. „азъ“), это знамя вышло весьма неясно, какъ бы стрѣла мрачная. Розводъ „нивъ“ не приведенъ нотами вторично, ибо второй розводъ повторяетъ буквально первый,—пота въ поту, но различается только толковымъ употребленіемъ знаменъ, именно: вмѣсто статіи свѣтлой съ облачкомъ, (Богъ),—розводомъ ея на крюкахъ, и вмѣсто палки, (азъ),—употребленіемъ стоницы.

Независимо отъ перестановки словъ, (ср. Іос. „азъ есмь Богъ“), вторая часть этой строки въ хомовыхъ сходныхъ между собою изложеніяхъ значительно разнится отъ позднѣйшихъ истинорѣчныхъ;

Филар.

Ви — ди — те, ви — ди — те, га — лу а — зо сине Госю

XV в.

Сходныя заключенія обѣихъ половинъ этой строки: не могутъ роспѣты иначе какъ одинаково.

№ 10) Строка эта изъясняетъ исполненіе малаго паука въ 1-мъ гласѣ. Нота *ми* въ началѣ строки Син. нотнаго Ирм. и крюкъ свѣтлый въ Филар. изложеніи („владыко“) — ошибочны.

№ 11) Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ пѣвчихъ рукописяхъ. Исключительный роспѣвъ скамейцы ломкою по случаю слѣдующей затѣмъ чашки указанъ Мезенцомъ на брезѣ въ статіи *ε*: о скамѣцахъ; этотъ случай противопоставляется роспѣву строки № 14.

№ 12) Эта кулизма, (ср. у Разум: Церк. пѣніе въ Р. л. 290, 1-я строка), отличается тѣмъ, что при ея роспѣвѣ статіи пишутся не послѣ палки, а послѣ сложитіи; эта кулизма употребляется только въ 1-мъ и 4-мъ гласахъ.

№ 13) Слово „земльна“, (XII в.), переведено въ хомоніи „земена“, (съ опущеніемъ *л*), и потомъ замѣнено менѣе выразительнымъ „человѣча“. Достойно замѣчанія, что два въ челну замѣнено во всѣхъ слѣдующихъ редакціяхъ хамилюю. Окончаніе строки ср. выше въ № 5, а толкованіе хамилы съ строкою № 7; вся же строка носитъ названіе „омѣтка средняя“. При переводѣ („обновленіе“) у Мезенца указана киноварная подвѣтка.

№ 14) Въ разводѣ этой строки чашка постя ломкою, а слѣдующая затѣмъ скамейца, хотя и есть знамя „двугласостепеннес горѣ“, но исполняется въ одну степень. Эта строка, приведенная какъ примѣръ для 1-го гласа, точно сохранилась во всѣхъ изложеніяхъ и есть отдѣльно исполняемое лицо т. наз. „мережа полная“, имѣющая начертаніе во 2 и 6 гласахъ:

а во всѣхъ остальныхъ:

(ср. во 2 гл. № 20, Іос. „сухъ явися“, № 21; въ 3-мъ гл. № 43, хом. „израиля“, № 59, № 83, см. также у Раз: л. 290 внизу и 291 вверху).

№ 15) Іосиф. изложеніе постя такъ:

изъ го — ри дѣк — вы — а ѿ — зы — де лю — денъ.

т. е. въ первыхъ словахъ „изъ горы дѣвья“ изложена сполпа вся поцѣвка. Здѣсь можно видѣть случай развода ломкою стопы съ очкомъ; въ разводѣ Мезенца интересно толкованіе стрѣлы. Старыя редакціи этой строки весьма разнятся между собою.

№ 16). Я не нашелъ примаса съ этими словами и напѣвомъ ни въ старыхъ рукописяхъ, ни въ Сив. Поти. Ирмологѣ. Указанное Мезенцомъ „различіе“ относится къ полукулизмѣ надъ слогомъ „горнею“, (см. въ азбукѣ ст. 31), и есть примѣръ на последнее толкованіе, когда это знамя поется „индѣ — за сложитію (съ замятою) и подчаніе“.

Въ „Знаменіяхъ осмогл. пѣнія“, (л. 18), эта строка приведена однако съ борзымъ разводомъ полукулизмы *средней*:

А—ко гор — не — — ю глѣ—ки—но—ю.

№ 17). Разводъ полукулизмы малой истолковать въ этой строкѣ подобно предыдущему, но съ добавлением цѣлой стати, дающей этому мѣсту характеръ законченности. Сравненіе Мезенца съ Сив. П. Ирмологомъ указываетъ на раздѣленіе стати, (ужасно!), и совершенно лишнее изложеніе этого примаса кватрою ниже.

Достойно замѣчаніи, что эта же кулизма малая изложена разводомъ въ Іос. текстѣ, а въ „Кругѣ“, (л. 477 об.), приведена съ тряскою, (ср. хомовыя изложенія):

€ — го жє. или: € — го — жє.

Это же мѣсто и этимъ же распѣвомъ, но съ указаніемъ полукулизмы *средней* указано въ „Знаменіяхъ осмогласнаго пѣнія“ (л. 18 об.).

№ 18). Въ этой строкѣ есть два случая развода ломкою стати съ очкомъ („видѣнную“ и „лезекилемъ“, (ср. строкѣ № 15).

Знамя, („дверь“), здѣсь поется трегласно; достойно замѣчаніи употребленіе этого знамени вмѣсто почти означенныхъ: полукулизмы *средней* в хомовыхъ редакціяхъ и два въ челну в Воскр. Ирмологѣ; поему цѣлая нота *ре* въ изложеніи Сив. Поти. Ирмолога пѣвѣрна. Разводъ полукулизмы малой, (ср. старые тексты въ словѣ „лезекилемъ“), кривою стрѣлою со облачкомъ есть 3-е толкованіе этого знамени въ 1-мъ главѣ, (см. № 16 и 17). Изложеніе этой строки отличается въ Іосиф. текстѣ сходствомъ напѣва, но съ перестановкою слоговъ текста, а въ хомовыхъ—особенностью напѣва. Напр.

Іосиф. текстъ, (ср. Мел. и Сив. Ирм):

Те_ке_ки_ук_ис_ю_дверь_и_е_зе_и_и_милх_про_ро_колх.

Хомовой текстъ:

Те_ке_ки_ук_ис_ю_двер_и_е_зе_ке_и_м_но_про_ро_ко_но.

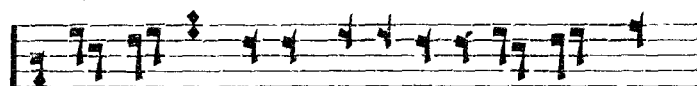
Конецъ этихъ строкъ есть поѣвка „колесо“, указанная выше въ примѣчаніи къ строкѣ № 5. Раздѣльнорѣчіе въ словахъ „Иезекилемо пророкомо“, очевидно, неправильно.

№ 19). Иосиф. текстъ приведенъ здѣсь особо по установившемуся напѣву, несогласному съ изложеннымъ въ „Кругѣ“, (л. 486 об.), въ которомъ эта строка изложена совершенно сходно съ редакціей Мезенца, исключая палки, („глубинѣ“), замѣнной стоилицею съ очкомъ. Потный переводъ помѣщеннаго здѣсь текста есть слѣдующій:

Гл҃-би-нѣ ю-крыло е-сте де-но.

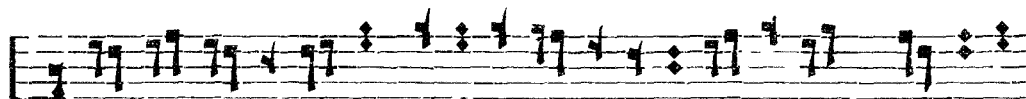
Начало такого напѣва встрѣчаетъ подтвержденіе въ хомовыхъ изложеніяхъ, состоящихъ, очевидно, изъ повторенія 1-го лица. Напр. текстъ XV в. (ср. Филар. т):

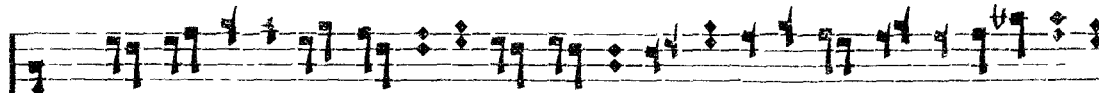
Гл҃-би-нѣ о-то кры-ло е-сте де-но

Въ разводѣ Мезенца въ словѣ „открылъ“ свѣтлое подчасіе поется ломкою. Всѣ строки Син. Ирмолога во 2-мъ гласѣ изложены кватрою ниже.

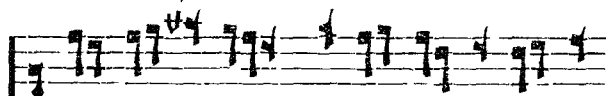
№ 20). Иосифовскій текстъ поется такъ:

П҃-ть мор-скіи — и волн҃-а — са пѣ-на-ни е-с҃-тѣ а-ги-са

из-ра — на-к-ты прі-ем-ла си — на же п҃-чи — на

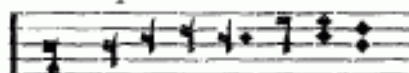

чѣ-ст-а — ты е-ти — не-ск-а

Это изложеніе весьма мало разнится отъ имѣющагося въ Кругѣ на л. 486 об; части напѣва въ словахъ „Путь морскій волнуяся пѣнами“ есть поѣвка т. наз. „одноколець“; въ словахъ „сухъ явися“ и „ты пріемля“ повторено два раза лицо „мережа“, (ср. выше № 14), въ толкованіи для 2-го гласа. Понятно, что сохраняя напѣвъ, это лицо, (см. Мез.), розведено подъ другимъ текстомъ другими знаменами. Хомовыя изложенія точно повторяютъ эту поѣвку, (см. далѣе № 43). Въ словахъ „синя же пучина“ т. наз. „кудри нижнія“, (синя), или „площадка“ (см. „пучина“ или „понтъ“). „Палка воздержанная“, („синя“), оправдывающая названіе поѣвки

„кудри низкія“ находится въ изложеніи XII вѣка; здѣсь же сохранилась и запятая съ прыжкомъ, о которой Мезенецъ дѣлаетъ указаніе въ концѣ 2-й статіи.

„Понтъ“ есть обычная поѣвка „площадка“, сущность которой состоитъ въ расцѣпѣ свѣтлой статіи такимъ образомъ:

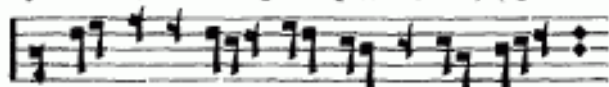
Эта поѣвка обычно излагается во 2-мъ и 6-мъ гласахъ такимъ образомъ:

При этомъ, понятно, что въ 6-мъ гласѣ исполненіе указывается поѣтками на одно согласіе выше. (См. статію г въ Азбукѣ „о свѣтлой статіи“).

Ссылки изъ Азбуки Мезенца указываютъ на зміицу. („звѣзжующа“), на громотресвѣтлую стрѣлу, (неопризнáченную, въ словѣ „трисматѣ“). Разница между изложеніемъ у Мезенца и въ Син. Ирмологѣ незначительна. Достоино вниманія, что въ Филар. изложеніи поѣвка надъ словомъ „пѣнами“, (съ хамилою), повторена съ тѣми же знаменами надъ словомъ „крѣпокою“ въ строкѣ № 21.

№ 21). Иосиф. текстъ въ концѣ этой строки представляетъ существенную разницу съ изложеніемъ у Мезенца и съ старыми редакціями, (ср. также „Кругъ“, л. 487):

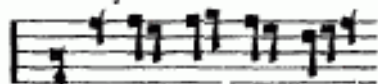
дѣс-ни — це — ю владѣч — не — ю.

Лицо же, „Мережа полная“, правильно изложенное у Мезенца, въ этомъ именно мѣстѣ должно быть; оно есть одно изъ самыхъ употребительныхъ во 2-мъ и 6-мъ гласахъ:

Характерный конецъ этого лица: уть, уть, ре, ми, ре—есть также главный признакъ лица „связни“, (см. прим. къ строкѣ № 22), и т. наз. „кичиги“, (см. у Рал. „Церк. П. въ Р. л. 297, 2-я строка вверху). Въ „мережѣ“ употребляется скамеица съ оттяжкой, (см. „владѣчнѣю“), исполняющаяся по словамъ Мезенца „своимъ намѣреніемъ и разводомъ, со прочимъ знаменемъ вкупѣ“, (см. въ Азбукѣ л. 12; см. также строку №59). См. также различенія и разборъ напѣва этого ирмоса у Д. В. Разумовскаго: „Теорія и практика ц. пѣнія“, л. 20—21.

№ 22). Эта строка весьма точно сохранилась во всѣхъ изложеніяхъ. Сравнивая начало, различающееся числомъ слоговъ легко видѣть употреблявшійся способъ примѣненія напѣва къ тексту:

Ѳ - то ра-ко-ты — Фил. т.

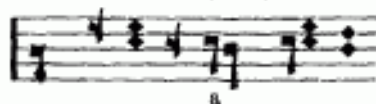
Ѳ ра-ко-ты — — — — — Иос. т.

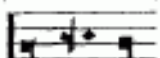
Ра-ко-ты — — — — — Мезен.

Въ знаменномъ изложеніи заслуживаютъ вниманія, (въ словѣ „работы“), замѣна скаменцы и чашки, (XV в.), скаменцы и стопицы съ очкомъ, (Филар. т.);—змійцею (Иос. и Мез.); обратная замѣна змійцею скаменцы и чашки находится въ словѣ „мучащья“, (Иос. и Мез.), и „мучащяя“, (XV и Фил. т.).

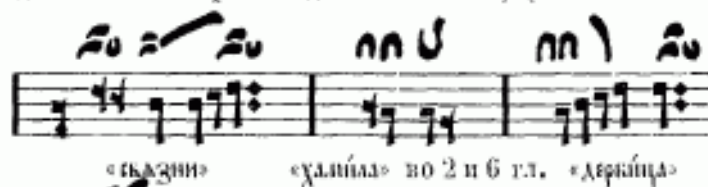
Средняя кулизма во 2-мъ и 6-мъ *въ серединѣ напѣва* поется именно какъ указываетъ потный переводъ этой строки въ словѣ „избавишь“. Пѣніе той же кулизмы *въ концѣ напѣва* указано Мезенцомъ въ строкѣ №№ 60 и 66, 6-го гласа.

Лицо есть самое употребительное во 2-мъ и 6-мъ гласахъ, т. наз: „повертка закрытая“; въ немъ статія закрытая, или „фотиза“, или „кривелла“, (Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 273 и 293), роспѣвается „на восемь солей“, (т. е. нотъ). Это изложеніе относится къ „Усольскому мастеропѣнію“. Въ этомъ разводѣ характерно отдѣльное слѣдованіе двухъ четвертей *ре умз* и потомъ четверти *ре* съ цѣлою нотой *ми*, указанныхъ Мезенцомъ въ сложити и потомъ въ крыжевой стрѣлѣ съ оттяжкой. Поэтому эта попѣвка должна раздѣляться на двѣ части съ несимметричнымъ удареніемъ во второй половинѣ на звукъ *ре*:

Отсутствіе слога текста при нотѣ *ре*, (см. означеніе а), не дозволяетъ однако соединять эту ноту съ предыдущею половиною нотой *ре*: напр. такъ

какъ обѣ эти ноты должны быть отдѣльны, ибо выражаются разными знаменами. Такие случаи отдѣльнаго повторенія одинаковой ноты, (безъ слоговъ на нихъ), весьма часты. Напр.

Второй разводъ , (см. „враги“), вѣроятно, есть толкованіе этого лица въ Христіаниновомъ роспѣвѣ.

Вышеуказанное значеніе крыжевой стрѣлы со оттяжкой сохранено и въ этомъ разводѣ. (См. также строку № 58).

№ 23). Въ этой строкѣ чашка ломкою разведена скаменцею, (см. *возоніѣ*), а скаменца поется въ одну степень, совершенно также какъ выше въ строкѣ № 14. Большой паукъ, (который долженъ быть здѣсь; ср. всѣ другія изложенія), разведенъ сообразно его напѣву во 2-мъ гласѣ. Помѣты въ разводѣ этой строки означены согласіемъ ниже.

№ 24). Ирмосъ этотъ не встрѣчается въ знаменныхъ рукописяхъ; разводъ трубы, („Поля“), здѣсь состоитъ изъ 4-хъ степеней. Ключъ въ разводѣ истолкованъ статією мрачною. Попѣвка „колесо“ , состоящая изъ переводки, ключа и челюстки, (см. выше примѣчаніе къ № 5 и строки № 32, 41), исполняется здѣсь съ тріолью *ми*, *фа*, *ре*.

№ 25). Этого ирмоса пѣть въ Сп. нотномъ Ирмологѣ. Разводъ паука вполне сходенъ съ указаннымъ въ № 23; цѣль этого примѣра состоитъ въ указаніи распределенія звуковъ стати предшествующей пауку, когда въ текстѣ есть лишніе слоги. Къ этой же строкѣ относится указаніе на тихую скаменцу въ словѣ „жайна“, (см. ст. в въ Азбукѣ, стр. 12). Паукъ выдержанъ во всѣхъ изложеніяхъ кромѣ Іосифовскаго; (ср. Кругъ, л. 490). Хомовыя тексты въ концѣ нѣсколько отличаются отъ указываемаго Мезенцомъ и Іос. текстомъ:

Пажы та — и — на Пажы та — и — на

№ 26). Интересно отмѣтить разновременныя начала этого ирмоса:

XII в: Крѣпость дая цсаремъ нашимъ господи.

XV в: Крѣпосте дая княземо нашимо господи.

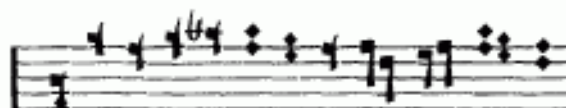
Фил. т: Крѣпосте дая царю нашему господи.

Іосиф. т: Крѣпость даи царю нашему господь.

Мезенець: Крѣпость даи царемъ нашимъ господь.

Строка эта по указанію Мезенца, (см. Азбука л. 12—на брезѣ: „на камени“), должна быть взята изъ ирмоса „На камени мя вѣры утвердивъ“, (Нотн. Ирм. 2 гласа, № 27), а по справкѣ въ лицахъ и ихъ разводахъ изъ ирмоса „Крѣпость даи“; впрочемъ оба эти ирмоса оканчиваются одинаково. Двѣ скаменцы тихія находятся въ словахъ „Нѣ-сть“, „Богъ“, (см. Азбука, л. 12). Помѣта **Г II** соответствуетъ у Мезенца обычно употребляемой **М**, означающей верхній звукъ си бемоль, или верхнее *фа* по цефалтному ключу.

Іосиф. изложеніе этой строки:

нѣсть скатъ м. ко же Богъ нашъ

не считая изложеніе квартой выше, вполне сходно съ Сп. Нотн. Ирмологомъ; нѣкоторая разность произошла только отъ лишняго слова „же“.

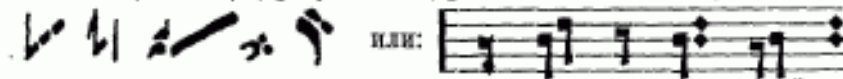
№ 27). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Строка эта помѣщена для толкованія стрѣлы кривежной со облачкомъ; (см. у Раз. „Церк. п. въ Р“: л. 277).

№ 28). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Нотный переводъ, изложенный въ Сп. Н. Ирмологѣ квартою ниже, допускаетъ по необходимости нижнюю ноту на 1-й линіи ¹⁾; этотъ переводъ кромѣ того невѣренъ въ словѣ „нѣсть“.

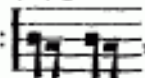
Въ разводѣ Мезенца также невѣрны двѣ оттяжки у простого и мрачнаго крюковъ въ словѣ „нѣсь“ и у простого крюка въ словѣ „нѣсть“; кромѣ того ломка, показанная у чашки, (въ словѣ „принесу“), не разведена и не должна быть въ этомъ

¹⁾ О нотныхъ знакахъ, выходящихъ внизъ и вверхъ за предѣлы гаммы цефалтнаго звукоряда по „Азбукѣ начальнаго обученія простаго нотнаго пѣнія“, (см. въ „Обиходѣ нотномъ“), можно найти указанія у П. И. Волгесевича: „О церковномъ пѣніи православной Грекорос. церкви“, (л. 30, 31);—въ статьѣ прот. Иванова: „Попытки къ восстановленію древне-церковнаго пѣнія“, (Тульскія Епарх. вѣд. Ноябрь, 1884 г. л. 7).

мѣстѣ. Окончаніе этой строки есть лицо, т. наз. „скачекъ малый“, встрѣчающееся во 2-мъ, 6-мъ и 8 гласахъ, (ср. у Раз: Церк. п. въ Р: л. 292, 1-е лицо сверху):

Въ этомъ лицѣ, дѣйствительно, переводка, передаваемая лучше всего здѣсь скамницею, поется „своимъ намѣреніемъ“, т. е. ломкою вверхъ, образуя какъ бы триоль съ началомъ слѣдующей, также особо роспѣваемой стрѣлы простой, причемъ текстъ выговаривается внѣ ритма; (ср. № 65, 69). Палка воздернутая, обычно роспѣваемая во 2-мъ и 6-мъ гласахъ какъ:

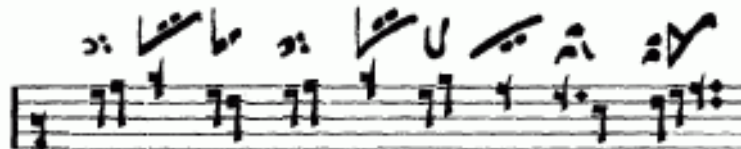
(ср. выше напр. № 20, въ словѣ „чермный“), роспѣвается здѣсь въ лицѣ за крюкъ съ оттяжкой, (см. „нашь“).

Помѣта **з**, или „зѣвокъ“, стоящая въ словѣ „пѣсь“ у стрѣлы простой съ сорочьей ножкою, означаетъ вообще продолженіе послѣдняго высокаго звука какъ бы на одну четверть и прибавку къ нему еще одного звука также въ продолженіи четверти и на одну ступень вверхъ. Эта помѣта ставится только у стрѣлъ и статей съ сорочьими ножками. Напр.

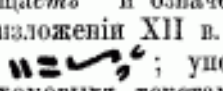
„Аще при сорочьей ножкѣ будетъ **з**, то замѣтнути гласомъ“ говорится въ „указахъ о помѣтахъ“. Мнѣ кажется, впрочемъ, что едва ли линейными нотами возможно изложить вполне вѣрно пѣвческое значеніе сорочьей ножки, какъ съ зѣвкомъ, такъ и безъ него. У Мезенца придано сорочьей ножкѣ весьма частое употребленіе, нынѣ не встрѣчаемое. Мнѣ случалось наблюдать исполненіе этого знака въ видѣ хроматическихъ вспомогательныхъ нотъ, даже въ $\frac{1}{4}$ тона.

№ 29). Розводъ въ словѣ „первозданнаго“ правиленъ; (ср. Нотн. Ирм. и у Мезенца; ср. изложеніе въ Син. Ирмологѣ и Учебномъ Обиходѣ л. 58; въ послѣднемъ указываемая ошибка исправлена). Въ этой строкѣ указывается особый разводъ ломкою „зміицы въ 3 степени“, (ср. выше № 20), и паука, такъ роспѣваемого въ 2-мъ гласѣ, (ср. выше № 23 и 25). Хомовое изложеніе этой строки совпадаетъ съ чтеніемъ строки № 14, въ которой исполняется „чашка за скаменцу, скаменца же за столицу“. Напр.

Такое изложеніе вполне совпадаетъ и съ лицомъ, указаннымъ у Раз: „Церк. п. въ Р.“, л. 290 внизу, хотя оно и не указано для 2-го гласа. Лицо это встрѣчается въ нотѣ „мережа полная“, измѣняющейся во всѣхъ гласахъ: и исполняющейся съ нѣкоторымъ различіемъ.

№ 30). Стрѣла трасогласная, (ср. № 31 и 34), приведена здѣсь въ тихомъ разводѣ, что имѣетъ мѣсто тогда, когда при ней не стоитъ помѣта **у**, т. наз. ударка. Достоинно.

замѣчанія, что эта стрѣла, иваче „тряска“, приводится на последнемъ слогѣ, (см. „умъ“, „окаянное“ въ № 31 и 34), и т. о. сама собою образуетъ ритмическое заключеніе этой части напѣва, почему слово „умъ“, (см. № 31 въ хомовыхъ изложеніяхъ), изложено даже безъ раздѣльнорѣчія; вмѣстѣ съ тѣмъ въ словѣ „очищаетъ“ часть значенія тряски, именно последний звукъ ея, (сошь), переведенъ на слогѣ „очищаетъ“ и означенъ отдѣльно статією. Достояно также замѣчанія, что тряска въ изложеніи XII в. начертана, (№ 30 и 34), два раза: ; употребленіе этого знамени, отчасти и невѣрніе формы „оумо“ въ хомовыхъ текстахъ указываетъ случай, въ которомъ буква ѡ не могла быть замѣнена буквою о, а можетъ быть и произносилась какъ нынѣшнее з.

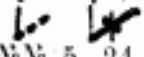
Хомовое изложеніе разсматриваемой строки отличается перестановкой того же напѣва подъ другіе слоги, такъ что тряска приходится надъ последнимъ слогомъ: Напр.

Филар. т.
О - чи - щаетъ - е - те.

См. также толкованіе трисогласной на последнемъ слогѣ, (Раз. ц. и. въ Р. л. 291), въ лицѣ:

 или:

№ 31). О словѣ „оумъ“ было объяснено выше; достойна вниманія перестановка напѣва со слова „преимущесть“, (XII в. Иосиф. т. и Мез.), на „преимущестьмоу“. ¹⁾

№ 32). Лицо , разведенное у Мезенца безъ ломки въ переводѣ, (ср. выше №№ 5, 24, 65), отлично сохранилось въ хомовыхъ изложеніяхъ XV в., съ тѣмъ изложеніе Иосиф. текста явно несогласно. Ни это изложеніе, ни изложеніе въ „Кругѣ“, (л. 505):

Иосиф. т. „Кругъ“:
лицо стрѣла хотѣла не ли - цо стрѣла хо - те - ла не

не выдерживаютъ критики; въ последнемъ же изложеніи имѣется элементарная ошибка въ помѣщеніи голубчика борзата вмѣсто переводки, ибо голубчикъ можетъ быть только надъ отдѣльнымъ слогомъ. (Ср. также выписку изъ „Круга“ въ примѣчаніи въ строкѣ № 63).

№ 33). Эта строка приведена для разъясненія средней полукулизмы и змйцы въ словѣ „виздителя“. Изложеніе Мезенца, согласное съ Иосифовскимъ

¹⁾ Въ экземплярѣ Азбуки Мезенца, находящемся въ Слб. Имп. Публ. Библіотекѣ, (Q, XII, № 1), пропускъ, сдѣланный въ изложеніи 1-й части отъ 5-й до 28-й главы, выписанъ здѣсь между лицами №№ 30—31.

текстомъ, существенно разнится съ обѣими хомовыми редакціями, особенно въ знаменномъ изложеніи; два подчасія существенно измѣняютъ нагѣвъ этой строки.

Изложение XV вѣка, отличающаея вторымъ свѣтлымъ-же подчасіемъ, оканчивается среднею полукулизою, исполняемою подобно змійцѣ.

№ 34). О трясоголасной стрѣлѣ см. выше въ примѣчаніи къ № 30; ср. также хомовыя изложенія этой строки съ нотнымъ переводомъ „оцищаете“; см. начертаніе трясоголасной въ изложеніи XII в.

№ 35). Разводъ Мезенца помѣченъ квартою ниже въ первыхъ двухъ знаменахъ; эта строка указываетъ разводъ статіи средней закрытой. Разводъ послѣдней ср. напр. съ имѣющимся въ строкѣ № 1.

Изложение Іос. текста отличается другими степенями и размѣромъ начальныхъ звуковъ:

Въ хомовыхъ изложеніяхъ этой строки весьма характерно употребленіе палки вмѣсто голубчика тихаго. Эта строка указана въ „Знам. Осм. п.“ на стр. 13.

№ 36). Различіе въ началѣ этой строки, (ср. Іос. т. и Син. Ирм. съ Мез.):

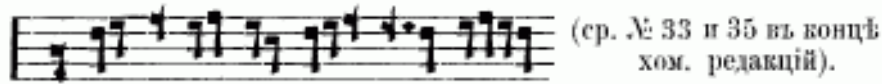

указываетъ на различіе, имѣющееся въ окончаніи, или заключеніи предъидущей въ этомъ ирмосѣ погѣвки, такъ какъ сравнительно съ изложеніемъ Мезенца эти начала приведены въ большемъ согласіи „фа, соль, ля“, (или квартою ниже: „утъ ре, ми“). Подходящее лицо съ роспѣвомъ громной стрѣлы въ 4-же степени означено у Раз. (Церк. II. въ Р: л. 293, № 3 сверху).

Въ рассматриваемой строкѣ роспѣвъ развитъ окончаніемъ на змійцу. Въ обомъ хомовыхъ изложеніяхъ вмѣсто громной стрѣлы приведена стрѣла свѣтлая, а въ

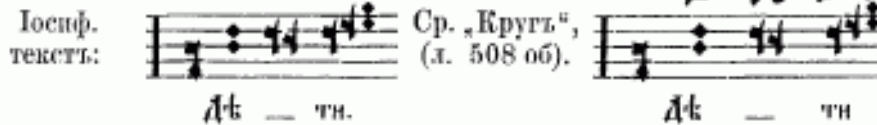
концѣ изложенія XV в. змѣща замѣнена среднею полукулизою. Слѣдовательно, то и другое читается такъ:

По не — же прѣ — воз — мо — же

Строка эта указываетъ еще своеобразный роспѣвъ закрытой статіи. Особое толкованіе этой строки указано въ „Знам. Осм. п.“ на л. 13 об.

№ 37). Въ этой строкѣ дается такой же 4-степенный разводъ громной стрѣлы съ окончаніемъ главнаго вида этого лица на двѣ статіи, (см. лицо въ предыдущемъ примѣчаніи къ № 36). На этотъ разъ громная стрѣла имѣется въ хомовыхъ изложеніяхъ; Іосиф. изложеніе, особенно въ началѣ строки, существенно разнится отъ редакціи Мезенца. Напр.

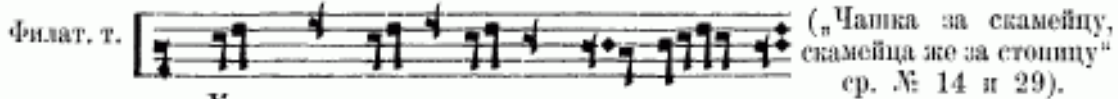

Ни то, ни другое изъ этихъ изложеній не подтверждается остальными редакціями. Точно также изложеніе Син. Ирм. въ словахъ „не опалишася“ неврѣно. Въ „Знам. осм. п.“, (см. л. 12 об.), эта строка приведена еще для примѣра роспѣва статіи закрытой малой.

Собственно говоря, къ строкамъ №№ 36 и 37 должна бы быть прибавлена еще одна строка, указывающая такое же исполненіе громной стрѣлы, но съ паукомъ на концѣ. Въ „Знам. осм. п.“ подобный примѣръ, (л. 13 об.), указанъ такъ:

№ 38). Начала всѣхъ изложеній этой строки различны:

Въ Син. потномъ Ирмологѣ, (л. 78), читаемъ:

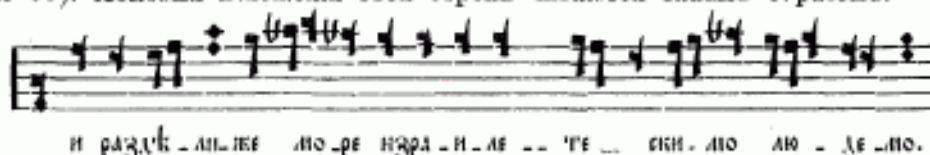
Слѣд. на текстъ въ 11 слоговъ, („благохвалити по достоянію“), подогнанъ напѣвъ, который былъ расположенъ только въ 7 слогахъ. Для такого расширенія по слуховому преданію пѣвцовъ и нѣкоторой наметкѣ въ пѣвнѣ составилось слѣдующее изложеніе, (съ неизмѣннымъ сохраненіемъ „наука великаго“ и, встать сказать съ написаніемъ не квартою ниже, какъ во всѣхъ другихъ прмосахъ 2-го гласа, а „лосо“):

Въ первой выноскѣ очевидно заимствованіе изъ Иос. текста, а во второй — изъ Фил. текста; первые же слоги: „благо“—за неизмѣніемъ въ этомъ тексте подходящихъ частей напѣва изложены речитативомъ¹⁾.

Паука „великій“, т. е. съ двумя передъ ними статіями, по непонятной причинѣ означенъ въ строкѣ Мезенца съ одною статією , а не съ двумя, какъ бы слѣдовало, ; (ср. другія изложенія).

№ 39). Хомовыя изложенія этой строки читаются такимъ образомъ:

Нѣкоторая разность въ этихъ изложеніяхъ находится въ чтеніи налки, (XV в.), надъ слогомъ „раздѣли“.

Чтеніе этой кулизмы одинаково въ 3-мъ и 4-мъ гласахъ, поэтому въ строкахъ 4-го гласа у Мезенца этой кулизмы нѣтъ.

Второй разводъ этой кулизмы, ошибочно оставленный безъ помѣтъ и относящійся, вѣроятно, къ „Оусольскому мастерошнѣю“, долженъ имѣть слѣдующій видъ:

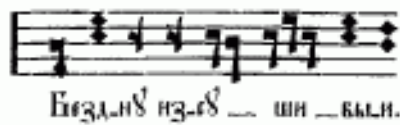
№ 40). Мнѣ кажется, что этотъ разводъ съ дербицею долженъ быть въ 1-мъ отдѣлѣ, (ибо на это есть указаніе Мезенца при строкѣ), а первая строка, съ изложеніемъ роспѣва дербицы громосѣтлою стрѣлою съ сорочьею ножкою, должна быть вынесена въ 2-мъ отдѣлѣ. Къ толкованію стрѣлою должна быть приписана еще помѣта . Последняя статія у Мезенца изложена безъ тушевой поддержки

¹⁾ Въ разводѣ этой строки у Мезенца мнѣ кажется, что въ серединѣ строки дѣлѣ оттяжки у мрачнаго и простаго крюковъ излишни, а у двухъ послѣднихъ крюковъ мрачнаго и простаго нужны отѣлки.

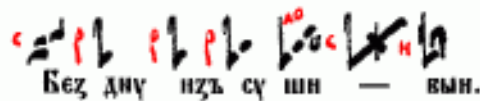
какъ бы полукулизма малая; между тѣмъ весьма обычное лицо „дербица“, (см. у Раа. „Церк. п. въ Р.“ л. 291; см. выше въ примѣчаніи къ строкѣ № 22) всегда оканчивается именно такъ и потому можетъ быть изложено потами только какъ указано въ розводѣ, (см. оттяжку), и нотномъ переводѣ строки Мезенца.

Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ.

№ 41). Иосиф. текстъ этой строки, (ср. выше №№ 5, 24), по причинѣ 2-хъ послѣднихъ статей, роспѣтъ такъ:

т. е. это лицо, („колесо“), передѣлано только для того чтобы исполнить въ концѣ слова *и*, а не *й*, отрицаемое старообрядцами; (ср. формы: „иссоуши“ въ старыхъ редакціяхъ). Достоинно вниманія, что этотъ ирмосъ: „Дивенъ въ славахъ“ изложенъ въ „Кругѣ“, (л. 516 об.), хотя и точнѣе по знаменамъ и роспѣву, но съ введеніемъ переводки ломкою и *подверткою*; это знамя трижды объяснено въ „Азбукѣ“, приложенной къ Кругу, (л. 2, на послѣдней строкѣ), какъ ходъ триолью, причѣмъ киноварная помѣта „ломка“ не указывается. Въ „Кругѣ“ эта строка изложена такимъ образомъ: (ср. *киноварную* *подвертку* у переводки напр. въ строкахъ №№ 5, 13, 18, 24, 65):

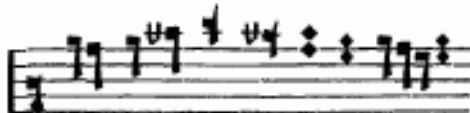

Хомовыя знаменныя изложенія гораздо болѣе сходны съ изложеніемъ у Мезенца; присущая „колесу“ помѣта ломка при переводкѣ однако не указана въ розводѣ; ея нѣтъ и въ изложеніи Синод. Ирмолога.

№ 42). Киноварная *подвертка* у начальнаго Параклита, какъ въ этой строкѣ, такъ и въ слѣдующей, (№ 43), употребляемая иногда подобно *подверткѣ* у двугласостепенной палки, не оправдывается ни однимъ изъ старыхъ изложеній, ни нотной редакціей Синод. Ирмолога. Въ началѣ строки № 43 въ Иосиф. текстѣ однако употребленъ параклитъ съ *подверткой*; (ср. также „Кругъ“, л. 534 об.). Ср. также слова „благочестія“—„богочестія. Иосиф. текстъ читается такъ:

Бѣ немо сто — ан — нѣхъ огни со — во — кѣнь — ше — га н — же бла — го — чes — тї. а

пред — сто — а — ще ю — но — ши.

Впрочемъ, послѣдняя часть этой строки разводится въ Юсифовскихъ пѣвчихъ книгахъ различно, наир. такъ:

„Кругъ
л. 530 об:

и — но — ши

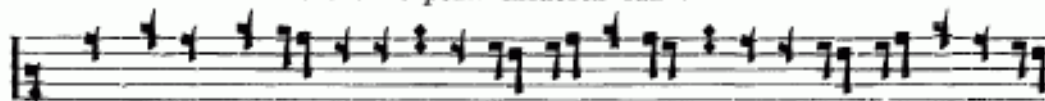
или
такъ:

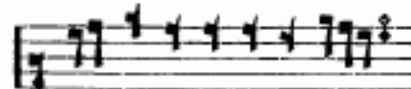
и — но — ши.

Изъ сравненія этихъ изложеній слѣдуетъ пока заключить о невѣрности расположенія текста въ редакціи Снп. Ирмолога.

Хомовое изложеніе этой строки читается такъ:

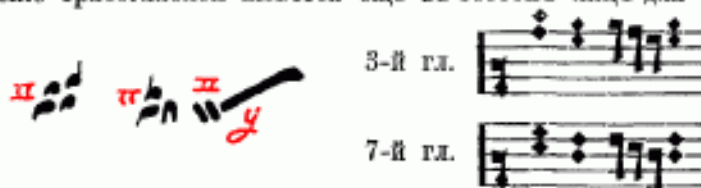

и́ не . но . сто . а . не . ни . снѣ . го . бо . вѣ . шле . не . са . и . же . ба . го . че . стѣ . а

пред . сто . а . ни . и . но . шл .

Изъ такого чтенія, (ср. изложеніе XII в.), можно заключить о постепенномъ развитіи нагѣва какъ въ мелодическомъ, такъ и знаменномъ отношеніи. Своеобразное употребленіе трасогласной имѣется еще въ особомъ лицѣ для 3 и 7 гласовъ: ¹⁾

3-й гл.

7-й гл.

Тоже лицо съ послѣднимъ значеніемъ изображается въ 1-мъ гласѣ такъ:

№ 43). Въ Юсиф. текстѣ нагѣвъ соблюденъ точно, (какъ и въ Снп. Ирмологѣ), но съ перестановкою слоговъ текста:

Бла . го . сло . вѣхъ . Го . сподь . Богъ . изъ ра . нѣхъ . воз .

двиг . нѣ . бы . и . роу . хъ ²⁾ . сна . ге . нѣ . а . нѣхъ

¹⁾ См. Раз: Церк. п. въ «Россій», л. 291, 4-е лицо сверху и примѣчаніе внизу.

²⁾ Ср. изложеніе, (стр. 115), въ словахъ: «Господь Богъ Израилевъ, воздвигнувый роуъ».

Въ словѣ „Израилевъ“ должна находиться погация именно та, которая изложена въ хомовыхъ текстахъ, т. е. лицо „мережа полная“: (ср. выше № 14. № 20: „сухъ явился“), приведенное здѣсь для объясненія его роспѣва въ 3-мъ гласѣ.

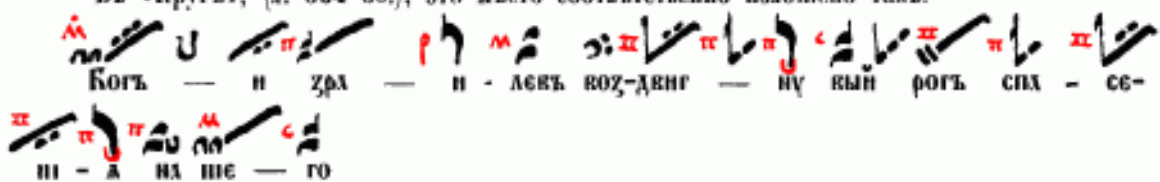
Объясненіе Мезенца о полукулизмѣ и громной стрѣлѣ относится къ лицу, находящемуся въ концѣ этой строки: (ср. выше № 4, см. Раз. л. 290. 3-е лицо сверху). Лицо это роспѣвается въ 3-мъ гласѣ именно такъ, что доказывается и сходнымъ его разводомъ въ Іос. текстѣ. (Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 13 об. внизу).

№ 44). Іосифъ, изложеніе значительно разнится отъ приводимаго Мезенцомъ по причинѣ разности слоговъ текста. Оно читается такъ:

А - би - ша - ла (1) не - точ - вѣ - ца мъ без - дны ю - гѣ (2) не - при - чает —
ни, (3) и (иныхъ: при - чает. — ни и) от - кры - ша - ла (4) по - ре - кол -
на - рѣ - ла о - сно - вѣ - ла кѣ - ре - и (5) ма - нѣ - ихъ ко (6) за - пре - ти
ѣ - и (7) из - рад - ны - а лю - ди сна се по - и - ра (8) по - вѣ - д - и - ю
и - къ - ти (9) го - сно - и.

Въ «Кругѣ», (л. 534 об.), это мѣсто соотвѣтственно изложено такъ:

Богъ — и зра — и - левъ воз-дѣнѣ — ну выи рогъ спл - се-
ни - а на ше — го

Здѣсь въ словѣ «нашего» вѣрно соблюдено древнее изложеніе, (см. хом. тексты), надъ всѣми слогами, а у Мезенца, (см. также Іос. текстъ), вслѣдствіе замѣны словомъ «намъ», (1 слогъ), сдѣлано переимѣненіе того же напѣва на предыдущіе слоги; однако статія при словѣ «рогъ» перелѣт трисогласною, (см. хомов. тексты и у Мезенца), вполнѣ необходимая здѣсь для полноты ритма, пропущена и въ Іос. текстѣ, и въ «Кругѣ».

1) Это начало совершенно правильно въ мелодическомъ отношеніи; вмѣсто мрачнаго крюка, („ямнася“, ср. хом. т.), у Мезенца стоитъ статія, а въ „Кругѣ“, (л. 537), стрѣла простая,—что выразительнѣе. Паука здѣсь приведенъ въ разводѣ. Сокращеніе напѣва въ Син. Ирмологѣ не оправдывается ни одною изъ предыдущихъ редакцій.

Указаніе Мезенца на статью: „о наукахъ“ относится къ распѣву этого знаменн въ 4-мъ гласѣ, (см. „звиннася“ и даѣе „поющія“; см. въ 1-мъ гл. строку № 10, во 2-мъ—№№ 23, 25, 29).

2) Переводка, вставленная для болѣе удобнаго перехода въ свѣтлое согласіе, въ связи съ слѣдующимъ подчасіемъ („югу“), образуетъ ходъ, озвучаемый именно побѣдною стрѣлою. Этотъ голосовой ходъ, служащій наиболѣе обычнымъ способомъ модуляціи, (напр. см. ниже въ словѣ „бурею“), съ одной стороны подтверждается хомовымъ изложеніемъ („югу“), а съ другой—разводомъ у Мезенца именно переводкою („слаги“). Въ разводѣ у Мезенца два среднихъ знамени въ словѣ „вла - - га“, (крюкъ свѣтлый и стопица), соответствующіе свѣтлому подчасію, (см. Іос. т.), по моему мнѣнію, должны быть помѣчены отсѣками.

3) Поводная стрѣла съ оттяжкой, (см. Мез.), на слогѣ „причастны“ отличена тихою помѣтою и потому разведена сначала голубчикомъ тихимъ. Стоящій передъ тѣмъ крюкъ простой съ подчасіемъ, (Мез.), соответствующій подчасію на слогѣ „причастны“, (Фил. т.), подтверждается и Іосифовскимъ „инъ“ разводомъ. Эти двѣ полуноты, (ми, ре), опущены въ Син. Ирмологѣ. Въ „Кругѣ“, (л. 537 об.), эта часть распѣта также, но изложена такимъ образомъ:

4) „Открышася“ здѣсь выдѣлено въ отдѣльную строку, что неправильно; (ср. хом. изложенія, Мез. и XII в., а также разности съ Син. Ирмологомъ). См. также неправильное употребленіе голубчика безъ слога; (тоже въ „Кругѣ“ л. 537 об.).

5) Попѣвка „основанія бурею“ есть отдѣльное лицо 4-го гласа, т. наз. „Грунка съ разносомъ“. Въ разводѣ напѣва „бурею“ у Мезенца представляется излишнею оттяжка у мрачнаго крюка.

6) Въ словѣ „маніемъ“, (см. Іос. т. и ср. у Мез. „маніемъ бо“), напѣвъ излишне сокращенъ съ отнесеніемъ ритмическаго ударенія на голубчикъ борзый, (Іос. „бо“):

7) „Запрети ему“, (ср. распространеніе распѣва: „запретилъ еси ему“), есть средняя кулизма съ „велими борзымъ“ распѣвомъ сложити въ три степени, (см. гл. в въ Азбукѣ). Распѣвъ ея въ 1-мъ гласѣ съ тихою помѣтою сложити указанъ при строкѣ № 12, (см. у Раз. л. 290, вверху). Стрѣла крыжевая со облачкомъ и борзою помѣтою, изложенная на полѣ у Мезенца, есть „инъ“ разводъ, относящійся къ толкованію сложити въ три степени. Ср. также „Знам. осм. п.“ л. 16.

8) Паука здѣсь приведенъ въ разводѣ. Достояно вниманія распространеніе напѣва: „спасе, поюща“, (5 слоговъ), на текстъ: „спаслъ еси поющія“, (7 слоговъ). Ср. „еси“ въ изложеніи Син. Ирмолога. Этотъ напѣвъ есть особая попѣвка, т. наз. „пастела съ наукомъ“.

¹⁾ Ср. особенности изложенія этого напѣва въ „Знам. осм. п.“ л. 12 об.

9) Ср. „пѣсьнъ ти“ и „пѣсьнъ тебѣ“. Оттяжки у крюковъ, (см. въ разводѣ у Мезенца на словахъ „тебѣ го—споди“), представляются излишними.

NB: Замѣчаніе Мезенца „сеи прмось положенъ умѣреннымъ (?) знаменемъ“ непонятно, ибо изложеніе этого прмоса вполне обычно и доказывается предыдущими редакціями.

№ 45). Указаніе „гласъ д“ должно быть отнесено выше передъ строкою № 44. Напѣвъ „Поражей Египта“ есть особая попѣвка, т. наз. „Удоль“. Въ Юс. т. заслуживаетъ вниманія приведеніе зміицы въ словѣ „погружь“, (ср. изложеніе „погруживый“ у Мезенца ¹⁾) и распредѣленіе напѣва:

№ 46). Начало этой строки есть также попѣвка „удоль“, какъ въ предыдущей строкѣ № 45. Сѣ. разность напѣва въ словахъ „и всю“ въ Юс. и въ старыхъ текстахъ. Указаніе Мезенца „ри лица“ относится къ впервые встрѣчаемой здѣсь стрѣлѣ простой съ подчашіемъ, (см. „в море“), вѣрно роспѣтой на три степени; (ср. изложеніе Син. Ирм.). Въ хом. изложеніяхъ эта стрѣла указана съ сорочью пожлою. (Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 14 об. и 15). Слово „же“ въ 1-мъ изложеніи у Мезенца вписано въ рукописи ошибочно и оставлено во 2-мъ изложеніи безъ развода.

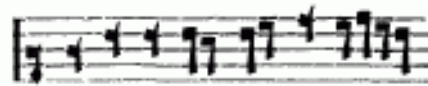
№ 47). Начало этой строки, обыкновенно излагаемое такъ: (напр. „Кругъ“ л. 540 об.).

т. е. съ зміицею въ три степени, (ср. хомовые тексты), есть отдѣльное лицо т. наз. „рѣбца“. Здѣсь есть перемѣщеніе напѣва со слова: „вонми“ на „вонми“. Въ окончаніи этой строки находится попѣвка „колесо“, (см. въ примѣчаніи къ строкамъ № 5, 24, 41). По разводу Мезенца ключъ поется здѣсь въ двѣ ступени; въ „Кругѣ“, (л. 540 об.), это мѣсто изложено такъ:

т. е. сходно съ Мезенцомъ по слѣдованію звуковъ напѣва. Между тѣмъ въ хомовыхъ изложеніяхъ и въ Юс. т. этотъ напѣвъ приведенъ также съ „колесомъ“, но въ видѣ: переводки, стати закрытой малой и стати простой, (ср. строки №№ 13 и 18), что представляется болѣе правильнымъ и умѣстнымъ. Въ „Знам. осм. п.“, эта строка приедена для толкованія полукулизмы средней, („Вонми небо“, л. 18 об.), и челюстки, („возглаголю“, л. 19). Этотъ прмосъ не встрѣчается въ Син. погномѣ Ирмологѣ.

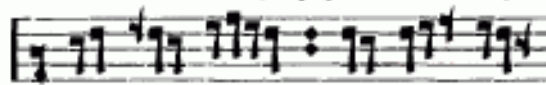
№ 48). Строка эта приведена для толкованія полукулизмы средней. Въ хомовомъ изложеніи есть перемѣщеніе напѣва:

¹⁾ Столица съ очкомъ (см: «погруживый»), указанная въ лицѣ, вѣроятно, по ошибкѣ писца, разведена у Мезенца крюкомъ простымъ.

ХРИСТОСО ПРИХОДАИ

49). Эта строка приведена также для толкования средней полукулизмы и наука. Последней розведень сходно съ двумя науками въ строкѣ № 44, („явишася“ и „поюція“), и съ Христіанновымъ роспѣвомъ въ строкѣ № 50, (см. второе изложеніе слова „ми“). Розведъ же полукулизмы существенно отличается у Мезенца отъ Юс. и Филар. изложеній. Последнія, будучи сходными, читаются такъ:

ПРОРОКА ДРЕВЛЕ РЕЧЕ

Это изложеніе подтверждается и змѣною со статією, указанною вмѣсто полукулизмы въ изложеніи этой строки XV в., также въ строкѣ № 48, (см. XII в. „приходяи“), и подобнымъ же изложеніемъ въ „Кругъ“¹⁾; поэтому изложеніе этой полукулизмы, („древле“), тетрахордомъ ниже, (см. Нотн. Ирм.), и болѣе протяжными нотами, (см. розведъ Мезенца), представляется трудно объяснимымъ. Изложеніе напѣва „глаголетъ“ въ Нотномъ Ирмологѣ представляется неправильнымъ; (ср. объясненіе въ слѣд. № 50).

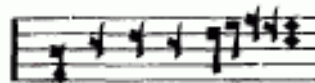
№ 50). Первое изложеніе наука, (см. „ми“ въ розведѣ Мезенца), относится къ „усольскому мастеропѣнію“, а второе есть „Христіанновъ переводъ“, или Московскій. Последній, очевидно, всюду принятъ въ Юсиф. текстѣ. Начала этой строки читаются различно:

Хомов. текстъ:
Пожи рс

Юсиф. текстъ:
пожр

Мезенець:
по-кру

Слѣд. эта часть напѣва, (ср. XII в.), совсѣмъ пропущена въ нотномъ Ирм., въ которомъ изложеніе состоитъ только изъ розвода (Христ.) наука подъ всѣмъ текстомъ. Нѣкоторое подобіе Усольскаго розвода наука видно въ изложеніи „глаголетъ“ (см. № 49), въ Нотн. Ирмологѣ, но здѣсь излишня цѣлая нота *ре* въ концѣ напѣва и затѣмъ напѣвъ долженъ быть изложенъ сообразно характеру наука на последнемъ слогѣ, такимъ образомъ:

ГЛАГО — ЛЕТЪ

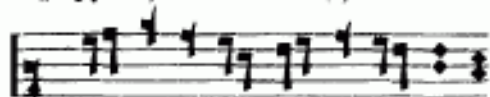
№ 51). Эта строка, какъ и № 54, указываетъ повторительное употребленіе стопицы. Часть строки, весьма сохранившейся въ напѣвѣ, (ср. хомовыя тексты),

¹⁾ См. «Кругъ» л. 546 и об:

при - хо - да - и. про - рокъ — дрек - ле рс - ус

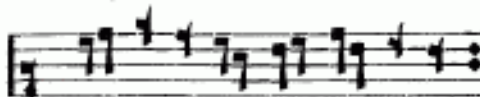
вслѣдствіе сокращенія новоисправленнаго текста, (ср. „никогда-же“—„когда“), представляет слѣдующее перемѣненіе напѣва и перенравку его не къ лучшему.

„Кругъ“, л. 576 об. ('):

ни бы-дѣ солн-це ни-когда-же

Мезенець:

ни бы — дѣ солн - це когда

Изложеніе въ Син. Ирм. занимаетъ средину между этими редакціями. Весьма характеренъ здѣсь пропускъ ноты *умз*, („же“). Окончаніе этой строки, (ср. хом. изложенія), есть часть попѣвки „долинка меньшая“, указанной выше въ строкѣ № 4. Въ разводѣ Мезенца представляется излишней оттяжка у мрачнаго крюка въ словѣ „ви—дѣ“.

НВ: Въ Потномъ Ирмологѣ ирмосы 5-го гласа изложены кwartою выше.

№ 52). Напѣвъ въ словѣ „людіе“ есть попѣвка „долинка меньшая“ въ изложеніи ея для 5-го гласа, (ср. выше № 4), а въ словахъ: „избавльшему Богу“—средняя кулизма, исполняемая сходно съ среднею кулизмою въ 1-мъ гласѣ, но согласіемъ выше, (ср. выше № 2). Эти оба лица вполне сохранены во всѣхъ изложеніяхъ.

№ 53). Строка эта приведена для толкованія „зміицы со сложитією, („поюще“), Роспѣвъ Ноти. Ирмолога въ этомъ мѣстѣ неправиленъ. Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ.

№ 54). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Въ этой строкѣ указывается на повторительное употребленіе стопицъ, также какъ въ строкѣ № 51. Указаніе Мезенца на 2-ю статью относится къ свѣтлому крюку, („ради“), исполняющемуся здѣсь „своимъ нагѣреніемъ“, (ср. выше въ строкѣ № 2). Изложеніе напѣва „воплотившагося“ въ Син. Ирмологѣ нисколько не подтверждается знаменами.

№ 55). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ рукописяхъ. Цѣль этой строки есть указаніе двугласостепеннаго развода поводной стрѣлы съ тихою помѣтою. Указываемый разводъ, (ср. глиц. „непричастны“ въ строкѣ № 44), едвали вѣренъ и вообще эта стрѣла есть едвали пригодное здѣсь знамя.

№ 56). Основной видъ этой строки и ея Христіаниновъ разводъ изложенъ у Раз., („Церк. П. въ Р.“ л. 163), такимъ образомъ:

во-дѣ—зи-быи

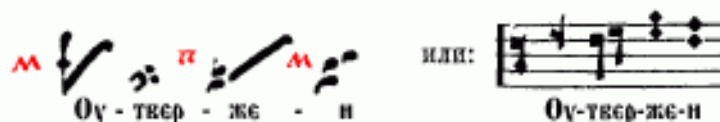
Изложеніе Усольскаго развода сходно съ указаннымъ здѣсь. Сравнивая наше знаменное изложеніе, нельзя не видѣть, что этой попѣвки, такъ наз. „завертка“:

въ изложеніи Мезенца нѣтъ, а есть только два ея толкованія, выраженные разводами.

¹⁾ Изложеніе напѣва Юс. т. въ строкѣ № 51 не выдерживаетъ критики въ словѣ «видѣ»; для сравненія строкъ взято изложеніе изъ «Круга», гдѣ оно показано вѣрно.

Достойно вниманія, что послѣдняя полукулизма средняя въ хом. изложеніяхъ замѣняется змѣйцею съ статією. Въ „Кругѣ“, (л. 578 об.), это лицо совсѣмъ пропущено и замѣнено такъ:

Такой напѣвъ, равно и указанный изъ Потапаго Ирмолога не имѣютъ основанія въ предшествующихъ изложеніяхъ. См. также особенное изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 18 об. Въ розводахъ, прибавленныхъ здѣсь въ Юсиф. тексту можно видѣть изложеніе Христ. и Усольскаго распѣвовъ.

№ 57). Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Въ этой строкѣ заслуживаютъ вниманія замедленный распѣвъ сложитія съ запятой и съ тихою помѣтою и розводъ лица „долинка средняя“ въ словахъ „Повелѣній твоихъ“, (ср. выше „людіе“ въ строкѣ № 52“), съ наукомъ на концѣ. Изложеніе Пот. Ирмолога очевидно неправильно.

№ 58). „Фотиза“, (т. е.) была указана въ примѣчаніи къ строкѣ № 22 и къ статіи 4-й, (см. выше „ино сказаніе“). Разница этой строки состоитъ въ томъ, что передъ фотизой въ 6-мъ гласѣ не стоитъ голубчикъ борзый и палка. Розводъ Усольскаго и Христіанинова распѣва здѣсь одинаковъ съ указаннымъ въ строкѣ № 22. Достойно вниманія, что въ лицахъ обѣихъ рассматриваемыхъ строкъ въ хомовыхъ изложеніяхъ стоятъ палки.

№ 59). Напѣвъ въ словахъ „бывши прошествіе“, (см. Юс. т.), обыкновенно излагается такъ:

и, будучи отдѣльною попѣвкою, наз. „мережа двоичельная съ поддержкой“.

Въ Юс. текстѣ два въ челну изложено розводомъ, а у Мезенца вставленъ, („бывши“), голубчикъ борзый. При исполненіи этого лица и въ 6-мъ гласѣ, (см. выше примѣчанія къ строкамъ №№ 14, 21, 23), чашка поется въ двѣ степени, а скаменца въ одну. Лицо это весьма сохранилось въ хомовыхъ изложеніяхъ, напѣвъ же въ потн. Ирмологѣ въ слогахъ „бывши проходима“ не подтверждается знаменнымъ изложеніемъ.

Напѣвъ въ словахъ „и всооружимъ гробъ“ есть также отдѣльное лицо, сходное съ предъидущимъ, т. наз. „мережа съ наукомъ“, (см. также хомовыя изложенія строкъ №№ 29 и 38). Распѣвъ паука „великаго“ тотъ-же какъ и во 2-мъ гласѣ, (см. указаніе Мезенца при строкѣ № 38). Въ этомъ лицѣ чашка исполняется ломкою вверхъ, (ср. строку № 14), а скаменца въ одну степень. Послѣднія два знамени, очевидно, неправильно замѣнены въ Юс. текстѣ скаменцею и палкою съ подвѣрткой; здѣсь голосоведеніе остается хотя и то же, но лицо уже не выдержано, (ср. хомовыя изложенія).

Дальнѣйшее изложеніе разнится раздѣленіемъ пѣвчихъ строкъ по случаю перемѣны текста въ слогахъ: „богу красная“ и „богокрасная“: Юс. текстъ читается такъ:

Иос. т.

Этотъ же напѣвъ примѣненъ въ новому тексту такимъ образомъ:

Мезен.

Отсюда видно, что измѣненіе конца распѣва „воспѣвашеся“ въ Нотн. Ирмологѣ не подтверждается ни въ какомъ случаѣ, тѣмъ болѣе потому, что эта попѣвка есть обычный разводъ средней кулизмы *въ серединѣ* пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ; (ср. хомовыя изложенія; ср. № 22, ср. кулизму въ словѣ: „избавивъ“).

№ 60). Строка эта есть толкованіе той же средней кулизмы *въ концѣ* пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 68). Кулизма въ этой строкѣ начинается со втораго слога: „Христосъ“. Другой нотный переводъ указанъ какъ Христіаниновъ распѣвъ.

№ 61). Стрѣла громомрачная, указываемая здѣсь Мезенцомъ, находится надъ слогомъ: „землею“ и распѣта здѣсь своимъ разводомъ. Окончаніе этой строки есть т. наз. „связни“: (ср. Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 291, 2-е лицо сверху; ср. прочія изложенія и прим. къ строкѣ № 22).

№ 62). Эта строка съ разводомъ громной стрѣлы въ 4 степени, („прославися“), есть особая попѣвка, т. наз. „храбрица“, (ср. строку № 36; ср. Иос. т. и хомовыя изложенія; ср. Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 293, 3-е лицо сверху).

№ 63). Иос. текстъ этой строки читается такимъ образомъ:

и воспою Христа и кос. но — ю хри — ста

Въ „Кругѣ“ же, (л. 594), напѣвъ надъ этимъ текстомъ изложенъ такъ:

и кос. но — ю хри — ста

Ни въ томъ, ни въ другомъ изложеніи не выдержана громная стрѣла, самая характерная часть этой попѣвки, т. наз. „качалки“, приводимой въ сборникахъ лицъ въ слѣдующей формѣ:

и про-сла-лю е-го

(Изъ 1-й пѣсни Великаго канона 6-го гласа: „Помощникъ и покровитель“; ср. № 5 въ Син. Ирм.).

Въ этомъ лицѣ, приведенномъ у Мезенца съ другимъ текстомъ, но тѣми же

знаменами, громная стрѣла, (выдержанная въ хомовыхъ изложеніяхъ и даже въ изд. XII вѣка), сопровождается помѣтою „качкою“, а въ указываемомъ лицѣ еще кинорварною подвѣркою; (ср. подвѣрки у параклитовъ въ началахъ строкъ №№ 24 и 43; ср. такія же подвѣрки у наложъ: см. толкованіе громной стрѣлы съ подвѣркою у Раз: „Церк. п. въ Р.“ л. 277, внизу).

Въ изложеніи Син. Ирмолога двѣ восьмыхъ, очевидно, должны быть замѣнены двумя четвертями на тѣхъ же степеняхъ. Ср. изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 13 об. и 14.

№ 64). Новое толкованіе громной стрѣлы, („содрашеся“, а въ хомовыхъ изложеніяхъ „одержима“), хотя и выдержано въ напѣвѣ въ Юс. текстѣ, но опять приведено безъ громной стрѣлы, замѣненной здѣсь разводомъ: Таже строка изложена въ „Кругѣ“ такимъ образомъ:

т. е. оригиналу предпочтенъ толкованіе двумя въ челну. Кромѣ того послѣдняя полукулизма малая отнюдь не выражаетъ требуемаго голосоведенія и должна быть замѣнена или статією простою съ подвѣркою, т. е. , какъ указаніемъ на музыкально-ритмическую законченность этой строки между другими, или же статією простою, образующею въ связи съ предыдущимъ попѣвку „подвѣрка“, (см. статією г въ Азбукѣ).

№ 65). Напѣвъ „во еже пѣти“, съ несимметричнымъ расположеніемъ текста, есть обычная попѣвка во 2-мъ, 6-мъ и 8-мъ гласахъ, такъ наз. „скачекъ малый“, изображаемая так. образомъ:

(ср. Раз. „Церк. п. въ Р.“ л. 292, 1-е лицо вверх). Характерная часть этой попѣвки есть отнесеніе трехъ звуковъ напѣва, (но не тріолью), на одинъ слогъ текста, а 4-го изъ этой группы, (см. стопицу съ отсѣкою), на другой слогъ, приходящійся потому несимметрично, на легкомъ времени такта и въ связи съ слѣдующимъ, начинающимся безъ слово-произношенія, (ср. № 28). Въ концѣ же строки находится попѣвка „колесо“, (ср. выше №№ 24, 32, 41, 47), съ распѣвомъ переводки тріолью.

Этотъ ирмосъ не встрѣчается въ знаменныхъ древнихъ рукописяхъ.

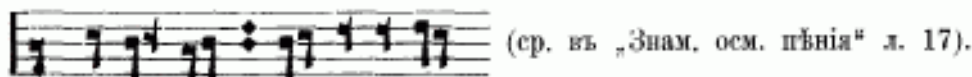
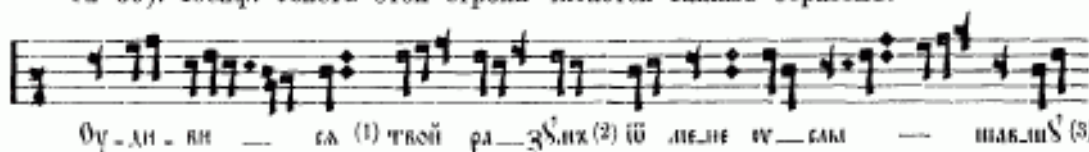
№ 66). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Въ началѣ строки, въ словѣ „Господи“, есть попѣвка „скачекъ малый“, (ср. №№ 65, 69 въ концѣ и въ серединѣ № 75); поэтому изложеніе напѣва въ Син. Ирмологѣ очевидно неправильно. Въ концѣ строки имѣется „средняя кулизма“, изложенная распѣвомъ, употребляемымъ въ серединѣ пѣснопѣній 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 59, въ словѣ „воспѣвашеся“). Разводъ трубы, (ср. № 24), въ изложеніи Ноти. Ирмолога неправиленъ, потому что нота *соль* должна быть цѣлою, (тактъ), а слѣдующая нота *фа* излишняя. Если бы труба въ этомъ напѣвѣ была бы съ облачкомъ и точкою, (Раз. „Церк. п. въ Р.“: л. 280), то и тогда изложеніе Син. Ирмолога должно бы быть представлено такъ:

№ 67). Указаніе этой строки Мезенцомъ черезъ палку съ хамилою необъяснимо, потомучто обычная поѣвка 4-го, 6-го и 8-го гласовъ **ѣтннѸ** т. наз. „навидка“, (ср. хомовыя положенія, также № 69 въ началѣ и № 70; —разнотченіе въ № 77; ср. также Ра: „Церк. п. въ Р“: л. 291, шестое лицо сверху), приведена далѣе въ подлинномъ ея видѣ. Ср. также перемѣщеніе нагѣва въ слогахъ: „расширишася“ въ Иосиф. текстѣ и Сив. Ирмологѣ.

№ 68). Эта строка указываетъ роспѣвъ средней кулизмы *въ концѣ* 2-го и 6-го гласовъ, (ср. № 60). Въ Иосиф. текстѣ и положенъ киповарью сверху разводъ этой кулизмы. Разводъ XV вѣка представляетъ въ этой строкѣ необъяснимое разнорѣчіе. Предшествующее кулизмѣ знамя два въ челну роспѣто здѣсь „въ четыре степени, аки бы змѣнца со статією **ѣтннѸ**, или полукулизмы средняя **ѣтннѸ**“, (см. ст. кд въ Азбукѣ).

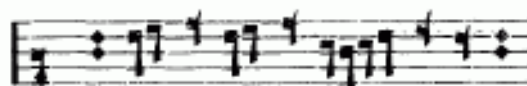
№ 69). Иосиф. текстъ этой строки читается такимъ образомъ:

пре.слы.на . а ве . лѣ . нѣ . а

1) Здѣсь лицо „навидка“ **ѣтннѸ**, (ср. №№ 67, 70), приведено въ разводѣ; въ „Кругѣ“ всѣ эти три лица, (л. 596, 598 об. и 599), иложены правильно. Змѣнца съ статією въ этомъ лицѣ во всѣхъ трехъ случаяхъ замѣнена въ изложеніяхъ XII вѣка полукулизмой малою.

2) Это разнотченіе съ Мезенцомъ, (ср. „Кругъ“ л. 598 об.—гдѣ нагѣвъ „твой разумъ“ вполне сходенъ съ указываемымъ у Мезенца), несходно и съ хомовымъ изложеніемъ, которое можно прочесть такъ:

ткелн ра зѸ.мо о — то ле.не

3) Нагѣвъ въ словахъ „услышавиу преславная велѣнія“ по Мезенцу заключаетъ въ себѣ отдѣльное лицо, т. наз. „нѣмка со скачкомъ“, т. е. знамя „нѣмка“ въ соединеніи съ вышеуказанною, (№ 65, 66), поѣвкою „скачекъ малый“. Также поѣвка въ Иос. текстѣ иложена только надъ словами „услышавиу преславная“. Не касаясь нѣкотораго различенія этого лица, слѣдуетъ прежде всего указать, что подлинное лицо „нѣмка“ отсутствуетъ въ немъ, ибо начальное знамя, согласно ссылкѣ Мезенца, есть „дуда“ **ѣтннѸ**, хотя лицо роспѣто съ нѣмкою.

О. Разумовскій, (Церк. п. въ Р: л. 272), даетъ такія указанія:

Поэтому и на основаніи развода, правильнѣе назвать это лицо „дудою со скачкомъ“, тѣмъ болѣе, что это именно знами указано въ старыхъ изложеніяхъ хотя и съ разными начертаніями. Въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ Іосиф. текста это лицо, означенное „нѣмка со скачкомъ“, разведено такимъ образомъ¹⁾:

т. е. вполне сходно съ разводомъ дуды у Мезенца. Лицо же „скачекъ малый“, (см. „велѣнія“ у Мезенца), распѣтое въ Іос. текстѣ, равно и въ хомовыхъ изложеніяхъ надъ словомъ „преславная“, кажется болѣе умѣстнымъ по грамматическому смыслу и ритму именно въ изложеніи Мезенца, (ср. Син. Ирм). Начало новой пѣвчей строки, (см. „велѣнія“ въ Іос. т.), несогласно въ своемъ изложеніи ни съ старыми редакціями, ни съ дальнѣйшимъ изложеніемъ этого ирмоса въ знаменныхъ рукописяхъ съ повоисправленнымъ текстомъ.

Характерный ходъ квинтою внизъ, („преславная“), опущенъ въ изложеніи Синод. Ирм., вслѣдствіе чего начало лица „скачекъ малый“, („велѣнія“) изложено неправильно.

№ 70). Толкованія паука см. въ примѣчаніи къ строкѣ № 67 и къ началу № 69; ср. также перестановку слова „же“.

№ 71). Ср. толкованіе паука въ 4-мъ гласѣ въ Христ. и Усол. распѣвахъ, указанное въ примѣчаніи къ строкѣ № 50.

№ 72). Іосиф. текстъ этой строки, приведенной для толкованія стрѣлы простой съ подчасіемъ, читается такъ:

Ср. также изложеніе Мезенца съ хомовымъ XV вѣка. Въ лучшихъ же Іосиф. изложеніяхъ эта строка приводится такъ:

(ср. „Кругъ“ л. 609 об; ср. также хомовое Филар. изложеніе; ср. „Знаменія осм. пѣнія“ л. 18, 2-я строка).

¹⁾ Разводъ въ „Кругѣ“, (л. 598 об.), вполне сходенъ съ указаннымъ здѣсь въ Іос. текстѣ; самое знами „дуда“ въ „Кругѣ“ не поставлено.

№ 73). Лицо, имѣющееся въ концѣ этой строки, (см. указаніе въ ст. вг „Азбука“ на л. 18), приведено у Мезенца безъ „отсѣвъ“, т. е. тихимъ, а въ данномъ мѣстѣ еще и своеобразнымъ разводомъ сложитій съ запятой. Обычный же, борзый роспѣвъ этой сложитіи, (см. изложеніе изъ Син. Прм.) есть лицо съ характернымъ ходомъ квартою внизъ, такъ наз. „трѹхло“ или „тужливая“, излагающаяся такъ: или въ разводѣ: . Напр. именно этимъ лицомъ начинается 1-я стихира на Вознесеніе Господне. (Праздники погые, л. 113). Ср. также изложеніе этой строки въ „Знам. осм. п.“ л. 19 внизу. Ирмосъ „Слыши дщи“ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ.

№ 74). Иосиф. текстъ читается такъ:

Иа-нї-еих ти (1) на зе-менѣ о-краяхъ (2) пре-ло-жи-еа (3) пер-вї-е раз-ли-ка —
 е-но-е (4) ко-до-е есте — стѣ Го-спо-ди (5) чї-ки — же (6) не-по-кре-но
 ше-ство-вахъ из-ра — нѣ (7) но-етѣ чї-кї-и по-кї-д-нї-ю (8)

1) Эта попѣвка, такъ наз. „выплавка“ замѣнена въ новоисправленныхъ текстахъ попѣвкою „подъемъ“, съ характерною частью: ре, ми,—ми, ре. Разночтеніе Мезенца въ словѣ „Мамїемъ“ во всякомъ случаѣ красивѣе, чѣмъ въ Син. Ирмологѣ.

2) Ср. примѣненіе попѣвка къ текстамъ: „зѣмень“ и „земный“.

3) „Преложися“ есть попѣвка, т. наз. „перекладка“. (ср. Раз. II, п. въ Р. л. 298). Киноварная подвертка при палкѣ („преложися“) у Мезенца не указана, хотя она весьма умѣстна и употребительна въ этомъ мѣстѣ, какъ проходящая мелодическая нота, (ср. „Кругъ“ л. 611 об.); поэтому весьма обычная замѣна роспѣва этой палки въ Син. Ирмологѣ нотами: ре, утѣ — ошибочна. Ср. также въ „Знам. осм. п.“ л. 21.

4) Въ словѣ „разливаемое“ таже попѣвка „подъемъ“, которая приведена у Мезенца въ началѣ этого ирмоса. Эта попѣвка въ изложеніи XII в. не находится, въ изложеніи же XV в. потируется съ палкою: , а въ Филар. изложеніи съ чашкою: (ср. „ти на земно“ и „разливаемо“); такимъ образомъ попѣвка „подъемъ“ удержана въ новоисправленныхъ текстахъ въ 1-мъ случаѣ, а старобрядческихъ во 2-мъ. Змїца здѣсь роспѣвается въ три степени, (ср. „Знам. осм. п.“ л. 15).

5) Роспѣвъ „водное естество Господи“ вполне сходенъ съ Мезенцомъ и по чашкою есть средняя кулизма 7-го гласа, изложенная въ словахъ: „естество Господи“ и потируемая . Именно эта кулизма въ предшествіи сложи-

тѣмъ съ запятою, или погѣвка „дрѣжа“, должна быть здѣсь; (ср. хомовые тексты „водено родо Господи“ и окончаніе этого ирмоса во всѣхъ изложеніяхъ).

Изложеніе „водное естество“ въ Іос. текстѣ есть перемѣнное, ибо въ пѣвчихъ рукописяхъ и въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ пѣвческаго вѣка именно это лицо часто указывается съ словами „воденъ родъ“.

6) Нагѣвъ „тѣмже“ у Мезенца, но неизбѣжно помѣты „ударка“ у трисогласной стрѣлы и по отсутствію въ раздѣлѣ отсѣки у свѣтлаго крика, переведенъ на ноты тихимъ росѣвонгъ. Это изложеніе однако сдѣлано правильно, ибо трисогласная стрѣла въ этомъ лицѣ, т. наз. „дертица“, всегда поется „вельми борзо“ и почти всегда означаетъ ударкою. Нота *фа*, (последняя), должна бы требовать наличность подвертки у трисогласной стрѣлы, (ср. № 83. въ словѣ „страшно“ у Мезенца), но въ этомъ лицѣ она не ставится, а допускается какъ проходящая нота, (ср. также „Кругъ“, л. 611 об.). Тихое и борзое изложеніе трисогласной, (ср. выше №№ 30, 31, 34), представляетъ слѣдующее различіе въ ритмикѣ и составѣ нагѣва:

Въ Іос. текстѣ рассматриваемое лицо разведено, а у Мезенца, (въ первомъ отдѣлѣ), приведено подлинно; (ср. „Кругъ“ л. 611 об.). Достойно также вниманія употребленіе, (въ хомовыхъ изложеніяхъ этого лица), голубчика борзого вмѣсто тихаго.

7) Нагѣвъ „израиль“ въ Іос. т. пѣнь обычно излагается особою погѣвкою, т. наз. „поводка“, такимъ образомъ, (ср. „Кругъ“ л. 611 об.):

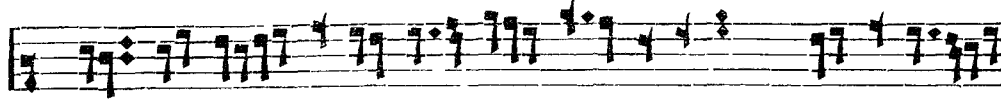
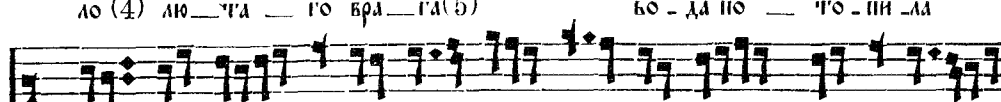
Такое изложеніе, конечно, есть лучше развитое мелодическое заключеніе строки, чѣмъ заключеніе тремя цѣлыми нотами.

8) Окончаніе этого ирмоса есть средняя кулизма; о предшествующей ей сложити съ запятою см. выше въ п. 5.

№ 75). Для сравненія многихъ распочтеній этого ирмоса въ Іосиф. текстѣ, въ изложеніяхъ у Мезенца и въ Сив. Ирмологѣ приводится здѣсь параллельное изложеніе хомового и Іосиф. текстовъ, (ср. „Кругъ“ л. 629):

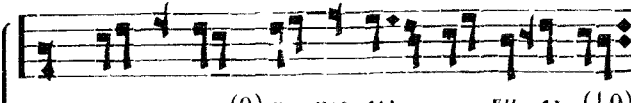
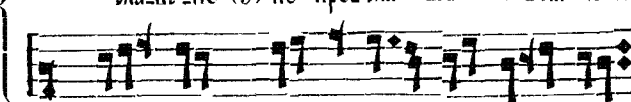
Хом. т.	{	
но—ск . че . ны . и(1) не . ск . во . ма . го . пре . ск . че (2) и . ви . дѣ		
Іос. т.	{	
но—ск . че . ны . и(1) не . ск . во . ма . го . пре . ск . че (2) и . ви . дѣ		

Хом. т.
 Сол - не — це землю (3) е - ла - же н'к'с'че ки — д'к —
 Іос. т.
 солн — це землю (3) е - ла — же н'к'с'ч'к' ви — д'к —

Хом. т.
 ло (4) лю - та — го вра - га (5) бо - да но — чо - пи - ла
 Іос. т.
 ло (4) лю - та — го вра - га (5) бо - да — но - чо - пи —

Хом. т.
 е — с'че (6) и не - про - хо - ди - но про - н - де из - ра - и - ле (7)
 Іос. т.
 ла ес'ч'к' (6) и не - про - хо - ди - но - е прой - де из - ра - їль (7)

Хом. т.
 н'к'с'че же кос - н'к' - ба ше — ел Го - спо де - ви но - н - но (8)
 Іос. т.
 н'к'с'ч'к' же кос - н'к' - ба ше — ел Го — спо - де - ви но - н - н'к' (8)

Хом. т.
 ел - ве - но (9) ко про - ел — ви - ел (10)
 Іос. т.
 ел - ве - но (9) ко про - ел — ви - ел (10)

1) Роспѣвъ „посѣченный“ различается во всѣхъ изложеніяхъ. Въ слогѣ *по* ноты *ре умъ*, (Іос. т.), подтверждаются подчасіемъ въ Фил. текстѣ, но не соотвѣтствуютъ изложенію XV и XII в. Вслѣдствіе долгаго исполненія послѣдней буквы *и* въ хомовыхъ текстахъ, подражательнаго исполненія ея въ Іос. текстѣ и перемѣны на *й* въ новоисправленныхъ текстахъ, получилось слѣдующее перемѣненіе напѣва:

		Хом. текстъ.
или:		Іос. текстъ.
	по съ уе ны и	Мезенець.
	по съ уе ны и	Син. Ирм.
	по съ уе ныи	
	по съ уе ныи	

въ послѣднемъ изложеніи по случаю пропуска начала напѣва явилась необходимость прибавить вторую ноту *ми* надъ слогомъ „че“. Знаменное изложеніе въ Іос. текстѣ приведено здѣсь въ разводѣ вмѣсто обычно употребляемаго нынѣ означенія того же напѣва съ помощью полукулизмы (ср. „Кругъ“, л. 629):

	или:	
--	------	--

Въ виду такой разности изложенія весьма удобнаго для Іос. текста, (см. выше), слѣдуетъ отмѣтить сохраненіе въ нотациі Мезенца поводной стрѣлы надъ слогомъ „че“. См. также совсѣмъ особое изложеніе напѣва „посѣченный“ въ Знам. осм. п. л. 14.

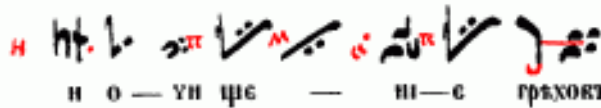
2) Исправленіе въ Іосиф. текстѣ „несѣкомое“ не подтверждается ни однимъ изъ старыхъ изложеній. Напѣвъ „несѣкомаго пресѣче“ есть лицо „скачекъ“, (ср. выше №№ 65, 66, 69).

Сравнивая изложеніе въ Син. Ирм., нельзя не признать, что четверти *ре, ми*, (см. ниже), надъ слогомъ „несѣкомаго“, не имѣющіяся въ знаменномъ изложеніи, всетаки ритмически вполнѣ гармонируютъ съ началомъ этого ирмоса; кромѣ того развитіе напѣва замѣчается и надъ слогомъ „пресѣче“, хотя вслѣдствіе перемѣненія напѣва попѣвка „скачекъ“ утратила здѣсь самую характерную свою часть, (см. выше примѣчаніе къ № 65),—несимметричное произношеніе текста, (*пресѣче*). Напр.

Мезен.	
	не - сѣ - ко — ма - го пре - сѣ - че
Син. Ирм.	
	не - сѣ - ко - ма - го пре - сѣ че

Последнее развитіе нагѣва, (см. „че“ Син. Ирм.), отнюдь не есть повтореніе погѣвки „накидка“, (ср. выше №№ 67, 69, 70 и ниже № 77), ибо на то не указываетъ общее и особенно начальное построеніе этой строки.

3) Знаменное изложеніе въ 1-мъ отдѣлѣ у Мезенца нагѣва „и видѣ солнце землю“ должно быть признано самымъ правильнымъ, ибо оно вполне соответствуетъ отдѣльной погѣвкѣ, называемой въ пѣвчихъ грамматикахъ „повороткою“, (ср. Раз. Церк. п. въ Р: л. 299, первое лицо 8-го гласа):

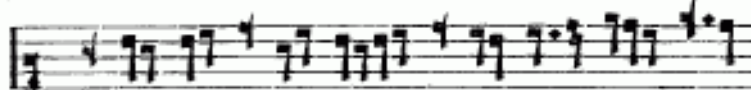
последняя статія въ этой погѣвкѣ обычно разводится такъ:

Конецъ лица, однако, разведенъ у Мезенца одною нотою *соль*, вмѣсто

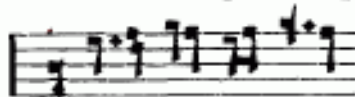
Перемѣщеніе нагѣва замѣчается и въ этой части ирмоса. Напр.

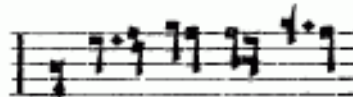
и ви дѣ солнц - це зем - лю
и ви дѣ солн - це зем - лю
и ви дѣ солн - це зем - лю
и ви дѣ солнцѣ зем — — лю

Хомов. т.
Іосиф. т.
Мезенець.
Син. Ирмологъ.

Разсматриваемая погѣвка встрѣчается еще разъ ниже въ этомъ ирмосѣ въ словахъ „лютаго врага“. Будучи одинаковою въ концѣ въ томъ и другомъ случаѣ, она разведена въ нотномъ Ирмологѣ разнo:

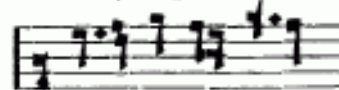
землю

блага

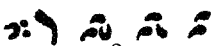
У Потулова, (Руководство, л. 222—223), эта же погѣвка, встрѣчающаяся 6 разъ

въ Богородичнѣ „Царь небесный“, излагается такъ:

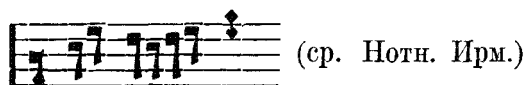

Всѣ эти изложенія нельзя однако признать правильными, ибо тихая помѣта, всегда указываемая при послѣдней статіи этого лица, не показываетъ ни „ударки“, ни „вельми борзаго“ движенія; обычный-же распѣвъ тріоллю видоизмѣняется вставкою проходящихъ нотъ восьмушками, не указываемыми ни знаменами, ни помѣтами. Въ октоихѣ и праздникахъ нотныхъ Син. изд. эта тріоль выдержана повсюду, а въ обиходахъ и ирмологѣ вышеуказываемыя разночтенія попадаютъ особенно часто.

4) Нагѣвъ „ея-же“, вмѣсто „ея же нѣсте видѣло“, (восемь слоговъ), послучаю новаго изложенія словами „уже не видѣ“, (пять слоговъ), совсѣмъ утраченъ въ изложеніяхъ Мезенца и въ Син. Ирмологѣ, но сохраненъ въ Іос. текстѣ сходно съ хомовымъ. Въ старыхъ изложеніяхъ со слова „нѣсть“, а въ новыхъ съ „же“, начи-

нается средняя кулизма , особо распѣваемая въ 8-мъ гласѣ; распѣвъ этой кулизмы, встрѣчается еще 2 раза въ серединѣ и въ концѣ этого ирмоса.

5) Стрѣла громомрачная, или возводная, въ словѣ „лютаго“, (ср. у Мезенца и въ „Кругѣ“, л. 629), не можетъ ритмически замѣнить скамейцу, правильно приведенную въ Иос. текстѣ, (ср. хомов. т.), тѣмъ болѣе, что это знамя входитъ въ составъ слѣдующей затѣмъ „поворотки“; (см. 3-е примѣчаніе къ этому ирмосу). Посему и въ виду слѣдующей въ лицѣ полукулизмы малой нотное изложеніе этого мѣста должно быть такое:

лю__та__го

6) Не касаясь разночтенія старыхъ и новыхъ текстовъ въ напѣвѣ „вода“, послѣ котораго у Мезенца начинается средняя кулизма, (въ хом. текстахъ эта кулизма начинается съ „потопи“, а въ Иос. т. съ „потопи“), слѣдуетъ отмѣтить окончаніе кулизмы цѣлымъ рядомъ мелодическихъ нотъ, отлично выражаемыхъ въ разводѣ у Мезенца громомрачною стрѣлою съ сорочьею ножкою, а въ лицѣ переводкою и стрѣлою съ сор. ножкою и зѣвкомъ¹⁾, (ср. Иос. т. въ словѣ „естъ“; см. также прим. въ № 28). Изложеніе напѣва „потопи“ въ Син. Ирмологѣ не оправдывается знаменнымъ изложеніемъ. Мелодическаго окончанія этой кулизмы нѣтъ и въ „Кругѣ“, (л. 629 об).

7) Развитіе напѣва въ словѣ „пройде“ потребовало иное заключеніе въ словѣ „израиль“. Въ изложеніи Син. Ирмолога нота *ре*, („проходимое“), д. б. замѣнена нотой *фа*, а цѣлая нота *фа* вставлена излишне.

8) Достойно замѣчанія, что окончаніе пошѣвокъ 2-го, 6-го и 8-го гласовъ

входящее въ составъ многихъ „подъемовъ“, „возносовъ“, „перегибокъ“ нотируется во многихъ рукописяхъ Филар. текста съ стопицею безъ очка, (послѣ свѣтлаго крюга), и съ хамилою на концѣ, а въ текстѣ XV в. также со стопицею безъ очка, но со статією на концѣ, (ср. выше № 20: „волноуяся пѣнами“, № 21: „силою крѣпкою“; въ разсматриваемомъ, № 75: „Господевѣ поимо“). Всѣ эти окончанія у очень многихъ пошѣвокъ въ хомовомъ „Согласникѣ“ Солов. Б-ки, (рукоп. № 752), правильно означены съ очкомъ у стопицы; лицо съ указываемымъ окончаніемъ на хамилу есть, „пригласка съ хамилою“.

9) Сложитія, указываемая Мезенцомъ, приводится во всѣхъ старыхъ изложеніяхъ безъ запятой и потому распѣта двустепенно. Въ Иосиф. текстѣ сложитія съ запятою распѣта также двустепенно по зависимости ея содержанія отъ слѣдующихъ знаменъ. Указываемый Мезенцомъ первый разводъ „славно“ есть нынѣ обычная строка въ 8-мъ гласѣ; 2-й же разводъ съ болѣе пространнымъ толкованіемъ той же сложитіи

¹⁾ Это послѣднее изложеніе вполнѣ совпадаетъ съ приводимыми въ старообрядческихъ „грамматикахъ пѣвчихъ“.

съ запятою указанъ въ „Азбукѣ“, (въ концѣ статіи а, л. 15), какъ Московское пѣніе, — Христіаниновъ переводъ, въ которомъ эта сложитія поется „своимъ“, т. е. особеннымъ разводомъ. Этотъ послѣдній, какъ кажется, не удержался ни въ Іосифовскихъ, ни въ новонаправленныхъ пѣвчихъ книгахъ.

10) Окончаніе ирмоса есть средняя кулизма, уже встрѣтившаяся выше въ словахъ „потомма есть“, (Іос и хом. т.), и „вода потоми“, (новозспр. т.), съ особымъ мелодическимъ окончаніемъ для перехода къ слѣдующей строкѣ, (см. 5 прим. въ этому №). Въ словахъ „бо прославися“ имѣется обычный роспѣвъ этой кулизмы, (см. хом. и Іос. т. въ этомъ № и ср. конецъ № 77; ср. Раз. „Церк. п. въ Р.“ л. 289):

Въ разводѣ Мезенца эта кулизма украшена вставкою проходящихъ нотъ, (см. двѣ пары восьмушекъ: въ 1-й вставлена нота *ми*, во 2-й—нота *до*). Подобный роспѣвъ удержанъ частію и въ Нотномъ Ирмологѣ.

№ 76). Громная стрѣла въ этой строкѣ дважды розведена за два въ челну. Такъ какъ этотъ ирмосъ не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ, а толкованіе громной стрѣлы въ 8-мъ гласѣ своеобразно, то это оно приводится въ „грамматикахъ пѣвчихъ“ какъ особая поѣвка „качалки“ съ слѣдующимъ изложеніемъ:

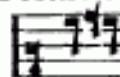

Относительно разночтеній см. въ Ноти. Октоихѣ, возвр. Богородичень на стиховнѣ, 8-го гласа: „Безневѣстная Дѣво“.

№ 77). Нагѣвъ въ словѣ „море“ есть поѣвка „накидка“, (ср. № 67, 69, 70.), роспѣваемая однако въ 8-мъ гласѣ въ другомъ расположеніи интерваловъ, хотя и излагающаяся также черезъ змѣйцу и хамилу. Розводъ прозгой стрѣлы, („ако“), хотя и приведенъ дважды, (см. „на полѣ“), но излагаетъ нотами одно и тоже слѣдованіе звуковъ. Розводъ стрѣлою крыжевою съ облачкомъ указанъ Мезенцомъ въ гл. г Азбуки. Конецъ этой строки есть средняя кулизма 8-го гласа. Этотъ ирмосъ, подобно предыдущему, не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ.

№ 78). Этотъ ирмосъ также не встрѣчается въ древнихъ знаменныхъ рукописяхъ. Хамила, („землю“), здѣсь приведена въ обычномъ разводѣ 4-го и 8-го гласа, т. е. съ движеніемъ внизъ. Статія свѣтлая со облачкомъ, („основаній“, ср. въ лицѣ стрѣлу ~~простую~~ простую со облачкомъ), розведена ломкою внизъ по случаю слѣдующаго за ~~словомъ~~ мрачнаго крѣпа съ помѣтою *м*. Такое толкованіе стрѣлы мрачной однако несогласно съ роспѣвомъ, указаннымъ именно въ этомъ мѣстѣ въ „Знаменіяхъ осмогл.

пѣнія, (л. 14), гдѣ разбираемое знамя роспѣто

№ 79). Эта строка приведена для указания неопределенной громкострѣльной стрѣлы, (см. л. 9 въ Азбукѣ, „о отъятѣмъ знамени“). Въ „Кругѣ“, (л. 631), эта строка приведена такъ:

(ср. змѣну въ хом. изложеніяхъ и у Мезенца, а также полукулизму малую въ текстѣ XII в.)

№ 80). Въ этой строкѣ есть тихій разводъ поводной стрѣлы, (ср. № 72).

№ 80). Хапила здѣсь поется разводомъ *сверзъ*, какъ въ 1-мъ и 5-мъ гласахъ, но въ верхнемъ согласіи.

№ 82). Эта большая кулизна вполне сохранилась въ изложеніи XV вѣка ¹⁾. Иос. изложеніе этой кулизмы болѣе сходно со 2-мъ разводомъ у Мезенца. Въ Нотномъ Ирмологѣ эта кулизма не сохранилась. (Ср. также „Кругъ“, л. 651 об.)

№ 83). Хапила въ словѣ „чужде“ исполняется какъ обычно въ 4-мъ и 8-мъ гласахъ, а въ словѣ „дѣвамъ“ — какъ во 2-мъ и 6-мъ гласахъ; о тряскѣ съ подверткою въ словѣ „страмно“ см. выше въ 6-мъ примѣчаніи къ строкѣ № 74. Окончаніе этой строки есть погѣвка „мережа полная“, (см. прим. къ строкѣ № 14), выдержанная здѣсь только въ хомовыхъ текстахъ, (ср. „Кругъ“ л. 651 об.). Эта же „мережа полная“ имѣется выше въ словахъ, (Мез.), „матеремъ дѣвство“ и, (Иос. т.), „дѣвою быти“ въ подлинномъ ея знаменномъ изложеніи.

¹⁾ Строчки №№ 82 и 83 въ изложеніи XII вѣка не приведены, такъ какъ послѣдніе листы Воскресенскаго Ирмолога утрачены.